

Анна Минаева

Королева драконов

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

В этом мире ничего не дается просто так. Для того чтобы скинуть оковы долга, я должна стать одной из участниц отбора невест. Пройти половину пути для получения свободы. Но... Но если я задержусь и выживу, то узнаю тайну своего прошлого. А если выиграю — найду любовь.

Да только достойна ли я любви императора драконов?

- [Анна Минаева](#)

-
- [ГЛАВА 1](#)
- [ГЛАВА 2](#)
- [ГЛАВА 3](#)
- [ГЛАВА 4](#)
- [ГЛАВА 5](#)
- [ГЛАВА 6](#)
- [ГЛАВА 7](#)
- [ГЛАВА 8](#)
- [ГЛАВА 9](#)
- [ГЛАВА 10](#)
- [ГЛАВА 11](#)
- [ГЛАВА 12](#)
- [ГЛАВА 13](#)
- [ГЛАВА 14](#)
- [ГЛАВА 15](#)
- [ГЛАВА 16](#)
- [ГЛАВА 17](#)
- [ГЛАВА 18](#)
- [ГЛАВА 19](#)
- [ГЛАВА 20](#)
- [ГЛАВА 21](#)
- [ГЛАВА 22](#)
- [ГЛАВА 23](#)
- [ГЛАВА 24](#)
- [ГЛАВА 25](#)
- [ГЛАВА 26](#)

- [ГЛАВА 27](#)
  - [Эпилог](#)
-

Анна Минаева
КОРОЛЕВА ДРАКОНОВ

ГЛАВА 1

— Эми, тебя хочет видеть дьяр.

С этой фразы начался день. Я успела только умыться и заплести волосы в причудливую косу. Этой прическе меня научила хозяйская дочка. И теперь ее отец хотел со мной поговорить. Впервые за эти годы вызвал к себе.

Я привыкла к тому, что меня не замечают. Маленьким ребенком меня нашли в лесу люди дьяра, я понравилась главе одного из пятидесяти Домов Драконьей империи и стала приемышем в его семье. Кем-то вроде домашнего привидения.

Иногда такое привидение усаживают с собой за стол, а иногда прячут от гостей, чтобы не поползли слухи. Часто просят помогать слугам в награду за кров и еду. Иногда даже разрешают играть с родным ребенком.

О своем прошлом я знала только одно — меня зовут Эмилия, и отчего-то мне казалось, что именно сегодня моя жизнь полностью изменится.

— Спасибо. Где мне его найти?

— В малой столовой. — Девушка-служанка улыбнулась мне. — Они с дьярой сейчас как раз завтракают.

У меня в голове прозвенел тревожный колокольчик. Люди, приютившие меня еще ребенком, не терпели, когда их отрывали от еды, тем более от завтрака.

Подхватив юбки простого темно-коричневого платья, я поспешила в столовую. Дорогу знала наизусть. Но с каждым сделанным шагом мне все больше становилось не по себе.

— Дьяр, дьяра, светлого утра, — пожелала я, входя в зеленую комнату. — Мне сказали, что вы хотели меня видеть.

— Да. Эмилия, проходи, присаживайся, — махнул рукой дьяр — невысокий пухлый мужчина с копной светлых волос. Нанизал на зубья вилки рыбу и отправил в рот.

Совершенно не понимая, что происходит, выполнила просьбу и сложила руки на коленях.

— Эми, ты уже завтракала? — прощепетала дьяра Вонс, поправляя тонкие рыжие волосы.

— Нет, дьяра. Не успела.

Через мгновение открылись двери, слуги внесли несколько блюд, быстро установили их передо мной и откланялись. Вот тут-то я очень

явственно услышала звук захлопнувшейся мышеловки. Как бы хорошо хозяева ко мне ни относились, за один стол с собой во время завтрака никогда не усаживали. В обед могли. Или чай попить вместе звали. Но не утром. И не вечером.

— Благодарю за вашу доброту, дьяры, — проговорила я, склонив голову. — Могу ли я узнать, зачем вы позвали меня?

Они переглянулись, а потом так же синхронно вздохнули. Слово взял глава Дома Вонс и хозяин тех немногих земель, что лежали вокруг поместья.

— Эмилия, ты ведь не первый год живешь и прекрасно знаешь, что земли Империи драконов поделены на пятьдесят провинций. Чем сильнее считается род, тем больше земель полагается ему. Настал тот день, когда мы можем сдвинуться с нашей мертвой сорок девятой позиции.

Я кашлянула, так и не притронувшись к еде:

— И как я могу вам помочь в этом?

— Все очень просто, — улыбнулась дьяра и встала из-за стола.

Легкое светло-зеленое платье висело на ней как на вешалке. Худая и высокая жена главы рода Вонс сделала шаг в мою сторону.

— Наш император решил выбрать себе супругу из представительниц сорока девяти родов. Самую сильную и умелую. Принять в свой почетный первый род. Чем дальше в этом испытании пройдет девушка, тем выше станет статус ее Дома. Она подтвердит, что за эти годы мы смогли развить магию еще больше, что можем стать ближе и полезнее императору.

Повисла недолгая пауза, после которой продолжил дьяр:

— На отбор поедешь ты, Эмилия.

У меня пересохло во рту, ладони похолодели. Я часто проводила время в библиотеке рода Вонс и знала, что такие отборы уже проводились для отца и деда нашего правителя. Только с виду безобидное мероприятие грозило участницам смертью.

Император, у которого в подчинении были настоящие драконы, обладал настолько сильной и удушливой аурой, что только самые сильные могли ей противостоять. Слабые же попросту гибли.

И теперь... Теперь меня отправляют практически на смерть.

— Но... почему я?

— Потому, что рисковать жизнью Рионы мы не хотим, — не стала скрывать дьяра, говоря о своей дочери. — А больше подходящих девушек нашей крови в роду нет.

— Прошу прощения, — я сама не заметила, как вскочила с места, — но я тоже не вашей крови. Да, вы стали для меня семьей, но...

— Этот вопрос можно решить, — махнул рукой дьяр. — У тебя есть три дня на сборы.

— Но я еще не согласилась!

— А тебя никто и не спрашивает, — высокомерно протянула дьяра. — Если попытаешься сбежать, то пострадает Маргет.

Я ахнула, перед глазами всплыло круглое лицо главной кухарки. Женщины, которая стала мне практически матерью. Баловала, журила и учила всему, что знала сама. Помогала и подсказывала, советовала и подталкивала. Была рядом. Всегда.

Кулаки сжались сами по себе. Магия рвалась наружу, нацелившись на людей, которые решили посягнуть на дорогого мне человека.

— Она лишится не только работы, но и жизни, — добавил дьяр.

— Вы мне угрожаете? — прошипела я.

— Предупреждаем, Эмилия. Или ты добровольно едешь на отбор как представительница рода Вонс, или пострадает кухарка.

Последнее слово он произнес с пренебрежением. Никогда раньше не замечала за ними такого отношения к слугам.

— Вижу, что ты согласна, — хмыкнула дьяра. — Присядь. Разговор будет долгим. Надо многое обсудить.

Я колебалась еще минуту, но в то же время понимала, что ничего не смогу противопоставить этим двоим. Каким бы слабым род Вонс ни считался, он все же входил в пятьдесят сильнейших Домов. И моя магия ничто по сравнению с их могуществом.

Сцепив зубы, вновь опустилась на стул.

— Хорошо. Ты умная девочка, мы это всегда знали, — улыбнулась дьяра. — Отбор пройдет в самом защищенном месте империи — академии магии. И это место выбрано неспроста — только обучающиеся там студенты смогут выдержать ауру нашего правителя. Для представительниц родов будет создан отдельный факультет. Помимо конкурса вас еще будут обучать. Ведь королевой Драконьей империи должна быть лучшая из лучших. А для остальных это будет приятным бонусом. Это великая честь, ведь не все могут позволить себе обучение в академии Калирст.

— Вы сказали, что победительница станет королевой. Но почему не императрицей? — Вопрос вырвался помимо моей воли.

— Потому что она становится супругой императора, а не правительницей империи. — Дьяр пресек мои дальнейшие расспросы тяжелым взглядом и продолжил: — Но для тебя ни о какой победе и речи быть не может. Ты не сможешь дойти до финала, слишком слаба. Дождись, пока в отборе останется двадцать пять невест, и будешь свободна.

— Хотите зваться ньярами? — нахмурившись, уточнила я.

Титулы делились как раз по месту рода в иерархии силы. Самыми слабыми были дьяры, за ними шли пьяры, потом ньяры, льяры. И наконец, кьяры. Этот титул носили первые пять родов. Самые сильные. Самые могущественные. О титуле кьяра мечтали все, но мало кто мог достичь подобных высот.

— Да. Как только ты сможешь предоставить нашему Дому титул ньяр, твоя миссия будет считаться выполненной.

— Клятва на крови, — сказала я, стараясь не опускать глаза. — И тогда я соглашаюсь.

— У тебя выбора нет, девочка, — хохотнула дьяра. — Нет, ты, конечно, можешь сбежать. Да только кому ты нужна без поддержки рода? А еще мне очень интересно, как ты себя будешь чувствовать после смерти Маргет?

Я подавилась словами, которые рвались наружу, но сдержалась и благожелательно улыбнулась.

— Вы просите меня об одолжении, а я прошу вас о гарантиях. Клятва на крови.

— Хорошо, пусть будет клятва, — махнул рукой дьяр. — Я понимаю тебя, Эмилия. Но и ты пойми. У нас нет другого выбора. Рисковать своей дочерью мы не станем. Если ты погибнешь раньше и не войдешь в двадцать пять оставшихся невест, то Маргет будет наказана.

Они больше не скрывались за масками. Показали, чего именно хотят. Может, даже изначально подобрали меня с таким расчетом, что когда-то я стану разменной монетой. А я... У меня нет возможности отказаться. Ради женщины, заменившей мне мать, я сделаю все, что в моих силах, и даже больше.

Я зубами вырву это двадцать пятое место на проклятом отборе императора драконов!

Несколько часов мы обсуждали детали. Под конец меня начало поташнивать и жутко разболелась голова, но важных вещей из этого разговора я вынесла всего три.

Первая: я любой ценой должна остаться в отборе, пока не вылетят двадцать четыре девушки. Сорок девять претенденток. По представительнице от каждого Дома. Никто не упустит такого шанса.

Вторая: у меня есть всего три дня на сборы и приготовления.

И третья: все мои шаги будут контролировать с помощью артефактов и писем. Дьяр и дьяра Вонс не позволят мне так просто избежать уготованной участи.

«Ты должна быть благодарна нам, Эмилия», — говорила дьяра Вонс.

Ух! Как же я вам благодарна!

— Эми!

Я так быстро шла по коридорам, что даже не сразу заметила, что налетела на Риону. Девушка взяла меня за плечи и удивленно всмотрелась в мое лицо.

Дочь хозяев. Моя названная сестра и подруга. Она смотрела на меня с неммым вопросом в больших карих глазах. Рыжие волосы она заплела в точно такую же косу, как и у меня. От родителей Риона унаследовала только лучшие качества и черты. Милая, симпатичная, пухленькая девушка. Но безумно слабый маг.

— Привет, Риона. Извини, задумалась, — улыбнулась я, отступая на шаг. — Не хотела тебя испугать.

Она нахмурилась, закусил губу и ахнула:

— Нет-нет-нет! Они не могли это сделать! Эми, только не говори, что родители попросили тебя представиться Вонс на отборе! Я ведь умоляла их не делать этого!

Попросили? Ох, Риона, если бы они меня именно попросили это сделать...

— Сейчас иду от них, — не стала скрывать я.

— Я поговорю с ними. — На лице той, кого я с детства считала сестрой, появилась решительность. — Никуда ты не поедешь. Это самоубийство. Ни я, ни ты.

— Нет, Ри, не надо.

— Эми, ты рехнулась? Это ведь хуже казни! Туда ни тебе, ни мне нельзя. Нас одной аурой по стене размажет так, что и костей не соберут! Папенька с ума сошел!

— Ри, все хорошо, — повторила я. — Ничего не нужно. Я разберусь.

Она вновь закусил губу, скрывая волнение, и замотала головой.

— Кажется, ты совершенно ничего не понимаешь!

— Понимаю, Ри.

Не знаю, что она еще хотела мне сказать, но я сориентировалась быстрее. Обняла ее, наплевав на этикет:

— Побегу, а то дел невпроворот. Не лезь в это, ладно? Все будет хорошо. Обещаю.

У хозяйской дочки явно был свой взгляд на эту ситуацию. Но я уже бежала по коридору дальше. Очень надеялась, что она не станет говорить об этом с родителями. Ри вообще по натуре тихая и без нужды не рисковала. Это я все детство проверяла на наличие проблем каждую дырку и щель в этом поместье. Нередко влетало нам обеим, но Риона стойко

выдерживала наказания и не сдавала меня родителям.

И если дьяра и дьяру я не считала близкими людьми, то их дочь стала мне по-настоящему родным человеком.

Выходит, что, отправляясь на этот отбор, я спасаю сразу двоих. Мать и сестру. Да, я могла назвать их так. Пусть не в лицо. Они бы вряд ли это поняли. Но про себя — вполне.

Эта мысль придавала мне решимости, и я ускорила шаг. Выбежала из хозяйского крыла, поспешила в сторону кухни. Уже на подходе в носу защекотало от запаха специй, тушеного мяса и овощей. Живот скрутило спазмом. Во время разговора с дьярами я так и не притронулась к еде. Кусок в горло не лез. Теперь же первый шок схлынул, а аппетит проснулся.

— Эмилия, где ты была?! — ахнула Маргет, пухленькая невысокая женщина с сеточкой на посеребренных временах волосах.

— Прости, тетушка, — улыбнулась я главной кухарке.

— Голодная! Утром не явилась, а уже обед!

— Прости, — повторила я, ловя на себе взгляды и улыбки поварят. — Накормишь?

— Спрашиваешь еще! — всплеснула руками она. — Конечно, накормлю. Присаживайся. Сейчас так накормлю, что пошевелиться не сможешь.

— Не усердствуй так, — рассмеялась я. — Мне еще Инике с уборкой гостевого крыла помогать.

Бурча что-то о переработке и цене труда, Маргет наполнила тарелку ароматным бульоном, добавила туда щедрой рукой несколько кусочков мяса, зелень и поставила передо мной.

— Кушай, деточка, — прошептала она, поглаживая меня по волосам.

Прикрыв глаза, я наслаждалась этими прикосновениями и понимала, что не смогу предать эту женщину, подставить под удар. Только не ее.

— Спасибо, матушка.

Слова вырвались до того, как я успела подумать, к кому так обращаюсь. Но Маргет даже глазом не моргнула, улыбнулась и поправила воротник моего платья. А после взялась за поварешку и поспешила к кипящему вареву в котлах.

Я принялась за еду.

— Эми! Ты тут? — услышала я голос Рионы, когда уже доедала похлебку.

— Да, тут она! — ответила за меня главная кухарка. — Дьяра Риона, вас матушка за появление в этом крыле отругает.

— Пусть хоть лопнет от ругани, — зло прошипела девушка. — Эми,

дракон тебя подери, как ты умудрилась согласиться на кровавую клятву?!

В кухне повисла гробовая тишина. Казалось, я слышала, как бьются сердца у прислуги Дома Вонс.

— Ри, давай это обсудим, но не тут, — попросила я, поднимаясь с табуретки.

— Нет! — стояла на своем названная сестра. — Ответь сейчас!

— Ри, я не соглашалась на кровавую клятву. Я сама ее предложила.

ГЛАВА 2

— Ты внимательно читала о клятвах на крови? — напирала на меня Риона. — Ты хоть знаешь, какие побочные эффекты из-за этого могут быть?

Мы втроем вышли поговорить в небольшую комнатку, чтобы не радовать уши поварят. Хотя что-то мне подсказывало, что один из них стоит под дверью и подслушивает.

— Минутку, — попросила я, на цыпочках прокралась к двери и резко ее толкнула.

По ту сторону послышался жуткий грохот, как будто упал шкаф с посудой.

— Тебе разве не говорили, что подслушивать нехорошо? — высунулась я в коридор и столкнулась с виноватым взглядом одного из помощников главной кухарки.

— Так переживаем за тебя, — проблеял мальчишка, поднимаясь с пола и потирая ушибленный лоб.

— А ну, марш на кухню! Мясо сгорит!

— Драконья задница! Мясо! — ахнул он и припустил что есть мочи.

Я вернулась в комнатку и плотно прикрыла за собой дверь. На меня устремились два осуждающих взгляда.

— Что?

— Эми, не уходи от разговора, — попросила Риона, падая в одно из глубоких кресел.

— И не собиралась. Все я знаю о таких клятвах. Они связывают двух людей, и, если обещания будут нарушены, нарушитель погибнет. Все просто.

— Нет, не просто, — покачала головой Маргет. — Тот маг, который окажется сильнее, всегда сможет отыскать второго, пока клятва действует, ясное дело. Тебе надо бежать, Эмилия, а не накидывать на себя поводок.

— Но...

— Никаких возражений! — Главная кухарка моментально превратилась в неприступную скалу. — Ты не поедешь на этот отбор! Дьяры с ума посходили! Прощу прощения, дьяра Риона.

— Я с тобой полностью согласна, Маргет, — не стала скрывать девушка.

— Род обязан предоставить девушку, — тихо произнесла я, но в

тишине слова прозвучали громко. — Риона слишком слаба для такого. Если от Вонс не будет невесты, то император посчитает это оскорблением.

Названная сестра поджала губы. Маргет молчала еще несколько мгновений, прежде чем опять попыталась меня переубедить. И я бы рада была переубедиться, да только все уже решено.

Разговор закончился ничем. Риона и Маргет настаивали, что я вообще не имею к роду Вонс никакого отношения и не должна вмешиваться. Но все приготовления для ритуала кровавой клятвы уже были завершены. Солнце как раз медленно спускалось к горизонту, и мне стоило поспешить, о чем я сообщила Маргет и Рионе, после чего просто сбежала.

Глава рода Вонс согласился на связь кровью, будучи уверен в том, что еще сильнее укрепит власть надо мной. И мне это играло на руку.

Место для ритуала выбрали недалеко от поместья, в лесочке у озера. Заходящее солнце косыми алыми лучами окрашивало траву и кроны деревьев, в воздухе пахло теплом.

— Опаздываешь, — недовольно поджал губы дьяр, восседая на лесном пеньке как на троне.

— Прошу прощения, дьяр, — пролепетала я, пробегая мимо и занимая место на берегу водоема.

Я и не заметила, как прошел день. Вроде бы только что глаза открыла да из комнаты вышла, и вот уже стою в центре выжженного на траве узора и закатываю рукава платья. По краям небольшой поляны встали дьяр и дьяра Вонс, в их руках были огромные кинжалы. Еще один такой же завис напротив меня в воздухе.

Место рядом со мной пустовало.

Для ритуала крови нужно четыре участника. Два сильных мага и те, кто связывает себя клятвой. Дьяры приступили к приготовлениям. Сперва начертили воронку под ногами, следом возвели купол. Мне предстояло только наблюдать.

Рисунок под ногами сиял алым, будто напитывался солнечными лучами. По озерной глади пошла рябь, а магия закружилась около меня сизыми лентами. Всего один надрез острым лезвием по запястью, и к ним присоединился еще один луч — мой, алый.

— Я, Эмилия, согласна отправиться на отбор императора драконов под именем рода Вонс, если дьяр и дьяра Вонс не станут причинять вред кухарке Маргет ни до, ни после, ни во время отбора. Я обязуюсь занять там двадцать пятое место, если кухарка Маргет останется работать в поместье и получит денежное вознаграждение после возвышения дьяров до ньяр.

Поймала неодобрение во взгляде дьяра, но он промолчал. Ведь я не

прошу ничего такого, что они не смогут сделать. Равноценный обмен.

— Я, Мондер Вонс, — он сделал надрез на запястье и медленно направился в контур, — принимаю все сказанное Эмилией и подтверждаю каждое ее слово. В случае нарушения одного из оговоренных пунктов клятвопреступник погибнет.

Воздушная волна ударила меня в бок и отбросила на шаг, но я вернулась на место, интуитивно понимая, что не должна нарушать обряд.

Кинжал вырвался из рук, в воздухе всплыла еще одна алая лента и переплелась с моей.

— Я, Риона Вонс, выступаю представителем рода Вонс и подтверждаю прозвучавшие тут клятвы. Замыкаю!

Наши руки соприкоснулись, кровь смешалась, а магия взорвалась вокруг алыми всполохами, принимая клятву и подтверждая ее. Я услышала, как где-то в отдалении двое магов пытаются пробиться через защиту, чтобы разорвать нашу связь.

— Какая же ты дура, — прошептала я, глядя в глаза наследнице рода, которая перенеслась сюда порталом и вмешалась в обряд, стала четвертым, недостающим звеном клятвы.

— Я не позволю им тебя сломить, — покачала головой она. — Постарайся занять двадцать пятое место, сестренка. Умирать совершенно не хочется.

Я кивнула. Костьми лягу, но сделаю все, что смогу.

Магия наконец рассеялась, позволяя дьярам пробиться к нам. Риону от меня увели, отчитали, выразили негодование, а я тихо осела на траву и попыталась собраться с силами. День еще не закончился.

Мы с Рионой вскрикнули одновременно.

— Подтверждение, — прошептал дьяр.

Я подняла на уровень глаз левую руку и заметила тонкую вязь красной татуировки, которая как браслет охватила запястье. В вензелях можно угадать рисунок петли.

Рионе удалось спутать планы родителей. Я оказалась сильнее ее. Они не смогут меня отследить.

Дьяры проигнорировали меня, увели дочь. Риона потратила много сил на переход и ритуал и не могла идти самостоятельно.

Не помню ни как добралась до поместья, ни как дошла до своей комнаты. Знаю только, что перешагнула порожек, проковыляла до узкой кровати и упала в подушку носом.

Уже готова была провалиться в сон, когда рядом раздался тихий писк.

— Привет, Уф, — приглушенно выдохнула я, даже не повернув

головы. — Я скоро уезжаю.

Послышалось недовольное попискивание, меня ткнули в бок пальцем, словно требовали объяснений.

Я охнула и с трудом приняла вертикальное положение.

На кровати у подушки серел большой комок шерсти. Размером, наверное, с яблоко. Длинные тонкие ручки он сложил перед собой, а ножки подогнул. И только в огромных серых глазах светился немой вопрос.

Домовенок тут же подпрыгнул и мгновенно оказался у меня на коленях. Еще раз ткнул пальцем мне в живот и посмотрел вопросительно.

— Дьяры отправляют меня на отбор невест для императора драконов.

Уф подпрыгнул, шерсть на нем встала дыбом. Теперь он был похож на ежа. Замахав перед собой ручками, протестующе запищал.

— Не могу отказаться. — Я почесала друга пальцем. Тот на мгновение разомлел и закатил глазки. — Уезжаю через три дня.

Домовой открыл глаза, сердито на меня посмотрел и топнул ножкой.

— Что такое?

Он еще раз топнул, ткнул пальцем себе в предполагаемую грудь, а затем указал на меня.

— Ты хочешь ехать со мной? — удивилась я.

С Уфом мы познакомились лет пять назад. Домовой пытался украсть у меня печенье, подаренное на день рождения. Маргет испекла его тайком от хозяев, целую коробку. Так вот именно эту коробку пытался утащить у меня маленький проказник. Еще бы чуть-чуть, и у него бы получилось. Я только в последний момент успела накинуть на воришку магическую сеть, заклинание которой выучила в хозяйской библиотеке.

Пришлось все же поделиться с Уфом печеньицами. Но об этом я еще ни разу не пожалела.

— Сомневаюсь, что получится. Меня все же в самую защищенную магическую академию отправляют, — с сомнением протянула я.

Домовенок нахмурился, явно не желая сдаваться. А потом хлопнул в ладоши и юркнул под кровать.

— Эй! — Я свесилась с постели и заглянула в темноту. — Ты куда?

Но ответа не последовало. Махнув рукой на Уфа, я опять упала на подушку и практически моментально уснула.

А на утро следующего дня был назначен еще один ритуал. На его проведение вместе с дьярами Вонс пришла и Риона. Она немой тенью застыла в дальнем углу отцовского кабинета.

— Эми, оголи плечо, — потребовала дьяра, вытаскивая из небольшого сундучка иглу и какой-то сияющий камешек.

— Могу я узнать, что вы собираетесь делать? — Я приспустила правый рукав платья и молила всех богов, чтобы меня не заставили сменить плечо. Открывать свой маленький секрет этим людям я не хотела.

— Мы вживим тебе артефакт, — пояснил дьяр, наблюдая за супругой. — Полгода тебя все будут считать Вонс. У тебя будет наша кровь и аура. Потом действие этой капсулы завершится, и она растворится. Если отбор займет больше времени, надо будет повторить эту процедуру за стенами академии.

Игла аккуратно вошла под кожу, к ее ушку старшая дьяра поднесла артефакт, что-то прошептала. Чары огненным кольцом объяли мое плечо и иглу. Раскаленный металл причинял жуткую боль. Но она ни в какое сравнение не шла с той, что я ощутила через мгновение.

Артефакт вспыхнул ярко-голубым светом и через проводник начал медленно просачиваться мне под кожу.

Я закричала, ноги подогнулись, но чужая магия не позволила мне упасть. Пытка продолжалась.

Сцепив зубы, я зажмурилась и позволила своему сознанию покинуть тело. Этому трюку я научилась все в той же библиотеке рода Вонс. Никто не следил за замковым привидением. Ему был открыт путь в любые уголки поместья.

Но даже сейчас я чувствовала ту боль, которая волнами разливалась по телу. Правое плечо жгло огнем. А от левого исходил холод. Самый настоящий мороз, который пытался утихомирить пламя.

— Вот и все, — как через слой ваты донеслись слова.

Выдохнув, я вернулась в тело и вскрикнула, почувствовав отголоски боли.

— Через полчаса пройдет, — пообещала дьяра.

Оставалось надеяться, что я успею выполнить данное обещание за полгода. Переживать подобное еще раз совершенно не хотелось.

— Это все или нужно будет сделать что-то еще? — хриплым голосом уточнила я у главы рода Вонс.

— Теперь только собрать вещи и ждать призыва императора.

— Вот, выпей. — Риона оказалась рядом и протянула мне пузатую бутылочку. Внутри плескалось какое-то зелье, а на пробке виднелся герб империи — дракон в полете.

— Риона, да ты с ума сошла! — ахнула дьяра, увидев, что ее дочь мне предлагает.

— Если вы не желаете мне смерти, то должны всячески помогать Эми, — твердым голосом произнесла она и сунула бутылочку мне в

руки. — Зелье силы. Оно поможет быстрее одолеть боль и восстановит часть затраченной сейчас энергии.

— Спасибо, — прошептала я. Снадобье стоило чуть ли не столько же, сколько зарабатывала за год та же Маргет.

Зелье оказалось на вкус мятным с нотками цитруса. Приятной прохладной волной оно скатилось в желудок, разлилось бодрящими всполохами по телу.

— Сегодня можешь быть свободна, — повелительно взмахнула рукой дьяра. — Как только получим призыв, сообщим.

— Благодарю. — Поклонившись, я поспешила покинуть кабинет.

Риона нагнала меня у библиотеки.

— Эми, я приказала перенести в твою комнату часть моего гардероба. Большинство нарядов придется ушить, благо время на это еще есть. — Пресекая мои возражения взмахом руки, она пояснила: — Твои платья не годятся. Они хороши, но представительница одного из пятидесяти родов такое никогда не наденет. Так что не спорь.

— Спасибо.

— Это тебе спасибо. И... — Она огляделась и, убедившись, что нас никто не подслушивает, зашептала: — Мне жаль, что родители подставили под удар Маргет. Клянусь тебе, что, как только смогу, позволю ей бежать.

— О чем ты? — покачала головой я, не понимая, о чем говорит подруга.

— Этот отбор убьет тебя. Я помогу бежать Маргет. А потом беги сама.

— Ри, клятва на крови, — напомнила я.

— Я нашла заклинание, как перенаправить удар на себя.

— С ума сошла! — ахнула я. — Нет. Никто из-за этого отбора не умрет. Это тебе понятно?

— Но ты...

— Я дойду до двадцать пятого места и вернусь. Обещаю.

Названная сестра посмотрела на меня с сомнением.

— Ты и так уже достаточно сделала, — проговорила я. — Ты попросила не дать тебе умереть во время клятвы...

— Это только чтобы услышали родители.

— Даже слышать не хочу, Ри! Разговор окончен. Не смей больше возвращаться к этой теме. Поняла?

Подруга опустила глаза и только через мучительно долгое мгновение кивнула. Я обняла ее и поспешила в свою комнату. Перед отъездом еще много всего надо было сделать.

В небольшой спальне, что выделил мне Дом Вонс, половину

свободного места сейчас занимали два чемодана, на которых кучей были навалены наряды. На кровати пушистым комочком сидел Уф.

Увидев меня, он подпрыгнул и схватил непонятно откуда взявшуюся книгу.

— Уф, что это?

Домовенок вприпрыжку кинулся ко мне, открывая на ходу том, что был тяжелее его самого раза в три. Найдя нужную страницу, протянул мне.

Присев на корточки, взяла книгу.

— Заклинание иллюзии? Не понимаю.

Уф ударил себя ладонью поперек глаз. Тяжело вздохнул, отчего шерсть пошла волнами. Указал пальцем на себя, на книгу, снова на себя и уже потом на меня. Подумал мгновение и пальцами изобразил бегущего человечка.

— Та-а-ак. Это ты хочешь со мной ехать. Правильно?

Домовой счастливо взвизгнул и подпрыгнул на месте, хлопая в ладоши, ведь я догадалась.

— Хочешь, чтобы я тебя спрятала с помощью иллюзии.

Уф утвердительно закачался-закивал всем круглым тельцем.

— И во что мне тебя превратить? — хмыкнула я, просматривая сложные и практически не поддающиеся воплощению формулы.

Мой маленький круглый друг развел ручками.

— И как ты ехать со мной собираешься? — уточнила я в последнюю очередь.

А Уф постучал себя повыше глаз кулаком, как бы намекая, что он умнее меня. И показал пальцем на один из огромных чемоданов.

Кажется, он уже все решил.

— Ну хорошо, — сдалась я. — Попробуем.

Уф радостно запищал, прыгая выше своего роста. Запрыгнул мне на руки и постарался обнять тонкими длинными ручками. Столь сложная задача оказалась ему не под силу. Тихо фыркнув, он спрыгнул на пол и вприпрыжку скрылся под кроватью.

Я же вздохнула и начала раздеваться. Раз Риона пожертвовала мне часть своего гардероба, то надо прямо сейчас садиться и ушивать наряды. Просить слуг мне было неудобно.

Примерив несколько платьев, я застонала от ужаса. Почти все наряды открывали плечи и большую часть груди.

Нет, я вовсе не стеснялась, и красная точка на плече, оставшаяся после ввода артефакта, меня не пугала. По словам старшей дьяры, она должна исчезнуть через сутки или двое. Было кое-что еще, к чему не хотелось бы

привлекать внимание.

Я подошла к высокому, местами почерневшему зеркалу и повернулась к нему левым боком. Чуть ниже плеча чернела большая, размером с Уфа, татуировка — перевернутый книзу месяц с капельками росы на рожках. Выполнен рисунок был настолько точно и аккуратно, что, казалось, капли вот-вот сорвутся.

Нет-нет, в татуировках я тоже не видела никаких проблем. Если только они не магического происхождения и не наносятся ребенку.

Этот месяц был со мной всегда, сколько я себя помню. С того момента, когда меня в лесу нашли люди Дома Вонс.

ГЛАВА 3

Мое утро началось с попытки наложить на Уфа иллюзию. Домовые сами по себе обладали начатками магии — могли отвести глаза, притвориться неодушевленным предметом и конечно же прекрасно владели бытовыми чарами. Но что-то мне подсказывало, что против досмотрщиков самой лучшей академии магии это Уфу не поможет. Надо что-то более хитрое и мудреное. Но достанет ли у меня сил обмануть таких людей, как проверяющие известной академии чародейства?

— А как тебе вот этот вариант? — наугад ткнула я пальцем в книгу.

Мой мохнатый друг тихо, но выразительно фыркнул, показывая, что недоволен выбором.

— А этот?

Уф всмотрелся в картинки и покрутил пальцем у предполагаемого виска.

— Боишься, что если я превращу тебя в яблоко, то досмотрщики решат тебя съесть?

Уф напыжился и закашлялся, делая вид, что чем-то давится.

— Тогда будешь яблоком! — не отступала я от этого варианта. К тому же он был несложным и требовал не так много энергии на поддержание. Надеялась я только на то, что никто не станет проверять принесенную с собой еду.

Домовой явно не желал превращаться во фрукт, но спорить не стал. Вздыхнул та-а-ак тяжело и слопал принесенное ему печенье. На этом наш спор и закончился.

Дни летели со скоростью стрелы. Я успела ушить несколько нарядов, а часть платьев пришлось вернуть Рионе. Придумала кучу глупых отговорок, только чтобы избавиться от одежды с открытыми плечами. А еще я провела довольно много времени в библиотеке, пытаюсь отыскать действенные способы защиты. Что-то мне подсказывало, что отбор и обучение будут еще хуже, чем мне тут расписывают. Никаких особых тайн в библиотеке рода Вонс отыскать не удалось, но и то, что я нашла, было уже неплохо.

И вот наконец пришел призыв от императора. Меня встретила в коридоре дьяра и объявила, что завтра на рассвете меня будут ждать в холле.

Риона долго вздыхала, когда я ей об этом сообщила, а потом пообещала, что будет все контролировать и писать мне. С Маргет я

попрощалась вечером, когда она как раз шла в сторону жилых помещений для слуг.

— Завтра? — ахнула она, всплеснув руками. — Деточка, да что же это творится?! Как же так-то! За чужой-то род!

— Вонсы нашли меня, пятилетнюю девочку, в лесу и приняли к себе, — улыбнулась я. — Они спасли мне жизнь. Настал мой черед отплатить.

Я лгала с улыбкой и верой в то, что так ей будет спокойней за меня.

Маргет еще долго наставляла меня, просила писать и быть осторожнее, не рисковать и не лезть на рожон. А еще, раз все так сложилось, воспользоваться ситуацией и подучиться в академии. Без имени рода я никто, но если смогу раскрыть потенциал мага, то обзаведусь связями и смогу устроиться на работу в столице.

Сама перспектива прекрасна, тут я даже спорить не стала.

Сердечно поблагодарив ее, крепко обняла и пообещала, что все будет хорошо.

На следующее утро я, одетая в темно-лиловое платье, ждала в главном холле, держа в руке зеленое, слегка подрагивающее яблоко с откушенным в центре кусочком. У моих ног стояли два огромных полупустых чемодана.

— Эми, ты бы хоть посоветовалась с Рионой, когда выбирала дорожное платье, — спустившись по широким ступеням лестницы, покачала головой дьяра. — Оно ужасного оттенка и совершенно не гармонирует с цветами рода Вонс. Что у тебя в руке?

— Яблоко. — Я виновато улыбнулась. — Не успела позавтракать.

Дьяра так выразительно дернула бровью, что не оставалось никаких сомнений — ее мнение обо мне упало ниже некуда.

А я осталась довольна. Если она не смогла увидеть Уфа через иллюзию, значит, пока все идет хорошо.

Следом за ней в холл спустились дьяр и Риона. Где-то у колонны замерла тенью Маргет. Ее никто не звал на прощание со мной, но главная кухарка, рискуя вызвать гнев хозяев, все же пришла меня проводить.

— Мы на тебя надеемся, дьяра Эмилия Вонс, — степенно произнес глава рода. — Напоминаю, ты моя троюродная племянница по материнской линии. Единственная подходящая по крови и возрасту девушка из нашего Дома.

— Я запомнила это, дьяр.

Он коротко кивнул, вытащил из кожаного кошелька на поясе тонкое золотое кольцо и, держа его перед собой на вытянутых руках, сломал. Из металла начала виться сизая дымка, тонкими струйками направилась ко

мне и послушным котенком легла у ног.

— Капля твоей крови, дьяра Эмилия, — произнесла Риона, — и магия императора перенесет тебя в академию.

Я бросила последний взгляд на собравшихся, отметила странную бледность на их лицах и вытащила из маленького кармашка на платье длинную иглу. Почти вся известная магия была завязана на крови.

Проколола палец и чуть надавила. Алая капля упала к моим ногам, туман зашипел, закружился вокруг. Я неосознанно сильнее сжала яблоко в руке. Иллюзия на мгновение мигнула, и я почувствовала, что меня предупреждающе укусили за палец. Не больно, но ощутимо.

Все исчезло слишком резко.

В глаза ударил яркий свет. Ветер подхватил мои распущенные длинные волосы. В пышных кустах и кронах высоких деревьев защebetали птицы, а прямо передо мной высился белоснежный замок. Пять башен терялись в облаках, на крышах блестели золотом статуи, огромные двери главного входа были закрыты.

Прямо из воздуха ко мне шагнули двое высоких мужчин в строгой темно-серой форме.

Я успела лишь удивленно моргнуть. О чарах мгновенного телепорта я и мечтать не могла.

— Имя? Факультет? Курс? Группа? — спросил тот, что справа. Он был выше меня на целую голову.

— Здравствуйте. Я не студентка академии Калирст. Пока что. Имя моего рода Вонс, я прибыла на отбор.

Левый проверяющий вытащил прямо из воздуха свиток, раскрутил его, вчитался. Материализовал в своей руке перо.

— Ваше имя, дьяра?

— Эмилия.

— Минутку. — Правый прикоснулся к свитку и что-то прошептал.

В воздухе между нами завис полупрозрачный портрет. Мой портрет. Длинные черные волосы, собранные в причудливую косу, большие зеленые глаза, маленький шрам над бровью... Рядом с портретом были какие-то цифры. Кажется, дата рождения, рост, вес и что-то еще.

Я даже засмотрелась. Не то чтобы никогда не видела себя со стороны, зеркал в поместье Вонс было достаточно. Но именно на этом магическом портрете я выглядела слишком величественно: пренебрежительно изогнутая бровь, прямой взгляд. Хм, никогда не замечала, что у меня настолько аккуратный нос и изящно сужающийся подбородок.

— Да, это вы. Все верно. Просим прощения, обязательная процедура.

Сейчас мы должны досмотреть ваши вещи на наличие запрещенных предметов и зелий. Со списком запретов вы можете ознакомиться в холле академии. Если что-то из него окажется в ваших вещах, мы обязаны будем это изъять. После прохождения досмотра советуем все же ознакомиться со списком, в него входят не только личные вещи. У вас есть вопросы?

— Никаких. Надеюсь только, что досматривать вы будете с помощью магии. Не хотелось бы потом вновь собирать вещи в чемоданы.

— Не переживайте, дьяра Вонс. Досмотр магический, — заверил меня тот, что слева. — Это займет не больше минуты. Вы можете пройти пока в академию.

— Благодарю, я подожду. Интересно.

Досмотрщики снисходительно на меня посмотрели и шагнули к чемоданам. Я сделала вид, что откусила от яблока. Даже хруст получился! Надо запомнить этот ритуал, найденный Уфом, уж очень он качественный.

Мужчины даже не обратили на меня внимания. Вокруг чемоданов возникла еле заметная полупрозрачная сиреневая дымка. Магия прошла волной мой багаж, а после вернулась к магам пушистым облачком.

— Все в порядке, дьяра Вонс, — отчитался тот, что справа. — Ваши чемоданы будут доставлены в вашу комнату. Проходите в академию. От холла свернете направо и идите в конец коридора. Там отыщете заведующего инвентарем, он передаст вам печать и все необходимое. Пусть удача улыбнется вам!

Они растворились в воздухе, даже не дождавшись от меня слов благодарности.

А мне ничего не оставалось, как направиться в главному входу. При моем приближении двери посветлели, сквозь них проступил контур внутренних помещений. Борясь с любопытством, я все же протянула руку и ахнула. Контур двери есть, а самой двери нет.

Выдохнув, я шагнула вперед, но столкновения не произошло. Я прошла сквозь преграду и оказалась в просторном светлом холле. На стенах висели картины вперемешку с объявлениями в деревянных рамках. Меня заинтересовали последние.

Решив, что спешить пока некуда, подошла к ближайшей.

«Уважаемые студенты!

В связи со скорым отбором, проводимым в этих стенах, зачисление на первый курс перенесено на первый день лета. Приносим свои извинения за доставленные неудобства».

Я нахмурилась. Понятия не имела, когда обычно зачисляют студентов, но сейчас уже конец лета, а это значит, что... Учеба уже началась, а невест императора бросят как слепых котят на три месяца позже?

В следующем объявлении говорилось, что на пятый день осени назначен грандиозный бал. Всех просят в выходные приобрести себе карнавальные маски.

В третьей рамке был список запрещенных зелий и заклинаний. Рядом висел перечень запрещенных предметов. Пробежав взглядом по пунктам, я свернула направо, в нужный коридор.

Как-то тихо тут для академии, в которой уже начался учебный год.

Помещение, о котором говорили досмотрщики, нашла легко. На светлой двери висела табличка с метлой, котлом и знаком силы — пятиконечной звездой.

— Можно? — Я постучала в дверь и аккуратно ее отворила.

Думала, что за ней окажется маленькая пыльная каморка с грудями хлама, но очень сильно ошиблась. За дверью находилось полутемное помещение, несколько зависших в воздухе осветительных пульсаров не мешали маленькому лысому мужчине дремать за высокой стойкой.

— А? Кто? — встрепенулся он. — По какому вопросу?

— Мое имя Эмилия Вонс. Я прибыла на отбор, который будет проводиться в стенах академии.

— О, что-то вы рано, дьяра, — потирая глаза кулаками, произнес мужчина. — Мое имя Лагдуф. Будем знакомы. Чем я могу вам помочь?

— Досмотрщики сказали, что у вас я могу получить какую-то печать и все необходимое.

— Точно! — Он хлопнул себя ладонью по лбу и с интересом покосился на яблоко, которое я по-прежнему сжимала в левой руке. — Таким, как вы, ведь факультет отдельный выделили. Сейчас все выдам. Одно мгновение, пожалуйста!

Лагдуф встал со своего места и, захватив один из пульсаров, поспешил вдоль длинных шкафов. Чего тут только не было! И ряды пустых блестящих флакончиков для зелий, и коробочки с амулетами, и пачки белоснежных листов, и...

— Начнем с этого. — Заведующий магическим инвентарем достал с полки круглый камешек на длинной цепочке. — Это печать от вашей комнаты, дьяра. Дверь откроется, когда вы приложите артефакт к замку. Вашему факультету выделен весь третий этаж общежития, номер комнаты засияет при вашем первом приближении.

Я кивнула, принимая артефакт, и повесила его на шею.

— Путь к общежитию найдете с помощью этого артефакта. — Лагдуф протянул мне тонкий браслет с большим отполированным черным камнем. Золотистой пылью на нем светилось время.

— Как его активировать?

— Прикосновением. А после выберете на карте, куда вам надо. В случае если не знаете, куда именно вам надо пройти, задайте вопрос проводнику.

Защелкнула браслет на левой руке, поверх татуировки клятвы крови, и принялась внимать словам мужчины. Он рассказывал об учебе. О том, что сейчас выходные и студенты вернутся только завтра. Обучение в академии идет уже целый месяц, но в этом году существенно поменяли программу обучения из-за запланированного отбора. Я слушала его, стараясь запомнить как можно больше информации.

Поблагодарив Лагдуфа, я вышла в коридор, положила «яблоко» поверх объемного свертка с инвентарем студента-первокурсника и прикоснулась пальцем к холодному камню проводника.

Прямо перед моим носом в воздухе появилась полупрозрачная карта территории академии Калирст.

— Общежитие. Третий этаж, — произнесла я, пытаюсь рассмотреть каждый закоулочек.

На карте вспыхнула яркая белая точка, потом еще одна — потемнее. Вторая находилась практически у выхода из здания академии и пульсировала.

Проверяя свою догадку, я шагнула вперед. Серая точка пропала и через мгновение появилась чуть правее. Стало быть, я могу отслеживать свое местоположение на карте.

Хм, интересно, это могу только я?

Благодаря артефакту отыскала общежитие довольно быстро. Находилось оно в северном крыле и представляло собой нескончаемо длинные коридоры с одинаковыми темными дверями с обеих сторон. Руки уже отрывались от тяжести ноши, «яблоко» опасно покачивалось на верхушке стопки бумаг, когда одна из табличек на двери третьего этажа засветилась.

— Триста тридцатая, — зачем-то озвучила я и присела на корточки, чтобы дотянуться камнем до выемки на ручке.

Замок звонко щелкнул, дверь открылась, и мы с Уфом оказались в темной гостиной. Сгрузив вещи прямо на пол, рядом с двумя чемоданами, сняла иллюзию с довольного домовенка и пошла знакомиться со своим новым домом.

Не знаю, надолго ли я здесь, но хотелось бы задержаться тут как можно дольше. Не только из-за отбора и клятвы, а еще из-за возможности учиться. Все же Маргет права, в этом мире без силы или имени рода ты пустое место. И если второе мне не светит, то первое можно получить в самой лучшей академии Империи драконов.

В моем распоряжении была спальня с кроватью и платяным шкафом, миниатюрная купальня с умывальной чашей и душевой нишей. А также уютный светлый кабинет с письменным столом, книжными полками и небольшой станцией для зелий — тут были ящики с самыми распространенными ингредиентами, стеклянные колбы и мензурки, несколько горелок, а также перегонный куб.

Когда я вернулась в гостиную, Уф уже раскрыл один из чемоданов и с помощью магии начал перетаскивать вещи в спальню.

— Спасибо. — Я рухнула на низкую софу, которая занимала практически все свободное место напротив входной двери. — Не жалеешь, что покинул дом Вонс?

Уф укоризненно на меня посмотрел, вкладывая во взгляд все свои мысли, и вернулся к разборке моего багажа.

Я еще какое-то время наблюдала за его суетливыми пробежками от чемоданов к шкафу и обратно и не находила в себе сил, чтобы ему помочь. А когда озвучила свои мысли, заработала еще один укоризненный взгляд. Но не из-за того, что я лентяйка. Домовой мгновение подумал, а потом многозначительно указал мне на дверь и показал пальцами идущего человечка.

— Погулять?

Уф кивнул и чарами поднял в воздух пару ботинок на толстой подошве.

— В этом что-то есть, — согласилась я, вставая с софы. — Спасибо за помощь.

Домовой что-то пропищал, а я уже вышла в коридор и поспешила в сторону выхода из замка. Хотелось еще раз посмотреть на безоблачное и еще теплое небо и подышать свежим воздухом. Помощью проводника я не воспользовалась. Вновь прошла сквозь исчезнувшие при моем приближении двери и степенно спустилась по каменным ступеням.

Очень хотелось сбежать по ним, подставить лицо легкому ветру. Да только я теперь дьяра и не имею права вести себя как простолюдинка. К сожалению.

Поэтому пришлось медленно свернуть с главной аллеи и так же неспешно наслаждаться зеленью парка и запахом ярких цветущих

растений. Аккуратные подстриженные кустики, одинаковые, как на подбор, огнецветы на тонких длинных ножках. Деревья высажены в ровный ряд, а трава скошена настолько коротко, что проглядывала земля.

Я остановилась перед невысоким круглым фонтаном, улыбнулась, чувствуя брызги на коже.

— У вас очень милая улыбка, — послышалось сбоку.

— А я думала, что у всех студентов сегодня выходной, — ответила я, встречаясь взглядом с высоким молодым мужчиной.

На его светло-каштановых волосах играло бликами солнце, на правой щеке виднелся глубокий зарубцевавшийся шрам. Но я бы не сказала, что оставленная кем-то или чем-то метка портила его внешность. Наоборот, он выглядел как-то старше и мужественнее с этим шрамом и короткой щетиной на лице.

— Выходной, — согласился незнакомец. — Так почему же вы сейчас в стенах академии?

— Привыкаю к новой обстановке.

На лице мужчины проступило непонимание, он нахмурился:

— Стало быть, вы одна из невест императора?

— Да, вы угадали...

— Рэй, — улыбнулся он, правильно истолковав сделанную мной паузу. — Могу я узнать ваше имя?

— Эмилия Вонс, — представилась я, приветливо улыбнувшись, как учила меня Риона.

Сейчас я была безумно благодарна названной сестре. Она готовила меня к жизни в высшем обществе вместе с собой. Не знаю, понимала ли она в детстве, что никто меня не пустит на бал или прием, но подруга щедро делилась знаниями, полученными от родителей и учителей.

Именно благодаря Рионе я могла сейчас как присесть в грациозном реверансе, так и какое-то время поддерживать светскую беседу.

— Приятно с вами познакомиться, дьяра, — учтиво поклонился Рэй.

Он не сообщил ни имя своего рода, ни титул. Это, как и уже отмеченная мною короткая щетина на лице, выдавало в нем простолюдина.

— Мы ведь с вами не на светском приеме. Рэй, а на каком вы курсе?

— На последнем, — пожал плечами он.

Я мысленно присвистнула, потому что знала из книг — только самые сильные маги имели смелость и мощь, чтобы дойти до пятого года обучения. Этот мужчина не был причислен ни к какому роду, но являлся сильным магом.

Значит, и я смогу.

ГЛАВА 4

Общежитие третьего этажа ожило на следующий день после моего приезда. Слышались выкрики, смешки, перебранки. Я сидела в комнате до тех пор, пока все не стихло. Потом поспешила покинуть здание и до последнего гуляла в саду.

Это самое «последнее» наступило тогда, когда желудок скрутило спазмом голода.

Большую столовую я отыскала с помощью проводника. И, к собственному облегчению, не заметила там ни студентов, ни невест императора. Светлое помещение, заставленное небольшими круглыми столиками, пустовало. У окна стоял длинный стол, видимо, для преподавателей, а вдоль одной из стен тянулась полупрозрачная стойка.

— А ты с какого факультета? — спросила одна из кухарок на раздаче.

— Добрый день. С нового.

Брови ее взлетели под сеточку для волос.

— А что вы тут делаете... ньяра?

— Дьяра, — поправила я ее, поднимая появившийся передо мной поднос с едой.

— Что вы делаете? — ахнула она, выбегая из-за стойки. — Не нужно! Я донесу! За какой столик вам хотелось бы присесть?

— Ну что вы! — смутилась я. — Я и сама донесу.

— Дьяра, для подобных вещей есть слуги, — стояла на своем повариха. — Нам поступил приказ приносить завтрак, обед и ужин в комнаты к невестам императора или накрывать столы в малых столовых в зависимости от пожеланий девушек. С помощью своего проводника вы можете отправить нам свой приказ. Или вас не предупредили?

Я нахмурилась, бросила взгляд на золотистый браслет с отполированным черным камнем.

— А не подскажите, как это сделать? И что я еще могу с его помощью?

Женщина опустила мой поднос на круглый столик недалеко от окна и нервно поправила выбившуюся из-под сеточки черную прядь.

— Не знаю, дьяра, я простая кухарка.

— Можно узнать ваше имя? — улыбнулась я.

— Конечно, дьяра. Я Алисия.

— Очень приятно. Мое имя Эмилия. И, пожалуй, я откажусь от доставки еды в комнату. У вас тут уютно.

— Как пожелаете. — На лице Алисии проступило изумление. Кажется, я ломала все ее представления о выходцах из пятидесяти Домов.

— Большое спасибо за помощь. — Я опустилась на стул, чувствуя себя так же неловко, как и она. — Пахнет просто изумительно.

И я не лукавила. Грибной суп и сырные лепешки источали такой божественный аромат, что устоять было сложно.

— Приятного аппетита, — улыбнулась Алисия и оставила меня один на один с обедом.

На вкус он оказался еще лучше, чем на запах. Я буквально одергивала себя, чтобы не проглотить все разом. Боги, как же сложно быть дьярой! И чему я только в детстве завидовала?! Ох, прости, Риона, я и понятия не имела, что быть на виду у всех — и пусть эти «все» простые кухарки — настолько тяжело!

Расправившись с обедом, я вновь отправилась в парк. Прогуливалась по аллеям и пыталась разобраться с новым артефактом. Проводник с готовностью показывал время и карту. На просьбу показать расписание сообщал, что оно пока не готово, а я не числюсь в списке студентов. Мог передать запрос в столовую, деканат и отправить сообщение любому студенту с таким же артефактом.

Из знакомых в этой академии у меня был только студент по имени Рэй и кухарка Алисия. Решив, что никого из них тревожить ради проверки не хочу, оставила проводник в покое.

Оставила ровно до утра следующего дня.

Выходные у студентов закончились, и академия Калирст вновь наполнилась молодыми магами. На рассвете меня разбудил наручный артефакт и сообщил, что через полтора часа в малой лазурной столовой назначена первая встреча с деканом факультета.

Знакомство с деканом и другими невестами страшило меня до онемевших пальцев на руках и дрожи в коленях. От такого состояния у меня есть один действенный и жутко противный способ избавления — ледяной душ.

Зашла в нишу и, резко выдохнув, активировала артефакт подачи холодной воды. Струи ударили по плечам морозной плетью. Я запищала и запрыгала на месте, рискуя поскользнуться на отполированных плитах душевой ниши. Но терпела, растирала плечи ладонями и подставляла лицо воде. Холод позволял мне собраться с мыслями и взять себя в руки.

После подобной пытки выбор наряда и украшений в цветах рода уже не казался сложной задачей. Даже волосы укладывались лучше, высыхали от прикосновений и закручивались в локоны. Бытовая магия всегда

давалась мне легко. Жаль только, что продемонстрировать свои успехи я могла лишь Рионе.

Домовенок Уф, как мог, помогал мне со сборами — подал янтарные серьги и браслет, поправил выбившуюся прядь в несложной прическе, отрезал нитки, торчащие из желтого платья.

Последним штрихом был легкий макияж.

Ох, как много времени потратила Риона в свое время, чтобы научить меня правильно и ровно красить губы и наносить на лицо тон. И ох, как я тогда этому сопротивлялась. Не видела смысла. А оно вон как вышло...

Подведя черной тушью зеленые глаза, я улыбнулась сама себе и покинула комнату. Проводник любезно показал мне карту и где на ней находится малая лазурная столовая. Я шла, то и дело сверяясь с магическим артефактом, и все равно несколько раз свернула не туда, но в итоге добралась.

Что самое удивительное, пришла одной из первых.

Комната, обставленная в светло-голубых тонах, тонула в мягком желтом свете. Длинный стол из светлого дерева был сервирован на пятьдесят персон. Сорок девять невест и декан факультета.

Но в помещении находилось пока только с десяток девушек. Стоило мне переступить порог, как они сразу же окинули меня презрительными взглядами. Одна из них слишком демонстративно поправила на шее бриллиантовое кольцо и тихо фыркнула.

Прямо как лошадка.

Но сказать что-либо она не успела, потому что дверь отворилась и на пороге столовой появилась высокая худощавая женщина в черном платье. Темные волосы незнакомки были уложены в высокую вычурную прическу, украшенную золотистым цветком.

— Вижу, что высокородные особы понятия не имеют, что такое пунктуальность, — протянула она, нарушая тишину цоканьем каблучков. Окинула собравшихся придирчивым взглядом. — Рада, что хоть некоторым из вас известна столь простая вещь. Что же, не смею вас задерживать, вы можете приступить к трапезе. О делах поговорим чуть позже.

Она прошла к столу и заняла место во главе. Я поймала взгляд миниатюрной блондинки с огромными синими глазами. Она в волнении сжимала в руках шелковый платок светло-сиреневого цвета и будто бы искала поддержки у окружающих.

Я улыбнулась ей и опустилась на одно из свободных мест. Ели невесты императора в полной тишине, только столовые приборы время от времени позвякивали о фарфор.

А потом дверь лазурной столовой распахнулась и на пороге появилась яркая стайка девушек. Они, улыбаясь, направились к столу.

— Стоять.

Голос декана нашего факультета прозвучал тихо, но резко. Вздогнули все. Кто-то из девушек за столом даже подавился.

— Вы лишены завтрака. За опоздание, — подавшись вперед, произнесла женщина, имя которой нам известно еще не было.

— А кто вам дал такое право? — дернула плечом одна из опоздавших. Дверь за ее спиной открылась, впуская еще одну группу припозднившихся. — Я пришла завтракать.

Но она и шагу сделать не успела. Магия смела одну из представительниц пятидесяти Домов к стене и впечатала в гобелен.

— Нет, милая, — растягивая губы в улыбке, произнесла женщина. — Сейчас ты непростительно ошиблась. Я имею тут все права. А ты, если что-то не устраивает, можешь возвращаться домой прямо сейчас. Но не думаю, что твои родственники будут этому рады.

Взбунтовавшаяся невеста закусил губу, пытаясь несколькими пассажами развеять чужие чары. На помощь к ней никто не спешил.

— Это все? — Декан нашего факультета подняла глаза и обвела суровым взглядом всех собравшихся. — Или еще будут опоздавшие?

— Не все, — пискнул кто-то от двери. — Несколько пьяр еще из общежития не вышли.

— Хорошо, — улыбнулась женщина, — тогда мы подождем. Опоздавшие, прошу оставаться на местах. А те, кто пришел вовремя, могут продолжить трапезу.

Она так посмотрела на нас, что отказаться было просто нельзя. А кусок уже и в горло не лез. Буквально впихивая в себя ароматные блинчики с сиропом, мы запивали их травяным чаем и поглядывали на провинившихся.

Девушка, которую магией отбросило к стене за дерзость, уже стояла рядом со своими приятельницами и не подавала виду, что что-то произошло. Все хотели победить, а не вылететь с позором с еще даже не начавшегося отбора.

— Доели? Хорошо. — Наш декан встала из-за стола, прошла к окну и резко повернулась к собравшимся. На ее лице играла донельзя милая улыбка, от которой тем не менее бросало в дрожь. — Позвольте представиться, мое имя Аула Зебалт. Я ношу титул первого мага империи. Сильнее меня в чарах только один человек — наш правитель. Говорить буду коротко и по существу. У меня нет желания и времени с вами долго

возиться. В моих интересах провести этот отбор как можно быстрее. Я декан вашего факультета и сваха этого отбора. В ваших же интересах не нарушать правил, дисциплины и действовать по моему плану. Это понятно?

Мертвая тишина была ей ответом. Мы все сидели или стояли с открытыми ртами. Титул первого мага всегда звучал только с фамилией. Никогда и никто не слышал имени лучшего чародея. Никто и предположить не мог, что столь высокий пост может занимать женщина, и это поражало.

— Вижу, что вы впечатлены, — дернула темной бровью Аула Зебалт. — Есть вопросы?

— Да. Скажите, как к вам обращаться? Кьяра?

— Высшего титула аристократов у меня пока нет. — Ее глаза сверкнули. — До тех пор пока этот отбор не завершится.

Одна из девушек ахнула. И я понимала почему. Первый маг только что призналась, что претендует на один из Домов и спокойно может получить титул после того, как станут известны самые слабые роды. Просто по велению императора.

Насколько я знала, наш правитель еще ни разу не пользовался правом распределения. Полагался на турниры, которые конечно же были подстроены и не рушили уже сформировавшейся иерархии. Но теперь с этим отбором под удар могли попасть все.

— Да, вы все правильно поняли. — Аула улыбнулась и повторила мои мысли: — К сожалению, Дома меняют свою иерархию только после двух событий. Отборов, которые случаются раз в несколько сотен лет, и турниров, которые проходят раз в пятьдесят лет.

— Вы так говорите, как будто собираетесь отнять у одного из Домов его место, — хмыкнула одна из невест императора. — Но ведь по факту победительница вместе со своей семьей войдет в первый род и освободит одно из мест. Оно-то, как я понимаю, и достанется вам... Как, вы сказали, к вам обращаться?

— Мастер Зебалт. Обращайтесь ко мне так, ньяра Шурх.

— Благодарю, — коротко кивнула девушка. — Мастер Зебалт, вы ответите на мой вопрос?

— Думаю, что нет, — вновь дернула бровью декан нового факультета. — Тем более что вопроса я так и не услышала. Вы выдвинули лишь предположение. Но рассуждать об этом у меня нет времени. Раз мы с вами уже познакомились, то пора начать первый этап.

— А... а что надо сделать? — испуганным шепотом поинтересовалась та самая блондинка, которая по-прежнему мяла в руках платок.

— О, все просто. — Лучшая чародейка империи пошла к ней. — Кьяра

Хорски, вы готовы пройти этот этап первой?

Я постаралась скрыть удивление. Эта хрупкая милая девушка, оказывается, принадлежит к одному из первых пяти Домов... Ладно, четырех. Первый род ведь принимает участие в этом отборе со стороны жениха.

— Д-да, — сжав кулаки, произнесла она и встала со своего места.

— Хорошо. Тогда прикройте глаза. Возможно легкое головокружение, поэтому держитесь за спинку стула.

Мастер Зебалт вытянула перед собой руку так, чтобы кончиками пальцев касаться лба проверяемой, и что-то прошептала. От подушечек заструилась светло-лиловая полупрозрачная дымка, похожая на ту, с помощью которой досмотрщики проверяли мои чемоданы.

Все затаили дыхание, но испытание длилось лишь несколько мгновений.

— Кьяра Хорски, — с довольно доброжелательной улыбкой произнесла декан, — я вас поздравляю. Вы прошли проверку и первый этап.

— А в чем он заключался? — дрожащим голосом уточнила подопытная.

— Нашему императору не нужна бракованная жена. Вы девственны, а значит, можете продолжить борьбу за титул и земли первого Дома. Кто следующий?

Честно говоря, я думала, что на этом этапе проблемы ни у кого не возникнут. Главы Домов должны понимать, кого отправляют на отбор. Но... я ошиблась.

— Что это? — Мастер Зебалт сорвала с шеи одной из девушек круглый кулон. — Льяра Минески, я у вас спрашиваю.

— Украшение, — бледнея, проговорила та одними губами.

— Вы что, за идиотку меня держите? Это артефакт, который должен выдать вас за девственницу. Другого мага вы, может быть, этим бы и провели. Но не меня. Можете собирать свои вещи.

— Но, мастер Зебалт...

— Что?

— Мой отец...

— Ваш отец недосмотрел за вами. Мои решения не обсуждаются.

— Вы не имеете права без присутствия императора!

— Хотите, чтобы я ему сообщила, что ваш род решил оскорбить правителя, подсунув ему гулящую невесту?

— Я не гулящая!

— Ваше тело говорит об обратном.

Льяра Минески прошипела что-то себе под нос и, растолкав локтями столпившихся у выхода девушек, вылетела в коридор.

— Если не желаете позора, то лишившихся девственности до отбора и тех, кто сейчас носит под сердцем дитя, прошу удалиться добровольно.

Никто и с места не сдвинулся.

— Ну как знаете, — хмыкнула первый маг, подходя к следующей невесте.

Когда очередь дошла до меня, еще две девушки покинули этот отбор. Одна с громким скандалом, а вторая с тихим плачем. Магия прошла меня мягкой теплой волной, отозвалась пульсацией в висках и легким головокружением.

— Дьяра Вонс, вы прошли этот этап. Можете быть свободны.

Я отступила к стене, позволяя первому магу подойти к следующей невесте, но лазурную столовую не покинула. Никто не вышел за дверь, кроме выбывших из отбора.

Проверка на невинность заняла около часа. Но несмотря на сложное заклинание, блокировку нескольких артефактов и разрыв маскирующих заклинаний, Аула Зебалт даже не запыхалась. Я наблюдала за ней, стараясь скрыть восхищение. В высшем обществе принято демонстрировать только высокомерие и презрение.

Из сорока девяти девушек в отборе осталось сорок две.

Декан факультета первой покинула лазурную столовую, пожелала нам хорошего дня и посоветовала свериться с расписанием. Теперь мы все официально зачислены на первый курс. И предметы, которые нам придется изучать, будут разниться с теми, что преподавались тут испокон веков первокурсникам.

— Не понимаю, почему вы не ушли, когда давалась такая возможность, — высокомерно протянула темноволосая девушка. Ее правый глаз был насыщенного янтарного цвета, а левый — черный. — Я могу вам сразу сказать, что победителем этого отбора ни одна из вас не станет.

— Это еще почему? — слишком наивно поинтересовалась та самая светленькая кьяра.

— Даяна, не коси под идиотку. Меня это все детство бесило.

— Семейные разборки, — буркнул кто-то. — Нам тут делать нечего.

— Она мне не семья, — сверкнула разноцветными глазами невеста. — Мое имя Кори Балаи, и я отрицаю любую кровную связь с этой мышью.

Кто-то обреченно вздохнул, кто-то тихо хихикнул в кулак. Мне же все происходящее казалось балаганом на городской ярмарке. Слишком

наигранно. Слишком ненатурально. Только чтобы привлечь к себе внимание.

Вот эта Кори нападает на Даяну (насколько я поняла, свою очень дальнюю родственницу), словесно, разумеется. И делает это на потеху публике.

Только какой в этом смысл?.. Непонятно.

Закончилась эта перепалка конечно же ничем. Просто в какой-то момент Кори вскинула подбородок и, демонстрируя всем своим видом превосходство, удалилась из столовой.

Обсуждая этап и первую легкую склоку, вслед за ней потянулись из столовой и остальные. Разбрелись кто куда по замку, а я поспешила в библиотеку.

Отбор отбором, а учеба по расписанию.

ГЛАВА 5

По пути в библиотеку сверилась с теперь доступным расписанием. Предметы, что изучали все первокурсники, были подсвечены серебром. А занятия, проводящиеся специально для невест императора, — золотом.

Хотя, насколько я поняла, со студентами с других факультетов на лекциях мы все равно пересекаться не будем. Они уже месяц тут учатся. Даже стандартные предметы нам придется изучать отдельно от всех.

Рядом с расписанием значился список литературы, который необходимо взять в библиотеке. И оказался он поистине огромным. Честно говоря, я не понимала, зачем императору заниматься образованием представительниц всех Домов, если все равно иерархия вскоре кардинально изменится. Да, потом у них появится возможность вернуть себе титул с помощью турнира магов, но никто не дает гарантий, что и в следующий раз не будут подсужены результаты...

Я все лучше понимала дьяра и дьяру Вонс. Не оправдывала, а просто понимала. Этот отбор их единственный шанс вскарабкаться повыше, приблизиться к императору.

Вот только смысла в этом нет, ведь сильнее они от этого не станут.

«С таким титулом мы сможем выдать Риону за сильного мага», — всплыли в памяти слова дьяра Вонс.

Да, они на самом деле собирались после смены иерархии тут же выдать выгодно замуж свою дочь. Более того, надеются, что рожденный в этом союзе ребенок унаследует способности отца. Тогда у Дома будут все шансы закрепиться на том месте, что я принесу им в зубах.

Но в этом плане столько «но», что ошибиться легче легкого.

Тряхнув головой и отогнав не самые радужные мысли, я вошла в библиотеку, да так и замерла на пороге. Книгохранилище академии ни в какое сравнение не шло с тем, что было в поместье Вонс. У дьяр была небольшая комната с десятком шкафов, набитых книгами по магии, истории мира и приключенческими романами. А тут...

Дух захватывало от высоченных потолков, огромных окон и росписи на стенах. Напротив входа стояло несколько столов с деактивированными магическими светильниками, рядом уютилась пустующая стойка библиотекаря, а дальше тянулся нескончаемый лабиринт книжных шкафов.

— Чем могу помочь, дьяра Вонс?

Я вздрогнула от неожиданности, повернулась и еле сдержала возглас

удивления и страха. Метрах в двух над полом зависло самое настоящее привидение — мужчина с короткой стрижкой, во фраке и узких брюках.

Через него можно было рассмотреть рисунок на дальней стене. Но это стало бы верхом невоспитанности. Наверное.

— Д-добрый день, — пролепетала я, стараясь взять себя в руки и смотреть призраку в глаза. — А как вы узнали мое имя?

Вопрос был конечно же наиглупейший.

Дьяр и дьяра Вонс обезопасили себя с этой стороны и провели один из сложнейших ритуалов. Теперь все проверки покажут, что во мне течет их кровь, что я источаю их ауру. Уверена, этот артефакт, вживленный в мое плечо, еще и отпечаток магии изменил. И уж лучше, если я окажусь права. Иначе вышвырнут меня отсюда слишком быстро, а Дом Вонс будет стерт с лица Империи драконов.

— Я вижу вас насквозь, — подмигнул мне призрак. — Так могу ли я чем-то помочь?

— Мне нужен библиотекарь. — Собрав волю в кулак, я смогла ответить без дрожи в голосе.

— О, ну тогда я точно могу помочь, — расплылся в улыбке призрак. — Приятно познакомиться, дьяра Вонс. При жизнь меня звали Родрихом Лесски. Но вы можете звать меня просто по имени. К сожалению, после смерти от нас мало что остается, — добавил он все с той же доброжелательной улыбкой. — Так что я могу для вас сделать?

— Мне бы книги из списка литературы. — Я вновь активировала артефакт, перед моими глазами появился полупрозрачный, прямо как призрак, свиток.

— О-о-о, дайте-ка взгляну. — Родрих спланировал чуть ниже, завис за моим правым плечом. — Еще никого с вашего факультета не видел, для меня этот список тоже внове.

— А вы видите? — удивилась я. — Я думала, что артефакт показывает только для хозяина.

— Все правильно. Но я могу взглянуть через вас.

Я и пикнуть не успела, как Родрих положил свою призрачную руку мне на плечо и всмотрелся в пространство перед нами.

— Как интересно, — хмыкнул он через мгновение. — Сейчас все соберу.

Библиотекарь взмыл под самый потолок и скрылся в лабиринте книжных шкафов, а я запоздало вздрогнула от не особо приятного ощущения прикосновения. Вздохнула, прошла к одному из столов и опустила на ближайший стул.

Дверь в библиотеку открылась. На пороге появилась та самая светленькая кьяра, имя которой не отложилось у меня в памяти.

— Привет. — Она приветливо улыбнулась. — Не подскажешь, где библиотекарь?

— Где-то тут, — неопределенно обвела я рукой помещение.

Девушка насупилась, явно решив, что я над ней издеваюсь. А в следующее мгновение из-за шкафа вынырнуло привидение, таща перед собой внушительную стопку книг.

Кьяра взвизгнула, отскочила и ударилась спиной о закрывшуюся дверь.

— Вот так всегда, — пожаловался мне Родрих. — Почти все девушки от меня бегут с воплями. Кьяра Хорски, неужели я такой страшный?

— Н-н-нет, — прошептала она, пытаясь нащупать на створке ручку.

— Вот ваши книги, дьяра Вонс. Будете сейчас читать или отправить к вам в комнату?

Я хотела сказать, что и сама в состоянии донести их до общежития, но передумала, соизмерив размер стопки и свои силы.

— Так вы библиотекарь? — ахнула девушка, не преуспев в побеге.

— Да, кьяра Хорски. Вам тоже учебники?

— Д-да. — Она бросила на меня пугливый взгляд, будто проверяла, съели меня за эту просьбу или только надкусили.

— Родрих, если не трудно, отправьте их, пожалуйста, в мою комнату.

— Всегда к вашим услугам, дьяра Вонс, — любезно поклонилось мне привидение, зависнув в воздухе. А после щелкнуло пальцами, дождалось исчезновения учебников и вновь удалилось в лабиринт книжных шкафов.

— Первый раз вижу привидение, — сказала одна из невест императора, прижимая руку к груди.

— Я тоже, — улыбнулась я, поднимаясь со стула.

Почему-то не хотелось признаваться ей, что и я несколько минут назад думала, что вот именно так и закончится моя жизнь в стенах академии Калирст — от остановки сердца из-за испуга.

— Даяна. — Она присела в легком реверансе. — А ты?

— Эмилия.

— Странно, никогда не слышала о тебе, хотя всех представителей пятидесяти Домов знаю по книгам, портретам и особым приметам.

— Я дальняя родственница главы рода, — пожала плечами я. — Единственная, кто подошел под критерии императора.

— Побочная ветвь, — правильно истолковала мои слова кьяра. — Тогда неудивительно. Приношу свои извинения.

— Ничего страшного. — Я улыбнулась Даяне. — Скажи, неужели я одна на отборе из побочной ветви?

— Да. Остальные Дома выдвинули своих дочерей, ведь это почетно. Я очень удивлена поступком Дома Вонс. Но ты прошла первый этап, а значит, они не ошиблись.

Я не стала напоминать ей, в чем заключался первый этап.

То, насколько прямо и беззастенчиво кьяра делилась своими мыслями, подкупало. И мне пришлось несколько раз напомнить себе, что я сейчас буквально нахожусь в стане врага.

Если кто-то узнает, что я не Вонс...

— Ваши учебники, кьяра Хорски. — Призрачный библиотекарь вывернул из-за угла и положил стопку книг на стол, а через мгновение они растворились в воздухе точно так же, как и мои.

— Спасибо, — пролепетала девушка. — Я пойду?

— Конечно, идите, — с улыбкой отозвался Родрих.

Надо отдать должное представительнице одного из первых Домов, она присела в реверансе и только после этого стрелой вылетела в коридор. Я распрощалась с привидением и тоже покинула библиотеку.

Кьяра стояла у колонны и мяла в руках платочек.

— Эмилия, а ты сейчас в общежитие?

— Да. Надо разобрать учебники.

— Пойдем вместе? А то я тут теряюсь в коридорах.

— Так у тебя же артефакт-проводник есть, — кивнула я на ее браслет.

— Стыдно признаться, — зажмурившись, прошептала она, — но я понятия не имею, как обращаться с артефактами. В моих руках они обычно ломаются и начинают работать неправильно.

Я нахмурилась. Впервые о таком слышала.

— Прикоснись.

Кьяра тяжело вздохнула, бросила на меня взгляд, но палец к черному камню все же приложила. Я не видела того, что он ей показал, но отчетливо услышала тихий писк. С таким обычно из-под кровати выбегал Уф, когда встречал очередного паука.

А в следующее мгновение черный камень браслета засиял синим и взорвался.

Шипя от злости, кьяра сорвала со своей руки браслет и откинула его в сторону. Потерла место ожога и прошептала несколько слов. Руку обьял холодный зеленый свет, и через секунду уже ничего не напоминало о ране.

— Видела?

— Видела, — задумчиво протянула я, глядя на валяющийся у

подножия колонны браслет. — Может, он бракованный?

— Это уже третий, — вздохнула кьяра. — Первый взорвался прямо в хранилище. Сейчас пойду за четвертым браслетом. Может, хоть на этот раз повезет.

— Может, тебе у Лагдуфа еще и бумажную карту взять? На всякий случай.

— Хорошая идея, — просияла Даяна. — Ладно, побегу. Туда-то я дорогу уже выучила. Было приятно познакомиться.

Присев в неглубоком реверансе, девушка подхватила юбки и поспешила прочь. А я смотрела ей в спину, покусывала губу и думала о том, что если кьяра на самом деле такая милая и добрая, какой кажется, то на этом отборе ей придется туго.

До комнаты я добралась практически без помощи карты. Поднесла к замку кулон, толкнула дверь и ахнула.

Весь пол был устлан ровным слоем учебников, часть из них оказалась открыта, от одной книги отлетела обложка. А посреди всего этого беспорядка кувыркались два пушистых шарика.

Я дважды протерла глаза, но двоиться Уф не перестал. Более того, второй комочек все же был другого цвета — белого.

— Эй! Какой драконьей задницы тут происходит? — рывкнула я, захлопывая дверь.

Домовые в мгновение ока друг от друга отлетели. Белый кинулся наутек, но Уф нагнал его, прыгнул сверху и прижал к полу.

— Уф, немедленно отпусти нашего гостя!

Мой домовой недовольно запищал, но все же отскочил на безопасное расстояние. Белый комочек тем временем поднялся на ножки, поправил серебристый бантик на макушке и сузил огромные черные глаза.

— Уф бесстыдник! — писклявым голоском заявил второй домовенок, явно женского пола. — Что он делает на моей территории?! Я донесу ректору!

— Та-а-ак, — протянула я, переводя взгляд с одного домовенка на другого. — А почему ты разговариваешь?

Белая фыркнула, сложила ручки перед собой:

— Потому что ректор академии Калирст наградил меня голосом. А вот Уф молчун! И откуда взялся такой?

— Я из дома привезла. — Я опустила на найденное свободное место между книгами. — А тебя как зовут?

— Ыша! — пропищала белая, уперев руки в предполагаемые бока. — А ты?

— Эмилия. Очень приятно.

— Вот видно! — взвизгнула домовая. — Воспитанное существо! Имя свое называет! Твое спрашивает! А этого выкинуть!

Уф напыжился, явно готовясь к продолжению потасовки.

— Так, успокойтесь, — командным голосом сказала я. — Кто тут бардак устроил? Домовые вы или нет? Убирать должны! Помогать! Только посмотрите, что натворили!

Уф с Ышей обвели растерянным взглядом гостиную. Мой домовенок даже тихонечко так присвистнул, оценив масштабы катастрофы.

— Пока не уберетесь, никакого печенья, — добила я этих любителей сладкого и поднялась на ноги.

— А у тебя есть печенье? — Глазки Ыши засветились неподдельным восторгом. — И ты им угощаешь домовых?

Уф недовольно заурчал, явно не собираясь делиться добычей.

— Только с теми, кто живет в мире и не мусорит, — улыбнулась я. — Если найдете общий язык, обоих накормлю. А если нет, то никто печенья не получит.

Серый комочек шерсти недовольно заурчал. Терять вкусное из-за незнакомки ему совершенно не хотелось. И я его прекрасно понимала. Но что делать, если тут оказался еще один домовый? Да еще и с таким характером.

Ыша первой шагнула к Уфу и протянула ему ручку.

— Ла-а-адно. Мир. Давай тут уберемся. А потом я покажу одно место, где можно все разнести в щепки. Там-то и решим, кто из нас остается, а кто уходит!

— Ну тогда я полагаюсь на вас, — строгим тоном напутствовала я их, стараясь сдержать улыбку. — А я пока спущусь в столовую. Заодно и вам вкусенького возьму. Но если к моему возвращению тут будет такой же бардак, даже и не надейтесь их получить.

Домовята синхронно кивнули, и у меня даже сомнения не возникло — уберут. Да так, что все будет ослепительно блестеть.

Не теряя времени, я отправилась в столовую. Да, можно было попробовать заказать поздний обед в комнату, но... не хотелось.

У стойки я нашла взглядом Алисию и приветливо ей улыбнулась. Кухарка явно была удивлена, но коротко кивнула в знак приветствия.

— Добрый день! Как тут все вкусно пахнет!

Столовая за моей спиной была наполовину пустая. Я опоздала на обед, у большинства студентов сейчас уже третья лекция. Но и тех, кто сейчас занимал места за столиками, хватало.

Спиной я чувствовала направленные на меня взгляды и очень надеялась, что никто не кинет в меня проклятием только за то, что я выгляжу как Вонс и меня воспринимают как Вонс.

— Ваш обед, дьяра. — Алисия передала мне поднос, хотя в первое мгновение уже собиралась выйти из-за стойки и вновь проводить меня к пустующему столику. Я вовремя успела остановить ее жестом.

— Спасибо большое. Скажите, а можно ли у вас купить печенье? Или сладости какие-нибудь?

Женщина странно на меня покосилась.

— Когда учусь, такой голод нападает, — доверительно сказала я, понизив голос. — Жуть просто! Так и хочется чего-то погрызть.

Алисия понятливо кивнула:

— К концу вашего обеда что-нибудь придумаю. Денег не надо. Мы обязаны выполнять все прихоти невест императора.

— Большое вам спасибо, — тепло улыбнулась я.

Подхватила поднос и поспешила к одному из столов в дальнем углу. Все места у окон были заняты, что неудивительно. Но меня это нисколечко не смущало. Все же я есть пришла, а не на природу глазеть.

Жаркое с овощами было восхитительным. Отправляя в рот кусочек за кусочком, я напоминала себе, что за мной сейчас многие наблюдают. Прямо как за живым драконом, который снизошел до простых смертных.

Мне совершенно не нравилось такое сравнение, но иначе свои чувства я просто не смогла бы описать.

А когда я уже почти закончила есть, к моему столику подошла Алисия и поставила передо мной ажурную вазочку с шоколадным печеньем. Чувствуя на себе множество злых и завистливых взглядов, я снова широко улыбнулась женщине и громко поблагодарила.

Я возвращалась в свою комнату, когда услышала, как сбоку хмыкнули:

— О, сегодня на обед печенье?

Я резко развернулась и увидела устремленные на меня сине-зеленые глаза. Риона, наверное, сказала бы, что они цвета морской волны, да только море я никогда не видела.

— Рэй? — Я не сразу узнала единственного студента академии, с которым уже была знакома. — Нет. Это я для друга попросила.

— Для друга? — Он изогнул точеную бровь.

И тут я поняла, почему не сразу узнала его. В полумраке коридора волосы казались на несколько тонов темнее, чем при нашей встрече на ярком полуденном солнце.

— Да. — Я развела руками и поморщилась, почувствовав жжение на

левом плече. — А что?

— Думаю, как бы и мне раздобыть сладостей, — хохотнул он, расслабленно привалившись к стене.

— Угощайся. — Я протянула ему вазочку. — Моему другу хватит.

Рэй удивленно хмыкнул, но от печенья не отказался. С чистой совестью слопал угощение и отряхнул крошки с рук.

— Спасибо. Но я все же схожу пообедаю.

— Приятного аппетита.

Старшекурсник ухмыльнулся и поспешил в сторону столовой. Я еще мгновение гипнотизировала взглядом его спину, а потом продолжила путь.

Я отсутствовала не так уж и долго, но когда дверь передо мной открылась, я только и смогла, что ахнуть. Думала, что комната будет чисто убрана. Ошиблась... Сейчас все было вылизано до такого состояния, будто бы я попала в необжитое помещение. Софа даже заскрипела как новая, когда я на нее опустилась.

Уфа и Ыши видно не было. Наверное, наведя порядок, они отправились в то самое странное место, которое как раз можно разнести в щепки.

Явились они спустя десять минут. Всклоченные, перепачканные в пыли, но довольные. Я отложила в сторону учебник бытовой магии и повернулась к ним.

— Ну что, решили?

— Решили! — Ыша выступила вперед. — Уф доказал, что он достойный домовой! А еще он очень хочет тебе помогать и не собирается возвращаться домой. Мы... — Она тяжело вздохнула. — Так уж и быть, мы поделим твою комнату на двоих, Эмилия. Я-то тут весь этаж в порядок привожу. А Уф пусть следит за порядком, пока меня нет. Ты... Ты не против?

Она пугливо зажмурилась, а потом бросила на меня осторожный взгляд.

— Печенье будете? — вместо ответа спросила я и улыбнулась.

Домовые радостно запищали.

ГЛАВА 6

Второй день проживания в академии Калирст для невест императора должен был начаться с лекции по боевой и защитной магии. Я вспорхнула с кровати уже на рассвете и, кружась по спальне, рассмеялась.

Какими бы черными красками ни расписывали этот отбор, меня пока все устраивало. Оставалось только узнать, можно ли, вылетев из отбора, сразу же перевестись на первый курс. Я была готова вызубрить всю пропущенную программу, переехать в маленькую комнатку без окон. Да что угодно, но остаться тут!

Загвоздка только в том, что я не Вонс. И даже если смогу развить в себе достаточный магический потенциал до того, как достигну двадцать пятого места, нет никаких шансов, что меня возьмут после подобного обмана. Что-то мне подсказывало, что дьяр и дьяра не станут только ради моего блага поддерживать эту ложь и дальше.

Но с этим разберемся позже.

Выбрав из нарядов Рионы темно-коричневое платье с небольшим вырезом и рукавами до локтей, подхватила выданные Лагдуфом письменные принадлежности и вышла в коридор.

— Доброе утро. — В мою сторону плелась кьяра Даяна, сонно потирая глаза. Помимо необходимых для лекции материалов у нее с собой была бумажная карта замка, которой она мне и помахала. — Спасибо за идею. Я теперь хотя бы не блуждаю по коридорам потерянным привидением.

— Доброе утро, — улыбнулась я. — Что-то слишком тихо. То ли мы рано, то ли остальные спят.

— Да спят, как же, — хмыкнула девушка, подстраиваясь под мой шаг. — Такой топот все утро по соседству стоял. Думала, что драконы летать разучились. Видимо, после знакомства с деканом решили не опаздывать. Хотя я их понимаю. Она тут самая суровая из всех преподавателей.

— А ты знаешь преподавателей? — не сдержала любопытства я.

— Да. Старший брат сейчас на четвертом курсе тут учится. На факультете артефакторов. Ох и весело у них!

— А ты не думала поступать? — продолжала я расспрашивать общительную кьяру.

— Родители не одобряют. — Она пожала плечами. — Образование, конечно, престижная вещь и во многом может помочь, да только мне сейчас

важнее сохранить нашему Дому титул кьяр. Может, и уговорю папеньку подать документы в Калирст. Но уже после всего этого сумасшествия.

— А можно ли после вылета с отбора податься сюда? Я сомневаюсь, что смогу далеко пройти. Было бы неплохо сразу на первый курс перевестись. Может, есть какие-то привилегии?

— Вот этого не знаю, — вздохнула Даяна, сверяясь с картой. — Нам сейчас направо и в северную башню. Да и в любом случае тебе потребуется разрешение представителя Дома для обучения тут.

Я закусила губу, понимая, что дьяр Вонс ни за что не согласится на это. Но ведь и другие пути должны быть. Просто обязаны быть!

— Спасибо, что рассказала.

— Ой, было бы за что, — улыбнулась она. — Так страшно идти на первую лекцию. Уверена, это совершенно не похоже на те занятия, которые со мной проводил нанятый папенькой маг.

Мысленно с ней согласилась — страшновато. Но вслух этого говорить не стала.

Аудитория, в которой должна была проходить наша первая лекция, оказалась на четвертом этаже, в одной из рекреаций. Если бы не проводник и несколько милых ребят, которые любезно нас проводили до двери, мы с кьярой потерялись бы. Зато сейчас вместе с остальными невестами императора сидели в просторном зале с большими окнами. У дальней стены находился широкий преподавательский стол, за ним в воздухе зависла серая доска. За спинами студентов разместились несколько шкафов с книгами и магическим инвентарем.

Когда на черном камешке проводника высветилось девять утра, дверь открылась. Не выпавшиеся и не успевшие позавтракать девушки как по команде вскочили и присели в реверансе.

— Рада, что вы все так быстро выучили значение слова «пунктуальность», — хмыкнула мастер Зебалт. Сегодня на ней было темно-малиновое платье и такой огнецвет в волосах. От лепестков живого украшения то и дело по воздуху пробегали алые искорки. — С сегодняшнего дня начинается курс по боевой и защитной магии, который буду читать вам именно я. Чуть позже мы перейдем к практике. Вопросы?

— Есть. Скажите...

— Встаньте и представьтесь, — перебила девушку первый маг. — Я-то знаю вас всех в лицо и по имени. Списки участниц были доставлены вместе с портретами и отпечатками аур. Но ваши сокурсницы, возможно, видят вас в первый раз.

— Прошу прощения, — процедила сквозь зубы смуглая шатенка и

встала. — Мое имя ньяра Хелена Цикен.

— Хорошо. Ньяра Цикен, о чем вы хотели спросить?

— Хотела уточнить, будете ли вы вести все предметы или академия Калирст предоставит нам преподавателей?

— Присаживайтесь. — Мастер Зебалт прошла к преподавательскому столу. — Я потрачу время и отвечу на ваш вопрос. Видите ли, магии вас должны обучать лучшие из лучших. Я нисколечко не пытаюсь себе льстить. Говорю как есть. Империи нужны сильные маги. Особенно из тех, кто происходит из Домов. Наше государство сейчас находится в состоянии войны. Ни для кого не секрет, что у восточной и юго-восточной границы остается довольно большой кусок земли. Незавоеванной земли. Люди по ту сторону объединились против нашего императора, не желают присоединяться к нам и всячески сопротивляются захвату. Так называемые Вольные земли разбиты на княжества и королевства. Этому будет посвящен обязательный курс, где вам расскажут больше. Пока остановимся на том, что существует опасность. Рядом с границами расположены земли нескольких Домов, империи важно, чтобы в случае необходимости маги смогли сдержать армию противника. Переброска войск может занять время, и тогда встать на защиту придется тем, кто проживает поблизости. Нам важно сделать из вас сильных магов вне зависимости от вашего титула. Это понятно? Еще вопросы?

— Дьяра Эмилия Вонс. — Я поднялась со своего места. — Скажите, мастер, а есть ли возможность поступить в Калирст сразу после выбывания из отбора? Если империи нужны маги, нецелесообразно сразу отправлять нас домой. Особенно после того, как вы нас обучите хотя бы азам боевой и защитной магии.

— Хороший вопрос, дьяра Вонс, — улыбнулась мне женщина. — Присаживайтесь. Но ответить на него пока не могу. Зачисление в академию обычно происходит раз в год. Всем Домам всегда отправляются приглашения, в них не указаны имена, можно отправить обучаться любого из своего рода, даже не одного. От Дома Вонс вот уже десять лет не было свежей крови. Думаю, что вам сейчас надо все же больше времени уделить отбору. Если вы потерпите поражение, отправляйтесь к ректору, обсудите с ним этот вопрос. Не думаю, что вам откажут. Что, у вас еще вопрос?

— Да. — Я вновь встала. — Скажите, можно ли покинуть отбор по своему желанию?

— Неожиданно, — призналась она, пронзая меня взглядом темных глаз. — Но вы в любой момент можете отказаться от участия, если на то будут веские причины. Это все? Я могу приступить к лекции?

— Да, благодарю.

— Хорошо, тогда слушаем и вникаем. Наша магия, как вам известно, завязана на нашей же крови. Именно она является катализатором почти всех заклинаний. Есть магия, заключенная в артефактах. Есть бытовые чары, для которых чаще всего не нужна сила крови: убрать, проверить, починить. Это может сделать даже самый слабый маг. Но есть еще высшая ступень чародейства. — Женщина взмахнула рукой, на ее пальцах зажегся огонек. — Стихийная. По нашим данным, сейчас ею обладает всего три процента магического населения Империи драконов. Чаще всего больше двух стихий в себе чародей объединить не может. Но есть и исключения.

Мастер Зебалт провела перед собой рукой: в воздухе взвился смерч и появилась капля воды.

— Мне доступно три стихии. Нашему императору пять.

— Пять? Не четыре?

— Не четыре. — Декан стрельнула недовольным взглядом в перебившую ее девушку. — Помимо огня, воды, земли и воздуха существует еще и пятая стихия, объединяющая их и усиливающая. Алхимики называют ее эфиром, маги — высшей магией. Четыре стихии могут переходить друг в друга, объединять, создавать нечто новое. Пятая же стихия является покровительницей. Она выше. Она тоньше. Она дает власть над стихиями и телом. В настоящее время существует всего один маг, добившийся подобных высот...

Лекция продолжалась, зачарованные черные перья скрипели по бумаге. Под конец занятия, когда мы все выдохлись, проводники завибрировали, сообщая о конце лекции. У кьяры Даяны, сидящей от меня по правую руку, проводник вместо вибрации зашипел.

Девушка ударила по нему ладонью и отчаянно застонала.

— Еще одно объявление! — опередила нас мастер Зебалт. — Через три дня состоится бал-знакомство. Второй этап. На нем будет присутствовать император. В ваших интересах ему понравиться. Что самое важное, это будет бал-маскарад. Поэтому остаток сегодняшнего дня у вас свободен, вы можете выбраться в город и посетить торговый квартал. Академия предоставит кареты. На этом я с вами прощаюсь. Пусть удача сопутствует вам!

Она вышла из аудитории, и невесты императора засобирались как сонные мухи.

— Эмилия, — позвала меня знакомая кьяра, полностью переходя на неофициальный тон, опуская титулы и давая понять, что доверяет мне. Забавная она все же. — А ты собираешься в город?

— Да, надо бы. Платье покупать не буду, а вот маску к нему подобрать стоит.

— А можно я с тобой пойду? — краснея, поинтересовалась она. — Я жутко боюсь заблудиться. Да и вдвоем все же веселее.

— Почему бы и нет, — пожала плечами я, пытаюсь понять, стоит с ней сближаться или это может быть очередной уловкой.

Как же меня дьяры запугали!

Но в центр столицы мы выбрались только спустя два часа. Сразу после окончания лекции отправились на поздний завтрак. Даяна очень удивилась, когда узнала, что я предпочитаю студенческую столовую, но возражать не стала. Наоборот, с интересом последовала за мной. По дороге ахала, делилась впечатлениями и напоминала мне жутко наивного маленького ребенка.

А уже после завтрака она увидела своего брата и попросила меня немного ее подождать. Сказала, что сообщит, как освободится, с помощью проводника. Не своего конечно же.

Я успела подняться в свою комнату, пересмотреть платья Рионы и выбрать самое приличное. Приходилось выкручиваться, денег на покупку нового у меня не было. Перед отъездом дьяры выделили всего один золотой, аргументировав это тем, что Калирст должен обеспечить меня всем сам.

Вытащив из шкафа простое по крою, но довольно милое красное платье, приложила к себе. Оно должно подчеркнуть фигуру, сесть как перчатка, а потом разойтись пышной юбкой книзу от середины бедра.

Посмотрела в зеркало и ахнула от разочарования. Открытые плечи! И как я пропустила?! Драконья задница! И что теперь делать? Остальные платья для бала не годятся.

Проводник задрожал, на камне проявился рисунок конверта. Я приложила палец к артефакту и попросила показать. В воздухе передо мной появилось худощавое мужское лицо с сильно выпирающими скулами. Зализанные назад волосы, тонкая бородка, тянущаяся от нижней губы.

— Дьяра Эмилия? — спросил он, ощупав взглядом мое лицо.

— Да. Добрый день. Вы, должно быть, кьяр Хорски.

Парень кивнул:

— Моя сестра освободилась и сейчас направляется к главному выходу из академии. Если не заблудится, то будет там через семь минут.

— Спасибо большое. Пусть удача сопутствует вам!

— И вам, Эмилия, — усмехнулся он и оборвал трансляцию.

Положив легкий кошель в небольшую сумочку, я поспешила покинуть

комнату.

Даяна ждала меня на крыльце. Она разговаривала с одним из досмотрщиков. Мужчина что-то сказал, кивнул и растворился в воздухе. А через несколько минут у ворот появилась крытая серая карета, запряженная одной тонконогой лошадкой.

До торгового квартала доехали быстро. Кьяра рассказывала о своей жизни в поместье неподалеку от столицы, обширных землях, которые полагались ее четвертому роду, и о брате. О нем она, казалось, могла говорить часами. Восхищалась его мужеством, силой, умениями и очень хотела быть на него похожей.

Но стоило девушке увидеть сверкающие нарядами и украшениями витрины, как все мысли выветрились из ее головы. Схватив меня за руку, Даяна устремилась в ближайшую лавку, на ходу расписывая достоинства одного из платьев.

Надо ли говорить, что она жутко расстроилась, когда я сообщила, что мне надо купить только маску и накидку.

Сколько платьев она примерила, сколько раз просила принести «вон те туфельки и вот ту маску», не сосчитать. Кажется, что к концу этого безумия я попросту возненавидела торговый квартал. Сама же схватила первую попавшуюся черную маску, но с накидкой провозилась чуть дольше, потому что к процессу выбора присоединилась Даяна. Она раскритиковала практически каждую вещь, которая мне понравилась. То слишком широкая, то слишком узкая, то слишком меховая, а то и вовсе из моды вышла три сезона назад.

— Зачем тебе вообще накидка? Еще ведь не холодно.

— В детстве я поранила плечо магическим оружием, — понизив голос, проговорила я. — Не хочу демонстрировать шрам.

— А-а-а... Но почему бы не скрыть его иллюзией?

— Оружие оказалось проклятым, — еще тише добавила я. — Счастье, что вообще выжила.

Ну не говорить же ей, что иллюзия на этой татуировке держится всего несколько минут. Сколько раз я пыталась, сколько заклинаний и ритуалов перепробовала. Даже думала, что дело во мне и моих силах...

— Тогда как тебе вот эта? В ней не должно быть жарко, плечи прикрывает, и под цвет хорошо.

Она протянула мне широкую полосу атласной ткани черного цвета, потом хмыкнула и накинула поверх моего платья. Обернула мои плечи накидкой и пропихнула один из концов в петлю на втором. Получилось что-то наподобие большого черного банта.

Я покрутилась у зеркала, поднимая и опуская руки. И, убедившись, что татуировку не будет видно, согласилась на покупку.

— И все же почему красный и черный? — поинтересовалась Даяна, когда мы ехали обратно. Я рассказала о платье, которое выбрала, и упомянула его цвет. — Насколько я помню цвета рода Вонс, это желтый и белый. А вот те, что выбрала ты, это цвета первого Дома.

Кьяра хитро усмехнулась, а я только сейчас задумалась об этом.

— Ну как ход неплохо, — продолжила она рассуждать вслух. — Если за такую наглость император тебя не убьет, то точно обратит внимание.

— Приободрила, — хмыкнула я, рассматривая проплывающую за окном столицу.

Вернувшись в академию, отнесла покупки к себе в комнату и поспешила в библиотеку.

Родрих обрадовался мне как родной.

— Дьяра Вонс! Что, неужели книги закончились? Вам что-то подсказать?

— Да. — Я улыбнулась привидению, которое больше не внушало мне ужас. — Скажите, есть ли у вас книги по классификации магических татуировок?

Хранитель как-то подозрительно на меня посмотрел:

— Реферат, что ли, уже пишете?

— Пишу, — поддержала я его догадку.

— А конкретнее, что нужно?

— Татуировки, которые чаще всего наносятся при рождении или в раннем детстве и которые невозможно скрыть чарами иллюзии.

Родрих хмыкнул и пообещал подобрать мне необходимый материал. Через десять минут вернулся со стопкой книг и выгрузил их на стол.

В библиотеке я засиделась до вечера. От желтоватого свечения пульсара, зависшего над головой, слезились глаза. Голова начинала побаливать, но я с упорством барана продолжала листать книгу за книгой, искала похожие татуировки или информацию об их возможностях.

И не находила ничего. Абсолютно ничего, что могло бы быть похоже на мой полумесяц. Слова уже путались, смешивались и теряли смысл. Кажется, я что-то пропустила, но сил возвращаться уже не было.

— Ну что? — Родрих появился за моей спиной, когда браслет показывал приближение полуночи.

— Спасибо, я так много нового узнала, — улыбнулась я призраку, нисколько не покривив душой. — Теперь напишу самый лучший реферат.

— Рад помочь, дьяра Вонс, — засмутился библиотекарь. — Шли бы

вы спать. Завтра продолжите.

— Всего несколько книг осталось. Думаю, что прочитанного хватит. Спасибо большое. И правда засиделась.

Распрощавшись с привидением, поспешила в комнату, подсвечивая себе дорогу браслетом.

В библиотеке лучшей академии Империи драконов я так и не нашла ответов на свои вопросы.

ГЛАВА 7

Утренним занятием по расписанию значилось зельеварение и разработка противоядий. Сегодня на третьем этаже общежития царила суматоха и было очень шумно. Девушки спешили на практическое занятие, болтали, будто не являлись соперницами. Я улавливала обрывки фраз о предстоящем бале-маскараде. Все в предвкушении делилось эмоциями, мыслями, но никто ни слова не проронил о нарядах или планах пленения сердца императора.

Занятие опять проводила мастер Зебалт. Ее волосы вновь украшал большой свежий цветок, на этот раз светло-голубого цвета. Сегодня по рецепту, что выдали каждой из нас на небольшом свитке, надо было приготовить зелье бодрости, один из самых простых и часто применяемых эликсиров. Ингредиенты находились на одном общем столе, а вот котлы и перегонные кубы были у каждого свои. Заняв место за металлической стойкой, я выбрала из кучи трав и ягод необходимое для выполнения задания.

С зельями я еще не работала, зато много о них читала, поэтому отыскать нужные корешки и выверить пропорции для меня не составило особого труда. Тем более что почти все ингредиенты были подписаны.

— Я что, сама должна разделять это? — фыркнула одна из девушек, брезгливо указывая пальчиком на хвост песчаного скорпиона.

Зачем он понадобился ей для зелья бодрости, я так и не поняла. Старалась не отвлекаться. Растерла в порошок корень огнецвета, перемолола листья мяты, смешала с соком табальцевого дерева... Полностью погрузилась в работу.

И тем неожиданнее стало произошедшее в конце занятия.

— Что значит, у меня не получилось? — возмутилась девушка, которую отделяли от меня два стола.

— Дьяра Хен, зелье должно быть насыщенного оранжевого цвета. У вас оно бледно-желтого, — хмыкнула подошедшая к ней мастер Зебалт.

— Оно работает! — стояла на своем участница отбора, у которой были короткие темные волосы. — Смотрите!

Никто не успел остановить ее. Невеста императора сорвала пробку с флакона, в который успела набрать эликсир, и сделала два больших глотка.

В аудитории повисла гнетущая тишина.

— Все по рецепту, с нужными пропорциями, — произнесла дьяра,

отставляя бутылочку в сторону. — Магия показала достаточный уровень. Цвет не показатель.

— Дьяра Хен, как вы себя чувствуете? — осторожно спросила первый маг. — Не тошнит? Голова не кружится?

— А почему вы спрашиваете об этом? — удивилась девушка.

— Потому, что вы только что выпили яд. Если в зелье бодрости добавить каплю яда скорпиона, то, сделав глоток, через несколько часов вы умрете.

— Что?! Но тут ведь написано!.. — Она подняла лист с рецептом и побледнела.

— Написано? — Первый маг выхватила из ее рук свиток и выругалась. — Всем оставаться на местах! Никто ничего не пьет!

Списки ингредиентов взмыли со столов и стайкой подлетели к декану. Часть осыпалась на пол, восемь осталось висеть в воздухе.

Затаив дыхание, я наблюдала за происходящим и время от времени бросала взгляд на свой котел. Зелье в нем было насыщенного оранжевого цвета.

— Дьяра Хен, льяра Болни, кьяра Хорски, дьяра...

Я бросила взгляд на побледневшую Даяну.

— ...подойдите ко мне. Остальные могут быть свободны. Кроме пьяры Голн. Она исключается из отбора и из академии. Можете собирать свои вещи.

— Это еще почему? — ахнула рыжая пышечка.

— Вы правда думаете, что я не определю, кто именно наложил заклинание иллюзии на свитки ваших соперниц, а после развеял его? Остальных предупреждаю последний раз: вы не на отдыхе. Относитесь ко всему серьезнее.

— У нас сейчас даже не этап отбора! — стояла на своем провинившаяся. — К тому же никто не заставлял их пить зелье! Этого в условиях не было! Это собственная глупость!

— Если уж хотите устранить соперницу, — хмыкнула мастер Зебалт, — сделайте это так, чтобы выглядело как несчастный случай. И не оставляйте следов. Разговор окончен. Мы с вами прощаемся.

Гнетущая тишина превратилась в гробовую. Пьяра Голн фыркнула, опрокинула котел с ярко-желтым зельем и вылетела из аудитории.

— Она еще и за пострадавшую сойти пыталась! — ахнул кто-то.

Мастер Зебалт уточнила у подошедших к ней невест, пробовали ли они свое варево, после чего увела с собой только упрямую дьяру Хен.

— Ничего себе, — прошептала Даяна, останавливаясь рядом со

мной. — Брат меня, конечно, предупреждал, но я и подумать не могла, что кто-то решится на такое.

Я слушала ее и просила богов поскорее даровать мне двадцать пятое место.

Но на этом сегодняшние приключения не закончились. Позавтракав на скорую руку, я поднялась в свою комнату. Домовые прыгали по гостиной, громко пищали и шипели. Лишь только заметив меня, замолчали.

Бша вздохнула:

— Добрый день, Эмилия. Давай ты сделаешь вид, что ничего не видела?

— Интересное предложение, — улыбнулась я. — О чем опять спорили?

Уф указал тонким пальцем на софу. Возле нее на полу лежало два конверта. Потом домовенок ткнул себя в грудь, вновь на письма и на меня.

— Ты мне хотел их отдать?

— И как ты его понимаешь? — удивилась Бша.

— Первое время не понимала, а потом научилась. — Я опустилась на пол. — Столько лет вместе, сложно не найти общий язык. Как я поняла, вы не поделили письма. Я знаю, как решить эту проблему. Вы можете взять по одному конверту и отдать мне. Так каждый поможет. Что скажете?

Домовята переглянулись, будто бы удивившись, а потом расплылись в одинаковых улыбках.

Меня всегда бросало в дрожь от их тонких белых зубов, но сейчас я даже виду не подала и приняла по конверту от каждого домового.

Нашли из-за чего ругаться! Прямо как дети!

Забрав письма, поспешила к рабочему столу.

Первое послание было от Маргет: она спрашивала, как я добралась, как проходит отбор и все ли у меня хорошо. На вопросы, касавшиеся лично меня, я написала ответы практически сразу, но стоило мне вывести хотя бы слово об отборе, как чернила просачивались сквозь лист и исчезали.

— Нельзя писать о запрещенных вещах, — пискнула откуда-то снизу Бша. — Для кого в холле академии висит перечень?

— Нельзя писать об отборе? — Я наклонилась вниз и нашла взглядом белого домовенка у ножки стола.

— Именно! А еще о тайных ходах академии, расположении аудиторий, лабораторий и общежитий...

— Но ведь любой выпускник может сообщить об этом, — удивилась я, глядя вниз на Бшу.

— Нет. — Она хитро усмехнулась. — Каждый год замок

перестраивается.

— То есть как?

— С помощью магии конечно же. Ты пиши давай, мне еще письма отправлять... хм... то есть нам. Я Уфа остальным домовым представила, приняли хорошо.

Я благодарно улыбнулась ей и вернулась к письмам.

Рассказала Маргет о том, в какое волшебное место попала и как тут все чудесно. В подробности старалась не вдаваться, и тогда чернила оставались на листе. Несколько раз пообещала быть осторожной и написала, что соскучилась по ее стряпне.

После чего перешла ко второму посланию.

Риона была лаконична. Сообщила о том, что все хорошо, попросила быть аккуратнее и напомнила, что ждет меня на один из важных праздников через полгода.

Намек понятен. Она не рискнула писать ни о чем напрямую, боясь, что письмо перехватят. Ее сообщение уместилось на одном листке, хотя конверт показался мне тяжелым.

Я вновь взяла его в руки и ахнула.

— Ну, Риона! Ну и должна же я тебе буду!

На ладонь выпало пять золотых монет. Названная сестра беспокоилась за меня. И это было необыкновенно приятно.

Написав ей ответ, отдала конверты Ыше и Уфу. Схватив их, домовята исчезли под столом, а я стала собираться на следующее занятие.

Сверившись с расписанием, поспешила сменить платье на удобные узкие брюки и рубашку с рукавами до локтей. Проводник вывел меня на улицу и привел к небольшому стадиону, окруженному высокими зелеными деревьями.

В тени от прямых солнечных лучей прятались невесты императора, тихо переговариваясь между собой. Дьяру Хан, выпившую яд, я среди них не увидела, но надеялась, что девушка не пострадала, вовремя приняв противоядие.

— Дьяра Эмилия, — ко мне подошла Даяна с заплетенными в тугую косу волосами, — позвольте составить вам компанию?

— Конечно. — Я огляделась по сторонам и, не заметив наблюдателей, хмыкнула. — А почему так официально?

Кьяра мгновение смотрела на меня, а потом вздохнула и призналась:

— Брат отчитал. Сказал, что представительница четвертого Дома не должна заводить дружбу с девушками, которые ниже более чем на один ранг. А если все же решилась на такой плевок в лицо своего рода, то

должна вести себя холодно и по правилам.

— Если это так важно только твоему брату, то при нем можешь вести себя именно так, — улыбнулась я в ответ.

Ее откровение о дружбе стало для меня неожиданностью. Нет, я вовсе не против, Даяна мне нравилась своей открытостью и прямолинейностью. Но все же этот отбор не то мероприятие, на котором надо выбирать друзей. Или я чего-то не понимаю?

— Построились в шеренгу! — рывкнул высокий широкоплечий мужчина. — Разговоры оставили на потом! Мое имя мастер Эльн, и с этого дня я займусь вашей физической подготовкой. Вопросы?

— Пьяра Николу. Скажите, мастер, а зачем нам физическая подготовка?

— Как минимум чтобы император не сбежал от вида твоей дряблой задницы в первую брачную ночь, — хохотнул мужчина, завязывая светлые волосы в хвост на затылке. — А вообще, магия потребляет не только силу крови, рода, но и внутренние ресурсы. Чем больше сложных заклинаний вы будете творить без должной подготовки, тем больше шанс заболеть или состариться раньше времени. Вам это надо? Вот и я думаю, что нет. Для начала три круга. Вперед!

Не скажу, что невесты императора остались довольны подобным откровением, но спорить никто не стал. Медленной трусцой мы побежали по дорожке, выложенной гладкими большими пластинами. Даяна пыхла справа от меня, сцепив зубы и глядя себе под ноги.

Кто-то разговаривал, сбивал себе дыхание, замедлял бег, за что тут же получал окрик преподавателя.

Примерно на третьем кругу я уже мечтала о глотке прохладной воды... Левое плечо кольнуло, будто в него ткнули тонкой раскаленной спицей. Я ахнула, хлопнула по плечу ладонью и потерла.

— Что такое? — Даяна остановилась, пропуская одну из девушек.

— Да укусил кто-то, — прошипела я, уже даже и отголосков боли не чувствуя. — А ты чего встала?

— Нехорошо мне, — призналась она, опираясь руками на колени. — Что-то голова резко закружилась.

— Мастер, нам нужен лекарь, — раздалось спереди.

— Что у вас там? — Преподаватель мгновенно оказался рядом с одной из невест. Она сидела на земле, держась за живот, и ее лицо было бледно-зеленого цвета. — Отравилась чем-то?

— Я не ела сегодня, — простионала она, а потом ойкнула, вскочила с земли и метнулась в сторону кустиков.

— Та-а-ак! Хорошо. Занятие окончено. Для первого раза три круга сойдет. На будущее: голодными ко мне не приходите. Мне плевать, диеты у вас там или еще какая-то дурь! На занятие только поев за час-полтора до моего урока. Понятно? Свободны!

Даяна всю дорогу держалась за мою руку, а я то и дело спиной чувствовала на себе пронизывающий взгляд. Оборачивалась, но так и не смогла обнаружить того, кто так пристально за мной наблюдал.

— Может, надышались чем на зельеварении, — предположила Даяна, наконец отпуская мою руку и выпрямляясь. — Давно мне так плохо не было. Ой, там Астан!

Я подняла глаза и встретила взглядом с худощавым молодым мужчиной. Мы уже были с ним знакомы благодаря связи проводников. Брат кьяры смотрел на нас свысока, слегка кривил губы. Сразу видно — представитель одного из пяти первых Домов.

— Кьяр Хорски. — Я остановилась и присела в реверансе.

Даяна приветствовала брата книксеном, а в ее взгляде засияло неприкрытое восхищение. Все же ее родственник поступил на один из престижных факультетов, умеет обращаться с артефактами и создавать их. А вот у Даяны с этим не сложилось.

— Дьяра Вонс, — коротко кивнул мне Астан, — я хотел бы поговорить с кьярой Хорски наедине. Надеюсь, вы не будете возражать.

— Конечно нет. — Я позволила себе улыбнуться. — Пусть удача сопутствует вам.

— И вам, дьяра.

Я прошмыгнула мимо враждебно настроенного аристократа и прошла сквозь посветлевшие двери. О чем он собирался говорить с сестрой, было и без того понятно. Все же Астан прекрасно понимает, в какую авантюру втянул четвертый Дом его сестру.

Второй этап отбора был назначен на вечер, но наш факультет полностью освободили и от утренних занятий.

Готовиться к балу весь день казалось мне дикостью. Принять душ и уложить волосы я смогу за час. Может, за два, если взять в расчет еще макияж и процесс упаковки себя в платье.

Поэтому после завтрака я направилась в библиотеку. Понятия не имела, что хочу отыскать, но какая-то назойливая, еле уловимая мысль будто подталкивала меня в спину.

Мне казалось, что я что-то упустила. Что-то важное.

— Дьяра Вонс, опять вы? — удивился Родрих. — Что-то еще нужно?

— Если можно, те же книги, что и в прошлое мое посещение.

Призрак пожал плечами и через несколько минут вновь положил на стол передо мной литературу о магических татуировках. Я долго переворачивала страницы, прежде чем нашла то, что меня смущало: ссылку на книгу, открыть которую я в прошлый раз не успела.

Потянувшись за пухлым синим томом, раскрыла и пролиставала до нужного раздела. Пробежалась глазами по строкам и еле сдержала вздох облегчения. Нашла!

«Защитные татуировки нередко наносятся на тело новорожденных наследников...»

Ниже шло объяснение, что подобные рисунки и узоры изобретаются самими родами и держатся в строжайшем секрете. А еще ниже...

«Защитные татуировки чаще всего носят временный характер. Исполнив свою роль, к примеру отразив пятьдесят смертельных проклятий, она исчезает. Носитель защитной татуировки чувствует каждое насланное на него проклятие как покалывание в области татуировки».

Прикусив губу, я захлопнула книгу и инстинктивно приложила руку к левому плечу. Моя защитная татуировка, наложенная еще в детстве. Один раз она уже отразила то ли проклятие, то ли какое-то заклинание. На занятии по физической подготовке.

Меня хотели убить? Или что?

Но если все так, как я думаю, то кто же были мои родители?

ГЛАВА 8

Как я и предполагала, подготовка к балу заняла не больше двух часов. Приняв душ, я втиснулась в ушитое платье, подвела глаза и набросила на плечи накидку. Волосы оставила распущенными, только закрутила в крупные локоны с помощью несложного заклинания. Последней надела черную ажурную маску.

Уф и Ыша прыгали под ногами пушистыми комочками, давали советы (ну это Ыша) и довольно пищали. Поправив на запястье проводник, я вышла из комнаты и направилась в бальный зал. Расположен он был в центральном крыле на втором этаже. Время от времени мне попадались по пути разодетые студенты или преподаватели.

Из-за поворота вывернул мужчина в темно-зеленом костюме и чуть не сбил меня с ног.

— Дьяра Вонс, что-то вы совершенно не смотрите по сторонам, — хмыкнул Рэй, придерживая меня руками за плечи. Сейчас он перешел на официальный тон, будто нас могли подслушать.

— Прошу прощения. — Я отступила на шаг. — Засмотрелась на карту.

— Могу вас проводить, — любезно предложил он, повязывая на лицо широкую маску.

— Буду только благодарна.

Старшекурсник предложил мне руку. Я машинально отметила, что сегодня его лицо гладко выбрито, в левом ухе блестит маленькое золотое колечко. Никогда бы не подумала, что подобное украшение в состоянии добавить мужчине еще больше шарма.

— Рэй, а на каком факультете вы учитесь?

— Пытаетесь собрать на меня компромат? — усмехнулся он. — А что, если я продам вам ответ на этот вопрос за поцелуй?

— Сожалею, но я, пока не вылетела из отбора, не могу позволить себе такую вольность.

— Бойтесь, что император узнает? — хитро прищурился он.

— Даже не сомневаюсь в этом.

— Хорошо, не буду делать из этого тайну. Я артефактор. Скажите, Эмилия, а какого вы мнения о нашем правителе?

Я слегка смутилась. Понятия не имею, как надо отвечать на такие вопросы.

— К сожалению, я с ним пока еще не знакома, — пожала плечами я. —

Если сегодня повезет составить впечатление о нем, то с радостью потом поделюсь с вами.

— Договорились, — расплылся в улыбке он. — Вот мы и пришли. Не смею вас больше задерживать, дьяра... Вонс.

Рэй стрельнул в меня взглядом и удалился. Я так и не поняла, что смутило меня во время нашего разговора больше всего — то, что он разговаривал со мной как представитель одного из Домов, или то, что выглядел как аристократ, или то, как он произнес фамилию сорок девятого рода при прощании.

Отмахнувшись от странных мыслей, я шагнула в украшенный бальный зал и на мгновение залюбовалась. Темно-бордовые шторы на панорамных окнах, такого же цвета гобелены на колоннах, светящаяся пыльца, застывшая в воздухе, и огромные осветительные пульсары под высоким потолком.

Разодетые студенты и преподаватели разбились на группки, потягивали напитки из бокалов, играла приглушенная музыка. Я заметила несколько невест императора, они держались поблизости друг от друга, но не разговаривали.

— Дьяра Вонс? — Даяна приветствовала меня кивком головы.

Мимо нас прошагал ее старший брат, и я, ему на радость, присела перед его сестрой в глубоком реверансе.

— Спасибо, — еле слышно шепнула девушка, когда мы остались одни. — Он мне такую выволочку устроил, ужас.

— Ничего. — Я улыбнулась кьяре и взяла для нас с предложенного слугой подноса два бокала с белым вином. — Он ведь переживает, чтобы с тобой ничего не случилось. Я ведь вполне могу, к примеру, отравить тебя как соперницу. Или еще что-то...

— Не можешь, — покачала головой девушка.

— С чего ты это взяла? — дружелюбно рассмеялась я.

— У меня дар, — пожала плечами она. — Я чувствую то, как ко мне относятся люди. И если другие девушки на самом деле соперницы, то ты и не стремишься к победе.

Я поперхнулась вином, а Даяна открыто мне улыбнулась.

— Вот только почему так, я понять не могу. Неужели ты не хочешь продвинуть свой род как можно выше?

— Хочу, но смогу... сможем ли мы оправдать ожидания императора?

Чуть было не сказала «смогу ли я им помочь». Скрыла запинку за кашлем и невинно улыбнулась.

— Попробовать всегда стоит. — Даяна поправила светло-лиловую

маску, подобранную в тон к платью, и ахнула. — Кажется, это император!

Я повернулась к входу. Двери как раз распахнулись, и на пороге появился высокий мужчина с каштановыми волосами. Черный костюм, черная широкая маска, красная атласная рубашка и выверенный шаг. За ним в зал вошла свита в красно-черной одежде — цвета первого Дома.

— Ты с ним уже знакома? — поинтересовалась я.

— Нет, меня не приглашали ко двору. А вот Астан даже несколько раз разговаривал с ним.

В бальный зал вошли старшекурсники. Среди них я заметила Рэя, который держался обособленно и уже что-то пил из высокого бокала.

— Ох! — Даяна вцепилась в мою руку, боясь упасть. — Прямо как во время перехода.

— Перехода? — Я бросила взгляд на побледневшую девушку.

Император стоял от нас метрах в десяти и с кем-то разговаривал. Собеседник кивал ему, хотя мертвенно побледнел и болезненно поджал губы.

— Когда нам прислали кольцо для перехода, — пояснила кьяра. — В нем же была магия императора. Я, когда в переход шагнула, успела пожалеть, что позавтракала.

Я вспомнила свое перемещение в академию и нахмурилась. Ведь ничего особенного не почувствовала...

В памяти всплыли побледневшие лица дьяр, вцепившаяся в колонну Маргет. И Риона, которая закусил губу до крови.

Император закончил говорить с мужчиной и направился к мастеру Зебалт. Прошел в метре от нас, я уловила сладковатый запах парфюма, но опять же ничего не почувствовала. Зато поймала на себе его взгляд. Через прорези черной маски на меня смотрели черные глаза. Смотрели снисходительно, с долей скептицизма.

И...

— Это точно император? — уточнила я у Даяны.

— Очень смешно, — хихикнула девушка, в два глотка осушая свой бокал. — Или ты правда думаешь, что кто-то наденет маску и представится нашим правителем на глазах у целой толпы магов и представителей Домов?

Я покачала головой и постаралась обратить свой вопрос в шутку. Но продолжала украдкой поглядывать на императора. Было в нем что-то настораживающее. Что-то, что никак не могло быть чертой правителя. Вот только что именно, сейчас сказать я не могла.

А через мгновение повернулась к дверям.

В зал вошло пятеро невест императора. Вошли, осмотрелись, натянули

на лицо обворожительные улыбки, сделали еще шаг вперед и... осели на пол, теряя сознание.

К ним тут же подлетели мужчины из свиты правителя, подхватили на руки и вынесли в коридор.

— Как быстро... — протянула Даяна. — Эти уже точно выбыли. Не смогли выдержать ауру.

Риона, возможно, и выдержала бы этот бал. Но ведь дальше будет только хуже. Слухи про удушающую ауру императора драконов оказались правдивыми.

Кто-то ахнул. Я обернулась и увидела девушку, прижимающую к носу платок. Светлая ткань быстро окрашивалась кровью.

К ней тут же подошел один из свиты.

— Пьяра, с вами все хорошо? — Было видно, что он готов увести девушку из зала, что означало ее выбывание из отбора.

— Да, все хорошо. — Несколькими пассами она остановила хлынувшую из носа кровь. — Переутомилась. Не переживайте.

Мужчина поклонился и отошел от нее.

Второй этап отбора оказался сложнее, и мало кто мог контролировать то, что на нем происходило. За первые полчаса бала еще двое потеряли сознание. Император предпочитал наблюдать за происходящим со стороны, не приближался к невестам, не знакомился (чисто формально он ведь уже знал всех, кого сюда прислали Дома), не приглашал танцевать.

Вскоре девушки заскучали. Одна перебрала с напитками и в какой-то момент громко засмеялась над шуткой какого-то мужчины. Слишком громко. Я видела, как император бросил на невесту взгляд и отвернулся.

Нервничая, наблюдала за ним, отвечала Даяне невпопад, переминалась с ноги на ногу, толком не понимая, что делать дальше.

Мы с ней договорились держаться вместе, ни с кем не танцевать и вести себя как можно осторожнее. Второй этап не так прост, рисковать не хотелось.

Поэтому, когда рядом со мной возник Рэй и галантно предложил руку, я отказалась.

— Мне очень жаль, — улыбнулась я старшекурснику, — но именно сейчас мне очень хочется подышать свежим воздухом.

— Я могу составить вам компанию?

— Мне жаль, — пришла ко мне на помощь Даяна, — но балконы тут небольшие, а я бы хотела поделиться с подружкой своим мнением о бале.

— В таком случае не смею вас больше беспокоить. — Рэй поклонился и отошел.

Но я могла поклясться, что на его лице не было разочарования. Только довольство и хитрая усмешка.

— Кто это? — спросила кьяра, когда мы вышли на балкон, миниатюрный, но оснащенный небольшими комфортными креслами.

Опустившись в одно из них, я расправила плечи. Надо держать осанку, ведь никто не гарантировал, что сейчас за нами не наблюдают.

Даяна опустилась в соседнее кресло, поставила свой полупустой бокал на хлипкое перильце и выпрямила спину.

— Старшекурсник. Вроде бы с факультета артефакторов. Познакомилась с ним в первый день.

Девушка скользнула на моем лице взглядом и нахмурилась.

— Как бы тебе сказать, подружка... От Астана я знаю почти обо всех старшекурсниках с этого факультета, но ни о каком Рэе до этого момента не слышала. Могу, конечно, что-то путать... Если хочешь, я уточню у брата.

Я постепенно осознала услышанное и наконец-то поняла, что именно меня насторожило в новом знакомом. Он мог выглядеть как студент, представляться студентом. Да только одна мелочь не стыковалась.

У Рэя не было проводника!

— Что такое? — Даяна подалась вперед, в ее взгляде промелькнуло беспокойство. — Я уловила в твоих эмоциях потрясение.

Я перевела взгляд на эмпатку, с которой меня свела нелегкая, и покачала головой. Что мне ей сказать? И зачем?

Натянув на лицо улыбку, пожала плечами:

— Меня поразило, что этот парень мог солгать. Да и зачем? Если несложно, спроси у брата. Буду тебе весьма признательна.

— Хорошо, спрошу, — пообещала, расслабившись, Даяна.

— Могу я задать еще один вопрос? — спросила я, стараясь уйти от темы, которая мне не нравилась.

— Конечно.

— Как так получилось, что на этом отборе присутствует твоя родственница?

— А, ты о Кори? — улыбнулась кьяра. — Мы с ней сестры чуть ли не в десятом колене, но все же одна кровь, хотя она это и отрицает. Наши прабабушки были родными сестрами, они вышли замуж за представителей разных Домов. Кори злится, что ее род оказался ниже по силе, чем Хорски, вот и все. А так она хорошая девушка. Это мне мой дар говорит.

Я была не до конца уверена, можно ли слепо доверять ее дару, но больше вопросов не задавала.

К концу бала император взял слово и поздравил нас всех с начавшимся

отбором, сказал, что надеется на выдвинутых Домами дочерей и пожелал нам удачи.

Я же слушала его, опустив взгляд, и не могла отделаться от чувства, что нас сейчас крепко так дурят.

Следующий день начался слишком рано. Проводник разбудил меня через час после рассвета и оповестил, что декан сегодня приглашает всех невест на завтрак в уже знакомую нам лазурную столовую.

Зевая на ходу, я поспешила прийти вовремя — сидеть без еды не хотелось.

Судя по тому, что к моему приходу в комнате находились уже практически все, так думала не одна я. Даяна кивнула мне, но подходить не стала. Это тоже входило в нашу договоренность. Все же дружба или хотя бы теплые отношения между соперницами могут выглядеть со стороны несколько странно.

Декан пришла спустя несколько минут, кивнула нам и пригласила занять места за столом.

— На сегодняшний момент тут присутствует сорок одна невеста императора Драконов, — произнесла мастер Зебалт, когда мы утолили первый голод. — Могу сказать, что наш правитель поражен вашей красотой и манерами. Бал-маскарад должен был показать, насколько хорошо вы умеете преподнести себя в обществе, держаться и производить впечатление. Так же проведена проверка на вашу силу. Мне очень жаль, но девушки, потерявшие сознание, выбывают.

Из-за стола послышались протяжные вздохи.

— Также выбывает та, которая не сумела побороть свою тягу к алкоголю и выставила себя не в лучшем свете. — Первый маг выразительно посмотрела на темноволосую девушку, которая вчера хохотала громче музыки. — На этом все. Вас осталось тридцать. Поздравляю. О дальнейших этапах я сообщу вам чуть позже. Можете быть свободны.

Мастер Зебалт встала из-за стола и вышла из столовой, будто куда-то спешила. Вслед за ней без скандалов и истерик потянулись выбывшие невесты. Они прекрасно понимали, что если не смогут находиться рядом с императором, то и речи ни о чем больше идти не может.

Пока никто не спешил показать свой характер или высказаться о прошедшем этапе. Нас еще было слишком много, чтобы строить козни. Это, к счастью, понимала не только я, поэтому завтрак завершился в довольно спокойной обстановке. После ухода первого мага начались тихие

несмелые разговоры. Кто-то поделился сплетней, кто-то ее опроверг, кто-то начал обсуждать модный фасон платья.

Я постаралась расправиться с едой как можно быстрее, пожелала невестам императора хорошего дня и вышла из столовой. Повернула в коридоре направо, намереваясь остановиться у окна, свериться с расписанием на сегодня и решить, что делать.

— Эмилия!

Захлопнув дверь столовой, ко мне спешила Даяна. На ее лице отражалась какая-то странная эмоция, которую я не смогла распознать.

Даяна остановилась рядом со мной, постаралась восстановить слегка сбившееся дыхание и только потом начала:

— Эмилия, я поговорила с братом. Помнишь, ты просила?

Я кивнула и улыбнулась.

— Тебе опять от него влетело?

— На удивление, нет, — пожала плечами девушка. — Но вот вопросом он тоже заинтересовался. Эми, тебя обманули. Нет никакого Рэя на факультете артефакторов. И никогда не было.

ГЛАВА 9

Занятие по имперскому праву и аспектам экономики вел сухонький старик с вечно съезжающими на кончик носа очками. Аристократки слушали его вполуха и время от времени переговаривались. Я старалась записать каждое его слово. Зачарованное черное перо скрипело по бумаге настолько громко, что временами заглушало слова преподавателя.

— Ты все же решила после отбора сюда поступать? — шепотом спросила Даяна.

— Угу. — Я перевернула страницу. — А ты думала об этом?

— Думала, — со вздохом призналась она, с опаской поглядывая на бубнящего преподавателя. — Да только родители, скорее всего, будут против. На фоне брата я потухну и не смогу пробиться. А это удар по репутации рода.

— Необязательно поступать на артефакторику, — пробормотала я. — Есть же еще боевые чары, целительство, предсказание...

— Целительство? — Даяна, казалось, впервые допустила мысль, что на создании и разработке артефактов мир клином не сошелся.

А я не спешила ее подгонять. Все же такое решение надо принимать осознанно и самостоятельно. Лично я бы хотела видеть ее в этих стенах. Все же она не так слаба, какой кажется с первого взгляда, а все ее недостатки компенсируются достоинствами.

До конца занятия кьяра больше не проронила ни слова. Тоже открыла блокнот и начала записывать лекцию. Пусть не дословно, а только основные тезисы.

— Брат завтра уезжает, — бросила она, когда преподаватель выдохся и отошел выпить воды.

— Зачем?

— У его факультета недельная практика. — Даяна очень выразительно на меня посмотрела.

Я поняла, что она намекает на Рэя. Кьяра считала его поступок низким и подлым, потому как не видела смысла лгать об учебе на факультете артефакторики. «Будь он хоть предсказателем, — заявила она вчера, — пусть умеет представлять свою специальность, а не стыдится ее!»

Я же видела за этой ложью другой подтекст, но, чтобы убедиться в своей правоте, должна была поговорить со старшекурсником, который то и дело попадался мне в коридорах академии.

Окончания пары ждала с нетерпением. Первой поблагодарила преподавателя за науку и вылетела в коридор. Бежать мне не позволял временный статус дьяры, но быстро ходить никто не запрещал.

Удача улыбнулась мне буквально за следующим поворотом.

Я каким-то чудом успела затормозить и не влететь носом в широкую грудь.

— Что-то ты последнее время совсем не смотришь себе под ноги, — хмыкнул Рэй и запустил зубы в красное яблоко, сделав предварительно шаг назад.

— Привет. Как раз тебя искала. Думала связаться через проводник, да только он тебя не нашел, — мило улыбнулась я мужчине, но удивления или смятения на его лице не заметила.

— Я чем-то могу помочь?

— Ты ведь интересовался моим мнением о нашем правителе. Я вот составила его и решила поделиться. Или уже тебе это неинтересно?

— Почему же, интересно. — Рэй откусил еще один немаленький кусок от яблока, а я вздрогнула, почему-то вспомнив об Уфе. — Да только уезжаю сегодня вечером, времени поболтать совершенно нет. Вернусь через неделю, тогда и поговорим. Договорились?

— Да, конечно...

Старшекурсник кивнул мне и поспешил по своим делам дальше по коридору. Я же смотрела ему в спину и почему-то не верила. Интуиция вопила не только о том, что я сую свой нос куда не следует, а и о лжи, неправде, которая тонким коконом начала облеплять меня с ног до головы.

И пока она была слабой и практически незримой, стоило разорвать эти путы.

Но подумать мне об этом не дал проводник. Вздрыгнул на руке, привлекая внимание, а передо мной возникло полупрозрачное облачко, на нем чьей-то рукой было выведено послание:

«Декан факультета будет ждать Вас в рубиновой столовой к обеду».

Предыдущие встречи закончились в одном случае этапом отбора, в другом — объявлением о следующем. Поэтому, собравшись с мыслями и на время выкинув из головы все вопросы, я поспешила в столовую.

До обеда было еще около получаса, но я решила не опаздывать.

Мастер Зебалт уже находилась в зале, в оформлении которого преобладали насыщенные алые тона. Часть невест расположилась за

накрытым столом, но к еде никто не притронулся. Девушки тихо переговаривались, делились мыслями об отборе, жаловались на скуку и учебу. Многим не нравилось в академии, не хватало слуг, больших комнат, свободы. Мастер Зебалт стояла у окна и усмехалась, явно запоминая, кто и что сказал.

— Поскорее бы уже лично с императором познакомиться, — мечтательно вздохнула одна из девушек.

— Да, а толку-то? Ты на балу еле его ауру выдержала. — Эти слова принадлежали дальней родственнице Даяны.

Кори Балаи держалась уверенно и даже расслабленно. Настолько, насколько ей это позволял статус.

— Если бы я не выдержала его ауру, то не сидела бы сейчас за этим столом, — парировала девушка.

— Думаешь, что никто не заметил твоих перебежек по периметру бальной залы? — хмыкнула Кори. — Держалась все время от нашего правителя как можно дальше, но все равно дважды чуть сознание не потеряла.

— Не потеряла же, — фыркнула одна из невест императора, покрываясь красными пятнами от злости. — А ко всему можно привыкнуть, даже к такому!

— Ну-ну... — протянула родственница Даяны, явно не желая продолжать этот пустой разговор.

Дверь открылась, пропустив в столовую остальных участниц отбора.

— Вижу, что все собрались, — взяла слово первый маг, привлекая внимание к себе. — Отлично, потому что сейчас самое время провести третий этап нашего конкурса. Присаживайтесь, пообедайте, а я пока расскажу, в чем он будет заключаться.

Не сказать, что подобная атмосфера способствовала хорошему аппетиту, но если декан заставляет нас поесть перед следующим конкурсом, то, значит, так и должно быть.

Невесты расположились за столом, зазвенели столовые приборы, застучали ножи по тарелкам.

— Третий этап должен показать, насколько хорошо вы ориентируетесь в необычных ситуациях, как быстро умеете оценивать происходящее и принимать решение. Это весьма важные качества для женщины, которая станет опорой и советчицей нашему императору. — Декан налила себе сока и сделала два глотка из стакана. Обвела собравшихся взглядом и усмехнулась. — Вижу, что кто-то из вас не жаждет дойти до финала. Подсыпая яд, пьера Фин, будьте уверены в том, что он дойдет до

адресата...

— Мастер Зебалт! Я не подсыпала в сок яд! — возмутилась миниатюрная шатенка с родинкой на подбородке.

— Правда? — Женщина усмехнулась. — А вот ваш испуганный взгляд и мои помощники говорят обратное.

Мы проследили за тем, куда указывает женщина. Два портрета на глухой стене. На одном седовласый мужчина в дорожном мундире, на другом — пожилая дама в платье с высоким воротником.

Мгновение, и они моргнули. Портреты. Моргнули.

— Драконье гузно! — выругалась пьяра, откидываясь на спинку стула. — Так вы знали, что пили! Или даже уже очистили сок от яда! Получается, что я исключена?

— Конечно. — Женщина усмехнулась. — Вы прокололись на том же, на чем и ваша предшественница. Повторюсь, вы, как претендующие на роль королевы, обязаны разбираться в интригах и заговорах настолько хорошо, чтобы не только их плести, но и предотвращать. А вы меня, честно говоря, очень разочаровали. Уже третий этап, а еще ни одна не смогла достойно устранить противницу. Обмельчали ныне Дома. Вот лет сто назад чего только не было: и смертельные проклятия, и наемные убийцы, и даже околдованные любовники, уничтожающие противника. А вы? Две попытки, два яда, и оба мимо.

Я слушала эту женщину, а по коже ползли мурашки. Мне бы и в голову не пришло кого-то убивать. Нет, я не говорю, что не смогла бы этого сделать. Если бы от подобного решения зависела моя жизнь или жизнь близкого человека, я бы смогла. Наверное... Но вот так! Ради власти!

Хорошо, что я не имею отношения ни к одному из Домов!

— Прощайте, пьяра Фин. Надеюсь, что впредь вы будете тщательно просчитывать каждый свой шаг.

Девушка молча встала из-за стола и так же молча направилась к двери. Она не сопротивлялась, не стала спорить, что-то доказывать. Будто знала, что ее поймут за руку, но испугалась, что отравит не невесту, а декана.

Но тогда зачем? Зачем она это сделала?

Осененная внезапной догадкой, я еле сдержала возглас.

Что, если она просто хотела покинуть отбор до того, как тут станет слишком жарко? До того как ее жизни в самом деле начнет что-то угрожать. Ведь может быть такое?

— А теперь, когда вас стало на одну меньше, перейдем к третьему этапу, — улыбнулась мастер Зебалт. — Его цель вы уже слышали. А сейчас прошу войти в порталы, которые сейчас появятся за спинками

ваших стульев. Там вы встретитесь с созданной мною реальностью. В ней будет существовать наш император. В этот раз вы будете ощущать лишь отголоски его ауры, чтобы испытание не закончилось для вас раньше времени. Ваша задача выбраться живыми. Пусть это и ненастоящая реальность, но она все еще в состоянии вам навредить.

— Вы сами будете поддерживать столько пространств и иллюзий? — ахнула девушка, которая чуть не отравилась на занятии по зельеварению. Кажется, ее фамилия была Хан.

— Да. А теперь не тратьте время зря.

Комната содрогнулась от выплеска магии. За спиной каждой из нас засиял активированный лиловый переход.

Третий этап начался.

За порталом оказался самый обычный узкий коридор. Таких было слишком много в академии, но что-то мне подсказывало, что я сейчас не в Калирсте. Что это какое-то поместье, а может быть, даже дворец.

Не совсем понимая, что от меня сейчас требуется, зашагала вперед, придерживая юбку. Но не успела и до поворота дойти, как непонятно откуда на меня вылетела служанка. Она присела в полупоклоне.

— Эмилия, вас хочет видеть император. Пожалуйста, следуйте за мной.

Не дожидаясь от меня ответа, она зашагала по коридору в обратную сторону. А мне оставалось только идти за ней и ждать, когда же начнется само испытание.

— Сюда, моя королева, — пробормотала служанка, толкая одну из дверей.

Я замерла, а потом отступила на шаг.

Обращения «Эмилия» и «моя королева» совершенно не были похожи друг на друга. И если в этой реальности я победила в отборе, то прислуга по имени меня называть не должна.

— Сама войди! — вскинув подбородок, отчеканила я. — Первой.

— Как прикажете, моя королева. — Служанка бросила в мою сторону хитрый взгляд и шагнула в помещение.

И секунды не прошло, как оттуда раздался душераздирающий человеческий вопль. Если бы не понимание, что все вокруг иллюзия, я бы кинулась на помощь.

А так только шагнула вперед и аккуратно заглянула внутрь. Но в небольшой светлой комнате никого не оказалось.

— Моя королева, вы идете?

От неожиданности я подпрыгнула на месте. Служанка стояла за моей

спиной и мило улыбалась.

— Куда ты хочешь меня отвести?

— К вашему супругу. Он просил позвать вас.

— Так же как только что?

— Не понимаю, о чем вы, моя королева, — смущенно улыбнулась она, поправляя белый передник. — Ну же, скорее! Император не любит ждать!

Понимая, что выхода у меня нет, а за любой из этих дверей может скрываться опасная ловушка, направилась за иллюзией.

Шли мы недолго, она вновь остановилась перед темной дверью и склонилась в смиренном поклоне.

— Войди первой, — потребовала я, памятуя, чем закончилась предыдущая прогулка по коридору.

— Император осерчает и уничтожит меня.

В ее глазах было столько боли и отчаяния, что во мне шевельнулась жалость. Но ведь не зря мастер Зебалт предупреждала о ловушках, которые в силах нам навредить.

— Эмилия? — раздался по ту сторону порога голос. Тихий, манящий и почему-то очень знакомый.

Я зажмурилась, позволяя сознанию отойти на второй план, вынырнуть, покинуть тело, как делала это во время одного из ритуалов в поместье Вонс. Но теперь я сохранила контроль над телом. Оставила его не до конца, загнала расчетливость и разум подальше, отдалась эмоциям. Поверила своей интуиции.

Она разрешила шагнуть внутрь, что я тотчас же и сделала.

В небольшом светлом помещении, как две капли воды похожем на предыдущее, стоял высокий мужчина. Но сколько бы я ни вглядывалась в его лицо, не могла распознать черты. Могла с точностью сказать, что он был красив. Но ни цвета глаз, ни цвета волос разобрать и запомнить не удавалось. Как будто кто-то насильно стирает это из моей памяти.

Предметы, расположенные на столе, словно подсвечивались. Кубок с вином — ярко-алым, кинжал с инкрустированной камнями рукоятью — зеленым, а свиток — желтым.

— Рад видеть тебя, Эмилия, — произнес фантом императора, и я отчего-то знала, что он улыбается. — Испей со мной вина да расскажи, что тревожит тебя последнее время.

Я проигнорировала его, обвела взглядом комнату еще раз и заметила серую тень за плотной шторой.

— Кто у тебя в гостях?

— О чем ты, Эмилия?

Протянув руку, я обхватила пальцами кинжал. Зеленый свет мягко лизнул ладонь, как маленький котенок.

Мгновение, и штора взмыла вверх. В сторону императора устремился сгусток жидкого огня. Заклинание настоящее, я ощутила выброс магии, жар и опасность. Огненно-красную опасность, исходящую от чар неизвестного.

Обогнув по дуге столик, я швырнула кинжал. Сама не знаю, как решилась. Понимая, что сноровки нет, я направила магию к оружию, не позволяя ему вращаться, и заставила попасть в цель.

Клинок прошел сквозь неизвестного и со звоном упал на пол. А тень, напавшая на императора, разлетелась на куски и застыла в углах комнаты.

— Вылей вино. Оно отравлено, — скомандовала я. — В письме важное сообщение, но не руби сплеча, когда будешь принимать решение. Мастер Зебалт, я справилась?

— К кому ты обращаешься? — Воздух колыхнулся, и за моей спиной оказался фантом императора.

Я повернулась и утонула в пристальном взгляде сине-зеленых глаз. Глаз цвета морской волны.

— Справилась, — будто через слой ваты донесся голос.

Глаза императора медленно потемнели и стали черными. Такими, какими я запомнила их на маскараде.

Лиловый портал появился прямо под ногами и унес меня из нереальной реальности.

— Дьяра Вонс, поздравляю! — Мастер Зебалт подала мне руку и помогла подняться с пола. — Вы пока что единственная, кто настолько четко смог распознать потаенные ловушки и раскрыть их. Даже более того, некоторые предметы были декоративными и играли свою роль только в определенном развитии сюжета.

Следующей она встретила тощую как жердь рыженькую девушку. Та плакала и причитала, что выпила с императором вина и отравила его, а он заморозил ее своей красотой и лестью.

Я слушала ее и понимала, что вылетит она вот прямо после этого этапа.

Девушки появлялись в столовой одна за другой. Кто-то довольный, кто-то не очень. Но, судя по всему, погубили императора не так много невест. Остальные справились с заданием.

Провалившихся этот конкурс настолько зацепил, что они не могли успокоиться и рыдали навзрыд.

— Какой же он все же красивый, — вздохнула Даяна, присаживаясь на стул рядом со мной.

— Ты видела его лицо? — удивилась я, бросив взгляд на подругу.

— Конечно. — Кьяра как-то странно на меня покосилась. — Ох, теперь я понимаю, почему вокруг императора столько слухов. Он того заслужил.

Я пожалала плечами и вся обратилась в слух, поскольку первый маг начала объявлять результаты.

— Могу вас поздравить, — улыбнулась она, перечислив фамилии отсеявшихся. — Вас осталось двадцать шесть. Отбор идет бодро. И это хорошо.

Двадцать шесть. Всего лишь дождаться, пока отстранят одну участницу, и можно отказываться от отбора.

Одна.

И я буду свободна.

Но, как назло, в ближайшую неделю у нас были только лекции, практика и занятия по физической подготовке. Больше никто не пытался никого отравить, подставить или проклясть. Умелицы затаились, дожидаясь момента, а я молила всех богов ускорить этот процесс.

Настолько увлеклась учебой и мечтами, что прозевала возвращение студентов-артефакторов, поэтому встреча с одним из них после третьей лекции оказалась для меня слегка неожиданной.

Рэй остановил меня и шепнул, что свободен сегодня на заходе солнца. Если я все еще хочу с ним поговорить, то должна спуститься в сад. И сейчас, глядя в его сине-зеленые глаза, я понимала, что все ответы на вопросы вот они — только руку протяни.

Как только солнце коснулось своими лучами горизонта, я поспешила в сад. Заверила Уфа, который скакал вокруг меня пищащим комочком, что все хорошо, и ушла.

Прохладный ветерок, а у меня горят щеки и дрожат руки.

— Пришла все же. — Рэй появился прямо из воздуха и шагнул на тропинку. — Хорошо. Пойдем поговорим.

— Куда?

— В саду слишком много лишних ушей. Я покажу тебе очень необычное место.

Старшекурсник протянул мне руку и криво усмехнулся, будто ожидал, что я струшу. Я же в свою очередь шагнула вперед, вцепилась в его руку мертвой хваткой и наконец-то ощутила, что такое мгновенное перемещение.

Все внутренности будто сжались в тугой комок, а потом резко вернулись на свои места. Я ощутила такую легкость, что сразу забыла о тошноте и головокружении.

— Где мы? — Я осмотрелась, сразу не признав огромные золотые статуи на крыше академии.

Они, оказывается, стояли на разных ярусах, точно так же, как и башни. Крыша здания была своеобразным лабиринтом из стен, лестниц, которые вели на ярусы ниже и выше, и статуй.

— Ты уже нашла ответ на свой вопрос? — Рэй сел на нагретые дневным солнцем камни и вытянул длинные стройные ноги.

— Нашла.

— Ну что же, кажется, ты хотела рассказать мне о своем мнении касательно императора.

Заходящее солнце золотом и медью играло на его волосах, вновь делая их светлее.

— И не только об этом, — процедила я сквозь зубы. — Кто ты, Рэй, представившийся студентом?

Я думала, что он будет отпираться. Или рассмеется. Или скажет, что я сошла с ума.

— Кто я? — хмыкнул он, и черты его лица стали жестче, отчего Рэй показался мне старше лет на пять. — А кто ты, приехавшая на отбор под именем рода Вонс? Кто ты, девочка, найденная в лесу много лет назад людьми дьяр?

Меня словно под дых ударили. Воздуха резко стало не хватать.

А он сидел все там же и все так же усмехался. Давал понять, что я не ошиблась.

Не знаю, сколько времени длилась пауза, но я все же нашла в себе силы улыбнуться и процедила сквозь зубы:

— Вижу, что вопросы есть у обеих сторон. И сейчас я наконец рада с вами познакомиться, ваше императорское величество.

ГЛАВА 10

Он рассмеялся. Низко и тихо, как первый раскат грома в летнюю ночь. Как и от неожиданного проявления разгула стихии, я вздрогнула. Встретилась с цепким, пристальным взглядом императора драконов. У Рэя-студента он был иной.

— Так что, Эмилия, какого ты мнения о своем правителе?

Я оглянулась — бежать некуда.

Впрочем, я не чувствовала опасности или страха. Только интерес и сила исходили от этого мужчины. Огромная, непостижимая сила.

— Мнение о правителе? — Я улыбнулась. — Он поступил мудро, подослав своего человека и представив императором. Но в остальном его действия мне непонятны.

Рэй — я продолжала так его про себя называть — передернул плечами.

— Когда ты поняла, что он не император?

— Когда встретилась с ним взглядом. — Я не видела смысла лгать.

— Интересно.

Мужчина изогнул правую брови и...

— Ай! — Я хлопнула себя по левому плечу, будто отгоняя назойливое насекомое.

И только прижимая руку к горящему полумесяцу, припомнила все моменты, когда чувствовала боль. Это было, когда рядом находился Рэй. Даже на занятии по физической подготовке я видела его. Не придавала значения, ведь старшекурсник мог просто идти по своим делам.

Я искала того, кто прожигает мне взглядом спину, но не взяла в расчет, что Рэй мог спрятаться за деревом и следить.

— На пробежке? Это тоже были вы?

Он только криво усмехнулся, подтверждая мою догадку. А потом встал со своего места и сделал шаг в мою сторону.

— Показывай, что спасает тебя от моей ауры, — потребовал император. — Ну же, Эмилия. Или тебе есть что от меня скрывать?

Я смотрела ему в глаза, закусив губу. Еще никто не видел мою татуировку. Никто и никогда. В детстве я скрывала ее как могла — мылась самостоятельно, носила закрытые платья, даже Рионе не рассказывала, будто подозревала, насколько важна эта татуировка.

А сейчас...

— Я могу отказаться?

— Думаешь, что вправе это сделать? — Император больше не казался мне парнем-студентом. Сбросил маску. Теперь я видела перед собой молодого мужчину, который знает, что нужно делать, и не отступится от своего.

Откажись я сейчас, он все равно получит то, что хочет.

Сцепив зубы, спустила рукав, оголяя левое плечо.

— Как интересно, — хмыкнул он. Его пальцы скользнули по коже, вызывая мурашки, надавили на рожки полумесяца, закрывая капли. — Ты знаешь, что это?

— Нет. Она у меня столько, сколько я себя помню.

— Интересно, — повторил император. — Ведь она имеет активную и пассивную фазу. Видимо, ты искала информацию о ней в библиотеке.

Я дернулась, вскинула голову и встретилась взглядом с Рэем:

— Родриха допрашивали?

— Зачем? — хохотнул император, всматриваясь в мое лицо, будто пытаюсь там что-то отыскать. — Я спокойно могу отследить тебя и других невест по аурам. И почувствовать то, что аура Вонс маскирующая, тоже. Расскажи-ка мне, Эмилия: зачем?

Я закусила губу. Этот разговор превращался в допрос. Я знала, что так и будет, но все равно не была готова выложить сейчас все, что знала.

Не могла подставить Риону.

— Расскажу, но для начала поклянитесь, что не навредите никому из рода Вонс или их прислуги.

Рэй удивленно вскинул бровь, а потом хитро улыбнулся.

— Ты требуешь у императора клятву? Это очень нагло, не находишь?

Вместо ответа я сняла с руки проводник и продемонстрировала Рэю вязь кровной клятвы.

Сейчас я делала то, на что никогда бы не пошла по собственной воле еще день назад. Даже представить бы не смогла, что вот так запросто раскроюсь практически незнакомому мужчине. Да что там! Императору!

Воздействует он на меня сейчас, что ли?

— Ты кажешься мне все интереснее, — промурлыкал Рэй. — Вижу, что наш разговор и вправду будет непростым. Но я все же надеюсь услышать в конце твои мысли о правителе.

У меня вырвался нервный смешок.

Ну что ж, пора идти ва-банк. Или все, или ничего.

Император предложил присесть у подножия одной из статуй, и я не видела причин отказываться. Опустилась на разогретые солнцем камни и, зажмурившись, заговорила. Впервые за многие годы позволила себе

выговориться.

И уже не важно, что мужчина рядом со мной — император, практически незнакомый человек и опасный враг. Ко всему прочему, он являлся еще и моим женихом, мудрым правителем и защитником всех этих земель. Кому, как не ему, я могла доверять?

— Как звучала клятва? — поинтересовался он, когда я закончила рассказ про сорок девятый Дом и перечислила причины, почему я оказалась тут.

Рэй не выглядел разозленным или рассерженным, но клятву мне так и не принес, и это заставляло насторожиться.

Но разве я могла настаивать? Уж лучше спокойный разговор, чем все то, что мог бы сделать этот мужчина для достижения своей цели.

Я повторила слова, которые произнесла на поляне у озера. Они будто отпечатались в моей памяти. Даже интонация вышла точно такой же.

— Ты допустила ужасную ошибку, — хмуро проговорил император. — Ты оставила лазейку, благодаря которой тебя смогут убить даже при выполнении этого условия.

— О чем ты... вы? — Я все никак не могла определиться, как обращаться к нему. С одной стороны, сейчас мы наедине и говорим о довольно личных вещах. А с другой — он все же император.

Теперь, когда он подтвердил то, что я чувствовала, все встало на свои места.

— Ты не уточнила, что можешь получить место выше двадцать пятого. А если останешься?

— Я... Не останусь.

Из книг я знала, как проходит подтверждение клятвы на крови. Вновь проводится ритуал между двумя заключившими сделку магами. Если все условия выполнены и у «заказчика» нет претензий, клятва принимается и татуировка исчезает. Если же есть какие-то вопросы или нерешенные нюансы, за помощью обращаются к высшей магии. И уже она решает, кто прав, а кто нарушил условия.

И если я останусь... Если Риона обратится к высшей магии, то я... Я могу умереть.

— Да, я знаю. — Рэй растянул губы в улыбке. — Мне уже доложили, что ты интересовалась, как можно покинуть отбор и есть ли возможность поступить в академию. Думаю, ты прекрасно понимала, что без поддержки Вонс или другого Дома не сможешь тут задержаться. Я прав?

Я кивнула. Он будто бы меня насквозь видел.

— Все так. Только сильные маги или представители Домов могут

поступить сюда. У тебя настоящей нет ни имени рода, ни развитого магического потенциала. Но есть шанс тут остаться.

— Как? — Вопрос сорвался с моих губ раньше, чем я осознала — придется за это заплатить.

— Ты ведь так не хочешь, чтобы пострадали Вонсы. — Он подался вперед, и теперь я видела хищный блеск в сине-зеленых глазах. Солнце опять отливало золотом на светло-каштановых волосах. — Я предлагаю тебе сделку, Эмилия.

Я знала не понаслышке, что, если аристократ предлагает сделку, от нее отказаться нельзя. Ведь тогда эта сделка перерастет в шантаж.

— Я вас слушаю, ваше императорское величество.

Рэй выглядел очень довольным, и это настораживало еще больше.

— Ты останешься тут до того момента, пока я того захочу. Ты не оставишь отбор после достижения двадцать пятого места и будешь прокладывать себе путь к победе до последнего. Если я увижу, что ты делаешь не все возможное, то Вонсы пострадают. Попытки, ссылка, унижения, казнь... Ты слишком хорошего обо мне мнения, раз не требовала клятву до последнего. И это первая твоя ошибка, Эмилия. Но я не стану пользоваться своими возможностями, если ты останешься тут. Это понятно?

— Зачем вам это? — Я только через мгновение осознала, что стою и сжимаю от злости кулаки.

Опять мной управляют! Опять мне указывают мое место! Опять требуют и угрожают! Я опять должна пойти у кого-то на поводу, если не хочу проблем для близких!

Как же надоело!

— Ты мне интересна, — не стал скрывать Рэй. — Интересна твоя история и твоя татуировка. Тебе ведь тоже хочется узнать, кто ты и как тут оказалась? Или я ошибся?

— А вам это разве известно? — фыркнула я, вскидывая подбородок.

Император встал, загородил спиной садящееся солнце.

— Мне многое известно, маленькая гордячка. И если ты хочешь получить ответы на свои вопросы, а также сохранить жизни дорогих тебе людей, ты сделаешь так, как я сказал. Это в твоих интересах.

— Как я могу быть уверена, что вы не лжете?

— Просто почувствуй, — усмехнулся он. — Так же как почувствовала, кем я являюсь на самом деле и что не стоит мне лгать, что можно довериться.

— Я уже пожалела об этом.

— Не сомневаюсь. Но у тебя не было выбора, девчонка, которая игнорирует мою ауру, хотя остальные сходят от нее с ума.

Я слушала его, сцепив зубы, и клялась себе, что наступит день, когда никто не посмеет говорить со мной в таком тоне. Ни слуга, ни аристократ, ни даже император.

— А как же это? — Я вскинула руку, на которой сейчас не было проводника. — Эта клятва повернется против меня, если я пойду дальше. Вы ведь сами сказали, что я допустила ошибку в словах клятвы!

Мужчина разорвал зрительный контакт, мазнул взглядом по красной вязи на моем запястье и перехватил руку. Провел слегка шероховатыми пальцами по коже, вызывая волну мурашек, и улыбнулся.

— Если сделаешь, как я прошу, о клятве можешь не беспокоиться. Никто и ничто, даже сама высшая магия, не встанет на сторону Вонс. Я об этом позабочусь.

Он сказал это так, что я поверила. Дракон его подери, поверила!

— Я опять в безвыходном положении, — хмыкнула я, высвобождая руку из хватки правителя. — Кажется, у меня это входит в привычку.

— Ты в месте, которое может изменить твою жизнь, Эмилия, — хохотнул он. — Ты можешь победить в отборе, можешь стать королевой драконов. А можешь поступить учиться в лучшую академию империи.

— Маг или игрушка правителя. — Я криво усмехнулась, уже не заботясь о том, что мне будет за эту дерзость. — Первое меня прельщает больше, если уж говорить начистоту.

— Игрушка? — удивился Рэй. — С каких пор королевы стали именно игрушками?

— Об этом говорит история. Королева только оттеняет императора и не может стать ему равней.

— А ты, стало быть, хочешь стать мне равней, маленькая гордячка?

Он проговорил это слишком легко, заинтересованно и с рычащими нотками в голосе. Завораживающе и притягательно.

— Да. — Слово сорвалось до того, как я успела осознать, что и кому говорю.

— Ты мне нравишься все больше, Эмилия, — расплылся в улыбке император. — Поговорим об этом и многом другом после отбора. Надеюсь, что теперь у тебя достаточно мотивации, чтобы победить? Или все еще нет?

— Вы...

— И когда это мы успели перейти на «вы»? Не забывай, пока что я старшекурсник Рэй. Без рода, имени и особых привилегий. Так проще

наблюдать и подслушивать.

— Вижу, что вам не хватает людей для подобного занятия.

— Зачем мне шпионы, когда я наблюдаю за девушками, одна из которых вскоре станет моей женой? — хмыкнул он. Прищурился и добавил: — А может быть, и ровней.

Я вздрогнула и выдержала тяжелый потемневший взгляд правителя. Но несмотря на все, я не ощущала его ауры. Той самой удушающей и размазывающей слабаков по стенам. Он не мог на меня влиять. И это... вызывало кучу вопросов.

А ответы были только у него.

— В таком случае я благодарна за эту аудиенцию, ваше императорское величество.

— На «ты», — напомнил мужчина. — Будешь «выкать», придумаю еще одно условие. Кстати об условиях! Ты должна мне поцелуй, маленькая гордячка.

— Понятия не имею, о чем вы говорите, — улыбнулась я.

Ох уж это чувство, когда дергаешь тигра за усы!

— Придумал! Уже два, — широко улыбнулся он. — А за каждое «вы» будет добавляться еще один. Это понятно?

— Какие-то странные правила у этой игры.

— Что поделать. — Рэй развел руками, явно наслаждаясь ситуацией.

— Я могу идти?

— Еще нет. Ты мне должна один рассказ и два поцелуя. Я настаиваю.

— Мне очень жаль, Рэй, но раз ты студент-старшекурсник и не имеешь никакого отношения к правителю Драконьей империи, то целоваться с тобой я не буду. Все же мой жених не последний человек в этом мире. Он нам с тобой это так просто не спустит.

Секунда. Другая. Третья. И Рэй начал хохотать так, как делал бы это простой парень. Не стесняясь, складываясь пополам и оглашая округу смехом.

— Хорошо, убедила, — отсмеявшись, проговорил он, возвращая на свое лицо серьезное выражение.

— Что из этого маска?

Я опять спросила прежде, чем подумать. Кажется, это входит в дурацкую привычку.

— Хочешь узнать меня получше? — усмехнулся император, пропуская между пальцами прядь моих волос. — Отбор тебе в этом поможет, Эмилия. Но все же какие выводы для себя ты успела сделать?

Сдержать улыбку оказалось слишком сложно. Мне нравилась эта

новая игра на грани риска, она будоражила кровь и воображение. Хотелось сильнее задеть императора, увидеть его настоящие эмоции.

Настоящего его.

Но эта улыбка не остужала, только подначивала.

— Что, совершенно никаких?

— Ну почему же. — Я повернулась к мужчине спиной, ожидая реакции на эту дерзость, и протянула: — Он весьма хороший манипулятор, но плохо подмечает детали. А еще ведет себя временами как мальчишка. Либо же просто прячет настоящее лицо за этой маской.

— Думаешь, я не заметил, в цветах чьего рода ты была на балу? — хмыкнул Рэй, заглывая наживку. — Или то, что ты сейчас со мной играешь?

— Должна же я получить хоть какое-то удовольствие от происходящего, — пожала плечами я. — Стало быть, отбор и попытки выжить для меня продолжаются. Вы ведь меня только что кинули в змеиное гнездо, знаете? А я могла уйти и...

— Три.

— Что? — Я повернулась.

— Ты мне должна уже три поцелуя, Эмилия. А теперь иди. На этом наш разговор сегодня закончен, а то будешь столько должна, что вовек не рассчитаешься.

Передо мной появился сияющий портал.

Не сказав больше ни слова, я шагнула в переход и уже у себя в комнате бессильно сползла вниз по стене и закрыла лицо руками.

Все мои планы рушились прямо на глазах. Но зато сколько возможностей открылось после этого разговора.

И поцеловать императора — самая легко осуществимая из них.

ГЛАВА 11

Мое утро началось с того, что я стояла под ледяным душем и пыталась прийти в себя после вечернего разговора. Спала ли я этой ночью? Точно не скажу.

После беседы с Рэем у меня возникло очень знакомое и очень неприятное чувство, как после принятия обезболивающего зелья. Вначале тебе хорошо и приятно, ты ничего не чувствуешь. А потом его действие заканчивается и возникает два побочных эффекта.

Тебе плохо, тебя крутит от фантомной, уже несуществующей, боли. Ты получаешь откат от зелья.

А второе... Тебе хочется еще. Еще раз ощутить ту эйфорию, которой накрывало в момент принятия зелья и еще несколько часов после. Почувствовать эту легкость, счастье и власть над телом, над разумом.

Рэй действовал на меня как сильное обезболивающее. И сейчас я ловила откат после нашего разговора. Меня ломало, я хотела увидеть его еще раз, поговорить.

И это меня очень сильно пугало.

Спасал только ледяной душ, как и всегда возвращающий возможность разумно мыслить. Под приятный звук падающих на кожу капель легче думалось, удавалось расставить все мысли по полкам и придумать хоть какой-то план действий.

Выбравшись из душевой ниши, закуталась в полотенце и поспешила к столу. Письмо Рионе писала дрожащей от холода рукой, но буквы выходили ровными.

«Дорогая сестренка!

Рада сообщить тебе, что я достигла уже двадцать шестого места (кажется, эта информация не является секретной и не должна исчезнуть с этого листка). Спешу тебя обрадовать, что я не остановлюсь на достигнутом.

Обещаю, что обо всем мы поговорим при личной встрече. Поверь, я сделаю все возможное, чтобы победить. Тут прекрасная сваха, которая к тому же наш декан.

Верь в мои силы.

Я очень благодарна тебе за поддержку.

С любовью,

Твоя сестра Эмилия».

Я аккуратно и практически незаметно подчеркнула буквы, которые в прямой последовательности составляли скрытое послание. И несколько раз мазнула пером просто по белой бумаге, повторяя такие же штрихи.

Оставалось надеяться только на то, что, если мое сообщение перехватят, никто не обратит внимания на неисправное магическое перо, оставляющее хаотичные отметины.

Заклеив конверт, я передала его возникшему посреди комнаты Уфу. Домовенок долго рассматривал меня, потом тяжело вздохнул, будто что-то понял, забрал письмо и исчез.

За завтраком в столовой я, к собственному удивлению, заметила сразу несколько невест. Кьяра Хорски сидела за столиком у окна, а ее дальняя родственница в компании двух девушек чуть поодаль.

— Осваиваются? — хмыкнула я, опускаясь рядом с Даяной.

— Что-то наподобие, — безрадостно отозвалась она, ковыряясь в салате. — Столкнулась с ней сегодня утром, много нового о себе услышала.

— Например? — Не то чтобы мне были интересны семейные разборки и стычки, но поддержать разговор стоило.

— И что я недостойна... И что слаба... — Девушка сжала в руках вилку. — Да только она не видит того, что увидела ты.

— Я? — Я удивилась по-настоящему, уже позабыв, что просто хотела поддержать светскую беседу.

— Ты не стала меня сравнивать с братом, а показала, что есть и иные пути к силе и успеху, — улыбнулась мне кьяра Хорски. — Я решила... стать целителем.

— Правда? Поступать сюда будешь?

— Да. — Даяна светилась от счастья. — Как только отбор закончится, подам документы. На следующий год должны принять. Я уже давно замечаю, что лечебные заклинания и зелья у меня получаются намного лучше всего остального. А артефакты... ну на них же мир клином не сошелся.

— Слушай, это прекрасная новость!

Кьяра открыто улыбнулась мне, но мгновенно поникла:

— Брату об этом, правда, еще не говорила. Вряд ли он одобрит. Но попытаться стоит.

— Конечно, стоит, — не отступала я. — И я уверена, что ты сможешь найти нужные слова.

— Спасибо. — Девушка робко прикоснулась к моей руке и аккуратно

ее сжала.

— Я могу задать тебе вопрос, Эми? — помолчав минуту, спросила Даяна.

— Да, конечно, — пожала плечами я, не чувствуя подвоха.

— Что изменилось со вчерашнего дня?

— О чем ты?

Она виновато улыбнулась:

— Прикоснувшись к тебе, я ощутила самые яркие эмоции, которые ты сейчас испытываешь. Эми, еще вчера ты ненавидела отбор, не чаяла поскорее отсюда выбраться, ждала чего-то и мечтала об учебе. А сейчас... Сейчас ты хочешь тут остаться. Даже не так... Ты как будто в плену, и у тебя нет выхода. Ты знаешь об этом, но тебе почти все нравится.

Я слушала ее путаные объяснения и не знала, как ответить. Рэй не просил молчать о том, кто он на самом деле, не требовал не распространяться о нашей встрече. Но это подразумевалось.

А еще я ловила себя на мысли, что не стоит позволять прикасаться к себе сильному эмпату. Каким бы другом он ни был.

— Просто... Чем дальше я пройду, тем больше шансов, что мне позволят поступить сюда, — аккуратно подбирая слова, солгала я. — Все же учиться магии для меня, наверное, самое лучшее, что только можно представить. А до этого мой Дом почему-то не пользовался возможностью отсылать своих детей в Калирст.

Интересно почему... Или не стоит лезть в дела чужой семьи?

Даяна еще мгновение всматривалась в мое лицо, а потом расплылась в улыбке:

— Тогда мы с тобой, наверное, даже сможем видеться после поступления. Это было бы просто замечательно!

Не ответить на эту улыбку было невозможно.

Я буду очень рада, если все окажется именно так. Если мы обе дойдем до конца отбора, я смогу каким-то волшебным образом поступить сюда, а Даяну отпустит брат и родня.

Но до этого момента еще надо дожить. И... довоевать.

Потому что императорский отбор в ближайшее время превратится в самую настоящую битву.

— Смотри. — Даяна указала на мой проводник, черный камень которого подсвечивался светло-зеленым.

Ее же артефакт даже не вздрогнул.

Я активировала свой браслет прикосновением. Перед глазами возникла первый маг с легкой улыбкой на губах. Картинка ожила и заговорила:

— После завтрака жду всех участниц отбора в главном холле. Прошу не опаздывать.

— Что там? — Кьяра Хорски с интересом смотрела на воздух между нами.

Я объяснила, что только что видела, и вернулась к еде.

— Очередной этап, — тяжело вздохнула Даяна. — Надеюсь, что ничего сложного.

Понапрасну приободрять ее я не стала. Все же нас осталось всего двадцать шесть — чуть больше половины. Радует только то, что мы, скорее всего, справимся с этим отбором раньше, чем пройдет полгода...

Я негодуяще фыркнула. Никому уже не надо будет повторять ритуал изменения ауры и магического отпечатка просто потому, что император уже раскусил замысел Вонс и вытряс из меня всю правду.

Даяна старалась растормошить меня, пока мы шли из столовой в главный холл. Пыталась шутить и рассказывала истории из своей жизни. Много говорила про Астана, а я начинала ловить себя на мысли, что уважаю ее старшего брата.

Парень умудрился выбиться в лидеры из двенадцати погодков. Четвертый Дом оказался на удивление плодовитым, а все его дети — магически одаренными. Побочными принято считать только ветви дальше пятого поколения, остальные жили под одной крышей и считались близкими родственниками. Поэтому для главы рода между кузенами не было никакой разницы. Каждый торил себе путь к вниманию старших как мог, но преуспел больше всех именно Астан.

— Ты слишком грустная. Что случилось? — не выдержав, прямо спросила Даяна.

— С чего ты взяла? — спросила я и осеклась, заметив ее укоризненный взгляд. — А, ну да. Эмпат.

— Я понимаю, что ты мне полностью не доверяешь, — развела руками кьяра Хорски. — И понимаю почему. Поэтому не обижаюсь. И если я сейчас лезу не в свое дело, ты только скажи...

— Даяна, я... Я не знаю, что тебе сказать, — честно призналась я и улыбнулась. — Просто сильно переживаю из-за отбора. Переживаю, что он вскоре превратится в слишком опасное мероприятие. Переживаю, что мы можем сильно пострадать.

Девушка обогнала меня, опасно оглянулась, а потом посмотрела мне в глаза и вытащила из складок платья иглу. Резко проколов себе палец, прошептала:

— Я, кьяра Хорски, клянусь: когда узнаю или почувствую, что Эмили

Вонс угрожает опасность, обязательно сразу же сообщу ей об этом.

Кровь капнула с проколотого пальца и растаяла в воздухе. Магия приняла эту клятву. За ее нарушение Даяне неплохо прилетит откатом.

— 3-зачем? — ахнула я.

— Потому что я хочу стать тебе другом, — улыбнулась она и потянула меня в сторону холла. — Пусть это хоть немного, но сблизит нас.

Ох, кьяра, хотела бы ты стать моим другом, если бы знала, что я даже не аристократка?

Но ответа на этот вопрос я не получила. Перед широкой лестницей толпились невесты императора драконов. Мастер Зебалт расхаживала от стены к стене, что-то с упоением вычитывая из небольшого свитка.

— Последние? — бросила она на нас недовольный взгляд. — Отлично. Тогда начнем наш четвертый этап. Сперва небольшой экскурс в нашу историю, — произнесла мастер Зебалт, свернув свиток и заложив руки за спину. — Всем вам известно, что наши земли разделены на пятьдесят провинций. Самая большая территория отдана первому роду, самая маленькая — пятидесятому. Впервые за несколько сотен лет земли будут расформированы и перераспределены в порядке занятого вами места на отборе. Я, конечно, считаю это нецелесообразным. Становление новой иерархии только на отборе и женских представителях родов кажется мне неправильным. Но эти правила существуют уже многие столетия, и кто я такая, чтобы против них идти. Тем более отборы проходят раз в несколько сотен лет, перетерпеть можно.

Мастер Зебалт хмыкнула, обвела присутствующих пристальным взглядом.

— Ваши семьи станут первыми двадцатью шестью. Это большие территории, много вассалов, торговых трактов и возможностей. За всем этим придется следить, чтобы не растерять. Все доставшееся богатство вам придется преумножать и поддерживать нашего императора армией и налогами.

— Не нам, — хмыкнул кто-то из девушек, — а нашим мужьям и сыновьям.

— Если вам так хочется, чтобы этим занимался ваш супруг, пьяра Ризант, то это уже ваше решение. Но сути это не меняет. А особенно это касается той, кто достигнет первого места. Жена императора станет королевой — правительницей территорий первого Дома. Территории простираются от горного хребта Арганз до Северного моря. Самая большая земля. Та, с которой началось создание империи несколько тысячелетий назад. Так повелось, что именно королева присматривает за этими землями,

ведь у императора есть еще сорок девять провинций, за которыми необходимо следить. Она должна уметь отдавать приказы и правильно распределять ресурсы. Именно на это будет нацелен наш следующий этап. Каждая из вас получит в свои владения небольшой кусочек академии до конца этого дня. У каждой будет свое задание. Выполнить его необходимо до захода солнца. Выделенные ресурсы и люди будут ждать вас на месте. Получите свои свитки.

Она уколола иглой свой палец, и перед каждой невестой Рэя зависло по скрученному свитку.

Я протянула руку к своему и развернула.

— Кухня? — ахнул кто-то из девушек. — Это не работа для королевы!

— Страх не справиться понятен, няра Цикен.

— Я не боюсь! — возмутилась смуглая шатенка.

— Тебе хоть кухня досталась, — буркнула ее светловолосая соседка. — Мне надо привести в порядок заброшенный инвентарь и отыскать в нем артефакты для огненного представления. Пыль, пауки... брр.

— А у тебя что? — Даяна бросила взгляд на мой свиток.

— Приготовление парка к празднику осеннего солнца, — пробормотала я.

— О, это даже интересно, — улыбнулась кьяра. — Мне надо закупить продукты для этого праздника и доставить на кухню к няре Цикен.

— Это мы вместо академии праздник устраивать будем? — фыркнула льяра Балаи и бросила недовольный взгляд на свою кухню.

— Именно, — усмехнулась мастер Зебалт. — Почему бы не использовать ваши умения для этого?

Поднялся недовольный гвалт. Несколько девушек возмущались, что это не дело для аристократки. Другие спорили со своими соседками, пытались выхватить у них свиток с заданием.

Первый маг закатила глаза и щелкнула пальцами.

В холле повисла гробовая тишина. Невесты открывали рты, но не могли выдавить из себя ни звука. Кто-то попытался снять проклятие, закашлялся, сплюнул кровью.

— Повторю последний раз, — проговорила мастер Зебалт. — Времени у вас до конца светового дня. Кто не выполнит задание или выполнит его плохо — вылетает. Удачи.

Она растворилась в воздухе. С ее исчезновением развеялось и проклятие.

Больше никто не спорил, не ругался, не обсуждал. Все кинулись по

тем местам, куда распределила их сваха. Даяна только успела пожелать мне удачи и полетела выполнять свое задание.

Я единственная, кто направился на улицу. Прошла сквозь посветлевшие двери и свернула в сторону парка. Сверяясь с маршрутом, указанным на карте в свитке, я вышла к небольшим серым постройкам практически у высокой ограды. Там уже толпились садовники, уборщики и несколько магов.

— Добрый день, — улыбнулась я, останавливаясь в метре от них. — Мое имя Эмилия Вонс, и к вечеру мы с вами должны превратить этот парк в нечто необычное.

Не скажу, что на лицах поступивших в мое подчинение людей отразился восторг и желание работать. Но никто не воспротивился и не ушел. Хотя, возможно, их бы за это ждало наказание.

— И что делать будем? — поинтересовался один из парней.

Я могла поспорить, что это один из старшекурсников академии. Широкоплечий, жилистый, со стянутыми в высокий хвост темными волосами.

— Как ваше имя? — спросила я, напомнив себе, что чем проще ты обращаешься с подчиненными, тем больше шанс, что в тебя не метнут вилами.

— Майк.

— Майк, скажите, я правильно понимаю, что вы старшекурсник?

Парень хмыкнул и кивнул.

— Отрабатываю таким образом наказание за парочку шалостей.

— Думаю, что эта отработка будет не очень сложной для вас. Скажите, вы ведь уже присутствовали на праздниках осеннего солнца. Как обычно он проходит и как выглядят украшения?

Майк пожал плечами:

— Да ничего особенного. Преподаватели устраивают огненное представление, на деревьях развешиваются световые шарики, играет музыка и накрывают столы.

— Хорошо, освещение в парке нам делать в любом случае придется. Скажите, сможем ли мы сделать вот что...

Выделенные мне академией и мастером Зебалт люди с интересом прислушивались к нашему со старшекурсником разговору. И теперь казалось, что и вовсе заинтересовались, стоило мне выдвинуть несколько предложений по украшению.

— Ведь нам надо не затмить природное явление, а подчеркнуть его. Что скажете?

— В принципе, это реально, — покивал головой один из садовников. — Я могу достать нужные артефакты.

— А я пыльцу фей, — хитро усмехнулся Майк. — Если не скажете никому, что это именно я ее принес.

— На еще одну отработку рассчитываете? — рассмеялась я.

— Вы ведь не выдадите меня, дьяра?

— Только если у меня мастер Зебалт или сам император не спросят, откуда я ее взяла, — улыбнулась я старшекурснику.

— Договорились.

Приготовление парка к ежегодному празднику оказалось делом интересным. Долгим, это да. Иногда даже изнурительным, но я не сдавалась и продолжала раздавать указания и помогать.

Правда, когда я взяла в первый раз в руки садовые ножницы, ко мне сразу же кинулся старший садовник и практически умолял позволить заниматься работой профессионалам. Но, выслушав мои возражения, что людей у нас меньше, чем времени, все же сдался.

Я, конечно, время от времени ловила на себе удивленные взгляды собравшихся, но особого значения им не придавала. Ну дьяра с граблями и жестяным ведром, ну и что с того?

К моменту когда солнце садилось, все устали и хотели есть. Я опустила на подстриженную траву и вытянула ноги.

— Хорошая работа, дьяра, — улыбнулся Майк и протянул мне непонятно откуда взявшееся яблоко. — Думаю, это будет лучший праздник осеннего солнца за последние лет пять так точно.

— Спасибо. — Я приняла угощение и с удовольствием откусила кусочек. — Я тоже на это очень надеюсь. Мы хорошо потрудились.

— Впервые вижу, чтобы благородная дама так виртуозно орудовала садовым инвентарем, а потом еще и магией все знатно сдобрила.

В ответ я пожала плечами.

— Ладно, увидимся на празднике, — подмигнул мне Майк и поспешил в сторону академии.

Остальные тоже начали медленно расходиться. А я сидела в тени дерева, жевала яблоко и не могла найти в себе сил, чтобы подняться. Погрузилась в свои мысли и очнулась, только когда на парк опустились сумерки.

Посидев еще немного на остывающей земле, встала и побрела осматривать сделанное нами сегодня. Обошла парк по периметру, проверила, все ли заклинания наложены правильно. И, понадеявшись, что при активации все работает верно, повернула в сторону академии. Но

почему-то пошла не привычной дорогой, а чуть ближе к ограде. Ступала по поросшей травой тропинке и не могла понять, почему меня сюда так тянет. Было чувство, что я что-то забыла, что именно сюда мне надо.

И я поддавалась ему. Доверяла. Шла на поводу.

В какой-то момент я замерла от нахлынувшей нежности и счастья. Ощутила их каждой клеточкой своего тела. Необычная эйфория длилась всего несколько мгновений. Всего три удара сердца.

А потом все закончилось так же быстро, как началось.

Я обернулась, пытаюсь понять, что это было. Но позади виднелись только темные силуэты парковых деревьев, пушистые кусты с большими, светящимися в темноте цветами и пустота.

Тряхнув головой и отогнав это наваждение, я ускорила шаг.

Позади треснула ветка. Я дернулась, зажгла светлячок, который запрыгал у меня на пальцах белым огоньком.

Первым, что после этого я успела заметить, оказалась тонкая небольшая тень. Она могла быть как игрой света, так и...

Крик застрял в горле, я откинула от себя светлячок, сменила в нем магические соединения. Он вспыхнул огнем и ударил в землю прямо перед невысоким человекоподобным существом.

Единственное, что я успела рассмотреть, были зубы. Тонкие, острые. Их было полно в приоткрытом в оскале рту. Я сорвалась на бег, путаясь в юбке, траве, корнях...

В этой части парка было не так чисто убрано, как в той, где должен проходить праздник.

Я слышала за спиной погоню. Создание, которое напугало меня, шипело и что-то кричало мне вслед. А еще не отставало ни на шаг.

Нагоняло.

Бежать в платье сложно, но теперь я боялась уже и за свою жизнь.

С пальцев слетали магические шары. Они практически не опасны, в них нет влитой крови. Нет стихии, потому что мне они неподвластны. Чистая магия, которая высасывала силы из меня, чтобы хоть как-то отпугнуть монстра.

Стараясь не оборачиваться, я взлетела по ступеням крыльца, пробежала сквозь посветлевшие двери и помчалась в сторону жилого крыла.

Даже сейчас я не чувствовала себя в безопасности. Не слышала больше погони, но все еще не сбавляла темпа. Спасибо преподавателю по физической подготовке, если бы не его объяснения о правильном дыхании, я бы уже задохнулась.

Перед комнатой притормозила, сорвала с шеи печать.

Потом я буду удивляться тому, что никого на своем пути так и не встретила. А сейчас захлопнула дверь и сползла по ней вниз, стараясь отдышаться.

Со стороны коридора раздался тихий писк и кто-то начал скрестись.

ГЛАВА 12

Я сидела на полу и вслушивалась в странные звуки, доносившиеся из коридора. Не могла пошевелиться, не могла заставить себя встать. Но в том, что нас с тем созданием из парка разделяет всего лишь тонкая дверь, даже не сомневалась.

Руки сковало ледяными страхом, я дышала через раз и пыталась сообразить, как действовать дальше.

— Ты чего тут расселась?

Сказать, что я подпрыгнула, это ничего не сказать. Дернулась, вскинула руку с горящим на пальцах заклинанием. И только потом признала Ышу.

Домовая смотрела на меня с присущим ей скептицизмом. Потом во взгляде проскользнуло волнение.

— Эмилия, что случилось?

Я шепотом рассказала, что произошло.

— Как, ты говоришь, он выглядел? — удивленно ахнула Ыша. — Быть не может, это же...

Договорить она не успела, в дверь настойчиво поскреблись.

— Я знаю, что ты там, — раздался тихий скрипучий голос. — Ты мне нужна. Нужна твоя помощь. Не убегай.

Клянусь Высшим драконом, лучше бы оно молчало! Потому что я вцепилась в проводник, вспоминая, как можно достучаться до первого мага. Пусть сами разбираются с одичавшей нечистью.

Разумной одичавшей нечистью!

— Эмилия, подожди. — Ыша выглядела задумчивой. — Это может быть действительно он.

— Да кто он?! — не выдержала я и повысила голос, забыв о том, что до этого старалась не шуметь.

— Хранитель Зачарованного сада.

В полной тишине я слышала только стук собственного сердца.

— Хочешь сказать, что знаешь того, кто до смерти напугал меня?

— Угу. Это не твои соперницы таким образом устранить тебя попытались. Тут что-то другое. И на твоём месте я бы впустила его.

От последней фразы у меня по коже поползли мурашки. Рядом с Ышей появился Уф и вопросительно пискнул.

— Ты уверена, что оно не навредит? — Я уже начинала мысленно

подтрунивать над собой за необоснованный страх.

— Уверена.

Я еще мгновение всматривалась в большие черные глаза домовой, после чего медленно встала и, резко выдохнув, распахнула дверь. В полутемном коридоре у моего порога стояло то самое существо, которое я посчитала смертельно опасным.

Сейчас можно было рассмотреть его во всех деталях.

Невысокий, наверное, чуть выше домовых. Очень похожий на маленького человечка. Зеленоватая кожа, спутанные черные волосы на голове, вытянутые уши и большие светлые глаза. От подбородка вниз тянулась тонкая, как старая трава, борода.

— Спасибо, — поблагодарило создание, тяжело дыша. — Я могу войти?

Бросив еще один взгляд на Ышу, которая меня подтолкнула к такому рискованному шагу, я кивнула.

— Спасибо. Мое имя Сонас. Я хранитель Зачарованного сада. И мне очень нужна твоя помощь, незнакомка.

В висках стучала кровь, руки подрагивали, но я нашла в себе силы ответить ему как равному. Как человеку.

— Меня зовут Эмилия. Это Уф и Ыша. Расскажи подробнее, чего ты от меня хочешь?

Мой голос звучал как-то отдаленно и глухо. Как будто я не говорю, а смотрю странный сон. И вот он вроде бы интересный, хочется узнать, что там дальше, но и страшно до ужаса.

Это, наверное, первое существо в моей жизни, которого я так сильно испугалась. Даже призрак Родрих своим появлением не заставил меня содрогнуться, а тут...

— Я лучше покажу, — скрипуче произнес Сонас. — Прости, что напугал, Эмилия. Я был удивлен. То, что сделала ты... Если это, конечно, была ты... Нечто невозможное.

— О чем речь? — Идти куда-то с этим существом совершенно не хотелось, но любопытство уже пришло на смену страху.

Ыше я верила. И если она сказала, что вреда хранитель мне не причинит, то так оно и будет. Но где гарантии, что где-то там меня не поджидают те, кто может поступить совершенно иначе?

Видимо заметив сомнение на моем лице, Сонас предложил:

— Можешь взять с собой домовят. Думаю, им тоже будет интересно.

— Правда? — Ыша подпрыгнула, радостно повизгивая. — Тыпустишь нас в сад? Ох, Эми, пожалуйста, давай пойдём! Я и мечтать не смела когда-

либо побывать в этом месте. Столько слышала... Эми, пожа-а-алуйста.

Мы с Уфом удивленно поглядывали на белую, а та прыгала по гостинной и не унималась:

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

Под напором Ыши и собственного любопытства я сдалась:

— Хорошо. Покажи нам то, что так тебя беспокоило и заставило гнаться за мной. Но... Сонас, ты гарантируешь, что никто из нас троих не пострадает?

— Я понимаю твои опасения, Эмилия, — склонил голову хранитель. — Я клянусь, что вы вернетесь в целости и сохранности.

Магия подхватила его слова и опала к моим ногам дымкой.

— Клятва? — ахнула я. — Без крови? Как такое возможно?

— Не все в этом мире завязано на ней, — улыбнулся хранитель, во второй раз за этот вечер продемонстрировав мне острые, как кинжалы, зубы. — Стихии сильнее магии крови.

Я уже слышала это утверждение, но не видела клятв, принесенных именно так.

Через несколько минут домовые бежали по коридору за хранителем, а я кралась следом на цыпочках. Если до этого мне хотелось, чтобы по пути попался хоть кто-нибудь, спас от преследователя, помог отбиться в случае чего, то теперь я мечтала никого не встретить. Совершенно не хотелось объяснять, что я делаю в темное время суток в компании двух домовых и непонятого существа.

Особенно кому-то из невест императора.

До парка, к счастью, добрались без происшествий. Правда, пришлось идти в крошечной темноте, чтобы ненароком не привлечь к себе внимание. Ыша продолжала радостно попискивать, Уф шикал на нее и недовольно вздыхал, а я почему-то улыбалась.

С каждым шагом я все больше убеждалась в правильности принятого решения и вспоминала то непонятное ощущение счастья и нежности, нахлынувшее, когда я возвращалась в академию.

Связано ли это с появлением хранителя?

— Пришли. — Сонас остановился перед каким-то деревом. — Сейчас самое сложное. Я открою завесу, а вам надо будет поверить в то, что вы идете не вперед, а через нее.

Не сказать что я поняла, о чем он. Зажмурилась и позволила сознанию на несколько секунд покинуть меня. Вновь дала волю интуиции, почувствовала волнение магии.

Она будто бы стояла перед нами тонкой, еле заметной стеной, шла

волнами, и в какой-то момент в ней появилась прореха. Будто бы кто-то шелковую ткань неаккуратно полоснул кинжалом.

Позволяя интуиции вести меня, шагнула вперед. Защитные чары холодом мазнули по коже, но не остановили. Откуда-то издалека послышался тихий писк.

Усилием воли я вернула себе привычное состояние и ахнула от изумления.

Парк академии Калирст оказался где-то далеко. О нем совершенно ничего не напоминало. Аккуратные деревца и выложенные каменными плитками тропки остались далеко позади. Тут трава густым запутанным ковром укрывала землю. Казалась такой мягкой и пушистой, что так и хотелось прилечь, ощутить этот сладкий запах и то, как щекочут кожу редкие кольшущиеся колоски.

Высокие деревья с большими темными кронами шелестели листвой. Меж веток порхали маленькие светлячки — феи. Они пищали, рассыпали пыльцу по воздуху. Она зависала сияющим флером и дарила свет.

— Пойдем. — Сонас позволил мне наслаждаться танцем маленького народца всего несколько секунд. — Я не это хотел тебе показать, Эмилия.

С сожалением оторвавшись от открывшейся мне картины, направилась за хранителем Зачарованного сада. На языке вертелось слишком много вопросов, но я пока сдерживала себя, рассудив, что если меня привели сюда и показали скрытый от всех мирок, то и на вопросы я получу ответы.

Там, где вел меня Сонас, не было видно ни одной дорожки, но перед хранителем трава сама прижималась к земле, кусты втягивали шипы, а деревья отводили в стороны ветви.

— А где домовые? — опомнилась я, продолжая любоваться красотой необычной природы.

Вон те цветы, светящиеся во тьме, я видела только на картинках в книгах. Там утверждалось, что уже много веков их никто не встречал. А вон те продолговатые фиолетовые ягоды на идеально круглом кустике, должно быть, стоят целый мешок золота. Ягоды ундин — омолаживающие. Стоило съесть небольшую горсточку, и лет десять канули бы в небытие.

Все это я читала в книгах в поместье Вонс и сейчас радовалась тому, что уделяла так много времени пылившимся там томам.

— Твои домовые резвятся у пруда, — спустя мгновение отозвался Сонас. — Не переживай. Для таких, как они, честь попасть сюда. — Хранитель окинул меня взглядом. — Для таких, как ты, — тоже.

Какое-то время мы шли молча, и наконец хранитель объявил:

— Пришли, Эмилия.

Я подняла взгляд, на мгновение замерла, а потом прошептала:

— Не может быть, Сонас... Что это?

— Не «что», а «кто», — тепло улыбнулся хранитель, делая шаг вперед.

Перед нами протянулась первая настоящая тропка, а по обе стороны от нее возвышались огромные... Растениями их язык не поворачивался назвать.

Химеры. Да. Огромные растения-химеры.

Широкие зеленые листья скрывали основание этого создания, тянулись заостренными верхушками вверх. Туда, где на высоте, в два раза превышающей мой рост, покачивались настоящие драконьи головы. Зеленые травинки на мордах накладывались друг на друга, будто чешуя. Держались драконьи головы на толстых темных стеблях, как на шеях.

Химеры опускали на нас с хранителем взгляд больших темных глаз и тихо приветливо шипели.

— Зачем... — Я сбилась с мысли, любуясь химерами. — Зачем ты привел меня сюда?

— Ты пробудила их от многовекового сна, — восхищенным шепотом произнес хранитель. — Этих существ осталось всего пятеро. И все они тут, в Зачарованном саду. Много веков назад, когда погиб один из Высших драконов, химеры впали в спячку. Никто понятия не имел, как разбудить их, как помочь оправиться от боли утраты.

— Хочешь сказать, что я просто прошла недалеко от завесы и...

— Да. — Сонас смотрел на меня с таким восхищением и благоговением, что становилось не по себе. — Они тянутся к тебе. Неужели ты этого не чувствуешь?

Поддавшись порыву, я прикрыла глаза и вновь выпустила интуицию и эмоции на первый план.

Нежность, радость, благодарность и несоизмеримое ни с чем счастье излучали эти гиганты. Направлены все эти чувства были мне, и только мне.

Я протянула руку, одна из голов наклонилась и позволила провести по морде кончиками пальцев.

— Теплые, — прошептала я, ощущая, как слезы почему-то катятся по щекам. — У меня такое чувство, будто нас разлучили когда-то очень давно и теперь мы вновь встретились.

— У них тоже, — сказал хранитель, опускаясь на траву. — Я не знаю, как это объяснить, но ты сделала то, что не могли сделать сильнейшие маги на протяжении многих столетий.

Я уже не слушала, что говорил Сонас. Полностью отдалась чувствам, гладила драконьи головы, наслаждалась их вниманием, теплом и радостью.

Химеры склонялись ко мне, ласково шипели, раскрывая пасти, иногда проходились по коже холодными языками, как маленькие котята.

Это было непередаваемое ощущение, будто бы между нами есть какая-то связь. Будто бы мы на самом деле уже когда-то виделись и все, что сейчас происходит, настоящее соединение давно расставшихся друзей.

— Они чудесны, — прошептала я.

— Ты придешь еще? — спросил Сонас, о котором я успела забыть.

— А можно? — Я на мгновение оторвалась от химер и тут же услышала недовольное урчание. Одна из голов обиженно ткнула меня в руку и подставила нос для ласки.

— Можно, — пообещал хранитель. — Я открою для тебя путь в Зачарованный сад. Ты будешь тут желанной гостьей. Особенно для них.

Я вернулась к химерам, впервые за многие годы ощущая себя по-настоящему счастливой.

Но как бы хорошо мне ни было в Зачарованном саду, вскоре пришлось отыскать домовых и вернуться в комнату. Ёша совершенно не контролировала себя, сбивалась на счастливый визг, прыгала, иногда перекатывалась прямо по земле, пачкая белый мех. Уф косился на нее как на не совсем нормальную, иногда бросал на меня опасливые взгляды и жестами предлагал сбежать, бросив домовую тут развлекаться дальше.

Пригрозив ему кулаком, я сграбастала Ёшу и, прижимая к себе, поспешила в академию. От химер исходила тоска и скука. Хотелось сейчас же вернуться, объяснить, погладить, да только я понимала, в какое опасное дело влезла, сама того не желая.

До общежития я добралась без приключений. Видимо, удача была на моей стороне, и я никого не встретила, пока шла по коридорам в свою комнату.

Препоручив опьяневшую от счастья домовую заботам Уфа, я отправилась спать. Погружаясь в красочные сны с химерами-драконами, слышала, как мой домовый утаскивает за собой белую и фомко шикает на нее.

Улыбнувшись сквозь дрему, я провалилась в глубокий приятный сон.

Но очень скоро его прервало мелкое дребезжание проводника. Не чувствуя себя выспавшейся, я поплелась в купальню, забралась в душевую нишу и пустила ледяную воду. Пока на улице тепло, можно так себя будить. Что буду делать поздней осенью и зимой, я еще не придумала.

Мастер Зебалт ждала нас сегодня к завтраку в малой изумрудной столовой. В этот раз она отдала предпочтение нежному кремовому платью

и такой же лилии, что была вставлена в ее высокую замысловатую прическу.

— Вы знаете, — улыбнулась первый маг, когда мы заняли места за длинным столом и утолили первый голод, — я впервые довольна тем, как прошел этот этап отбора. Если до этого момента невесты выбывали группами... случай с покушениями не в счет... то сегодня мы попросимся только с одной невестой. Дьяра Щекл не смогла организовать музыкальную программу грядущего праздника. Выделенные ей люди запутались в указаниях. Дьяра закатила истерику, ругалась как базарная баба и швырялась в людей заклинаниями. Не сказать что она меня удивила, все же и не такое я встречала в своей жизни, но Дому Щекл явно придется пересмотреть методы воспитания своих детей.

Оскорбленная словами мастера девушка все это время гипнотизировала взглядом тарелку, а потом молча встала.

— Мастер Зебалт, меня прокляли вчера. Я не могла контролировать свои эмоции, а любое чувство усиливалось в несколько десятков раз. Я бы никогда не позволила себе так говорить со слугами.

— Это конечно же ничего не меняет, — расплылась в хищной улыбке женщина. — На этом этапе отбора вы попробовали себя в роли королевы. У вас было самое простое задание и не больше десяти помощников. Боюсь представить, что стало бы с землями первого Дома, окажись вы у власти, дьяра. Проклятие или нет, вы должны предусмотреть все возможные преграды. Потому мы с вами прощаемся. С музыкальной программой к празднику я разберусь сама.

Уже бывшая невеста императора обожгла первого мага взглядом, после чего спокойно покинула столовую.

— Может, и правда прокляли, — хмыкнула мастер Зебалт. — Но в таком случае сделали это намного грамотнее предыдущих покушений. Впрочем, это уже в прошлом, сейчас вас в отборе двадцать пять. Но судьба одной из вас решится только вечером. Не все задания можно было проверить до этого часа. Так что, дьяра Вонс, я надеюсь, что свою часть задания вы выполнили на совесть.

От ее пробирающего до костей взгляда мне стало дурно, и я еле сдержалась, чтобы не вскочить со стула. Внезапно захотелось побежать в парк и проверить, на месте ли все заклинания и не нарушилось ли чего за эту ночь.

Тем не менее я смогла улыбнуться первому магу и кивнула.

Я стала двадцать пятой невестой императора, как и хотела.

Да только сейчас это уже ни на что не влияет.

ГЛАВА 13

Если из-за первого бала всем студентам и невестам императора отменили занятия, то ради вечернего праздника ничего такого не было. Через полчаса после встречи с деканом должно было начаться практическое занятие по боевой и защитной магии, которое также вела мастер Зебалт.

Она ждала нас в просторной аудитории с защитными чарами на окнах. Магия выдавала себя легкой вибрацией и мутной пленкой. Похоже, декан воспользовалась телепортом.

— Оставшиеся в этом отборе весьма неплохие маги, — произнесла женщина, когда все собрались. — Но у каждой из вас свой уровень подготовки. Вскоре иерархия изменится, и ваши Дома будут считаться самыми сильными. Я все же надеюсь, что ближайший турнир покажет истинное положение вещей, а не станет очередной данью традициям, потому как глупо считаться только с силой тех, кто в ближайшем будущем просто родит очередное поколение магов.

— Но так было много веков, — хмыкнула одна из девушек. — Именно по отборам распределялась иерархия.

— Было, — согласилась первый маг. — Именно поэтому мы до сих пор не можем завоевать Вольные земли. Потому что первый император наделил своих генералов титулами и распределил по уровню силы, а после ввел отборы и турниры. Традиции часто губят наш мир. И я очень надеюсь, что нынешний император после рождения наследника сможет целиком отдаться завоеванию оставшихся территорий. А для этого ему нужен сильный тыл и поддержка. Академия Калирст готовит отличную армию. Но пора привлечь к участию в войне и семьи тех самых сорока девяти сильнейших генералов, когда-то получивших титулы. Ваших отцов и братьев.

— Мастер Зебалт, вы женщина и вы являетесь вторым по силе магом, — неловко произнесла Даяна. — Почему тогда вы отдаете предпочтение мужчинам в этом вопросе? Неужели ни одна женщина не сможет сравниться с ними в магической силе?

— Кьяра Хорски, не мне вам объяснять, что женщины не слабее мужчин, но наш мир не смирится с этим. Потому моя задача подготовить сильных жен, матерей, сестер и дочерей. Когда начнется та самая последняя война, вы останетесь на страже. Именно на ваши плечи ляжет

забота о землях, людях и их безопасности.

Это, наверное, было первое и последнее занятие по боевым и защитным чарам, на котором никто из невест не строил своим соперницам козни. Всех вдохновила и воодушевила речь мастера Зебалт. Все понимали, что она права по всем пунктам.

Этот отбор лишь тренировка для всех нас. Настоящая война на пороге, и начнется она тогда, когда у императора появится наследник. Когда эти земли будет кому унаследовать в случае чего.

Меня кольнула мысль о возможной гибели Рэя, но я отмахнулась от нее и вернулась к занятиям. Раз за разом колола себе пальцы иглой, произносила слова заклинаний, вплетала их в формулу и выкидывала перед собой чары четвертого уровня. Не смертельные, не сильно затратные, но боевые.

Время летело незаметно, и по окончании занятия мы все буквально выползли из аудитории — вымотанные, измученные, но довольные. У многих получилось сотворить то, о чем они даже мечтать не смели. Даяна так и вовсе светилась счастьем. До этого ей не разрешалось использовать магию подобного типа, и после создания банального энергетического шара она пицала и прыгала от восторга.

Невесты императора поспешили в свои комнаты принять душ и переодеться, вызвать слуг с обедом, подготовиться к следующей лекции. Я же побежала в библиотеку.

Родрих встретил меня как родную.

— Что-то нужно? — удивленно переспросил он, выслушав мою просьбу.

— Трактаты о редких растениях, химерах-растениях и уже исчезнувших видах, — повторила я.

— У меня иногда такое чувство, что вы, дьяра, не на первом специализированном курсе, а уже оканчиваете академию, — пошутил призрак, но за учебниками все же улетел.

Мне стало интересно прочитать все о тех растениях-драконах. До вчерашней ночи я ни о чем подобном и не подозревала. Этот мир не переставал меня удивлять.

— Вот все, что есть. — Родрих через несколько минут положил передо мной три пыльных тома. — Видимо, пора просить ректора об обновлении редких тематик, а то мне вам по три учебника выдавать даже стыдно.

— Сомневаюсь, что многие заинтересуются чем-то подобным, — улыбнулась я привидению. — Спасибо.

Он поклонился мне, зависнув в воздухе, и растворился. А я раскрыла

первую книгу и пробежала взглядом по содержанию.

Историю, которую мне вчера вкратце рассказал Сонас, я нашла только через полчаса. Оказывается, Высших драконов на тот момент насчитывалось шестеро. И столько же кустов-химер, которые назывались драконисами, находилось на территории Драконьей империи. В страшнейшей битве погиб один из Высших, после чего куст дракониса зачах буквально на следующие сутки. А остальные впали в продолжительную спячку, скорбя об утрате.

— Стало быть, — прошептала я, отрываясь от текста, — сейчас Высших пятеро.

— О чем вы, дьяра? — Родрих выплыл из-за ближайшего шкафа, напугав меня до икоты. Я от неожиданности даже книгу захлопнула. Призрак же, казалось, ничего и не заметил. — Если о драконах, то да. Считается, что в живых осталось всего пятеро.

— И все они подчиняются нашему императору? — уточнила я, пытаюсь понять, что именно насторожило меня в этой истории.

— Нет, Эмилия, у Рэймона-Никаэля Ласлоу сейчас в подчинении четверо. Местонахождение пятого нам неизвестно. Возможно, он уже умер от старости или сложил крылья где-то в Вольных землях.

Закусив губу, я покачала головой, но промолчала.

Нет, пятый дракон жив! Потому как драконисов по-прежнему пять!

Вот только почему мне кажется, что я отыскала ключ к какому-то замку? Замку, который расположен непонятно где и открывает неизвестно что.

Чувствуя какое-то странное удовлетворение после своего сомнительного открытия, я поспешила на обед, а после — на лекцию.

Времени подготовиться к празднику осеннего солнца нам практически не оставили. Я успела только забежать в комнату и...

— Ыша? Ты ведь с Уфом обещала быть.

— Обещала, — протянула белая, стягивая чарами пыль со всей спальни в одну точку и запаковывая в другое заклинание. — Но убираться-то тут тоже надо. У меня знаешь какая территория на попечении? О-го-го! Не переживай, Уф сейчас в парке, следит, чтобы никто не испортил твои подготовленные заклинания. Но скоро уже должен вернуться. Знаешь же, что домовым не пристало долго находиться вне стен. Нас это губит.

— Я думала, что вы посменно будете...

— Так посменно, — фыркнула домовая. — Сейчас его очередь.

— Прости, я просто очень переживаю.

Ыша тяжело вздохнула и улыбнулась.

— Понимаю я все. Поторопись только, Эмилия. Праздник скоро начнется.

Сменив платье на более теплое с длинными рукавами, я причесалась и поспешила в парк. Надо было самой проконтролировать начало представления, в которое я решила превратить украшение парка.

У высокого фонтана были расставлены столы с едой и напитками. Студенты, преподаватели и невесты императора прогуливались по тропинкам, беседовали и ждали начала.

— Дьяра Вонс, — сказала мне первый маг, — праздник уже начинается, но вот что-то украшений как таковых я не наблюдаю. Только это. — Она указала на кусты, которые с помощью магии и ножниц приняли внешность животных. Не сказать, что получилось у нас так, что птицу или кошку не отличишь от оригинала, но все же узнать можно.

Теперь мне следовало только улучшить момент...

— Все будет, мастер Зебалт, — улыбнулась я, стараясь справиться с волнением. — Надо только немного подождать.

Женщина скользнула по мне подозрительным взглядом, но больше ничего не сказала.

Солнце медленно опускалось к горизонту. Отсюда было видно, как оно краснеет, приближается к городу, окрашивает его. Где-то там, за стенами академии Калирст, жители империи собирались со своими семьями за столами, благодарили магию за силу, магов — за защиту. А мы, те самые маги, ждали пиковой точки, чтобы слиться с высшей магией воедино.

На мгновение. На долю секунды. Это было возможно сделать всего дважды в год — на осеннем и весеннем празднике, когда она становится настолько близка к нам, что позволяет заглянуть в будущее или прошлое или найти ответы на свои вопросы.

Тихо зазвучала музыка, ее звуки еще терялись за шумом фонтана. А я в первый раз уколола палец.

Кусты зашелестели листьями, зашевелились, скрипя ветвями. Птицы захлопали крыльями, животные вскинули головы, а их глаза полыхнули желтым светом.

Студенты начали оборачиваться, рассматривая необычные кусты, временно оживленные магией. Артефакты, зарытые под этими кустами, должны были поддержать видимость жизни до полуночи. После чего птицы бы хлопнули крыльями и спрятали клювы в листьях-перьях, а звери заурчали и уснули.

Солнце краем коснулось горизонта, и я уколола второй палец. Второе заклинание сработало — слабо засветились магические нити, намотанные

вокруг стволов деревьев. Когда солнце окончательно скроется за горизонтом, они засияют во всю мощь, озаряя окрестности светом.

Когда солнце скрылось наполовину, я поймала одобрителный взгляд первого мага и проколола третий палец. Над кустами и тропками засияла пыльца фей, освещающая те места, куда не доставал свет артефактов на деревьях.

Выдохнув, повернулась к мастеру Зебалт и кивнула. Женщина подошла ко мне, на ее губах играла легкая, еле заметная улыбка.

— Да, вы справились, дьяра Вонс. Парк выглядит волшебнo, хоть и не грандиозно. Надеюсь, что заклинания не рассеются до окончания праздника.

Я окинула взглядом свои труды и осталась довольна. Не шикарно, но для сделанного за несколько часов выглядит вполне прилично.

Повернулась к горизонту вместе с остальными студентами и невестами, поймала взглядом последний скрывшийся кусочек алого солнца и затаила дыхание.

Сейчас.

Яркая вспышка озарила не пространство, а каждого мага. Каждый, кто сейчас раскрылся перед высшей магией, почувствовал всплеск силы, почувствовал мощь. И смог выйти с ней на контакт.

— Хочу вспомнить, — прошептала я. — Верни мне память. Что произошло до того, как меня нашли люди дьяров Вонс?

Секунда. Другая.

И ничего.

Я разочарованно стиснула зубы, открыла глаза. Вокруг стояли все те же люди. Кто-то все еще с закрытыми глазами, кто-то радостно улыбался.

Женский звонкий крик разорвал царившую в парке идиллию. Разбил на осколки тишину, вырвал магов из транса. Я дернулась, обернулась и тихо ахнула.

У фонтана на камнях лежала девушка. Из уголка ее рта тянулась яркая алая ниточка крови.

Меня оттолкнули в сторону. Кто-то закричал. Через мгновение мастер Зебалт уже сидела на коленях перед пострадавшей.

Возле невесты императора.

— Прочь! — рывкнула она на какого-то помощника, а еще через секунду растворилась в воздухе вместе с телом.

Все уже поняли, что произошло очередное покушение. Устранение соперницы.

И кажется, оно оказалось удачным.

— Тише... — На плечи легли чьи-то руки, увлекли меня в сторону. — Эмилия, тише.

Мне в пальцы вложили бокал с напитком, заставили поднести его ко рту. Жидкость огненным комом прокатилась по языку, упала в желудок. Я только сейчас осознала, что плачу.

По щекам катились слезы, из горла вырывались всхлипывания.

Я не знала ту девушку. Возможно, слышала имя ее рода, видела несколько раз. Но...

— А теперь посмотри на меня. Тебя тоже задело. Ну же! Посмотри!

Меня встряхнули так, что зубы щелкнули, едва не задев язык.

Наконец мне удалось сфокусировать взгляд на сине-зеленых глазах моего собеседника. Глазах цвета морской волны.

— Ты? — удивленно выдохнула я, узнавая императора.

— Хорошо, — чему-то обрадовался он и потащил меня за собой.

Сил на сопротивление почему-то не было. Я огляделась, но никому до нас не было дела.

— Присядь. — Рэй подтолкнул меня к прятавшейся за высокими кустами скамье, а сам вынул из нагрудного кармана артефакт и что-то продиктовал на незнакомом мне языке.

Я наблюдала за его действиями, все еще сжимая в руках бокал с алкоголем. На языке вертелся один вопрос, сдержать который я попросту не смогла.

— Почему они тебя не узнают?

Император нахмурился, бросил на меня взгляд, деактивировал артефакт и только после этого улыбнулся.

— Что ты имеешь в виду, Эмилия?

— Ты ведь свободно расхаживаешь среди студентов, преподавателей. Неужели все предупреждены о том, что наш правитель тайком следит за своими невестами? И все, кто тебя до этого видел, просто молчат...

Рэй усмехнулся:

— Каким ты меня видишь, Эмилия?

— В каком смысле? — нахмурилась я. — Настоящим.

Теперь настала его очередь удивляться и хмуриться.

— Опиши.

Это прозвучало как приказ. Но мне было не впервой их слышать. Дьяры Вонс не брезговали таким тоном при мне. Поэтому, сделав еще один глоток из бокала, я описала все то, что видела перед собой.

По мере того как я говорила, Рэймон-Никаэль Ласлоу выглядел все более озадаченным, а складка между его темными бровями становилась все

глубже.

— Надо же... — протянул он, когда я замолчала. — Ты намного интереснее, чем я думал.

— О чем ты? — Я помотала головой, глядя на мужчину снизу вверх.

Я не чувствовала дискомфорта в общении с ним, не ощущала преград и разницы в статусе.

— Ты и впрямь видишь реальную внешность, тогда как остальным я показываюсь в другом виде.

— Ладно внешность, — отмахнулась я. Новость о том, что я вижу реальность, не стала для меня неожиданностью. — А аура? Это я ее не чувствую из-за тату. А остальные?

— Ты правда думаешь, что я не умею ее скрывать? — хищно усмехнулся Рэй. — А хотя... Сейчас я рассказал тебе один из своих секретов. Что бы у тебя попросить взамен? — задумчиво протянул он, с интересом рассматривая меня.

— Взамен ты знаешь кучу моих секретов. — Я встала со скамейки, меня чуть повело в сторону. Тряхнула головой и вновь встретилась взглядом с императором. — Ответ я получила. Спасибо. Что ты сказал до этого? Чем меня тоже задело?

— Проклятием, — прорычал он, легко меняя тему. — Одна из моих невест не придумала ничего лучше, чем атаковать тех, кто был раскрыт для высшей магии в момент слияния.

Я закусила губу, подмечая, как Рэй глазами мечет молнии.

— Почему, дракон тебя подери, у тебя нет защитных блоков на такой случай?!

Сердце от страха подпрыгнуло к горлу и ушло в пятки. Собравшись с силами, я пролепетала:

— Потому что в таких ситуациях я еще не бывала...

— Тебе просто повезло с татуировкой, — фыркнул Рэй, смерив меня взглядом. — И то, что я оказался рядом.

Его слова почему-то сильно меня задели. Я сжала в руке бокал и еле сдержала рвущиеся наружу слова.

— Что ты хотела сказать? — Рэй оказался рядом, я ощутила еле уловимый запах мускуса. — Говори! Или боишься?

— Я тебя не боюсь. — Слова слетели с языка до того, как я успела захлопнуть рот. Я сразу же пожалела о сказанном.

Но император даже бровью не повел, усмехнулся:

— Знаю, гордячка. А знаешь ли ты, чем меня привлекла? Не тем, что не почувствовала ауру. Тогда я ее хоть и глушил, она все же прорывалась.

Так всегда бывает, когда эмоции срывают контроль. А привлекла ты меня тем, что не испугалась незнакомца, улыбнулась ему и не стала задирать нос.

— К чему бы я это стала делать? — не понимая, покачала головой я, чувствуя, как от мужчины исходит жар, а мир медленно начинает кружиться вокруг меня.

— Ты ведь изображала дьяру. — Рэй провел пальцами по моей щеке, убирая прядь волос. — Аристократы всегда ощущают свое превосходство над простыми смертными. Ты ведь приняла меня за простолюдина, разве не так?

— Так, — не стала скрывать я, не в состоянии разорвать наш зрительный контакт. — Значит, я прокололась на том, что ответила тебе, мой император?

— Именно.

Вокруг шумели кронами деревья, играла музыка, слышался смех. Такой ненастоящий, особенно после произошедшего всего несколько минут назад.

— Она умерла? Та... девушка...

Рэй дернулся, словно от пощечины, нахмурился, на его лице проступили желваки.

— Да.

Я резко выдохнула и пожалела, что сжимаю в руке уже опустевший бокал. Не отказалась бы выпить еще.

— Как ты это допустил?

— Я? — Император вскинул брови. — А я не имею права вмешиваться в отбор. Это дело только невест и свахи. Увы, высшая магия мне не простила бы нарушения традиций.

— Магия? Разве не люди придумали это? Не твой прадед?

— Он предложил. А высшая магия поддержала. Поэтому я могу только смотреть и вносить изменения через Аулу Зебалт. Не более.

Откровение мне не понравилось, но я больше ни о чем спрашивать не стала. И так за этот вечер было много лишнего высказано правителю.

— Спасибо за помощь и содержательную беседу, — процедила я с улыбкой, поклонилась и сделала шаг назад, собираясь вернуться на праздник.

— Моя компания настолько тебе неприятна? Теперь.

Я замерла, не в силах ничего ответить. Любая другая на моем месте радовалась бы тому, что происходит. А я...

— Скажи, — я обернулась, вновь утонув в глазах цвета моря, — раз ты

не можешь влиять на отбор, то кто принимает решение о выборе королевы? Если их останется трое, а этапы завершатся?

— Их? Не «нас»? — усмехнулся Рэй. — Королеву выбирает император. Император не имеет права только вмешиваться в этапы напрямую.

— Спасибо за разъяснения. — Я склонила голову, не понимая, почему меня так все злит.

— Спасибо... И еще спасибо! За что ты меня еще поблагодаришь? — прорычал Рэй.

Я вскинула глаза и закусил губу. Накрывало эмоциями не только меня. И это был очень, очень дурной знак.

— У меня есть просьба.

— Да? — Мужчина дернул бровью. — И какая же?

— Я ведь осталась тут только для вашего успокоения, верно? Ведь есть вопросы, на которые не только я ищу ответы.

— Четыре, — усмехнулся он.

— Что?

— Ты должна мне уже четыре поцелуя, гордячка. А осталась ты тут по своей воле, ведь хочешь получить ответы на свои вопросы. Или я что-то упустил?

— Хотя... хочешь сказать, — вовремя спохватилась я, — что знаешь, кто я и как здесь оказалась?..

— Да. — Рэй самодовольно улыбался. — Это. И многое другое.

— Тогда... тогда почему бы не рассказать мне об этом сейчас? — Я покачала головой, окончательно запутавшись во всем происходящем.

— Так неинтересно. Разве нет?

Меня злила эта его игра. Злило, что приходится оставаться в отборе, нарушая клятву, рискуя жизнью. Что приходится подчиняться чужой воле только для того, чтобы в награду получить информацию.

— Прощу прощения, — тихо проговорила я, стараясь не показывать эмоций, — но мне пора вернуться к остальным. Благодарю за помощь в избавлении от проклятия. В следующий раз буду осмотрительнее.

Протараторив это, я повернулась к императору спиной. Прекрасно понимала, что действую импульсивно и даже глупо, но ничего поделать не могла. Меня настолько тянуло и влекло к этому мужчине, что ничем хорошим это попросту закончиться не могло.

Я не отношусь ни к одному из Домов. И на самом деле не могу ни на что претендовать. Это просто игра.

Я должна выбыть из отбора одной из последних. Узнать ответы на

свои вопросы и...

Да что со мной происходит?! Откуда столько эмоций к одному мужчине? Я никогда так себя не вела!

Даяна подошла ко мне, когда я присела у фонтана, чтобы перевести дыхание.

— Эмилия, парк украшен просто божественно. Ты хорошо потрудились.

— Спасибо большое, — натянуто улыбнулась я подруге. — Та девушка...

Кьяра покачала головой:

— Не спасли.

Значит, Рэй был прав. Все же началась та часть отбора, о которой предупреждали меня Вонсы.

— Держи. — Даяна протянула мне бокал с вином.

— Как же это все дико, — вздохнула я. — Как можно убивать тех, кто входит в один из пятидесяти Домов?

— У родов много детей, — понизив голос, ответила мне кьяра Хорски. — Это утрата, но не непереносимый удар. И, судя по тому, что я слышала, на этом отборе все контролируется в разы лучше. Мастер Зебалт выполняет свою работу.

— А что было на прошлых отборах?

Даяна грустно улыбнулась:

— На самом первом погибло больше половины.

— Тогда да, — нервно хмыкнула я, — нам еще повезло.

Сделала глоток из бокала и прикрыла глаза.

Знала ведь, куда меня отправляют. Знала, а все равно дергаюсь, пытаюсь что-то изменить.

— Эми, — позвала меня Даяна через несколько минут, — с кем ты разговаривала там?

Я проследила взглядом за ее кивком.

— С тем самым парнем, который артефактором представился.

— И кто он на самом деле, ты узнала?

— Нет.

— Эми... — Кьяра на мгновение умолкла, но все же продолжила: — Будь с ним, пожалуйста, осторожнее. Мне это все не нравится. Особенно отголоски тех эмоций, что я успела поймать.

У меня пересохло в горле.

— А что ты поймала?

Эмпатка искоса взглянула на меня.

— Симпатия, смешанная с настороженностью и интересом, довольно опасная смесь. Особенно когда ты невеста императора, а он — непонятно кто.

ГЛАВА 14

Никогда бы не подумала, что бороться с собой так сложно. Мысли, фантазии, проснувшиеся чувства... Все это сводило меня с ума, и ледяной душ не помогал.

Собираясь на занятие по физической подготовке, я молила высшие силы, чтобы поскорее наступило завтра. В выходной мы с Даяной собирались выбраться в город. Она хотела показать мне столицу, а я была согласна на все, лишь бы хоть на время отвлечься от всего происходящего.

Меня пугал отбор, пугало то, что я испытывала к императору. Пугала неизвестность.

Поэтому, когда Уф вывел меня из задумчивости недовольным писком, я даже обрадовалась.

— Что такое?

Домовой протянул мне конверт с письмом и недовольно заурчал. Он явно долго ждал, пока я обращу на него внимание.

Слишком долго.

А когда выполнил свою работу, потоптался на месте и ткнул в меня пальцем. Скорчил грустную мордочку и шевельнулся всем телом, задавая вопрос.

— Я не в настроении?

Уф кивнул, ожидая ответа.

— Ох... — Я опустила на пол и протянула руки. Уф тут же запрыгнул ко мне на колени, радуясь тому, что его сейчас приласкают. — Понимаешь, чувствую себя в каком-то подвешенном состоянии. И вроде бы все уже определено без меня. Вроде и протекцию императора получила. Вроде и пообещал он, что ответит на все мои вопросы, намекнул, что поможет поступить в Калирст, а цену не озвучил. Нет, конечно, сказал, что я должна остаться на отборе. Но я-то понимаю, что это для того, чтобы я все время была у него на глазах. Страшно. От неизвестности и непонимания страшно.

Домовой мгновение вибрировал, наслаждаясь лаской, а потом вздохнул и погладил пальцами мою руку, успокаивая.

— Думаешь, ничего плохого он не задумал?

Уф развел ручками, а потом ткнул в меня пальцем и сжал кулак.

— Это ты намекнул на то, что я справлюсь? Или сказал, что обидишь того, кто обидит меня? — со смехом уточнила я.

Домовой опять развел ручками, а потом кинулся меня щекотать.

После разговора с пушистым другом на душе стало чуть легче. Еще немного побесившись с Уфом, я отпустила его к Ёше и распечатала конверт.

Письмо от Рионы было... обычным. Я думала, что мое зашифрованное послание ее насторожит и вызовет у нее кучу вопросов. Но либо подруга легко восприняла новость, либо император опередил меня и род Вонс уже был в курсе, что их аферу раскрыли.

«Дорогая сестренка!

Я рада, что ты так бодро и уверенно идешь вперед. Знай, Дом Вонс тобой гордится и верит в твои силы. Хотелось бы подробнее расспросить про отбор, но понимаю, что тебе запрещено отвечать на такие вопросы.

Очень хотелось бы с тобой встретиться.

Скучаю.

С теплом, Риона».

Я несколько раз перечитала письмо в поисках шифра или подсказок. Попыталась магией проявить невидимые символы или снять иллюзию. Сильными чарами моя названная сестра не обладала, но такие вещи сделать могла.

Однако не сделала.

Недоумевая, я поспешила на занятие. Вопросы множились с нереальной скоростью, а ответы я на них не находила.

Занятие по бытовой магии оказалось скучным. Именно эти чары я знала практически в идеале. Мыть, гладить, стирать, готовить... Всему этому меня научила Маргет. Благодаря ее терпению и желанию передать мне свои знания я могла стать прекрасной хозяйкой.

Чары, не требующие крови и стихии, — самая низшая ступень. Они непригодны, чтобы напасть или защититься, зато с их помощью можно, к примеру, вывести пятно с одежды.

В общем, я слушала лекцию о том, что уже и без того знала. Старалась выказать заинтересованность, но все равно время от времени отвлекалась на погоду за окном.

После праздника осеннего солнца начало холодать. Листья как-то слишком быстро покрылись медью и золотом, ветви потяжелели и стали клониться к земле. От сильных порывов ветра то одно украшение, то

другое падало на еще зеленую траву.

— Дьяра Вонс, кажется, вы меня не слушаете! — На парту передо мной с хлопком опустился энергетический шар и тут же растворился в воздухе.

— Прошу прощения. — Я робко улыбнулась пожилой преподавательнице. — Эта тема мне известна, поэтому я позволила себе немного помечтать.

— Известна? — Мастер искренне удивилась. — Мало кто из сидящих тут разбирается в чарах стирки и вывода пятен. Может, расскажете нам, как лучше вывести пятна от травы, а как от крови?

Последнее прозвучало несколько зловеще. Но я отмахнулась от дурных мыслей и принялась объяснять, как лучше направлять магические потоки для определенного типа загрязнения.

Постепенно морщины на лбу преподавательницы разглаживались, а когда я закончила, на ее губах появилась довольная улыбка.

— Достаточно. Дьяра Вонс, у меня есть предложение. Если вы сейчас напишете небольшую контрольную работу по бытовым чарам, я освобожу вас от занятий. Вижу, что ваши преподаватели постарались сделать из вас в будущем достойную хозяйку. Что скажете?

Не найдя в этой затее ничего плохого, я согласилась и до конца лекции усердно строчила ответы, время от времени вспоминая нюансы, которыми со мной поделилась главная кухарка Дома Вонс.

Я вышла из аудитории последней.

— Тебя освободили? — Даяна дожидалась меня в коридоре, покручивая на руке бесполезный для нее проводник.

— Да, теперь у меня есть три свободных часа в неделю.

— Поздравляю! — Кьяра искренне порадовалась за меня. — Предлагаю перекусить перед имперским делом.

Я согласилась не раздумывая. Стоило только представить, что нас ждет нуднейшая лекция по истории, географии и политике, как хотелось получить освобождение и от этого предмета. Но, к сожалению, его я знала не так хорошо, как бытовую магию. Безусловно, он был нужен, но я бы с радостью поменяла преподавателя на менее скучного.

Проводник завибрировал, на черном камне высветился конвертик. На ходу активировав его, я даже представить не могла, кто именно решил связаться со мной таким образом.

В воздухе передо мной появился Рэй.

— Привет, гордячка. Думаю, что пора обсудить кое-какие дела. После захода солнца встретимся в парке у большого фонтана. Не опаздывай.

Его беззаботный тон не соответствовал серьезному выражению на лице Рэя и складке между бровей.

— Что там? — заинтересовалась Даяна. — Что-то важное?

— Нет! — Спohватившись, что отреагировала слишком резко, я улыbnулась. — Сверилась с картой, где у нас следующее занятие.

Кьяра мне явно не поверила, но расспрашивать не стала.

— Эми, мне нужна будет твоя помощь, — сказала она за обедом. — Только дослушай до конца и не перебивай, пожалуйста. Хорошо?

Я кивнула.

— Я решила поговорить с Астаном, — произнесла она, сжимая в руке вилку, — о том, что хочу обучаться тут по специальности «целительство». И... — Даяна зажмурилась. — Эми, прошу тебя присутствовать при этом разговоре.

— Я?!

— Да, брат не в восторге от нашей дружбы, но и против никогда не был. Он просто переживает. Знаешь же, как это бывает... Умоляю, Эми. Одна я не осмелюсь к нему подойти.

Несколько мгновений я гипнотизировала взглядом Даяну, всматривалась в глаза, полные мольбы, а потом сдалась:

— Ладно.

— Правда? — Представительница четвертого Дома подпрыгнула на стуле. — Спасибо, спасибо, спасибо!

— Но при одном условии, — проговорила я, продолжая сверлить ее взглядом. — Если он попросит оставить вас вдвоем, я уйду.

Даяна радостно закивала, соглашаясь на все.

На встречу с Астаном мы отправились после лекции. У меня гудела голова от обилия информации, структурировать которую удавалось с трудом. — У него там сейчас занятие. — Даяна остановилась у большого витражного окна и кивнула на одну из дверей. — Подождем.

— Подождем, — согласилась я, рассматривая рисунок, составленный из множества разноцветных стеклышек.

Солнце, выложенное красным и желтым, опускалось за сине-серый горный хребет. Зеленые леса и голубая река из темного стекла будто бы прятались в тени каменного гиганта.

— Даяна?

— Астан.

— Дьяра Вонс?

— Добрый вечер, кьяр Хорски. — Я повернулась и присела в реверансе.

Выходившие из аудитории студенты бросали взгляды в нашу сторону, но никто не подходил и не задерживался. Астан несколько мгновений сверлил взглядом младшую сестру, потом вздохнул и кивнул.

— Могу я узнать, зачем ты меня поджидала?

— Да. — Даяна бросила на меня осторожный взгляд. — Брат, я бы хотела с тобой поговорить на очень серьезную тему. Но прошу, пусть Эмилия присутствует.

Астан недовольно нахмурился. Он не смотрел в мою сторону, но я чувствовала, что его эмоции направлены на меня. Ему очень не хотелось обсуждать дела при чужом человеке, тем более важные дела.

— Не могу тебе этого обещать, — наконец проговорил он. — Но пусть дьяра пока остается.

— Спасибо, — прошептала Даяна, откашлялась и уже твердым голосом произнесла: — Астан, я решила, что хочу обучаться в Калирсте. Не знаю, как завершится отбор и кто станет победительницей, но если я дойду до первого места, то уже буду обсуждать этот вопрос с императором. Просто... просто хотела сказать тебе, что я собираюсь в следующем году поступить сюда, чтобы стать целителем.

Наступила зловещая пауза. Я старалась делать вид, что совершенно тут ни при чем и просто мимо проходила.

— Почему именно целительство?

— Я ознакомилась с тем, что предлагает Калирст, и это единственная специальность, приглянувшаяся мне.

— А как же артефакторика или боевая магия? — приподнял светлые брови ее брат, явно заинтересовавшись выбором Даяны.

— Сомневаюсь, что потяну боевую, — пояснила девушка. — А с артефактами у меня не складывается, сам знаешь.

— Не поборол это... Жаль.

— Астан? — Кьяра сжала кулаки и уверенно вскинула подбородок. — Что ты скажешь об этом?

— Если тебе так хочется тут обучаться, то я всячески поддержу тебя, — пожал плечами он. — Не скрою, это стало для меня неожиданностью. Ведь ты до этого никогда особо не интересовалась высшим магическим образованием. Что-то изменилось?

— Мне смогли открыть глаза, — робко улыбнулась она.

— Видимо, именно поэтому сейчас дьяра Вонс находится тут, — хмыкнул кьяр. — Эмилия, скажите, вы тоже собираетесь поступать сюда?

— Если получится, то с радостью, — с легкой улыбкой отозвалась я.

— А на какую специальность?

— Об этом пока не думала. Для начала пережить бы этот отбор.

Он всмотрелся в мое лицо, будто пытался там что-то отыскать, и сдержанно кивнул.

— С отцом я поговорю, — произнес он, обращаясь к сестре, — считай, что ты уже поступила в Калирст. Надеюсь, тебе тут понравится.

Попрощавшись, старшекурсник нас оставил. А Даяна, даже не дожидаясь, пока Астан отойдет на достаточное расстояние, кинулась мне на шею.

— Спасибо, Эми, спасибо!

— Да за что? — улыбнулась я, поглаживая ее по спине. — Ты сама все сделала.

— Нет-нет-нет, если бы не ты, я бы не решилась!

— Он хорошо воспринял эту новость...

— Да. Спасибо!

От Даяны отбиваться пришлось довольно долго. Она буквально светилась от счастья и вслух фантазировала об учебе в академии. Ее настроение передалось и мне, поэтому в свою комнату я вернулась довольная и, только переступив порог, вспомнила о сообщении Рэя.

Сегодня после захода солнца.

Что-то мне подсказывало, что разговор будет не болтовней двух друзей. Хотя... Когда это мы с императором болтали как друзья о всяких мелочах?

Собравшись с духом, я направилась к платяному шкафу, чтобы сменить платье на более теплое. Мечтать о расширении гардероба сейчас было верхом наглости. Риона, конечно, побеспокоилась, прислала мне денег, но тратить их я пока не спешила. Мало ли что...

Открыв дверцы, обвела взглядом свои скромные пожитки и ахнула от прострелившей под лопаткой боли.

Перед глазами запрыгали светлячки, голову будто стянуло жгутом, а внутренности подпрыгнули, как при падении. Я осела на пол, едва понимая, где нахожусь.

Светлячки перед глазами медленно рассеялись в темноте, а вторая вспышка боли полоснула уже по сердцу.

Темно. Вокруг шумят деревья. Кто-то гонится за мной по пятам.

Вот сейчас нагонит. Схватит. Утащит.

Левое плечо горит огнем, и я знаю, что это означает. Я в огромной опасности.

Еще немного, и они все получают то, что хотели. Уничтожат меня.

Получат силу.

Еще чуть-чуть, и я окажусь у того, кому была предназначена.

Но я не хочу! Я понимаю, я знаю, что для меня это будет гибелью.

Не сдамся! Не позволю себя использовать!

Нет!

Лес шумит кронами, заглушая стук сердца, отдающийся в висках.

Дыхания не хватает.

Падаю, сбивая колени и ладони, но опять поднимаюсь и бегу.

Острая боль затмевает разум. А где-то вдалеке шум погони...

Я пришла в Себя, но в первое мгновение даже не поняла, где нахожусь.

Какая-то темная комната, мягкий ковер подо мной и собственные ногти, расцарапывающие левое плечо.

Наконец все встало на свои места. Я в комнате, предназначенной для студентов академии Калирст. Я жива и все хорошо. Пока что.

— Магия, — прошептала я севшим голосом, — ты все же услышала меня. Спасибо. Но я хочу большего. Не часть памяти. А все целиком.

ГЛАВА 15

Солнце уже почти скрылось за горизонтом, когда я в десятый раз обходила фонтан по кругу. Успела замерзнуть и начала злиться.

— Прости, задержался.

Император шагнул из воздуха у меня за спиной, от запаха его парфюма закружилась голова.

Прикусив губу, я отрезвила себя болью и повернулась к мужчине.

— Уверена, что тебя задержали важные дела.

— Не сомневайся. — На его губах мелькнула еле заметная улыбка. —

Пойдем.

Я знала, куда он нас перенесет, еще до того, как вложила свою руку в его ладонь. Сегодня на крыше академии Калирст было не так тепло, как во время первого нашего разговора, но ветер еще не бил ледяными плетями по лицу, и это радовало.

Обхватив себя руками за плечи, я прошла к подножию одной из статуй и спряталась за ней от стихии.

— Не буду ходить кругами, — произнес правитель, остановившись за моей спиной. — Что произошло в Зачарованном саду?

Прикрыв глаза, я рассказала о том, что видела там. Ждала чего угодно, но только не того, что произошло в следующее мгновение.

Император резко развернул меня к себе. На его лице горела улыбка, а в глазах плескалось счастье.

— Спасибо.

— Что? — удивленно переспросила я.

— Я сказал «спасибо», — хмыкнул Рэй, не убирая рук.

— Но я ведь ничего не делала... Оно само. Ты можешь объяснить, как это произошло?

Его лицо стало хмурым. Император отступил от меня на шаг, заложил руки за спину.

— Могу. Но не сейчас. Это, к слову, вторая причина, почему я сейчас с тобой разговариваю.

— Ты обещал не ходить кругами.

— Обещал. — Рэй бросил на меня взгляд исподлобья и замолчал.

Через минуту я не выдержала:

— Неужели у правителя так много лишнего времени? Ты торчишь в академии! Следишь за невестами! Тянешь сейчас время! Что, неужели

империя может существовать без твоего личного вмешательства?!

— В тебе слишком много эмоций, Эмилия, — прорычал он. — Насчет твоего вопроса... Неужели ты правда думаешь, что я нахожусь в академии с утра до ночи и больше ничем не занимаюсь?

Нет, я так не думала и уже проклинала себя за вспыльчивость и несдержанность. Временами мне казалось, что можно не соблюдать этикет рядом с этим мужчиной, говорить все, о чем думаю. А сказав, вспоминала, что рядом со мной все тот же император драконов. Правитель и могущественный маг.

— Прошу прощения за дерзость, — проговорила я, с усилием выталкивая из себя слова.

Рэй это почувствовал, скривился, но к затронутой теме не вернулся.

— Так вот, Эмилия, — он улыбнулся настолько зловеще, что любой демон бы позавидовал, — несколько дней назад я нанес визит сорок девятому Дому.

Я дернулась, поймала его хитрый взгляд и вновь не сдержалась:

— Зачем?

— Мне было интересно, о чем они думали, отправляя на отбор чужачку, — передернул плечами император.

— Они переживали за судьбу своей родной дочери.

— Это мне тоже уже известно. Молодая дьяра потеряла сознание, стоило мне переступить порог.

— Зачем вы... ты мне сейчас это рассказываешь?

— А что, не надо? — удивился император. — Я думал, тебе будет интересно узнать, что происходит за этими стенами. Тем более все это напрямую касается тебя.

— Касается. Но обычно все решения уже приняты до подобных обсуждений.

— Не без этого, но я предпочитаю разъяснить все. Не стоит?

— Стоит, — решила я.

Мужчина как-то странно на меня посмотрел. Вздохнул, потянулся к застегкам плаща и через секунду накинул мне его на плечи.

И только почувствовав тепло ткани, пропитанной терпким запахом парфюма, я поняла, насколько сильно замерзла.

— Следующую нашу беседу проведем в более теплом месте. А сейчас прошу потерпеть. Постараюсь быть кратким.

Я кивнула и приготовилась слушать. А мужчина материализовал из воздуха сигару, поджег ее магией и, выпустив облачко дыма, заговорил:

— Ты права, Вонс пытались защитить свою дочь. Это был глупый и

опрометчивый поступок. Ритуал, который они провели, смог обвести вокруг пальца первого мага. Но не меня. В своем стремлении защитить родную дочь дьяры забыли, кого пытаются обмануть. Ну да ладно. Я им прощаю. Пока что.

От последней фразы веяло холодом, но я не спешила встречать. Помнила, чем это обычно заканчивается.

— В благодарность за то, что я их простил, Вонсы временно приняли тебя в род. До конца отбора или до того момента, пока ты его не покинешь, ты часть сорок девятого Дома. Документы, подписанные рукой главы Дома, хранятся у меня. Но если захочешь получить копию, только сообщи.

— Я Вонс? — Удивление сдержать не получилось. — Но... как?

— Как мне это удалось? — хохотнул мужчина. — Кажется, ты забываешь, с кем разговариваешь.

Он был прав. Временами я на самом деле забывала, кто мой собеседник.

— Помимо всего этого, — Рэй широко улыбнулся, — они согласились на один ритуал. Я ведь обещал, что соблюдение клятвы крови тебя больше заботить не будет. Можешь выдохнуть, гордячка.

В подтверждение своих слов мужчина поднял руку и продемонстрировал мне алую вязь на запястье. Такую же, какая была на руке у Рионы, только вместо точки у него красовалась петля, как и у меня.

Теперь он мог отследить меня по татуировке. Точно так же, как и я его. Я впервые видела подобное.

— Ты? — ахнула я, отступая на шаг. — Но как это возможно?

— Как я изменил одного из связанных клятвой? Как магия могла допустить одинаковую связь? Или как теперь тебе быть?

— Все, — прошептала я, не веря своим глазам.

— Ну что же, — усмехнулся Рэй. — Напомню еще раз, я обладатель пятой стихии. Человек, которому подвластна высшая магия. Так что изменить то, что было создано по ее согласию, было несложно. Теперь кровной клятвой связаны мы с тобой. То, что доминирующего теперь нет, ожидаемо. Изначально им была ты, но я сильнее, и при переносе полюса сместились. Твою татуировку магия не тронула, так что теперь мы связаны весьма странным, но довольно интересным ритуалом. Условия клятвы, что ты принесла, не изменились. Ты все так же должна достичь двадцать пятого места и так далее. — Мужчина подался вперед. — Но так как ты неточно сформулировала свою клятву, я могу спокойно попросить или даже потребовать от высшей магии твоего наказания. Делать я этого не буду, если ты станешь придерживаться нашего уговора.

С каждым произнесенным им словом я чувствовала, как на шее все сильнее затягивается удавка. Поводок.

— Ты так и не сказал, для чего тебе это.

— Ты весьма необычная девушка, — улыбнулся император. — Кто знает, чего от тебя можно ждать. Сегодня ты пробудила от сна драконисов, а завтра?.. Завтра попытаешься захватить мир?

— То есть ты меня боишься? — удивленно протянула я, глядя в его темнеющие от эмоций глаза.

— Я не позволяю тебе делать глупости, Эмилия. Загнанные в угол люди способны на многое. Особенно на ошибки.

— Хочешь сказать, что этим, — я кивнула на его руку, — ты не загоняешь меня в угол?

— Нет, — совершенно искренне ответил Рэй. — Теперь у тебя куча возможностей. Сейчас ты аристократка, невеста императора драконов. В будущем, возможно, королева, а может, студентка академии Калирст. И при всем том ты получишь ответы на все свои вопросы. Как только достигнешь пятого места.

— Опять условия, — простонала я, опускаясь на камни крыши.

— Кажется, я ничего нового не привнес в твою жизнь, — пожал плечами он, присаживаясь рядом. — Или что-то упускаю?

— Нет. — Я постаралась обуздать свои эмоции. Рядом с Рэем это почему-то удавалось с огромным трудом. — Прости. И спасибо, что все рассказал. Я просто недоумеваю и не понимаю происходящего, но скоро соберусь с мыслями. Спасибо.

— Но это не все, — «обрадовал» меня император. — Как я уже сказал, я тебя не боюсь, гордячка. Ты мне нравишься. И поэтому отбор для тебя пока не окончен.

— Ты хочешь сказать, что уже сделал выбор? — аккуратно уточнила я, чувствуя, как по спине струится холодный пот.

— А ты этого не хочешь?

— Я... Я не знаю.

Слова сорвались с языка до того, как я успела правильно сформулировать свои мысли и эмоции.

Опять.

Да что со мной такое? Или это Рэй так влияет на меня?

— Ну вот как определишься, скажи, — рассмеялся император, совершенно не смутившись моим признанием. — К слову о Вонсах, твоя названная мать, кухарка... Правильно?

— Да, она, — прошептала я, сжимая в кулаки холодеющие руки. —

Что с ней?

— Тише-тише, — улыбнулся мужчина. — С ней все хорошо. Она в безопасности. Я нейтрализовал все возможности дьяров ей навредить. Если они посмеют хотя бы голос на нее повесить, лишатся магии. Так что она в безопасности.

— Спасибо.

После этого разговора мало что встало на свои места, но теперь мне хотя бы стало понятно, почему Риона прислала мне такое письмо.

Не знаю, сколько времени император дал мне на попытки собраться с мыслями. В какой-то момент его руки оказались у меня на талии.

— Ты мне не доверяешь?

Я вздрогнула, встретясь взглядом с императором.

— Доверяю. Но не могу понять, почему это дается так легко.

— Твоя искренность подкупает, — усмехнулся он. — А раз доверяешь, тогда выдохни и получай удовольствие от происходящего. Когда бы ты еще вот так сидела на крыше лучшей академии магии в объятиях правителя Империи драконов?

Улыбнувшись Рэю, я пропустила момент, когда мужчина приблизился. Только почувствовала его дыхание на лице, а потом прикосновение губ к губам.

Длился поцелуй всего мгновение. Мужчина будто бы прощупывал границы. Руки превратились в крепкое кольцо, не позволяя мне отстраниться.

А потом император улыбнулся, глядя мне в глаза, и уверенно проговорил:

— И правда доверяешь.

Я вскочила, отступила к одной из лестниц. Эмоции бурлили во мне огненным потоком, опаляли щеки прикосновениями, звенели настойчивыми мыслями в голове.

Магия, да что происходит между нами?!

Император улыбался, как довольный кот, наблюдая за моими метаниями. Даже с места не сдвинулся. Проводил только безразличным взглядом соскользнувший с моих плеч плащ.

Но я уже не чувствовала холода.

— Это можно считать одним из тех четырех поцелуев? — уточнила я спустя минуту после того, как смогла восстановить самоконтроль.

— Ну уж нет, — рассмеялся Рэй. — Ты мне все еще должна, гордячка.

После каждой встречи с императором я еще несколько часов ходила

как пришибленная. В этот раз уснула только перед рассветом, так и не разобравшись в себе.

Слишком много эмоций пробуждал Рэй, находясь рядом. Слишком много странных мыслей. Слишком... слишком странно было то, что меня тянуло к нему будто магическим канатом.

С новыми знакомыми не испытывают такой легкости, вседозволенности и радости. Не позволяют им целовать тебя и так явно проявлять заботу.

Придя к выводу, что это все неправильно и стоит это обсудить при нашей следующей встрече, я уснула.

А проснулась от назойливого писка под ухом. Дернулась, перевернулась на бок и наткнулась взглядом на Уфа.

— Что такое?

Домовенок запрыгал на месте, тыкая пальцем куда-то в сторону выходной двери. Потом хлопнул себя ладошкой над глазами и, пискнув, сделал вид, что стучит.

— Ко мне пришли? — удивилась я, принимая вертикальное положение.

Уф кивнул и довольный развалился на моей подушке. А я кинулась к двери, на ходу накидывая кофту поверх ночной сорочки.

— Доброе утро, — улыбнулась Даяна, стоящая на пороге. — Мы сегодня в город собирались, помнишь?

— Какой сейчас час? — охнула я, бросая взгляд на проводник. — Я все проспала!

— Ничего, — улыбнулась Кьяра. — Если ты не против, я подожду в гостиной.

— Да, конечно. — Я пропустила девушку в комнату и поспешила в купальню.

Собиралась со скоростью урагана. Кьяра подшучивала надо мной, дружески и совершенно безобидно.

— Как эмпат, могу сказать тебе, что еще немного, и я сойду с ума от того, что ты сейчас чувствуешь, — рассмеялась она, когда мы ехали в город, покачиваясь в карете.

— Так не улавливай мои эмоции, — отшутилась я, полностью с ней соглашаясь.

— Не могу, — развела руками она. — Одно дело, когда это что-то скрытое. А ты сейчас просто фонтанируешь ими, я уклоняюсь, но все равно задевает.

— Может, хоть ты, как эмпат, объяснишь, что со мной происходит? —

шутливо спросила я, не ожидая услышать ответ.

Но Даяна, немного подумав, заговорила уже более серьезным тоном:

— У тебя влечение. Симпатия. Я бы, может, и сказала, что это любовь, если бы видела тебя рядом с этим мужчиной. Но так, скорее всего, влюбленность. Чуть ли не первая. Меня сильно настораживает то, что тебя тянет к кому-то слишком сильно. На приворот похоже.

Я молчала, рассматривая проплывающий за окном кареты дворцовый квартал. Думала о словах Даяны и в чем-то даже соглашалась с ней.

Приворот.

Но стал бы император опускаться до подобного ритуала? Запрещенного ритуала. Ритуала, действие которого слишком легко обнаружить.

Нет. Вряд ли!

На всякий случай я все же проверю себя на влияние чар любви. Но заранее знаю, что ничего не обнаружу.

Даяна отвлекла меня от этих странных и даже пугающих мыслей, заявив, что я не позавтракала, а уже время обеда, и решительно направилась в кондитерскую. Заказала нам кофе и несколько пирожных.

— Астан сегодня разговаривал с отцом, — поделилась кьяра новостями, — он не против моего обучения в Калирсте. Правда, требует заключения брачного контракта с одним из Домов. Но это, скорее, чистая формальность. Да и будет это все только после отбора. Ну если я не одержу победу, конечно же.

— Жених не запретит обучение? — спросила я, подмечая, что она, как и я, не сильно-то и стремится занять первое место.

— Пусть только попробует, — фыркнула девушка, отделяя миниатюрной ложечкой огромный кусок от десерта, — если мне папа и брат дали разрешение, то все остальное не важно. А для всех запретов есть простые женские чары, против которых ни один мужчина не устоит.

Услышав это довольно громкое заявление, я пожала плечами и, сделав глоток из чашки, зажмурилась от божественного вкуса.

После начала отбора редко когда можно было почувствовать себя так легко и спокойно. Все же стоит быть благодарной Даяне, она возвращала меня к жизни своими рассказами или вот такой прогулкой.

— Эми, а ты была на крыше нашей академии?

— Да, разочек, — не стала скрывать я.

— Скажи, они на самом деле из золота?

— Статуи? Не знаю, не отковыривала от них куски, — рассмеялась я. — А почему ты спрашиваешь?

— Ты что, не слышала эту историю? — удивилась она, отодвигая от себя опустевшее блюдо. — Это ведь одна из древнейших легенд. Когда король Калирста пошел первой войной на соседнее государство, он встречал по пути диких монстров, сильных противников, созданий из мифов. Убивал их или брал в плен, а вернувшись домой, приказал отлить из чистого золота статуи в натуральную величину и украсил ими крышу своего замка. Это было еще до того, как он пожаловал титулы своим сорока девяти генералам. И до истории с приручением Высших драконов.

— Красивая легенда. Но не знаю, правда ли статуи из золота.

— Если будешь там еще раз, проверь, — попросила Даяна.

— А сама почему не поднимешься?

Она бросила на меня лукавый взгляд:

— Проход на крышу доступен только старшекурсникам или преподавателям.

— Хитро, — признала я.

Кьяра рассмеялась и подалась вперед.

— Так кто он?

Я смотрела ей в глаза, стараясь скрыть улыбку. Уловка подруги меня нисколько не обидела. Но все же она права, хитрости частенько оказываются неплохим оружием. И необязательно против мужчин.

— Только не говори, что тот рыжий, — хмыкнула она.

— Какой рыжий?

Кьяра нахохлилась, как маленькая птичка.

— Тот лгун, который сказал, что он артефактор, а на деле непонятно кем оказался. Ты, к слову, узнала, на каком факультете он учится?

— Почему рыжий? — повторила я вопрос, продолжая всматриваться в лицо Даяны.

— Ну так если природа его рыжим сделала, я тут ни при чем, — фыркнула она.

Примерно в этот момент у меня пазл и сложился.

Получается, что Рэй для всех людей выглядит не так, как для меня. Он ведь именно об этом говорил в парке на празднике!

Магия, как же я сейчас туплю!

— Узнала, — произнесла я, чтобы отвлечь кьяру. — Он на целительском факультете. То была неудачная шутка.

— Слишком уж неудачная, — согласилась она. — Эми, будь аккуратнее. Ты сейчас все же невеста императора. Вряд ли правитель одобрит связь с другим мужчиной.

— Никакой связи нет, — заверила я ее. — Мы просто болтаем. Он

рассказывает об академии и студенческой жизни.

Девушка прищурилась, явно мне не поверив, а потом вздохнула и встала из-за столика.

— Ну что, Эмилия Вонс, как вы смотрите на прогулку по торговому кварталу? Я давно не обновляла свой гардероб.

— Пощади, — пискнула я, залпом допивая остывший кофе.

Даяна рассмеялась и потащила меня за собой.

К счастью, в городской парк на небольшую ярмарку.

ГЛАВА 16

Выходные пролетели незаметно. Даяна показала мне большую часть столицы, которая еще несколько сотен лет назад была небольшим королевством Калирст, а ныне является лишь малой частью целой империи.

Огромные зеленые парки, величественные здания, улыбчивые люди запали мне в сердце настолько сильно, что, будь моя воля, я бы осталась тут жить.

И вскоре судьба подкинула мне возможность осуществить это желание. Наступил очередной этап отбора на титул королевы драконов.

Невесты императора сидели в столовой, дожидались декана и тихо переговаривались. Теперь, когда нас осталось меньше половины, громких заявлений и выпячивания своих способностей стало меньше. Каждая прятала в рукаве кинжал или флакон с ядом... Возможно, даже буквально.

Но утверждать я не бралась.

— Как думаете, что нам на этот раз придется делать?

— Я бы с радостью поговорила с самим императором, — призналась одна из девушек, попивая травяной чай из высокого стакана. — Показала бы ему себя и убедила в том, что я именно та, кто должен оказаться рядом.

— Хорошее предположение, няра Цикен, — проговорила появившаяся в дверях мастер Зебалт. — Но пока личные встречи подождут.

— Это глупо, — хмыкнула льяра Балаи. — Как он может выбрать себе достойную жену, даже не поговорив с каждой из нас лично?

— Идеальную жену для правителя выбираю я, — улыбнулась первый маг, поправляя орхидею в прическе. — Да и сомневаюсь, что правитель смог бы выделить целый день на пустую болтовню с таким количеством девушек. Вот когда вас останется не более десятка, тогда и можно будет говорить о личных встречах. А пока нужно понять, кто из вас больше всего подходит для отведенной роли.

Она заняла место во главе стола, налила себе из графина темно-рубиновый сок и, пригубив, заговорила:

— Королева не только второй в империи человек, но еще и мудрый правитель земель первого Дома. Помимо умения управлять она должна видеть истину и уметь выносить приговоры. Сегодня каждая из вас станет судьей, решающей судьбу одного человека.

Мастер Зебалт встала со своего места, прошла к окну. Поставила на подоконник стакан и улыбнулась нам.

— Каждая из вас, начиная с той, что сидит от моего места по правую руку, пройдет в портал. Он вынесет вас в одну из комнат академии. Человек, с которым вы там встретитесь, будет реален, и его вина тоже настоящая. Помимо всего, там будет присутствовать еще и мой фантомный клон. Запомните, только вам решать, какое наказание понесет провинившийся. Его судьба в ваших руках. Начнем же.

Девушки переглянулись. Даяна бросила на меня взволнованный взгляд.

Я понимала все те чувства, что она в него вложила. Решать чью-то судьбу, пусть даже понарошку, не самое простое занятие.

— Льяра Балаи, вы первая. — Мастер Зебалт открыла портал перед родственницей кьяры Хорски.

Девушка медленно встала со своего места, будто бы собиралась с мыслями, и шагнула в портал.

Как только переход за ней захлопнулся, перед нами в воздухе зависла полупрозрачная картинка. Мы видели, как девушка оказалась в небольшом полутемном помещении. У зашторенного окна возвышался трон с высокой спинкой. Именно на него указала лже-Зебалт, стоило Кори оказаться там.

Льяра заняла место на троне, примеряя на себя роль королевы. Темная дверь открылась, скрипнув петлями, и перед родственницей Даяны предстала невысокая смуглая женщина.

Она прошла вперед, склонив голову, и вздрогнула, когда дверь за ее спиной громко захлопнулась.

— Это одна из кухарок академии Калирст, — произнесла лже-Зебалт, обращаясь к Кори. — Она обвиняется в том, что подсыпала в блюдо одному из преподавателей любовный порошок. Она призналась в своих деяниях. Каким будет ваш приговор, моя королева?

Могу поспорить, но после этого обращения у льяры блеснули глаза, как будто исполнилась ее заветная мечта. Будто она только и желала, что сидеть на троне и наказывать нерадивых кухарок.

— Сорок плетей, — процедила она сквозь зубы, глядя на вздрогнувшую женщину. — Она нарушила один из основных законов нашей империи. Никто не смеет покушаться на волю и сознание другого человека. Любовные зелья и проклятия запрещены. Их использование карается штрафом или темницей.

— Принято, — протянула лже-Зебалт с устрашающей улыбкой. — Сорок плетей. Увести!

Дверь распахнулась, и двое широкоплечих стражников утащили за собой женщину. Та не сопротивлялась. Она осунулась, сгорбилась и,

кажется, даже постарела.

— А теперь то, о чем вы не узнали, моя королева, — слишком довольна пропела фантомная копия Аулы Зебалт. — Да, она на самом деле подсыпала любовный порошок в еду одному из преподавателей. Да только этот мужчина является ее законным супругом. И он дал письменное разрешение на подобные «специи». Бумага подписана первым советником императора. Причина этого поступка кроется в том, что супруг этой женщины страдает от серьезного магического недуга. Неизлечимого, я бы сказала, магического недуга. — Фантомная копия первого мага улыбнулась еще шире, глядя в ошарашенное лицо Кори Балаи. — Мужчина теряет память, если не испытывает сильных чувств. Раз в месяц жена подсыпает ему в еду легкий приворотный порошок. Он не в силах подействовать на чародея так, как подействовал бы на простого человека, но может расшевелить и сделать чувства ярче. Чувства, которые не позволят ему потерять память.

Кори опустила голову, сжала руки в кулаки:

— Почему вы не сказали?

— Вы не спросили, моя королева, — с легкой издевкой объяснила лже-Зебалт. — Ваше испытание завершено. Можете быть свободны.

— Я выбыла?

— Об этом мы узнаем в конце этапа. Прошу, вернитесь к своим соперницам.

Портал мигнул, девушка вернулась за стол, и встала следующая.

Оставшиеся в аудитории продолжали наблюдать за испытаниями. Теперь невесты императора старались быть осторожнее. Спрашивали, уточняли, но все равно время от времени происходило нечто неожиданное.

— Вы отпускаете его? — удивилась лже-Зебалт, обращаясь к одной из девушек.

— Да.

— Но ведь он изнасиловал свою сестру.

— Она была троюродной сестрой, — вздернула носик рыжая девушка. — К тому же, насколько мне известно, это побочная ветвь сорок пятого рода, а там подобные связи не порицаются.

— Хорошо. Вы можете идти.

Парень в сюртуке поклонился и вышел за дверь.

— Девушка, которую он изнасиловал, наложила на себя руки в ту же ночь.

— Я...

— Ваше испытание окончено.

Рыжая тихо рыкнула и скрылась в портале. Мы все, как по команде, проследили за тем, как она со злостью пнула стул. Но никто и слова не проронил.

Зато следующая участница...

Следующая участница нас удивила.

— Казнить.

— Вы недослушали обвинение, моя королева.

— Смерть за кражу, — настаивала девушка. — Разворовывать свои земли я не позволю.

Женщина, укравшая всего лишь золотую безделушку, в страхе отступила. В ее глазах плескался ужас и непонимание.

— Как прикажете, моя королева, — поклонилась лже-Зебалт.

Как фантом первого мага выкинула вперед руку, я уловила лишь краем глаза. Но лучше бы не смотрела на трансляцию испытания!

Магия сорвалась с ее пальцев. Женский крик ударил по ушам, а алая чужая кровь брызнула на темную стену.

Даяна завизжала, пряча лицо в ладонях. Я отвернулась от полупрозрачной картинки и сжала кулаки.

Девушка, проходящая испытание, вскочила с трона.

— Вы убили ее!

— Вы приказали мне это сделать, моя королева, — снова поклонилась лже-Зебалт, даже не взглянув в сторону того, что осталось от воровки. — Ваше испытание окончено, моя королева.

— Вы на самом деле ее убили! — завизжала невеста, пятясь к portalу и не в силах отвести взгляд от трупа на полу. — Она ведь настоящая!

— Помимо власти и силы на королеву также ложится и ответственность за принятые ею решения, — произнесла уже настоящая первый маг и обвела нас взглядом. — Вы должны это понимать.

Кори Балаи ахнула:

— Хотите сказать, что та кухарка получит свои сорок плетей?

— Именно, — жутковато улыбнулась женщина. — Это не игра. Когда вы это уже поймете?

Из портала вывалилась та самая приговорившая женщину к смерти и упала в обморок.

— Кьяра Хорски, ваша очередь.

— Я не пойду, — просипела Даяна, вцепившись побелевшими пальцами в край столешницы. — Я не смогу.

— Вы не можете отказаться от испытания, — мягко напомнила мастер Зебалт. — Ваша очередь.

Подруга бросила на меня полный отчаяния взгляд. Я попыталась приободрить ее волной собственных эмоций, которые сильно отличались от нормальных. Но ей надо закрепить за родом Хорски четвертое место, она не может так просто сейчас сдаться.

— Кьяра.

— Д-да... — пробормотала девушка, поднимаясь со своего места и направляясь к portalу.

— Используй свои чувства, — шепнула я, когда она проходила мимо.

Не знаю, услышала ли меня Даяна, но в портал она вошла твердой походкой. Я наблюдала за тем, как она выслушала суть обвинения, улыбнулась, кивнула и попросила минуту на раздумье.

Все невесты затаили дыхание.

— Вы лжете, — наконец с мягкой улыбкой сказала Даяна. — Он не совершал этого преступления. Улики против него подстроены. Отыщите истинного преступника, тогда и вернемся к этому разговору.

Не дожидаясь разрешения, кьяра Хорски встала с трона и шагнула в открывшийся перед ней портал. Только после этого расслабилась, хотя осанку по-прежнему держала, и рухнула на свой стул.

— Хорошо. — Впервые с начала этого этапа первый маг улыбнулась совершенно искренне. — Следующая...

Моя очередь наступила как-то слишком быстро. Вроде бы еще столько девушек сидело между мной и Даяной, но вот уже прозвучала фамилия Вонс.

Покинув свое место, прошла через портал и после приглашения лже-Зебалт опустилась на трон.

— Впустите обвиняемого!

Дверь открылась, и напротив меня появился худощавый юноша. Явно студент академии. Скорее всего, даже первокурсник.

Я сжала кулаки, стараясь, чтобы выражение лица не выдало моих истинных мыслей.

Магия, как они смеют привлекать настоящих людей к подобным испытаниям?! Переступая этот порог, любой из них мог оказаться трупом! А на руках невест императора могла оказаться кровь просто из-за неопытности, глупости или вспыльчивости.

— Он обвиняется в перехвате личных писем, — произнесла лже-Зебалт, ее голос доносился как через пелену. — Влюбленный в свою сокурсницу юноша проник в почтовое отделение и выкрал письма от ее жениха. После чего подменил их на клевету и оскорбления, а потом подкинул подделку. Девушка порвала со своим женихом, ее родители

обязаны выплатить огромные деньги за нарушенный их стороной договор.

— Спасибо, — поблагодарила я и сделала то, что планировала: позволила сознанию ускользнуть от меня ровно настолько, чтобы не упасть в обморок. Отпустила на волю интуицию и чувства, а сама встала с трона и шагнула к парню. — Расскажи свою версию.

Юноша удивленно скользнул по мне взглядом, потом опустил глаза и забубнил.

Он говорил о том, как сильно они с этой девушкой любят друг друга. Как хотят быть вместе. И что не могут этого сделать только из-за ее жениха, который выручил ее семью в тяжелые времена, после чего потребовал ее себе в жены через брачный контракт. Парень сожалел о том, что семья его возлюбленной должна выплатить штраф за разрыв соглашения.

Он еще не договорил, а я уже приняла решение.

— Мастер Зебалт?

— Да, моя королева.

— Скажите, возможно ли устроить этого студента на временную работу в академии Калирст. Скажем, помогать на кухне или с уборкой помещений после лекций и всех занятий по расписанию. Пусть он выплатит весь долг самостоятельно. Это будет его наказанием за содеянное.

— Да, моя королева. Ваше испытание завершено.

Последнее, что я заметила перед тем, как скрыться в портале, был полный благодарности и удивления взгляд студента.

Этап отбора продолжался.

Лишь когда солнце поднялось в зенит, а стол перед невестами императора накрыли к обеду, мастер Зебалт вернулась на место.

— Поздравляю вас, пятый этап отбора остался позади, — улыбнулась она, приступая к еде.

Ела так, будто ничего не произошло, но большинство девушек даже не притронулись к своим тарелкам.

— Итак, сегодня вас двадцать четыре претендентки на титул королевы драконов. Первой выбывает...

Я прикрыла глаза.

Первой отбор покинула рыжая девушка, потребовавшая смерти воровки. Второй — пьяра, которая приняла на первый взгляд верное решение. Она простила ложь женщине. Но дальнейшие слова мастера Зебалт повергли меня в ужас.

— Иногда нужно смотреть на проблему под иным углом, — хмыкнула

она. — Да, вы простили преступницу. Вот только ее ложь привела к плачевным последствиям. Именно сейчас ее дочь складывает вещи и собирается бежать из-под венца. Это обернется трагедией и, возможно, смертью. Может, даже не одной. Правильным решением было бы заставить мать и дочь объясниться друг с другом. Мягкотелость не спасет вас от ответственности.

— Но ложь не преступление!

— Еще какое, — улыбнулась первый маг. — Когда ложь выливается в нарушение кровной клятвы и кражу, это уже преступление.

— Я же не могла знать...

— А вы должны были, — веско произнесла мастер Зебалт. — Именно вы решали ее дальнейшую судьбу, следовало просчитать каждый шаг и каждую возможность. Но вы не сделали этого. Решили, что прощение облегчит вашу совесть. И как? Сейчас она легка как пух?

— Н-нет.

— Можете собирать свои вещи.

Невеста императора медленно встала и покинула столовую. Вслед за ней вышли еще четверо.

Участниц осталось восемнадцать.

— Теперь к важным новостям...

— Подождите, — невежливо перебила женщину Кори Балаи. — Я остаюсь?

— Вы, конечно, перегнули палку с наказанием. Но ваше решение поможет этой семейной паре подыскать другой выход из ситуации. Думаю, что я даже подскажу им более безопасный способ.

— Но ведь сорок плетей...

— Я понимаю ваши чувства, — кивнула мастер Зебалт. — Вы ведь не поверили, что наказания будут самыми что ни на есть настоящими. Но повторюсь, ваше решение было одним из верных. Не самым лучшим, но и не причинившим серьезный вред.

— Ничего себе не причинивший вред! — ахнула моя соседка справа. — Сорок плетей! Женщине, которой слегка за пятьдесят! Она вообще выживет после такого?!

— Приговор был приведен в исполнение сразу же. Сейчас за ней наблюдает лекарь. С ней все хорошо, — отчиталась первый маг.

Я прикрыла глаза, стараясь отрешиться от дикости происходящего. Вонс никогда не позволяли себе наказывать слуг телесно, и хотя бы за это их стоило уважать. Я знала, что многие Дома по-прежнему практикуют наказание розгами и магические пытки.

— Возвращаясь к важным новостям, — вновь заговорила Аула Зебалт, когда гомон утих. — Через неделю состоится бал в резиденции императора. Приглашены представители Домов, маги и вы. Там вы сможете встретиться с вашими родными, а также произвести впечатление на императора. На этом пока все.

— Этот бал тоже один из этапов? — уточнила няря Цикен.

— А вы как думаете? — хитро усмехнулась первый маг и встала из-за стола. — Поспешите. Послеобеденные лекции никто не отменял.

По пути в аудиторию мы с Даяной отстали. Она то и дело сбивалась с шага и прижимала ладонь к губам.

— Ты как?

— Ужасно, — просипела она. — Это первая смерть, которую я видела. Отец не сторонник подобных мер. Это ужасно.

— Думай о чем-то хорошем, — попыталась я ей помочь, но перед глазами тут же появилась та ужасная картина. — О грядущем бале, например.

Кьяра Хорски сбилась с шага и дернула меня за руку. На ее лице было написано изумление, да и я не ожидала такой резкой смены темы.

— Эми, помнишь то испытание с иллюзорным императором? — Она смотрела на меня с вопросом и немой мольбой. — Когда надо было спасти его от опасности.

— Да.

— Ты помнишь, как выглядел правитель?

— Я не видела его лица, — не стала лукавить я.

— А я видела. — В ее глазах читалось непонимание. — Ты ведь тогда этому еще удивилась, помнишь?

Я кивнула, а Даяна произнесла то, чего и следовало ожидать:

— Эми, я не помню, как он выглядел.

ГЛАВА 17

На лекции оставшиеся в отборе девушки отходили от произошедшего, и, кажется, преподавателя никто не слушал. Я пыталась конспектировать, но получалась какая-то несвязная каша, которую я потом вряд ли разберу.

И только когда проводники сообщили о конце занятия, все свободно выдохнули. К слову, первым это сделал именно преподаватель.

Даяна медленно собирала письменные принадлежности, я тоже не спешила. Сегодня занятий больше не будет.

— Мне страшно, — призналась кьяра Хорски, когда мы вышли в коридор. — Если сейчас они позволяют себе такое, то что будет дальше?

— Дальше ты попросту отсюда вылетишь, — фыркнули за нашими спинами. — Если продолжишь пользоваться запрещенными чарами!

Я обернулась первой и встретилась взглядом с Кори Балаи. Она смотрела на меня с долей недовольства и скептицизма. Но все же основное внимание было сосредоточено на ее дальней родственнице.

— Чего ты хочешь? — устало вздохнула Даяна.

— Я? — Кори удивленно хлопнула ресницами, а потом театрально утерла несуществующую слезу под правым — янтарным — глазом. Он, казалось, единственный отражает настоящие эмоции льяры. Потому как в левом черном мне не удавалось поймать и отблеска мыслей или чувств. — Поговорить хочу, сестренка.

Последнее слово она протянула с такой фальшивой интонацией, что мне стало не по себе.

— И о чем же?

— Что ты скрываешь, моя дорогая несестрица? — Она склонила голову набок. — Как же ты так легко прошла испытание? Явно ведь применила какую-то особую магию.

— Даже если и так, то со всеми претензиями иди к мастеру Зебалт, — холодно и тихо отозвалась Даяна. — Тебе есть что мне предъявить или только укусить пытаешься?

Кори бросила взгляд за наши спины, нахмурилась:

— Уже и поболтать нельзя. Тоже мне родственница.

— Если это все, о чем ты хотела поболтать, то мы пойдем. — Кьяра Хорски явно держалась из последних сил.

— Стой. — Льяра Балаи закусила губу, скользнула по мне взглядом. — Это не все, о чем я хотела с тобой поговорить.

— Напиши тогда письмо. Я слишком сегодня устала. Эми, пойдем.

— Я с вами не договорила! — повысила голос девушка. Он эхом отразился от голых стен коридора и больно ударил по ушам.

Мы так и не поняли, чего в тот момент хотела льяра Балаи. Она продолжала настаивать на том, что ее дальняя родственница прошла этап каким-то хитрым и нечестным способом, а потом просто фыркнула и, развернувшись, ушла.

Пожав плечами, мы с Даяной отправились в столовую, но к еде так и не притронулись. Стоило только взглянуть на тарелку с сырным супом, как к горлу подступала тошнота.

— Я боюсь тут оставаться, — призналась Даяна.

— Не ты одна. Но нам ведь не нужна победа. А значит, и ничего не грозит. Ведь так? — Я пыталась поддержать ее и приободрить, но получалось откровенно плохо.

— Мне нужно сохранить положение Дома, не более, — грустно улыбнулась подруга. — А вот что нужно тебе...

— О чем ты?

— Ох, Эми, мне временами кажется, что ты и сама себя не знаешь, — посетовала эмпатка.

Мне нечего было на это ответить, ведь отчасти она права.

Мы отнесли нетронутые тарелки на стол для использованной посуды. Я заметила сочувствующий взгляд кухарки Алисии.

— Иди, я тебя догоню, — шепнула я Даяне и вернулась к раздаче.

— Передумали, дьяра? — улыбнулась мне Алисия. — Проголодались?

— Нет, что-то аппетита нет, — призналась я. — Хотя готовят тут выше всяких похвал.

Кухарка залилась румянцем.

— Я бы хотела попросить у вас еще немного лакомств, если, конечно, можно, — проговорила я, чувствуя себя неловко.

— Конечно, можно, — засуетилась женщина, — сейчас все соберу.

Пока она укладывала в корзинку печенье и яблочки в карамели, я подсчитывала, на сколько дней мне хватит этого угощения для двух непоседливых домовят.

— Вот, возьмите.

— Спасибо большое, Алисия, — улыбнулась я ей, принимая корзинку. — Выручаете.

Женщина отмахнулась, стараясь скрыть смущение, извинилась и поспешила накормить очередного студента. Я же поплелась к двери, мечтая о кровати и мягкой подушке.

— Чего ты хочешь?

Голос я узнала моментально. Даяна!

— Послушай, — Кори говорила тише своей сестры, — нам нужно поговорить. Давай выйдем в парк.

— Никуда я с тобой не пойду!

— Что происходит? — осведомилась я, завернув за колонну и обнаружив в полутемной нише двух родственниц.

— Дьяра Вонс, — холодно сказала льяра Балаи, — прошу прощения, но я бы хотела поговорить со своей родственницей наедине.

Даяна изменилась в лице, будто уловила какие-то эмоции Кори.

— А мне кажется, что ваша родственница не горит желанием сейчас вести беседы, льяра Балаи.

— Эми, — неловко начала подруга, — иди, наверное. Я нагоню.

Кори удивленно вскинула брови, но больше ничего не сказала.

— В парк? Хорошо, пойдём поговорим в парке.

Я проводила их взглядом, но следом не пошла. Сил не было. Да и Даяне с ее эмпатией я верила. Если она уловила, что Кори не желает ей ничего плохого, то так оно и было. Странно, конечно. Но ведь и я ей не нянька.

Медленно переставляя ноги, я направилась к жилому крылу. В коридорах было безлюдно — большинство студентов или сидели на последней вечерней лекции, или уже отдыхали в своих комнатах.

Именно поэтому две широкоплечие фигуры в конце длинного коридора показались мне немного странными. Но усталость брала свое, и я попросту отмахнулась от дурного предчувствия.

Зря.

Стоило нам поравняться, как магия обухом ударила меня по голове, ноги подогнулись, а корзинка с лакомствами упала на пол.

Чьи-то руки грубо подхватили меня и дернули в сторону одной из множества ниш.

— Кажется, не та. Та светлая быть должна.

— Плевать. Это одна из них. Пойдет.

На глаза упали черные чары, ослепляя. Под спиной оказалась ледяная каменная кладка, а на талии мужские руки.

Мгновение, и ткань юбки надсадно треснула.

Кажется, я очнулась именно от этого звука. Только сейчас поняла, что все не сон. Только сейчас смогла ощутить в себе силы для отпора.

Капсула с иглой осталась в оторванной части платья, а мужские руки уже елозили по моим бедрам.

— Пошел вон! — Я взбрыкнула, ударила коленом в пах.

Парень охнул, согнулся. А я, ориентируясь только на звук, выпустила слабый энергетический шар. Без крови он практически безобиден, если только не попасть в лицо.

— Сука! Свяжи ей руки!

Удар пришел сбоку, я не устояла на ногах, врезалась плечом в стену, сползла по ней вниз. Какое-то проклятие выкачивало все силы, я не имела права на ошибку.

Второе заклинание, кажется, опять улетело в пустоту.

Магия, где хоть кто-нибудь?! Тут же такой грохот стоит!

— Усишь полог! — рявкнул один из них.

Сердце у меня ушло в пятки. Они глушат звуки магией. Я пропала.

С руки сорвали проводник до того, как я успела к нему прикоснуться. Артефакт отлетел в сторону, и, судя по звуку, камень на нем разбился.

Ощущая себя слепым котенком, я потянулась к магии еще раз, умоляя ее помочь, дать сил.

Магические путы уже обвили мои кисти, лишая возможности отбиваться. Но высшая магия услышала мой зов.

Чары хлынули с ладоней, в следующее мгновение с меня спала слепота и волшебные веревки. Сейчас я видела перед собой двух высоких парней, которые перекрыли мне путь к отступлению. За их спинами мерцал полог.

Следующий всплеск магии ударил в них.

Один отлетел назад, преодолел магическую границу и рухнул на спину. Второй увернулся и кинулся на меня.

— Какого драконьего гузна?!

Парень, который уже сплел заклинание неразрывной нити, дернулся и, охнув, кулем осел на пол.

Я, к собственному удивлению, заметила в коридоре старшекурсника Майка. Он остановился рядом с первым ворочающимся на полу парнем и с удивлением всматривался в темноту ниши. Потом взмахнул рукой, уничтожая магический полог.

— Майк! — Я кинулась к нему из последних сил.

Парень подхватил меня.

— Эмилия?!

Я моргнула и заметила, что Майк был не один. В полумраке коридора, освещенного всего несколькими магическими факелами, стоял еще один парень.

Он сделал шаг в нашу сторону, и я его узнала.

Астан выругался, снял пиджак и накинул мне на плечи.

— Что произошло?

От усталости и магического истощения я еле держалась на ногах, но все же нашла силы, чтобы объяснить произошедшее в нескольких словах.

— Спасибо вам, — прошептала я и вцепилась в руку Майка, чтобы не упасть.

Второго нападающего обезвредил кто-то из них.

Астан в это время уже с кем-то говорил по проводнику, параллельно магией связывая тела двух находящихся без сознания парней. Через мгновение в коридор прямо из воздуха шагнула Аула Зебалт.

Декан цокнула языком, осмотрела моих обидчиков и повернулась к нам.

— Астан, проводи дьяру Вонс до ее комнаты. А ты, — указала пальцем на Майка, — помоги мне.

Брат Даяны предложил мне опереться на его руку, и я, теряя последние силы, буквально на нем повисла.

О том, что забыла в коридоре корзинку со сладостями, я вспомнила, только когда Астан помог мне снять с шеи печать и приложить ее к двери.

— Сладости? — хмыкнул он. — Тебя сейчас действительно заботят сладости?

— Нет... Просто... я до сих пор себя чувствую как в кошмарном сне, а не в реальности.

— Понимаю, — неожиданно произнес кьяр Хорски, — у вас ведь сегодня был не самый приятный этап.

Я уже собиралась попрощаться, поблагодарить его за помощь, как вдруг в памяти будто что-то щелкнуло.

— Это не я там должна была быть, — прошептала я, глядя Астану в глаза. — Они поджидали Даяну.

— С чего ты взяла? — Кьяр напрягся, готовый бежать защищать сестру.

— Они ждали у столовой... Недалеко от нее, — уточнила я. — И я слышала, как один сказал второму, что девушка должна была быть светленькой.

— Не факт. Вас еще много осталось.

— Да. Но только тех, кто ходит в столовую, можно по пальцам пересчитать.

— Где ты ее видела в последний раз?

— Они с льярой Балаи пошли в парк.

— Что?! — Астан изменился в лице, но практически моментально взял

себя в руки. — Прошу прощения, дьяра Вонс, мне надо идти. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — пробормотала я, глядя вслед удаляющемуся артефактору.

Толкнула дверь, прошла в спальню и, не раздеваясь, рухнула на кровать.

Осознание случившегося пришло на следующее утро. Из зеркала на меня смотрела потрепанная заспанная девушка в разорванном платье.

Если бы я тогда не сориентировалась... Если бы магия не пришла ко мне на помощь... Если бы они довершили начатое...

Драконья задница!

Я поплелась в купальню. Ледяной душ помог справиться с нахлынувшей истерикой. Дрожь от запоздалого страха сменилась дрожью от холода. Но глаза по-прежнему были красными, а губы искусанными в кровь.

Я долго сидела перед зеркалом, чтобы хоть как-то скрыть синяк на скуле, убрать мешки под глазами, придать лицу свежесть. Удалось это далеко не сразу. Я уже опаздывала на первое занятие, выскочила из комнаты и налетела на Астана.

— Ой, прошу прощения, кьяр Хорски.

— Это мне нужно извиняться, — улыбнулся он и протянул мне корзинку с яблоками в карамели и мятными пряниками. — Ваши сладости оказались испорчены. И я взял на себя смелость принести вам другие.

— О, спасибо большое, — улыбнулась я. — Сейчас верну вам пиджак.

— Лучше с Ышей передайте, — подмигнул он.

— О... а-а... Вы знаете? — выдохнула я, наконец собравшись с мыслями.

Астан кивнул и улыбнулся.

— Кажется, вы уже опаздываете. Не буду задерживать. — Галантно поцеловав мне руку, парень открыл портал и исчез.

А я осталась стоять в коридоре, не понимая, что только что произошло. Спихватилась, занесла угощение в комнату и побежала на занятие.

Но, судя по всему, попасть на него мне было не суждено.

— Эмилия!

Даяна выскочила из своей комнаты у меня перед носом, порывисто обняла меня и затащила в свою гостиную. Захлопнув дверь, она вновь меня обняла и залепетала:

— Прошу, прости меня! Это я должна была быть там! Астан мне все

рассказал! Правда, после Кори! Прошу, прости!

— Давай по порядку, — тихо произнесла я, понимая, что от происходящего начинает кружиться голова и опять подступает истерика.

— Да, конечно, — пролепетала кьяра Хорски.

Усадив меня на софу, она предложила чай и булочки. Рассказала, что не пошла сегодня завтракать в столовую, испугалась. Попросила принести все в комнату.

— Итак, по порядку. Вчера, когда Кори позвала меня поговорить... Она предупредить хотела. Слышала, как две невесты замышляют нападение на меня. Не знаю, чем я им насолила... Но в общем, они подкупили двух парней, которых собирались отчислить из академии, те должны были подкараулить меня в безлюдном месте и лишить чести. Думали, что я не выдержу позора и сама отсюда уйду, ну или меня выгонят. Кори боялась за меня, поэтому хотела предупредить, но так, чтобы никто не слышал. Она не знает, кто именно замышлял подобное.

Я подавилась булочкой, подняла взгляд на подругу.

— Прости, — прошептала она, глядя мне в глаза, — я должна была настоять на твоём присутствии во время этого разговора. Тогда ничего бы не произошло. Она подозревала и тебя. А оно вон как вышло...

— Меня только сильно напугали и платья лишили, — попыталась улыбнуться я. — К счастью, поблизости оказались твой брат и один мой знакомый. Очень вовремя.

— Да, — она опустила взгляд, — я знаю. Астан мне уже устроил выволочку. Прости, пожалуйста.

Мне нечего было на это ответить, потому что в подобной ситуации могла оказаться любая из невест императора. И Калирст вместе с первым магом просто не в состоянии предусмотреть и предотвратить абсолютно все.

К сожалению.

А вот то, что Кори оказалась не такой уж и мерзавкой, меня порадовало.

— Их выгнали, — продолжила Даяна. — Мастер Зебалт нашла и выгнала из отбора тех двух девушек. Парней тех тоже вышвырнули.

— Это хорошо. Вряд ли кто-то попытается повторить их подвиг после такого наказания.

— Я бы не была так уверена, — покачала головой кьяра. — И, Эми... Я ведь нарушила клятву.

— Клятву? А! Ты об этом! Даяна, ты ведь сформулировала ее так, что предупредила бы меня, если бы узнала, что именно мне что-то угрожает. А

угроза нависла над тобой.

— Но досталось-то тебе... О, придумала! — Она выхватила иглу и уколола свой палец. — Клянусь, что теперь буду сообщать Эмили Вонс обо всех новостях с отбора.

— Ох, Даяна, — покачала я головой, допивая свой чай.

А магия уже подхватила слова подруги, которая чувствовала свою вину за произошедшее.

ГЛАВА 18

В котелке передо мной булькало светло-зеленое варево. Дождавшись, когда пузыри начнут переливаться, словно радуга, я добавила щепотку сушеных огнецветов и отпрыгнула в сторону.

Как раз вовремя.

Котелок дрогнул, пар столбом ударил в потолок, а цвет зелья сменился на прозрачный.

— Вижу, что у вас почти все готово, — подошла ко мне мастер Зебалт. — Не забудьте последний ингредиент, дьяра Вонс. Без него зелье памяти будет недостаточно эффективным.

— Да, спасибо, — кивнула я и вернулась к котелку.

Перемешала зелье, сосчитала в уме до десяти, трижды отмерила порцию порошка — и все для того, чтобы первый маг отошла от моего стола как можно дальше.

После занятия нам нужно показать варево преподавателю, выслушать замечания и получить оценки, которые для невест императора совершенно ни на что не влияли. Правил всего два: не пробовать без разрешения мастера Зебалт и не выносить с собой.

Как раз второе я и собиралась нарушить.

Только маг отвлеклась на другую девушку, как я схватила пипетку, набрала еще горячее зелье и вылила в приготовленный флакон. Заткнула пробкой и сунула в карман теплого платья.

Стараясь восстановить сбившееся дыхание, я как ни в чем не бывало добавила последний ингредиент и накрыла котелок крышкой.

Держала лицо, пока мастер Зебалт проверяла мое зелье. Практически незаметно выдохнула, когда она подтвердила, что я сделала все правильно. А потом чуть ли не бегом преодолела расстояние до своей комнаты.

Зелье поставила в темный угол шкафа. Для полноты эффекта ему еще надо было настояться трое суток. Только после этого я смогу его выпить и вернуть себе всю память.

По крайней мере, это стало моей единственной надеждой, спасительной ниточкой.

Закрывая дверцы шкафа, задержала взгляд на желто-фиолетовом платье. Его доставили мне вчера. Мое платье для бала.

Не знаю, совпало или кто-то постарался, но наряд оказался с длинными узкими рукавами, которые скрывали обе мои татуировки.

Справившись со всеми заданиями на сегодня и радуясь тому, что получила освобождение от бытовой магии, поспешила в Зачарованный сад. Очень соскучилась по драконисам за это время. Они мне даже сниться стали, поэтому сегодня решила провести остаток дня в компании ласковых и дружелюбных химер.

Неспроста ведь именно я их пробудила. Должна быть какая-то связь. Может, находясь рядом с ними, я смогу что-то еще вспомнить или понять...

Резиденция императора была поистине огромной. Находилась она не очень далеко от столицы, но сильно отличалась от замка первого Дома, в котором обосновалась академия Калирст.

Высокие массивные башни из темного камня, плоские крыши для приземления Высших драконов, буйный осенний парк, тянущийся от ворот до главного входа в замок.

Я рассматривала все это великолепие, отодвинув в сторону бархатную шторку на окне кареты, и радовалась тому, что еду сейчас одна.

Каждой невесте преподнесли не только платье и шаль — подарки от императора, — но и выделили по карете. Видимо, чтобы ни у кого не возникло соблазна изодрать в клочья наряд соперницы.

А радовалась я тому, что еду одна, только из-за тишины. Будь кто-то из девушек рядом, я просто уверена, что не обошлось бы без томных вздохов и счастливых повизгиваний.

Самое время еще раз проверить, все ли в порядке. Я задернула шторку и наколдовала перед собой зеркало. Над головой мигнул светлячок.

Из зеркала на меня смотрела худощавая девушка с большими зелеными глазами. Макияж мне делали слуги, и поэтому сейчас я была похожа на себя самую малость. Губы казались пухлыми и соблазнительными, скулы — острее. Прямо как у Астана. А глаза в обрамлении черных пушистых ресниц притягивали у себе взгляд.

Я несколько раз моргнула, стараясь смириться с мыслью, что красавица в зеркале именно я. По крайней мере, до тех пор пока не умоюсь.

Но надо отдать должное всем тем, кто подготавливал невест к балу: не только макияж и прическа безупречны, но и платье оказалось выше всяческих похвал. Светло-желтые тонкие ажурные рукава тянулись до кончиков пальцев и скрывали обе татуировки. Даже несмотря на довольно откровенное декольте, обнажавшее ключицы и часть груди, мое левое плечо было надежно скрыто тканью. Юбка расширялась от колена, а до этого, будто перчатка, обтягивала бедра.

Я развеяла свои заклинания, только когда карета остановилась и

дверцу распахнул лакей. Он поклонился мне и, подав руку, помог выйти и галантно проводил до бального зала.

Скажу честно, по пути я вертела головой во все стороны, пытаюсь рассмотреть как можно больше. Все тут дышало величием и приковывало взгляд. Одни только плоские позолоченные бабочки на стенах длинного коридора чего стоили! Если это ручная работа, то я мастеру не завидую. Ведь ему пришлось украсить так много пространства...

Бальный зал, в который меня провел лакей, находился на первом этаже. Стеклопанные окна в пол выходили на темный парк, в котором время от времени проплывали яркие светлячки. В распахнутую дверь прорывался прохладный осенний ветер.

Но что самое интересное, эта часть парка выглядела по-летнему теплой и зеленой. Листья тут еще не пожелтели, не упали на траву, их как будто поддерживали магией.

Лакей поклонился и оставил меня. Мимо прошла одна из невест, прошелестев пышным белоснежным платьем. В ее темных волосах блестела диадема.

Я проводила ее взглядом и отошла к окну. Хотелось рассмотреть величественный зал, понаблюдать, как ведут себя приглашенные маги и аристократы.

Гости прибывали, музыка звучала где-то над нашими головами, на длинных столах, расставленных по периметру помещения, появились блюда.

Я уловила только отголосок магии, когда тарелки наполнились едой, а бокалы — напитками.

— Дьяра Вонс. — Даяна подошла ко мне спустя несколько минут, и я наконец-то почувствовала, как спадает напряжение. — Как ваши дела?

— Кьяра Хорски, — улынулась я. — Благодарю за заботу. Привыкаю к атмосфере.

— Должна сказать, что это один из грандиознейших балов, на которых мне довелось побывать, — поддержала светский разговор девушка и жестом подозвала лакея.

Она передала мне бокал с розовым вином и совершенно не аристократически подмигнула.

Расслабившись, я сделала глоток приторно-сладкого напитка и вновь обвела взглядом зал. Задержала его на пухленькой девушке с рыжими волосами и еле сдержала вздох.

Риона!

Названная сестра вскинула голову, встретилась со мной взглядом и

приветливо кивнула. Я готова была броситься к ней, хотелось поговорить по душам, наконец все объяснить, узнать, как она поживает.

Но музыка уже заиграла, и в центр зала вышли танцевать пары.

— Этот тип из Совета магов, — шепнула мне на ухо Даяна, глазами указывая на невысокого мужчину с седой бородкой. — Поговаривают, что он ходит на балы только для того, чтобы подобрать себе новую любовницу. Меняет их как перчатки, но никого не обижает.

— А кто вообще сюда сегодня приглашен?

— Представители сорока девяти Домов, невесты императора, сильнейшие маги и лучшие студенты, — с легкой улыбкой ответила девушка.

Я даже залюбовалась ее осанкой и умением держать себя в обществе. Будь я художником, тут же кинулась бы за кистью и полотном.

Даяна стала бы прекрасной королевой.

Вот только почему эта мысль так больно царапает меня?

— А императора не заботит, что кто-то из приглашенных может не выдержать его ауру?

Девушка хитро усмехнулась и, наклонившись к моему уху, прошептала:

— Астан говорит, что на самом деле наш правитель умеет сдерживать свою ауру. Так что не думаю, что что-то пойдет не так. Да и вряд ли кто-то из слабых магов сюда мог попасть.

Я бросила еще один взгляд в сторону Рионы, она танцевала с каким-то молодым человеком, и не согласилась с кьярой Хорски.

— А сам он где?

— Астан или император? — с улыбкой уточнила Даяна. — Где правитель, не скажу. Думаю, что он уже тут. Но я, к сожалению, не помню, как он выглядит. Даже стыдно. А мой брат сейчас танцует с одной из наших сестер.

Я посмотрела туда, куда указала глазами Даяна, и нашла высокого худощавого блондина, удерживающего в объятиях хрупкую шатенку в роскошном голубом платье, расшитом серебром.

На моей подруге было платье такого же оттенка, но с открытыми плечами и волнообразным разрезом сбоку.

— Даяна, скажи, вот я жила очень далеко от столицы, воспитывалась скорее как хозяйка дома, чем дьяра. Понятно, почему я не знаю, как выглядит император. Но вы... Неужели нигде нет его портрета?

Подруга усмехнулась:

— Нынешний император слишком редко появляется на мероприятиях

и созывает балы. Лично с ним знакомы только те, кто является сильными магами или как-то задействованы в войне. Сама ведь понимаешь, что завоевать Вольные земли для нашей империи намного важнее, чем отплясывать с молодыми красотками на праздниках.

Даяна права. Да и Рэй не похож на человека, который целиком отдает себя праздникам. Я больше поверю в то, что ночами он сидит над важными бумагами и общается со своими советниками, чем пьет вино и предается утехам.

К тому же Рэй в состоянии стереть из чужой памяти свое лицо. Так что мое удивление было глупым, с этим стоит согласиться.

— Дьяра Вонс, позвольте пригласить вас на танец?

Я настолько глубоко ушла в размышления и поиски каких-то тайн на ровном месте, что дернулась, когда мужской голос прозвучал слишком близко.

— Кьяр Хорски? — удивилась я, встретившись взглядом со старшим братом Даяны. — Да, конечно.

Парень поклонился, подал мне руку и увлек за собой в центр зала.

Не знаю, почему я согласилась. Наверное, чтобы убедиться в том, что между мной и Астаном заключено перемирие и теперь он не будет каждый раз, как я заговорю с его сестрой, смотреть на меня волком.

— Вы прекрасно выглядите, дьяра, — проговорил он, положив левую руку мне на талию, а правой перехватив ладонь.

— Благодарю, кьяр, — робко улыбнулась я мужчине, позволяя вести себя сквозь музыку. — Это все усилия людей императора.

— Не скромничайте. Вас сама высшая магия наделила очарованием.

Я не знала, что ответить на столь явную лесть, поэтому постаралась сменить тему:

— Спасибо за вашу помощь. Домовым пришлось по вкусу угощения.

— Я рад, что удалось угодить, — улыбнулся Астан. — Ыша нечасто от меня принимает угощение.

— Я вообще удивлена, что вы с ней знакомы.

— Это взаимно, дьяра. — Он перехватил руку, закружил меня. Музыка стала громче. — Вы первая, кто на моей памяти привез в Калирст своего домового.

— Вот ведь болтушка! — ахнула я, вызывая у Астана улыбку.

— Не сердитесь на нее, Эмилия. За сладости домовые и не такие тайны рассказать могут.

— Потому-то они от природы и молчуны.

— Не могу с этим не согласиться, — рассмеялся он.

То, что произошло в следующее мгновение, можно сравнить только с громом посреди ясного неба.

Музыка внезапно стихла, кто-то из девушек взвизгнул, прикладывая платок к носу. Краем глаза я заметила, как оседает на пол Риона, а в следующее мгновение мое левое плечо будто вспыхнуло огнем.

Тихо зашипев, я похлопала ладонью по татуировке, стараясь хоть как-то утихомирить боль. Обернулась и утонула в сине-зеленых глазах.

Император смотрел только на меня. Черты его лица заострились, брови взлетели вверх.

Это пересечение взглядов длилось всего мгновение. А потом мужчина развернулся и растворился в воздухе.

Давление спало. От жжения осталось только легкое покалывание, Рионе помогли подняться, привели в чувство. Кто-то из магов останавливал кровь, хлынувшую из носа.

— Что это было? — нахмурился Астан, бережно придерживая меня за талию.

— Не знаю, — прошептала я, буравя взглядом то место, где еще мгновение назад стоял Рэй. — Понятия не имею, кьяр.

Он не был эмпатом и не знал, что я солгала.

А произошло то, что император только что не сдержал свою ауру.

«Такое бывает только от сильных эмоций», — сказал он мне не так давно.

Какую же эмоцию ты только что испытал, правитель? Что ты почувствовал, глядя на то, как я танцую с другим мужчиной?

— Как вы себя чувствуете, дьяра?

— Все хорошо, спасибо, — пробормотала я. — Идите к своей сестре, кьяр. Кажется, ей нехорошо.

Астан бросил взгляд в сторону, где мы оставили Даяну, поцеловал мне руку и поспешил к сестре. А я кинулась к Рионе.

Девушку уже усадили в неглубокое плетеное кресло у выхода в парк. Сейчас она разговаривала с одним из обеспокоенных мужчин и что-то пила маленькими глоточками из бокала.

— Ри... Дьяра Вонс!

— Эмилия! — Девушка вспорхнула со своего места и обняла меня. — Что-то мне нехорошо стало. Не переживай ты так.

— Да как же я могу не переживать! Я так соскучилась по тебе!

Мужчина, который до этого составлял компанию моей названной сестре, смутился, кашлянул и, поклонившись нам, поспешил отойти.

— Ну, покажись. — Риона заставила меня покрутиться вокруг своей

оси. — Какая ты красивая, Эми!

— Мы можем поговорить? — понизив голос, спросила я и бросила многозначительный взгляд в сторону темного парка. — Ты сможешь идти?

— Конечно. — Риона улыбнулась и жестом подозвала лакея. Взяла с подноса два бокала с белым игристым вином. — Слабость уже прошла. Мы можем выйти подышать воздухом. А то тут так душно.

Наследница рода Вонс была хорошо подготовлена к подобным мероприятиям, знала, что говорить и как себя вести. И сейчас в ее обществе я почувствовала себя как никогда уверенной в собственных силах.

Покинув зал, в котором вновь зазвучала музыка, мы прошли по темным аллеям к фонтану, окруженному клумбами, и опустились на резную скамейку.

— Как тут тепло, — улыбнулась Риона, рассматривая магические светляки, зависшие над нашими головами в кронах деревьев. — Как будто лето никуда и не уходило.

— Да, очень тепло, — согласилась я, вспоминая столицу, усеянную пожелтевшей листвой. — Как твои дела?

Риона бросила на меня озорной взгляд:

— А что это ты обо мне спрашиваешь? Ты у нас главная тема для разговоров.

— Я?

— Конечно. Знала бы ты, как родители злятся, — рассмеялась Риона. — Особенно из-за того, что император самолично посетил нас и потребовал временно принять тебя в род.

— Временно же, — пожалла плечами я, не совсем понимая, что сейчас чувствую. — Пусть не переживают. Как только отбор закончится, я перестану быть Вонс.

— Это да, — хмыкнула Риона. — Только расскажи мне все, прошу.

Вздыхнув, я усилила глушащий купол, который набросила на нас, когда мы присели на скамейку, и принялась рассказывать.

Не знаю, сколько времени мы так просидели. Бокалы давно опустели, в парке заметно похолодало, но ни одну из нас это не тревожило. Мы говорили как сестры, как самые близкие родственницы и подруги.

Я рассказала обо всем, что произошло, начиная от знакомства в парке с молодым человеком и заканчивая сегодняшним днем. Умолчала только о драконисах, сама не знаю почему.

— Ничего себе, — вздохнула Риона. — Ты ведь сейчас в огромной опасности, сестренка. Мало ли кто узнает, что тебе составил протекцию

сам император. Это ведь практически равноценно победе в отборе.

— Сомневаюсь, — покачала головой я. — Все же королевой должна стать равная ему. А я ни к какому Дому не принадлежу.

— Пока что принадлежишь, — пожала плечами Риона.

— Послушай, — я выпрямилась, — ты мне в одном из писем отправила деньги. Зачем?..

— Какие глупые вопросы ты задаешь, — фыркнула девушка. — А гардероб обновить? А к зиме подготовиться? А...

— Ри, откуда у тебя деньги?

Она осеклась на полуслове, опустила взгляд.

— Ри?

— Приданое.

— Что?!

— Часть приданого, — повторила она, встречаясь со мной взглядом. — Вот только не начинай, Эми! Всем известно, как нелегко среди знати и избалованных девиц. Род Вонс не обеднеет от нескольких монет из моего приданого. И пусть мы не так богаты, как остальные роды, но и своего представителя не оставим голым!

— Дьяры знают?

— Да. Я сообщила им, — вскинув подбородок, произнесла девушка. — Я, как будущая глава, обязана поддержать тебя. И никому не позволю мне помешать.

В ее взгляде было столько решимости и внутренней силы, что я попросту не осмелилась спорить.

— Спасибо.

— Эми, я не ради твоей благодарности!

— Я знаю, сестра. Спасибо.

В уголках ее глаз блеснули слезы. Риона подалась вперед и крепко обняла меня.

— Мы выросли вместе. Ты спасла меня. Я не останусь в стороне. Никогда не останусь в стороне. Запомни это.

Я крепко обняла ту, которую считала сестрой, и с трудом сдержала слезы.

— Сейчас макияж размажешь, — опомнилась наследница сорок девятого Дома. Отпрянула, протянула мне батистовый платочек. — Маргет передавала тебе привет. Она тебя любит и очень скучает.

— Я тоже ее люблю и скучаю, — вздохнула я, смахивая платочком таки выскользнувшие слезинки. — Передай ей это.

— Обязательно.

Глушащий купол упал в одно мгновение. Просто разлетелся на осколки, которые брызнули во все стороны. Мы с Рионой одновременно обернулись. Подруга вскочила со скамейки и присела в глубоком реверансе. А я не могла оторваться от ярко светящихся во тьме сине-зеленых глаз.

— Что же вы сбежали с бала, никого не предупредив, дьяры? — хмыкнул император, приближаясь к нам.

— Прошу прощения, ваше императорское величество, — просипела Риона, бледнея на глазах.

Я все же успела спросить у Рионы о внешности Рэя. Этот вопрос не давал мне покоя, и я решила расспросить всех, кого только можно.

Риона сказала, что если сейчас перед ней положат портреты трех мужчин, то она с точностью не скажет, кто из них является правителем, но при личной встрече всегда узнает его.

И сейчас ее слова нашли подтверждение.

Все же император драконов подчищает память своих не до конца проверенных подданных. Очень интересно. Вот бы еще и его мысли на эту тему услышать.

Как говорится, загадай — получи.

— Дьяра Риона, будьте так добры, оставьте нас.

— Да, конечно. — Подруга вновь присела в реверансе, бросила на меня обеспокоенный взгляд и поспешила в сторону замка.

— Вижу, вас не учили тому, что при встрече с императором стоит хотя бы встать, — хмыкнул Рэй, опускаясь рядом со мной на скамейку.

— На мне ужасное проклятие, — призналась я. — Временами путаю студентов с императором. Или наоборот. Никогда не знаю, кто сейчас стоит передо мной.

Рэй откинулся на изогнутую спинку скамейки и расхохотался. Я не сдержала улыбки и расслабилась. В его компании я не чувствовала опасности или неловкости.

— Мне кажется, ты хочешь о чем-то спросить? — произнес император драконов через минуту, возобновляя вокруг нас глушащий купол.

— Да, это так, — не стала отнекиваться я. — Скажи, почему люди забывают твою внешность?

Рэй изогнул бровь, выказывая удивление, но на вопрос все же ответил.

— Видишь ли, Эмилия, моя аура весьма необычна. Сила, которая заставляет склонять передо мной головы даже Высших драконов, черпает свою мощь из обычного страха. Мало кто хочет помнить то, что его напугало. Так устроен человек. — Он бросил на меня взгляд. — Но не ты.

— На что ты намекаешь?

— Потанцуем? — Рэй резко встал и подал мне руку.

— Без музыки?

— А ты разве не слышишь мелодию? — с легкой насмешкой уточнил император, когда я вложила свои пальцы в его ладонь.

— Какую мелодию?

— Ту, что возникла между нами, — криво усмехнулся Рэй, притягивая меня к себе.

Кто-то может сказать, что танцевать без музыки нелепо. А я скажу, что это самое волшебное из всего, что со мной произошло за всю жизнь. Я слышала стук наших сердец, который вплетался в шелест крон и шепот ветра.

— Тебя не хватятся на балу?

— Очень удобно в такие моменты, что только немногие помнят, как я выгляжу, — прошептал Рэй, шевеля дыханием волосы над моим ухом.

— А как же обещанные невестам танцы?

— А я сейчас этим и занимаюсь.

— Нас на отборе несколько больше одной, — рассмеялась я, прикрывая глаза.

— Но только ты заметила меня, хотя и решилась на танец с другим.

— После этого меня выгонят? — с легкой иронией уточнила я, но заслужила лишь неодобрительное хмыканье.

— А ты, я вижу, так и горишь желанием сбежать, гордячка.

— Только после того, как получу ответы на свои вопросы, — произнесла я, поднимая голову и встречаясь взглядом с императором.

— После таких слов мне совершенно не хочется, чтобы этот отбор заканчивался.

И в этот момент для меня было уже совершенно не важно, кто я, кто он и что происходит между нами.

Потому что все было так, как хотело того мое сердце.

И пусть оно потом будет разбито решением во благо Империи драконов, сейчас я чувствовала себя самой счастливой.

ГЛАВА 19

Бал закончился далеко за полночь, но мы с Рэем так и не вернулись в зал. Не знаю, что думала первый маг, невесты императора, Даяна... Да и, честно говоря, мне было все равно.

Закончив танец, Рэй предложил показать дворец, и я попросту не могла отказаться. Сама не понимала, что творю, но шла на поводу у своих желаний.

После экскурсии мы заглянули на пустую кухню. Император, как заправская кухарка, соорудил нам поздний ужин. Не подпустил меня к продуктам, буркнув что-то о вероятности испортить платье. На мой вопрос о том, где он научился готовить, отшутился, что император должен уметь все.

Очнулась я, только когда мужчина проводил меня к отведенным покоям.

— На ближайшие два дня замок будет домом для моих невест. Это твоя комната на это время. Но, если хочешь, можешь остановиться у меня.

У него был такой хитрый взгляд, что я не выдержала и расхохоталась.

— Сомневаюсь, что твои невесты, твое императорское величество, потом оставят меня с двумя глазами и всеми волосами на голове.

— А может, я уже сделал свой выбор? — посерьезнел он, убирая с моего лица выбившуюся из прически прядь.

— Тогда тем более, — пожалала плечами я. — Твоя избранница меня в живых не оставит после ночи в покоях императора.

— А мне казалось, что ты любишь рисковать, — покачал головой Рэй.

— Ты ошибся. Я и так слишком много рисковала.

— Сложно не согласиться. Чего стоят только твои прогулки с одним студентиком за спиной жениха.

— Мой жених хочет что-то предъявить одной из своих невест? — включилась я в игру.

— Конечно. — Рэй самодовольно улыбнулся. — Эта невеста еще должна мне целую кучу поцелуев. Долг растет, а она все никак не решится.

Мгновение я смотрела в сине-зеленые глаза, а потом фыркнула, сократила расстояние между нами и поцеловала мужчину. Смущение жаром ударило по щекам, голова закружилась от дерзости.

А император только усмехнулся, обнял меня и перехватил инициативу. Целовал жарко, настойчиво, будто бы ставил метку собственника. Вжал в

стену, заставив тихо ахнуть от неожиданности, и прошептал мне в губы:

— Один ты отдала. А остальные, гордячка?

— А остальные заberi сам, если так этого хочешь, — сходя с ума от бурлящей в венах крови, отозвалась я.

Успела заметить только то, как опасно блеснули его глаза, а потом поцелуй возобновился. Его губы накрыли мои с таким нескрываемым желанием, что сложно было сохранить здравость рассудка.

Не знаю, сколько это длилось. Не знаю, чем бы закончилось, если бы не быстрые шаги по коридору вдалеке.

Рэй с сожалением выпустил меня из объятий, всмотрелся в глаза, будто силясь там отыскать ответы на неозвученные вопросы.

— Ты сводишь меня с ума, гордячка.

— Это неправильно. — И опять слова сорвались с губ раньше, чем я успела подумать.

— Что именно? — Сейчас император смотрел на меня холодно, не так, как минуту назад.

— Я не смогу стать тебе достойной парой, — прикрыв глаза, выпалила я. — Я не аристократка, не имею отношения к одному из сорока девяти Домов. То, что происходит между нами, неправильно и не имеет будущего.

— Сейчас ты Вонс. — Его голос стегнул меня как плеть.

— Но мы оба знаем, что это ложь.

Повисла тишина. Разрушающая. И губящая.

— Ты права, — наконец произнес Рэй. — Тебе пора спать. Но не в моей спальне.

Он развернулся на пятках и растворился в воздухе. Я еще мгновение сверлила взглядом то место, где только что стоял император, а потом вошла в выделенные представителю рода Вонс покои и прислонилась спиной к закрывшейся за мной двери.

Губы горели от поцелуев, голова все еще кружилась, а где-то глубоко в душе поселилась ледяная пустота.

Кажется, кое-кто только что наконец понял и принял, что не мне суждено стать его королевой и не мне согреть его постель по ночам.

— Вполне логично, — пробормотала я, магией расстегивая крючки на корсете, — кто я, а кто он. Аристократку ему в жены, сына — в наследники. А я долг отдала, осталось только завершить это сумасшествие с клятвой, и я смогу вернуться к Маргет, помогать ей на кухне...

Впрочем, я сомневалась, что смогу вернуться к прежней жизни. Смогу стать такой, какой была раньше. По щекам потекли слезы, но я быстро смахнула их и повторила себе, что непонятно откуда свалившаяся девушка

и император никогда не смогут быть парой. Как бы их друг к другу ни тянуло. Как бы им этого ни хотелось.

Есть правила и традиции, которые еще никто не посмел нарушить ради простого влечения.

Проснулась я от привычной вибрации проводника. Он был точно таким же, как и тот, что разбила напавшие на меня в коридоре академии Калирст студенты. Первый маг прислала мне замену вечером того же страшного дня, и я была ей благодарна за заботу.

Сейчас же мастер Зебалт сообщила, что ждет всех нас в большой столовой. Наши артефакты проведут нас по императорскому замку к нужному месту.

К собственному удивлению, в гостиной выделенных мне покоев я обнаружила двух служанок, дожидаящихся моего пробуждения. Они принесли очередное платье-подарок и помогли мне одеться. На этот раз наряд был не слишком броским. Простое теплое платье с тонкой вышивкой на корсете и узких рукавах. В комплекте с ним шли туфли на невысоком каблуке и колье.

Вскоре из зеркала на меня смотрела симпатичная девушка. Не та красотка, что вчера, но теперь я хоть узнавала себя.

Но, несмотря на все это, настроение отсутствовало. Мне казалось, что я совершила огромную ошибку. Даже несколько непростительных ошибок.

Но беречь наметившуюся рану не стала. Оставлю это весьма интересное занятие на старость, когда все-все шансы будут упущены и я останусь одна-одинешенька доживать свой век в глухой лесной избушке вместе с Уфом.

А пока попытаюсь попасть в пятерку невест императора, чтобы поступить в Калирст. Пусть и больно от осознания, что сумевший занять все мысли мужчины мне не положен по статусу.

Подбадривая себя подобными мыслями, я добралась до столовой, в которой нас всех собирали. Проводник провел меня по широким коридорам, подсказал, по какой из лестниц нужно подняться и у какой двери остановиться.

Большая столовая оказалась поистине огромной. Высокие потолки, поддерживаемые тонкими ажурными колоннами, витражные окна-арки и длинный стол, ломящийся от блюд.

За ним с легкостью уместилась бы и половина столицы.

Первый маг сидела в глубоком кресле у одной из колонн.

— Дьяра Вонс, проходите. Занимайте место за столом. Император

скоро придет.

Часть девушек уже расположились на стульях с высокими спинками, причем большинство старалось сесть поближе к главе стола, где возвышался чуть ли не трон. Сегодня невесты выглядели даже краше, чем на балу. Несмотря на довольно простые платья, которыми всех своих невест обеспечил Рэй, девы соорудили на головах высокие прически, накрашились, надели украшения.

Решив, что место поближе к правителю мне не нужно, я села чуть ли не в самом конце стола и приготовилась ждать.

К счастью, заниматься столь утомительным занятием пришлось не очень долго. Уже спустя каких-то пять минут все места за столом были заняты, ждали только императора.

— Как вы, наверное, уже заметили, — заговорила мастер Зебалт, встав со своего места и отложив непонятно откуда взявшуюся книгу в сторону, — ваши ряды вновь поредели. Из восемнадцати невест осталось пятнадцать. Бал отсеял тех, кто не смог выдержать всплеска ярости нашего императора. Именно в этом заключался наш этап.

Я тихонько хмыкнула, скрыв это за тихим кашлем. Уверена, что это не было запланировано, потому что я видела взгляд Рэя в тот момент. Видела то, что он чувствовал.

Но это не погнушались использовать как очередную проверку, еще бы.

— Вы доказали, что можете стать достойными королевами. Поздравляю, — продолжала говорить тем временем Аула Зебалт. — Ваши качества и умения могут хорошо послужить империи. А сегодня наступил тот день, о котором вы все мечтали, — личная встреча за завтраком с его императорским величеством Рэймоном-Никаэлем Ласлоу.

Когда прозвучали последние слова, дверь открылась. Мужчина, при виде которого у меня защемило сердце, поприветствовал своих невест кивком головы и прошел к центру стола. За это время первый маг покинула столовую.

— Рад с вами познакомиться, — проговорил мужчина, опускаясь на приготовленное ему место. — И приношу свои извинения, ведь вчера так и не смог потанцевать с вами и провести время на балу. Дела империи иногда не поддаются расписанию.

— Мы все понимаем, ваше императорское величество, — прошептала одна из девушек и кокетливо взмахнула ресницами. — Ваш замок самое волшебное место, которое мне только доводилось видеть.

— Благодарю, кьяра Тиаль, — кивнул Рэй, но ни один мускул на его лице не дрогнул. — Предлагаю приступить к обеду, времени на разговоры у

нас предостаточно.

В столовой появились слуги, наполнили бокалы и тарелки и исчезли. Помещение наполнилось перестуком столовых приборов и звонкими девичьими голосами. Каждая пыталась привлечь к себе внимание императора, кто вопросом, кто шуткой, кто смехом. Я время от времени поглядывала на Даяну, которая только и делала, что глаза закатывала после очередной произнесенной за столом глупости.

— Ваше императорское величество, — сказала смуглая шатенка в ярко-синем платье, — скажите, а это правда, что на территории вашего замка посажен легендарный осарийский клен с гнездами фей?

— Да, ньяра Цикен, это так, — впервые с начала обеда улыбнулся правитель.

— Чудесно! — воскликнула девушка. — Скажите, а можно ли на него посмотреть? Это моя мечта!

— Если вы согласитесь, то сегодня вечером я с радостью покажу вам его, — сладко протянул Рэй.

Я сжала в руках вилку, стараясь не выдать огненный всплеск эмоций, и в то же мгновение поймала на себе сразу два взгляда. Удивленный — Даяны. И легкий, практически вскользь взгляд императора. Одна поймала мои эмоции, а второй...

— О, я бы тоже хотела посмотреть на это чудо, — вклинилась в разговор льяра Балаи.

— Думаю, что вам я его покажу в следующий раз, — сухо улыбнулся мужчина. — С ньярой Цикен я хотел бы прогуляться наедине.

Ох, что тут началось! Даяна даже побледнела от выброса эмоций.

Нет, никто не закричал, не вскочил и не начал бить посуду. А вот взгляды, направленные на Хелену Цикен, стали острыми, тяжелыми, не обещающими ничего хорошо. Да только девушка этого, кажется, не замечала. На ее лице сияла счастливая улыбка.

— Но не будем тратить время впустую, — проговорил Рэй, вновь обращая на себя внимание своих невест. — Раз уж вы все сейчас гостите у меня, я хотел бы познакомить вас с Высшими драконами. А заодно и кое-что рассказать.

Император криво усмехнулся, отодвинул от себя наполовину опустевшую тарелку и вытащил из воздуха сигару. Закурил, обвел девушек взглядом.

— Высшие драконы самые сильные и мудрые существа, которых только видывал этот свет. Продолжительность их жизни составляет многие тысячелетия. К сожалению, к нашему времени их осталось всего

четверо, — вздохнул Рэй, но я знала, что он лжет. — Высшие драконы опасные противники и сильные союзники. Это первые существа, по легендам, кто воспользовался магаей стихий. Именно они передали эту мудрость людям и помогли справиться с самыми слабыми четырьмя стихиями.

— Но вы ведь еще и пятой...

— Да, кьяра Хорски, — кивнул мужчина. — Те четыре стихии, которые доступны людям, самые слабые для драконов, но являются сильнейшим оружием для нас самих. Пятая стихия, которую я обуздал с их помощью, открыла мне доступ к высшей магии. Я могу менять многое, даже собственную внешность. Высшие драконы не умеют принимать людской облик, а вот люди научились обращаться в драконов.

— То есть пятая стихия позволит вам стать драконом? — уточнила я.

— Именно, дьяра Вонс, — подтвердил он. А потом одними губами, совершенно беззвучно произнес то, от чего у меня по спине поползли мурашки: — Один.

Один поцелуй за обращение на «вы»...

Мысленно выругавшись, я не сразу вникла в продолжение этого занимательного рассказа.

— Неужели Высшим драконам суждено исчезнуть как виду?!

— Ну почему же, льяра Балаи? — удивился Рэй. — Да, сейчас молодых драконов нет. Но в моем подчинении есть как драконы-самцы, так и драконицы. Думаю, что, когда настанет час, мы сможем всей империей обрадоваться появлению нового Высшего.

— Полагаю, что, пока мы находимся на военном положении, никто не посмеет заниматься вопросом потомства, — пожала плечами дьяра Хен. — Это ведь небезопасно. Если у драконов столь высокая продолжительность жизни, то и малыши вырастают очень медленно.

— Логичное замечание, — согласился император. — Ну да что мы только говорим, думаю, что сейчас я могу познакомить своих невест с Высшими драконами. Встретившись с ними, вы еще лучше поймете, что значит титул королевы.

Заявление прозвучало несколько зловеще, но никто не обратил на это внимания. Невестам вскружили голову слова о королеве, Высших драконах. Да и сам император умел произвести впечатление.

Следующим местом, куда мы отправились, была крыша дворца. Тут не работали утепляющие заклинания, ветер бушевал во всю свою мощь. С этой точки открывался прекрасный вид на небольшой горный хребет, у подножия которого расположилась столица. Также было видно, что только

часть дворцового парка укрыта теми самыми утепляющими заклинаниями. Лиственные деревья казались зеленым островком в центре господствующей осени.

Часть деревьев уже потеряли свои золотые листья, укрыли ковром из них свои ноги-корни. По круглому озеру проплывали белые птицы, изредка выпрямляя изогнутые шеи и что-то выкрикивая.

— Вот мы и пришли, — заговорил Рэй, а ветер будто подчинился и перестал шуметь. — Для начала хочу познакомить вас с драконицей, которая преклонила предо мной свою голову самой последней. Сонакотта.

Словно по щелчку пальцев, в небе над головой послышались хлопки мощных крыльев. Из-за облака выплыла огромная черная зверюга. Длинную, усыпанную шипами шею венчала небольшая продолговатая голова. Приветственно взревев, монстр в последний раз хлопнул крыльями и камнем рухнул вниз.

Лишь перед самым приземлением драконица будто бы нехотя еще раз махнула крыльями и приземлилась. Я пошатнулась от той волны воздуха, что ударила в грудь. Подняла взгляд и не сдержала вздоха восхищения.

Как же я ошиблась, когда подумала, что она будет страшной.

— Какая красавица, — прошептала я, не в силах отвести взгляда от этого чуда.

Тонкая шея, изящные изгибы тела, миндалевидные желтые глаза. Когда драконица показательно раскрыла крылья, мне вначале показалось, что они из перьев. Но на деле кожа оказалась слишком тонкой, с неровными рваными краями.

Сонакотта встретилась со мной взглядом и тихо рыкнула. То ли предупредила, то ли попыталась запугать.

Остальные девушки смотрели на дракона раскрыв рты. Некоторые отступили на шаг, другие, наоборот, замерли истуканами.

— А теперь объявляю следующий этап отбора, — усмехнулся император, поглаживая драконицу по морде. — Первым заданием будет погладить Сонакотту.

ГЛАВА 20

— Ее?! — ахнула одна из отступивших назад девушек. — Вы что?! Я ее боюсь!

— Тогда вы выбываете, — пожал плечами он. — Возвращайтесь во дворец, пьюра Монис. Для вас этот отбор окончен.

— Нет-нет-нет, — залепетала блондинка. — Я поглажу. Я...

Сонакотта тихо рыкнула. Невеста испуганно отскочила, запнулась за выпирающий из кладки камушек и села на попу. Император даже не посмотрел в ее сторону, свое решение он уже озвучил.

Первой к драконице подошла льяра Балаи, смело протянула руку и кончиками пальцев провела по коже. Улыбнулась правителю и отошла в сторону. За ней последовала ньяра Цикен, она обхватила морду зверя ладонями, но смотрела только на Рэя.

Одна за другой невесты подходили к Высшей, касались ее. Я оказалась в числе последних. Не в силах оторваться от красоты этого существа, я подбежала к ней и неуверенно протянула руку, чувствуя на себе обжигающий взгляд императора.

Сонакотта, которая до этого не проявляла почти никаких эмоций, грациозно переступила с лапы на лапу и ткнулась бархатистым носом в мою ладонь. Обдала горячим дыханием, а потом высунула шероховатый розовый язык и мягко лизнула.

Даяна удивленно ахнула, а я прикрыла глаза, наслаждаясь прикосновением к дракону. Перед внутренним взором почему-то всплыл один из химер-драконисов. Щеки обожгло ледяным ветром, и только в этот момент я поняла, что плачу. Не от страха или боли, а от восхищения, которое переполняло мое сердце. От бескрайней нежности и счастья. От любви.

— Достаточно, дьяра Вонс, — выдернул меня из вихря эмоций Рэй. — Кьяра Хорски, ваша очередь.

Я с сожалением отошла в сторону, но могла поклясться, что Сонакотта разочарованно выдохнула через бархатные ноздри, стоило мне разорвать контакт.

Черная драконица вскоре улетела, уступив место поистине гигантскому алому дракону. Голову этого существа венчали большие белоснежные рога, закрученные внутрь. На покрытой большими блестящими пластинами шее и груди отражались блики потускневшего

осеннего солнца. Черные глаза зверя недовольно осмотрели всех собравшихся на крыше. Было видно, что он понимает все, что происходит. А может быть, даже и больше.

— Анутинар, первый из подчинившихся, — представил Высшего Рэй. — Его сила настолько велика, что и описать трудно.

— Но как вы тогда заставили его преклониться перед собой? — ахнула одна из девушек.

— Я не заставлял его, — улыбнулся император. — Мы с ним сразились. И я победил. Анутинар принес мне клятву верности после этого. И привел к своим братьям и сестрам.

— Клятву? Сразились? — прошептала няря Цикен. — А разве они умеют говорить?

«Мы умеем намного больше, человек!» — Рокочущим ветром пронесли эти слова над нашими головами, и я поняла, что звука не было, были только мысли.

— Задание с Сонакоттой было самым простым. — Жуткая улыбка исказила лицо Рэя. — Перед Анутинаром вам придется открыть сознание. Кому, как не самым близким друзьям и соратникам, доверять и спрашивать у них совета? Дьяра Вонс, прошу.

Не знаю, почему он вызвал меня первой, но я была не против. Эти создания вызывали во мне какие-то странные, трепетные и щемящие, чувства. Будь моя воля, я бы жизнь им посвятила.

Остановившись в десятке шагов перед алым драконом, я улыбнулась и поклонилась ему. Выпрямилась, только когда услышала одобрителное пофыркивание.

Выпрямилась и пошатнулась. Сознание само по себе решило покинуть меня. Удалось удержать его в самый последний момент. Обычно я контролировала это состояние сама, сейчас же кто-то иной вмешался в столь странную практику, о которой я узнала из хранящихся в библиотеке Вонсов книг.

«У тебя нелегкая судьба, девочка, — услышала я его удивленные мысли. — Ты многое перенесла. Я не чувствую в тебе зла. Почему? Ведь ты тут не на своем месте и борешься не за свое счастье».

В какой-то момент сила, захватившая меня, отступила, позволяя дать ответ.

«Мое счастье тут. Но оно ускользает, — не стала скрывать я. — Мне не суждено тут быть, но именно тут я нашла себя и почти отыскала ответы на свои вопросы. А если повезет, то еще и судьбу найду».

Возможно, мне показалось, но дракон рассмеялся. Тихо и так уютно,

что захотелось забраться к нему под крыло, почувствовать его тепло.

«Твоя судьба и твое счастье только в твоих руках, девочка, — протянул мудрый Анутинар. — Вот только сможешь ли ты его рассмотреть, когда откроются глаза? На этот вопрос у меня нет ответа. Я бы мог рассказать тебе все, что о тебе знаю, но мой друг этого не оценит. Прости меня за это. А сама будь сильной, чтобы глаза не закрылись в самый ответственный момент».

Сознание резко и довольно болезненно вернулось ко мне. Дракон отвернулся и теперь смотрел только на императора. Я могла поклясться чем угодно — они сейчас разговаривали.

— Хорошо, дьяра Вонс, — наконец произнес мужчина. — Следующая...

Я отступила назад, не в силах оторвать глаз от дракона. Размышляла над словами Анутинара и пыталась понять, что именно меня может ранить настолько глубоко, что я готова буду упустить свое счастье.

В мои размышления ворвался визгливый женский крик:

— Нет! Это неправильно!

— Что именно неправильно, кьяра Кеун? — поинтересовался Рэй. — То, что вы наслали проклятие во время праздника осеннего солнца? То, что оно стоило вашей сопернице жизни? Или то, что вы подговорили двух других девушек на покушение?! — Его голос звенел от злости.

Невеста, на которую обрушилась немилость императора, дрожала от страха.

— Первый маг разрешила, — лепетала она. — Мастер Зебалт наказывала только тех, кого ловила за руку. Меня не поймали! Значит, все хорошо! Я буду достойной королевой! Я смогу устранять ваших противников! Плести интриги!

Ее колотило от истерики, по щекам струились слезы. А судя по бледности остальных, Рэй не совсем хорошо контролировал сейчас свою ауру.

— Вот пусть мастер Зебалт и разбирается с вашими способностями, — процедил он сквозь зубы. — Я хочу видеть рядом с собой женщину, которая умеет решать проблемы не одним только ударом в спину.

— Это глупо! Бывают разные ситуации!

— Следует ли считать это оскорблением императора? — хмыкнул мужчина. — Все слышали, что кьяра меня только что дураком назвала?

Все затаили дыхание. Казалось, что даже дракон замер, превратившись в камень.

— Вы свободны, кьяра Кеун, — повторил Рэй. — Вы исключаетесь из

отбора.

— Нет! Молю вас! — Она упала на колени, пачкая платье. — Клянусь, я не разочарую вас!

Император устало прикрыл глаза, на его лице напряглись желваки. Резко выдохнув, он взмахнул рукой, а невесту втянуло в портал и унесло с крыши в неизвестном направлении.

— Продолжим, — прорычал он, обвел взглядом девушек и повернулся к дракону.

Анутинар покачал рогатой головой, будто что-то отрицая. Но тем не менее испытания продолжились. Алый Высший отсеял еще двух. Причины озвучены не были, но, судя по тому, как спокойно девушки отнеслись к поражению, они были со всем согласны.

Я смотрела, как одна за другой уходят мои соперницы, и мечтала, чтобы драконы отсеяли всех. Чтобы оставили одну. Или хотя бы пятерых.

Но алый Высший больше не имел нареканий к претенденткам. Рыкнул на прощанье и взмыл в небо.

— Если вы утомились или замерзли, то мы можем перенести знакомство с двумя остальными Высшими на завтра.

— Вы обезопасили нас согревающими заклинаниями, ваше императорское величество, — промурлыкала няря Цикен. — Не знаю, как другие, но я очень хочу познакомиться с остальными драконами.

— Прошу выступить вперед тех, кто устал и хочет закончить на сегодня, — более мягким голосом повторил Рэй.

Никто не сдвинулся с места.

— Хорошо. Тогда хочу представить вам драконицу, которая первой смилостивилась над людьми и открыла им тайны магии. Шароиза.

— Первой? — ахнул кто-то. — Сколько же ей лет?

— Больше пяти тысяч, — ответил Рэй.

На крышу приземлилась маленькая по сравнению с двумя предыдущими гигантами драконица. Светло-зеленого цвета, с трепещущими тонкими крыльями, которые больше подошли бы бабочке. Тонкую короткую шею венчала приплюснутая, похожая на змеиную, голова.

Но несмотря на то, что по сравнению с остальными эта Высшая драконица казалась маленькой, в высоту она была добрых четыре метра. А может, и больше.

По-хозяйски осмотрев место, она не стала склонять голову, как ее предшественники, а подогнула лапы и легла на пузо.

— Шароиза не только самая мудрая, но и покровительница всех

пятидесяти стихий, — тепло улыбнулся Рэй. — А может быть, даже и большего количества. Нам не дано этого узнать, ведь людям позволено обуздать не больше пяти. По крайней мере пока что.

Возможно, мне показалось, но драконица улыбнулась. Сейчас я могла сравнить ее не со змеей, а скорее с ящерицей. Такие довольные мордочки я видела только у них.

— Испытание, которое проведет она, будет простым и безболезненным. Если первые двое Высших проверяли вас на силу духа и чистоту помыслов, то сейчас вам нужно будет только заглянуть в глаза Шароизе.

Девушки переглянулись, не совсем понимая, в чем заключается эта проверка. А Высшая умиротворенно покачивала длинным тонким хвостом и, казалось, вот-вот замурлычет.

— Кьяра Хорски, прошу.

Даяна сжала кулаки, скрыв за этим все свои переживания, и первой подошла к драконице. Шароиза склонила голову, всмотрелась в глаза девушки и одобрительно заурчала.

Я опять почувствовала, как подступают слезы умиления, а руки так и тянутся прикоснуться к прохладной шероховатой коже, состоящей из маленьких пластинок.

— Хорошо, кьяра Хорски, вы прошли это испытание. Следующая...

Проверка длилась еще минут десять, пока не наступил момент, которого попросту не могло не быть.

— Не прошла?! — ахнула жгучая брюнетка. — Хотя бы что проверяется в этот раз?! Мастер Зебалт нам всегда говорила, в чем заключается задание!

— Дело в том, ньяра Горкен, что никакого задания нет, — развел руками император, вытаскивая из воздуха сигару. — Шароиза считается чуть ли не самой первой драконицей, матерью Высших. Именно она обладает силой, которая в состоянии заглянуть в будущее и предсказать силу нашего с вами ребенка. И если другие невесты могут родить мне достойного и сильного наследника, то мы с вами в этом вопросе несовместимы. Абсолютно. А как вы должны понимать, наследник мне нужен. Может, не прямо после отбора. Но передать империю слабому человеку я не смогу.

— Ваше императорское величество, — побледневшая пьяра склонила голову. — А могла ли многоуважаемая драконица ошибиться?

— Нет, не могла. К сожалению, пьяра Горкен, вы сегодня вернетесь домой.

Девушка поникла, тяжело вздохнула и бросила еще один отчаянный взгляд на Шароизу.

Высшая прикрыла тонкими веками глаза, показывая этим, что ничего не может сделать.

Тепло попрощавшись с одной из девушек, пьера покинула отбор, уйдя порталом.

Это испытание было непростым — ничего не зависело от невест. Абсолютно ничего.

— Дьяра Вонс, ваш черед, — пригласил меня Рэй.

Стараясь не встречаться с императором взглядом, я подошла к Шароизе, поклонилась и посмотрела в полупрозрачные голубые глаза. Ловила отголоски эмоций драконицы, будто бы стала эмпатом, как Даяна.

— Вы прошли испытание, дьяра.

Вскоре выяснилось, что все остальные были в состоянии подарить империи достойного и сильного наследника. Шароиза улетела, легко вспорхнув в небеса, и скрылась за темным, несущим дождь облаком.

— Существует довольно древняя легенда о драконе, который влюбился в женщину и украл ее у мужа. Унес в свои пещеры, осыпал золотом и изо дня в день наслаждался ее красотой. Я не сомневаюсь в вашей красоте, но обязан выслушать мнение друга. Познакомьтесь, Тиклукейль.

Это были не хлопки крыльев, а настоящий грохот. В первое мгновение мне даже показалось, что замок рушится. А потом к нам спланировал темно-оранжевый дракон.

Драконище!

У него была огромная массивная голова, на которой в разные стороны торчали большие рога. Одна пара крыльев не справилась бы с этим гигантом — у Тиклукейля было четыре огромных крыла, на мгновение они закрыли от нас солнце.

Высший дракон приземлился на крышу, обвел собравшихся взглядом и громко затрубил.

— Постройтесь, пожалуйста, в ряд, — попросил император, поворачиваясь к соратнику.

Мгновение Тиклукейль сидел смирно, а потом вновь посмотрел на невест императора. Долго всматривался в наши лица, из его ноздрей вырывались колечки пара. В какое-то мгновение он рыкнул и ударил шипованным хвостом по крыше, выбивая камни из кладки.

— Ну что же, — довольно протянул мужчина, поворачиваясь к своим невестам лицом, — вы понравились Высшему дракону. На сегодня испытания окончены. Есть какие-то вопросы?

— Да. — Вперед выступила льяра Балаи. — Ваше императорское величество, а почему вы сказали после знакомства со вторым Высшим, что дальше будет сложнее?

— Потому, что дальше от вас ничего не зависело, — чарующе улыбнулся Рэй. — Знаете ли вы, льяра, конец той легенды, которую я начал рассказывать?

— Нет, ваше императорское...

— А конец там весьма печальный. Муж украденной женщины осерчал, собрал армию и войной пошел на Тиклукейля. Ни один из воинов не вернулся домой. А люди еще много веков передавали дракону красавиц как дань в надежде на лучшее будущее. Да только мало кто оставался жить в пещерах с Высшим. Мало кто мог сравниться красотой с его первой избранницей. Что с ними происходило, говорить я вам не стану, но поверьте, я не позавидую девушке, которая не понравилась бы этому дракону.

Высший в подтверждение этих слов раскрыл пасть и прошелся тонким языком по острым желтоватым зубам.

Я смотрела на него и не верила, что Высший мог съесть тех, кто ему не понравился. Изгнать, да. Но не убить.

Не знаю, с чего я это взяла, ведь внешность этого дракона говорила сама за себя — он опасен. Силен и опасен. Но я не видела в нем того монстра, о котором рассказывал сейчас император.

Тиклукейль почувствовал мой взгляд, повернулся и... хитро подмигнул.

Я даже замерла на мгновение. А потом еле сдержала смех.

Ох и позыры! Запугал же тут всех! Актер четырехкрылый!

— Сейчас я открою порталы в ваши комнаты, — тем временем предупредил Рэй. — Думаю, что вам всем стоит отдохнуть. Завтра весь день вы будете предоставлены себе. Сможете осмотреть замок и его окрестности. И... я рад, что десять самых достойных представительниц Домов так стойко перенесли знакомство с Высшими. Вы можете быть свободны.

Возле каждой из нас открылся портал. Почти возле каждой...

— Ньяра Цикен, если вы не передумали и не хотите отдохнуть, я готов показать вам осарийский клен и живущих на нем фей.

Девушка покраснела и пролепетала что-то о том, что последует за своим императором хоть на другой конец света, а уж посмотреть на легендарное дерево для нее самая большая награда, да еще и в такой компании.

Она поправила платье, подошла к мужчине и взяла его под руку. При этом она не переставала улыбаться и мило щебетать о своих мечтах и большой чести, что ей выпала.

Но все то время, пока ньяра распинаясь перед Рэем, я ловила на себе его взгляды и не могла понять, что чувствую.

Меня распирало от злости и желания высказать все, что я думаю. Но стоило только попытаться оформить свои мысли в слова, как они разлетались о каменную стену рассудительности.

Сцепив зубы, я шагнула в портал одной из последних.

Я не могла ничего сейчас сказать. Просто потому...

Потому что я, дракон подери, ревновала!

ГЛАВА 21

Я вышагивала от стены к стене, как загнанный зверь. Злость и беспомощность сталкивались где-то внутри, порождая во мне желание крушить все на своем пути.

Если это именно то, что должно было мне закрыть глаза, то получилось.

Вздохнув, я подошла к зеркалу и оценивающим взглядом окинула свое отражение. Прикрыла глаза и пожалела, что не взяла с собой Уфа. Не знаю, как протащила бы его через охрану замка, но сейчас очень хотелось уткнуться носом в пушистого друга и высказаться.

Но вместо этого я просто покинула покои и, не сверяясь с проводником, понеслась туда, куда несли ноги. Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я оказалась на небольшом крыльце. Уже опустились первые сумерки, в воздухе время от времени вспыхивали яркие точки — светлячки. Ветер холодным дыханием ударил в лицо, отрезвил и временно позволил думать. Просто думать.

Эмоции отступили на какой-то миг. Я успела оценить ситуацию, решить, что веду себя как идиотка, а потом вновь сорвалась на бег. Миновала несколько фонтанов, статуй и свернула с аллеи вглубь осеннего парка.

Сбоку послышался плеск воды. Надеюсь, что не творю глупостей и не выйду сейчас на «сладкую парочку», свернула туда и охнула.

У озера, в котором отражались первые звезды, лежала черная драконица. Она то и дело взмахивала хвостом, ударяла им по воде и ловила мордой капли. Они блестели на ее коже так, будто только что прошел дождь.

— Прощу прощения, что побеспокоила, Сонакотта, — выдохнула я, поймав на себе изучающий взгляд желтых глаз.

«Это ты, — пророкотала Высшая в моих мыслях. — Я рада увидеть тебя и в этом теле. Присоединяйся».

— В этом теле?

«Мы уже виделись с тобой, Эмилия. — В ее рычащем голосе проскользнуло счастье и надежда. — Драконисы — это наши жизни. Долгие годы после потери собрата мы грустили, а наши души от этого впали в спячку. Я видела тебя через глаза одного из драконисов».

— Так вы все же связаны с химерами в Зачарованном саду? —

прошептала я, опускаясь на холодную землю. Несколько выбитых хвостом капель упали мне на руки. — Вот как Рэй узнал о их пробуждении. Вы сказали.

«Да, Эмилия, — с неожиданной нежностью отозвалась Сонакотта. — Но все же в драконисах заключена только частичка наших душ. Когда Высший находится на грани смерти, он может выхватить эту частичку, убив дракониса, и возродиться. Но только раз. Хершарах не сделал этого. Он пожалел химеру, которая стала его частью. Они погибли вместе».

На глазах Сонакотты блеснули слезы. А может быть, это просто были капли воды.

«Ну да это прошлое. Его уже не изменить. Ты помогла нам, и за это я тебе благодарна. Спасибо», — склонила голову драконица.

Я не удержалась, протянула руку и провела по ее теплой коже.

— Я сделала это не специально, — вырвалось у меня. — Я даже до сих пор не знаю, как именно мне это удалось.

«Узнаешь. Император тебе все расскажет, но только когда ты будешь готова принять правду».

— Но я готова!

«Нет, Эмилия, — покачала головой она. — Пока еще не готова. Не спеши наносить себе раны. Это бывает очень больно. Я дам тебе только один совет. И прошу, прислушайся к нему, девочка. Выкинь то снадобье, которое хочешь принять. Ответов тебе оно не даст. Только хуже сделает».

Я не сразу вспомнила о зелье памяти, которое сварила на занятии и тайком вынесла из лаборатории.

— Но почему, оно ведь должно помочь пролить свет, — непонимающе покачала головой я.

Даже спрашивать не стала, откуда Сонакотте известно о моей задумке. Все же Высшие драконы слишком сильны и слишком непонятны. Им может быть известно не просто все, а даже больше.

«Солнечный и лунный свет слишком отличаются друг от друга, — проворковала драконица. — То, что истинно днем, ночью может оказаться ложью. Просто поверь мне. Прими это как благодарность за помощь. Ты сильнее, чем думаешь. Не позволяй солнцу ослепить тебя, потому что тогда ты не сможешь видеть во тьме».

Сонакотта ударила хвостом по воде еще раз и встала на лапы. Ткнулась мордой в мой бок, прощаясь, а потом подпрыгнула на добрых три метра и взлетела.

Только рябь по озеру прошла да с деревьев последние листья слетели.

Еще какое-то время я сидела на берегу, пока окончательно не замерзла.

Платье, хоть и казалось теплым, продувалось насквозь. И пусть я могла переносить холод, сейчас он шел не только извне.

Повторяя про себя совет мудрой черной драконицы, я поплелась в замок. Проводник с готовностью подсказал самый быстрый и короткий путь до покоев.

В гостиной прошла по мягкой медвежьей шкуре, брошенной у камина, и опустилась на диван. И стоило мне только принять удобное положение, как в дверь настойчиво постучали. Сил подниматься не было, я махнула рукой, магия подчинилась и открыла перед поздним гостем дверь.

— Я не побеспокою? — Даяна помялась на пороге, но все же вошла. — Можно?

— Да, проходи. — Я устало откинулась на спинку дивана.

— У меня к тебе дело, Эмилия, — загадочно протянула подруга, закрывая дверь на ключ.

— Говори.

— Не такое дело, — улыбнулась она и вынула из складок пышного платья большую глиняную бутылку, обтянутую кожаной сеткой. — День был тяжелым. Что скажешь?

— Скажу, что кубков в этих покоях нет, — улыбнулась я, магией пододвигая к себе круглый столик.

— И это у меня с собой, — хмыкнула Даяна. — Не зря ведь пространственные чары изучала.

Вслед за первой бутылкой появилась вторая. И третья. А на столике выросли два больших деревянных кубка.

— Сдается мне, что после такого, — пробормотала я, — нас точно попросят покинуть отбор.

— Тсс, я еще не закончила! — шикнула на меня кьяра Хорски, прокалывая палец иглой. Она взмахнула рукой, капля сорвалась и зависла в воздухе. Даяна открыла небольшой портал и перетащила в мою комнату блюдо с фруктами. — Я все продумала. — Она магией сорвала с первой бутылки сургуч и выдернула пробку. Подмигнула мне и разлила темное вино по кубкам. — Ну что, подруга, выпьем за попадание в десятку! Теперь мы гарантированные льяры! Правда, еще с пятнадцатого места так было, ну да не суть.

Кубки с глухим стуком столкнулись. Я сделала два глотка, удивилась приятному пряному послевкусию и потянулась за гроздью винограда.

— Я бы хотела с тобой поговорить, — неуклюже начала Даяна.

— Знаешь, — рассмеялась я и обвела взглядом столик, — об этом я уже догадалась.

Даяна улыбнулась, а потом заглянула мне в глаза и спросила:

— Эми, студент Рэй и Рэймон-Никаэль Ласлоу это один и тот же человек?

Я прикрыла глаза, раздавила во рту виноградину и кивнула.

— Ну хоть интуиция с эмпатией меня не подводят! — всплеснула руками кьяра Хорски. — Я не покажусь слишком нахальной, если спрошу, как так получилось?

— Покажешься, — кивнула я. — По крайней мере до того, как эта бутылка не опустеет наполовину.

— Поняла, — рассмеялась девушка, поднимая свой кубок. — Тогда у нас есть цель.

Я потянулась за своим кубком, осознавая, что очень хочу выговориться. Словом, через каких-то полчаса первая бутылка опустела. Даяна полулежала на софе, закинув мне на колени ноги, и, рассматривая потолок, протянула:

— Получается, он все это время за нами наблюдал?

— Угу, — пробормотала я, жуя яблоко. Голова слегка кружилась, но это было приятно.

— Мудро поступил, ничего не скажешь. То-то между вами такие искры летали на испытании...

— Какие искры?

— Э-мо-ци-о-о-ональные, — протянула она. — Эмпат я или кто?

— А подробнее?

— А ты налей мне вначале, — хихикнула кьяра, явно наслаждаясь свободой действий вдалеке от отца и брата.

— Желание гостя... — пролепетала я, открывая вторую бутылку.

Следующие несколько минут я слушала сбивчивые объяснения о взаимном притяжении, жгучей ревности и сильных эмоциональных вспышках.

— А еще тебя любят драконы, — икнув, заявила она. — Столько нежности и радости я от них ни к кому не поймала. А вот тебя они чуть ли не на спине носить были готовы. Неужели признали выбор своего императора?

— Я не его выбор, — вяло возразила я. — А с драконами другая история.

— Правда? — заинтересовалась кьяра Хорски. — Какая?

Осушив очередной кубок, я отставила его в сторону и, зажмурившись, прошептала:

— Что, если я скажу тебе, что я не Вонс?

Возникла неловкая пауза. Даяна спустила ноги на пол, выпрямилась и постаралась сфокусировать на мне взгляд.

— Не Вонс?

— Да. Я была не Вонс, когда сюда попала. Теперь уже Вонс. Но временно.

— Расскажи все по порядку, — попросила подруга, наполняя кубки.

Я вздохнула и начала рассказывать, как появилась в доме Вонс, как жила и чем занималась, как оказалась тут. О драконисах и их пробуждении, намекнула на их родство с Высшими. Рассказала даже о татуировке, которая глушила ауру императора.

— Так что я не аристократка. И вообще быть тут не должна, — закончила я длинную и сбивчивую речь.

Даяна помолчала мгновение, раздумывая, и удивила меня своим вопросом:

— Ну допустим. А с драконисами этими меня потом познакомишь? Если будет можно.

— Я спрошу, — пообещала я, уже зная, что Сонас будет недоволен моей выходкой.

Подруга схватила с блюда персик, впилась зубами в сочную мякоть и пожала плечами.

— Да ладно, это все мелочи. Ты мне сразу понравилась. Странная ты, Эми. И интересная к тому же.

— И что, даже не сбежишь, узнав, что я не та, за кого себя выдавала?

— А какая разница? — философски протянула подруга. — Я не с представительницей сорок девятого Дома подружилась, а с тобой. Так что мне все равно, какое у тебя происхождение. Вот Астану лучше не говорить. А я тебя и такой любить буду.

Рассмеявшись, она резко обняла меня, и мы вместе рухнули с софы на пол, разливая попутно вино и хохоча.

После этого разговора по душам сделалось легко и хорошо. Эмпатка на многое открыла мне глаза. А то, что меня принимали такой, какая я есть, грело душу еще больше.

— Ну что, избранница императора, как ты смотришь на еще один кубок? — хмыкнула Даяна, развалившись на полу.

— Может, хватит?

— Ты думаешь, я не почувствовала, как тебе было плохо? — фыркнула подруга, с третьей попытки присаживаясь. — А сейчас тебе стало лучше. Я, конечно, сильно сомневаюсь, что дело только в вине, но...

Пробка с громким чпоканьем вылетела из бутылки, а напиток с

журчанием полился в кубки.

Даяна протянула мне один из них.

— За то, чтобы все было так, как ты того хочешь. И узнала все, что забыла.

— Спасибо. Только это... Я не избранница императора!

— Да-да, я помню, — почему-то рассмеялась она и коснулась своим кубком моего кубка.

О том, как мне будет плохо наутро, я даже не задумалась.

Утром мне было не просто плохо, а так плохо, что я и утро пропустила. Глаза открыла, только когда солнце за окном светило вовсю. На тумбочке у кровати стоял уже остывший завтрак.

Вот только как я попала в кровать, вспомнить не получалось.

Заставив себя встать, поплелась в купальню. Что-то подсказывало, что холодный душ сможет поставить меня на ноги. Выползла в гостиную и закусила губу.

Да, слуги убрали и пустые бутылки, и замыли пятно на полу, и даже проветрили помещение. А вот Даяну оставили спать на софе. Правда, накрыли одеялом, чтобы не замерзла.

— Кьяра Хорски?

— Да-да-да, — пробормотала она, переворачиваясь со спины на живот, — еще одну минуточку.

— Даяна?

Она нехотя открыла один глаз, зыркнула на меня и закрыла его. Полежала так мгновение, а потом охнула и открыла уже оба глаза. Осмотрела место, в котором оказалась, и схватилась за голову.

— Вот это мы с тобой хорошо посидели, — простонала она.

К обеду мы привели себя в порядок, хотя поначалу это казалось мне практически нереальным. Но в назначенное время мы с Даяной сидели в столовой рядом с остальными невестами и уплетали тушеные овощи.

Я практически забыла и об императоре, и об их с нярой Цикен вчерашней прогулке. Вспомнила об этом, только когда девушка громко начала восхищаться красотой ночного дворца.

Даяна, сидящая по правую руку от меня, аккуратно наступила под столом мне на ногу. И только тогда я заметила, что сжимаю столовые приборы так, что еще чуть-чуть и погнула бы серебро.

— Был рад со всеми вами провести время, — проговорил в конце трапезы император. — Отбор на этом не заканчивается, как и ваше обучение. К вечеру вы вернетесь в Калирст. Сколько будет этапов, не скажу. Пусть это останется маленькой тайной. Думаю, что мастер Зебалт не

заставит вас скучать. А сейчас позвольте выразить вам мое признание. Как я уже говорил, не все воины так стойко переносили знакомство с Высшими драконами, как это удалось вам.

Мужчина встал из-за стола, поочередно подошел к каждой девушке и, помогая подняться, поцеловал руку.

Когда дошла очередь до меня... В общем, встала я не очень грациозно. Вчерашняя ночь дала о себе знать, и меня повело в сторону. Хотя и голова ясная, и чувствовала я себя после ледяного душа хорошо...

— Дьяра Вонс, вам плохо? — приподняв брови, уточнил мужчина.

Несмотря на все наши с Даяной ухищрения, думаю, он уловил запах «праздника» и прекрасно понимал, отчего мне может быть плохо.

Но я выдавила из себя самую милую из возможных улыбок и с легким поклоном ответила:

— Нет, ваше императорское величество, голова закружилась. Благодарю вас за заботу.

Рэй наклонился, чтобы поцеловать мне руку, а когда его губы коснулись кожи, я уловила шепот:

— Два.

Мужчина отошел как ни в чем не бывало. Открыл для нас порталы в академию Калирст и, пожелав хорошего дня, вышел из столовой.

Переход доставил меня сразу в собственную комнату. Только там я позволила эмоциям выплеснуться. Сорвала с себя украшения, отбросила в сторону, скинула туфли и опять поплелась под ледяной душ.

Хорошая вещь, надо сказать. Минут через десять, по пути захватив из шкафа заветный флакончик, я, стуча зубами, забралась в кровать под плед. В моих руках было то самое зелье, которое я собиралась выпить, чтобы расшевелить свою память.

Долго смотрела на то, как солнечные блики отражаются от граней флакона. Вспомнила слова Сонакотты... а потом размахнулась и швырнула зелье в стену. Стекло со звоном разлетелось на осколки, варево густой жижей сползло по стене, осталось лужицей на полу.

Перед тем как упасть на подушки, я бытовыми чарами убрала последствия вспышки своих расшатавшихся нервов, направила магию на очищение и сбор мусора. Не хотела, чтобы домовые видели, что я сделала. Уф бы не понял, почему я психую и почему отказываюсь от этого шанса.

Вот только Высшей драконице я верила и не собиралась позволять себе слепнуть. Ни сейчас, ни потом, когда наступит тот самый болезненный для меня час.

Час, который откроет мне глаза на правду.

ГЛАВА 22

Сегодня магия отзывалась и подчинялась мне намного охотнее, чем обычно. Не знаю, в чем заключалась причина, но боевые заклинания раз за разом срывались с моих пальцев и попадали прямиком в зависшую в трех метрах цель.

Даяна поглядывала на меня с завистью, кусала губы, но больше чем энергетический шар ничего создать не могла. Исколола себе все пальцы, трижды повторяла формулу создания воздушного вала, но тщетно.

— Как у тебя это так легко получается? — прошептала она, когда мастер Зебалт отвлеклась на другую невесту императора.

— Просто я представляю, что не в безликую цель их швыряю, — призналась я, выпуская на волю заклинание разрывающей плети.

Мишень дрогнула, разлетелась на куски, а потом медленно восстановилась, как всегда.

— Вот оно что, — хмыкнула подруга. — Значит, ты эмоции помимо крови вливаешь. Да, границ у магии все же не существует. Стало быть, будешь на факультет боевых магов поступать.

Я вздрогнула и промахнулась. Искрящаяся сфера пролетела на полметра выше мишени, лишь опалив ее жаром.

— Боевых магов?

— Ну да. Что тебе на целительстве или артефакторике делать? — пожала плечами кьяра Хорски. — То ли дело боевая магия. У тебя вон как хорошо получается.

Я с сомнением покосилась на опаленную мишень, которая уже начала принимать свой первоначальный вид.

О поступлении сюда я пока только мечтала и не смела в своих фантазиях заходить настолько далеко. Факультет и изучаемые предметы я буду выбирать только тогда, когда точно буду знать, что меня тут ждут с распростертыми объятиями.

Учебный день без этапов отбора и встреч с императором прошел слишком спокойно и незаметно. Темнеть стало рано, да еще после обеда зарядил серый монотонный дождь, отчего клонило в сон.

Я плелась с последней лекции рядом с зевающей Даяной. Она то и дело пыталась завести разговор, но я отмахивалась от нее, показывая, что совершенно не настроена на диалог. Она поняла меня только после третьего взмаха руки и замолчала. До общежития дошли в тишине, пока ее

не нарушил радостный голос подруги:

— Астан!

Къяр Хорски стоял у двери в ее комнату, прислонившись к стене. Заметив сестру, выпрямился и поклонился нам.

— Приветствую, къяра Хорски, дьяра Вонс. Позвольте поздравить вас практически с финалом отбора.

— Да хватит уже, — рассмеялась подруга, обнимая брата. — Сноб снобом на людях. А стоит остаться наедине, как первый начинает драку подушками.

Астан смутился, в уголках его губ появилась еле заметная улыбка.

— Прошу прощения за мою сестру, дьяра Вонс, — проговорил он, но улыбаться не перестал.

— Все в полном порядке, къяр Хорски. Не обращайтесь внимания. Я пойду, не буду вам мешать в общении с сестрой.

Что-то такое промелькнуло в его взгляде, что Даяна напряглась и изумленно открыла рот. Я присела в реверансе и поспешила в сторону своих покоев.

Но находиться в четырех стенах было для меня равносильно пытке. Я от души побесилась с Уфом, выслушала от Ыши упреки в неуважении ее труда, который она вложила в уборку моей комнаты, а потом мы уже в шесть рук по новой привели все в порядок. Когда на Калирст опустилась ночь, я вышла из своей комнаты. Спать совершенно не хотелось, сидеть взаперти — тоже. Потому я поспешила туда, где чувствовала себя правильно и хорошо. Где чувствовала себя нужной.

В Зачарованный сад.

Ежась от промозглого, уже практически зимнего ветра, я добралась до условной границы. И точно так же, как и всегда, пересекла ее. Сонаса нигде видно не было. Хранитель, скорее всего, уже спал. Или отдыхал... Такие существа ведь тоже отдыхают, да?

Тут было гораздо теплее, чем в окрестностях академии Калирст. Видимо, работали все те же согревающие заклинания, создавая для этого места другое время года.

Знакомыми тропками я прошла к драконисам. Двое из них спали, спрятав головы в широких листьях. Двое же перерывались между собой, как будто что-то не поделили.

— Ну и что произошло? — поинтересовалась я у них, подпуская в голос суровости.

Химеры бросили на меня взгляд, потом переглянулись между собой, синхронно вздохнули и потянулись ко мне головами.

— И почему у вас их несколько, если у Высших по одной? — вслух удивилась я, поглаживая любвеобильных драконисов по носам.

— Потому что драконисы и Высшие не одно и то же создание, — раздался у меня за спиной голос, который я не ожидала услышать тут. — Просто так повелось, что драконы продлевают жизнь химерам, когда передают часть своей души для защиты от смерти. Это объединяет их сознания. Но они по-прежнему не одно существо.

Я медленно повернулась и встретилась взглядом с императором.

— Драконисы временами прорастают и в других частях мира. Но жизнь их коротка — всего год, тогда как химера в симбиозе с Высшим может существовать веками.

— Добрый вечер, — поздоровалась я, привычно сделав реверанс, и вернулась к тем, кто даровал моей душе спокойствие.

— Вижу, ты не рада мне.

— Вам кажется.

— Три, — хмыкнул Рэй. Он подошел к одному из драконисов, протянул к нему руку. — Ты злишься. Почему?

— Вам кажется, — повторила я.

Химера недовольно рыкнула и одной из голов толкнула меня в бок.

— Смотри, тебе не верю не только я, — улыбнулся император. — Так что, Эмилия, ты уже готова узнать правду?

— Правду? Ты ведь говорил, я вначале должна дойти до пятого места.

— Это отказ? — хмыкнул мужчина, отходя в сторону и закуривая.

— Уточнение.

— Ты ведь понимаешь, что я тянул время только для того, чтобы ты была готова услышать все.

— И как? Помогло?! — Я резко обернулась, не в силах сдержать злость, прорывающуюся в словах.

— Вижу, что ошибся, — легко признался мужчина.

А меня отчего-то слишком больно кольнула прострелившая мысль: «Решил рассказать, потому что уже сделал выбор. Ньяра Цикен».

— Тогда я готова вас выслушать.

— Сколько ты мне уже должна? — хохотнул Рэй.

— Сомневаюсь, что ваша избранница будет рада этому долгу, ваше императорское величество, — процедила я, окончательно теряя голову от захлестнувших эмоций.

— Избранница? — Удивление у него получилось слишком настоящим. — Это ты сейчас говоришь, что не хочешь победить?

Не хотела! Не хотела вообще сюда ехать! Не хотела становиться одной

из невест императора, идти на поводу у глупых традиций! Потом не хотела оставаться после двадцать пятого места! Но никто не давал мне выбора. А сейчас...

— А ты хочешь, чтобы я победила? — Это прозвучало слишком холодно. Мне удалось ненадолго взять разбушевавшиеся эмоции под контроль.

— Хочу.

В первое мгновение я даже не поняла, что он сказал.

— Что?!

— Что?

— Ваше императорское величество, а может, хватит морочить головы своим невестам?

— Кажется, я понял, о чем ты, — криво усмехнулся Рэй. — Если ты сейчас злишься из-за няры Цикен, то... Давай я все же вначале расскажу, а потом уже сделаешь выводы. Ненавижу оправдываться!

Я поймала его взгляд и поняла — не я одна не справляюсь сейчас с эмоциями. Почувствовала бы это раньше, если бы могла ощущать его ауру. А так...

— Хорошо. Расскажи, раз готов.

— Надеюсь, что не только я готов к этой правде, — покачал головой император и протянул мне руку.

И я не смогла отказаться. Вложила свою ладонь в его руку, борясь с искушением переплести пальцы. Но Рэй это сделал сам, а потом призвал магию, которая перенесла нас в другую часть Зачарованного сада, к озеру.

Тут было прохладно, ветер гнал легкие волны по темно-синей поверхности. Отблески далеких звезд лишь изредка отражались в ней. Недалеко от берега лежало поваленное дерево, около него росли кусты со светящимися в темноте светло-сиреневыми цветами.

Именно в ту сторону увлек меня мужчина, жестом предложил опуститься на бревно. А сам откинул в сторону сигару, которая коснулась земли и тут же исчезла, и заложил за спину руки.

— Не стану скрывать, я хотел потянуть время. Просто потому что хотел, но оправдываться не буду. — Рэй бросил на меня взгляд и резко сменил тему: — Скажи, что тебе известно о Вольных землях?

— Это территории, которые до сих пор не подчинились империи. Они разбиты на многие королевства, княжества и герцогства, но перед опасностью войны все объединились. И... Это, наверное, все.

— Неудивительно, — передернул плечами Рэй. — Информации много, но ее можно обобщить, как сделала это ты. Дополни твой ответ: Вольные

земли не просто объединились. Они создали Совет королей, который будет править теми землями, что противостоят империи, и защищать их. Неудивительно, что информации так мало, ведь она контролируется и почти не просачивается через линию противостояния, которую мы удерживаем вот уже больше пятидесяти лет.

— Пятьдесят лет идет война, в которой нет победителя?

— Это так называемая «мертвая» война. Боевых действий нет вот уже тридцать восемь лет. Стороны собираются с силами для последней и решающей битвы. Либо же готовят козырь.

Он так сверкнул глазами, что мне стало не по себе.

— Хорошо, Эмили. Следующий вопрос. Скажи, сколько ныне существует Высших драконов.

— Пятеро точно. Ведь именно столько химер в Зачарованном саду. Но раз ты говоришь, что драконисы могут появляться и в других частях мира, то их может быть намного больше.

— Молодец, — улыбнулся Рэй. — Ты все правильно поняла. И я скажу так, Высших сейчас на самом деле пятеро. За несколько сотен веков не родилось ни одного дракона. Возможно, они тоже чувствуют, что грядет решающая битва, и потому не спешат подвергать свое потомство опасности.

— Подожди... — Я покачала головой. — Но если все драконисы тут, то... где пятый Высший?

Император тяжело вздохнул, опустил на высокий засохший пенек недалеко от поваленного дерева и заговорил:

— Видишь ли, когда-то давно моему отцу служили шесть Высших драконов. На стороне Вольных земель было еще семеро. Восемь крылатых воинов пали в страшной битве. Четверо вернулись к моему отцу, а пятый... Сонакотта показала императору, что произошло с их собратом. И это было поистине ужасно. Маги с Вольных земель сотворили страшнейшую магию, они подчинили разум Высшего, смогли сломить его рассудок. Но драконис по-прежнему жив. Значит, и Зерхарарх тоже не сложил крылья. Да только связь с ним утрачена.

Я закусила губу, обдумывая услышанное.

— Ты сказал, что драконы вступают в симбиоз с драконисами для того, чтобы обезопасить себя. Но ты... ты ведь тоже можешь принять форму Высшего дракона, потому как обладаешь пятой стихией. Я ничего не путаю?

— Все так, — с легкой полуулыбкой отозвался мужчина. — Но я все же больше человек, чем дракон. Потому я не смогу связать свою жизнь с

жизнью химеры.

— Понятно, — прошептала я, еще не до конца понимая, зачем мне это все знать.

— Как я уже сказал, пятый Высший пропал, попал в плен. Нам не удавалось определить его местонахождение. Драконицы к тому моменту погрузились в спячку из-за утраты своего собрата. Мы до сих пор не замечали подобной реакции у химер. Никогда ранее они не впадали в такое состояние, хотя потери среди них бывали. Есть предположение, что Совет королей как-то повлиял на всех драконисов через захваченного Высшего, магически ввел их в сон. Но это только догадки.

— Но ведь сейчас вы можете определить, где он...

— Уже определили. Но тогда для нас было огромной потерей все произошедшее. А сон драконисов и вовсе подкосил.

Я вспомнила радостный блеск в глазах этого мужчины, когда он благодарил меня за помощь, и лицо улыбающегося Сонаса. Теперь понятно, почему они так отреагировали. Но...

— Как это все связано с тем, что я хочу знать, кто я и как тут оказалась?

— Напрямую, — поджав губы, произнес Рэй. — Не торопись. Мне нужно объяснить слишком много.

— Ты все еще боишься, что я не готова? Что я не пойму?

— К такому нельзя быть готовым. — Император впервые на моей памяти опустил взгляд. Потом вздохнул и продолжил: — Так, с Высшими и драконисами мы разобрались. Вернемся к Вольным землям. Информации о них мало не только потому, что это вражеские земли, мы отлавливаем кучу шпионов, и вообще нельзя допустить утечки даже слухов. Дело в том, что, если простой житель империи узнает все то, что происходит за проложенной границей, он схватится за вилы и понесется впереди всей армии.

— Но разве империи это не на руку? — удивилась я.

— Нет, Эми, — покачал головой Рэй, — не на руку империи терять в неравных битвах неподготовленных людей. Они ведь будут просто мясом на поле битвы. Я не хочу терять своих подданных. Не хочу терять воинов и магов. Но последние знают, на что идут и чем жертвуют. Во имя чего сражаются.

— И что же такое происходит в Вольных землях, что может заставить любого сапожника или пекаря взяться за вилы?

Император прищурился, всмотрелся в мое лицо, потом провел ладонью по глазам:

— Все жители стран, которые входят в Совет королей, обязаны отдавать своих детей в специальные учреждения. Там из них выращивают воинов, магов, прислугу. Если какая-то семья укрывает своего ребенка или не сообщает о том, что на свет появился новый... Это карается смертной казнью. В том числе для ребенка, который вообще не понимает, в чем виноват.

Меня пробил дрожь.

— Несколько показательных казней оказалось достаточно, чтобы население подчинялось этому закону. Никто не хочет рисковать жизнью своих детей.

— Ты... ты хочешь сказать, что я из Вольных земель?

— Да, Эми. Но я еще не договорил. Прошу, не перебивай.

Я кивнула, пытаюсь осознать полученную информацию. Теперь я хотя бы знала, где моя родная земля. Но почти сразу я подвергла сомнению слова императора. Что, если он рассказывает мне небылицы только потому, что боится моего возвращения туда? Что, если все это — ложь? Может, жизнь за границей Империи драконов намного лучше и светлее?

— Но детей забирают не только для того, чтобы превратить их в воинов, — продолжил тем временем рассказывать Рэймон-Никаэль Ласлоу. С каждым сказанным словом он мрачнел все больше. — Как я уже сказал, пропал один из Высших, и он до сих пор удерживается на территории Вольных земель. Шпионы есть не только у них, Эмилия, и наши донесли настолько ужасные вещи, что и представить трудно.

Император встал, вновь закурил. Было видно, что раскрытие государственных тайн дается ему с огромным трудом.

— Детей забирают еще и для экспериментов, — выдохнул наконец он. — Мы выкрали древние свитки, в которых прописано несколько кошмарных ритуалов. Именно один из них пытаются воплотить в жизнь Совет королей. Они отбирают самых сильных детей, сильных магически конечно же, ставят блок на их силу и память, а после подвергают таким вещам, что и говорить страшно. Делается это для того, чтобы расщепить их душу и подчинить волю. В тех свитках говорится, что если принести в жертву Высшему такого ребенка, то можно контролировать дракона. Дитя должно выжить после сотни пыток, а после вынести самый сложный ритуал — последний шаг к слиянию. За последние пятьдесят лет этот ритуал был проведен свыше ста тысяч раз. Над всеми детьми, кто мог хоть как-то пригодиться для их высшей цели. И только один ребенок выжил.

Рэй повернулся ко мне.

— Это была ты. Один из королей пожертвовал свою дочь вместе со

всеми детьми. Твоя мать была сильнейшей чародейкой, и ее сила передалась тебе. Ты была избрана для миссии слияния. Твоей задачей было перенести страшнейшие магические пытки, которые очистили бы твою силу от всех мешающих факторов. Обнажили бы ее. А после она оказалась бы связанной марионеткой в руках Совета королей. В последнем ритуале на тело ребенка наносится татуировка, которая гипнотизирует драконов. Она привлекает их к человеку. Они слетаются на нее, как мотыльки на свет свечи. А ребенок, в свою очередь, не чувствует их аур. Ты должна была почувствовать странное влечение к драконисам, к Высшим и... и ко мне, Эмилия. Ты единственная, кто смог все выдержать. Тебя должны были принести в жертву захваченному Высшему. Слить ваши сознания воедино и получить контроль над драконом. Этот ритуал сделал бы Зерхарарха сильнее в сотни раз, и Вольные земли смогли бы выиграть последнюю битву, но... Но ты сбежала.

Рэй запнулся и продолжил:

— В тех свитках, что мы получили, говорится, что дети лишаются сознания и воли после последнего ритуала, который подтверждается татуировкой ночного светила. Но ты сбежала, разорвала уже начавшую образовываться между тобой и Высшим связь. Когда она окончательно лопнула, на место встали все блоки на магию и на память. И если первый ты смогла расшатать, просто колдуя, то память о тех ужасах, что с тобой творили маги Вольных земель, стерлась. И... сейчас я могу вернуть тебе твою память. Но захочешь ли ты этого?

— Да!

Мужчина вздрогнул как от удара плетью.

— После всего, что я тебе рассказал?

— Я должна быть уверена в том, что ты не лжешь мне. Пойми правильно.

Император криво усмехнулся.

— Хорошо. Я бы дал тебе время подумать, но ты же им не воспользуешься.

Он взмахнул рукой. Мне на мгновение показалось, что с шеи падает груз. Освобождает меня, дает свободу...

Закричав от боли, я позволила своему сознанию ускользнуть. За мгновение до того, как меня поглотила тьма, я поняла, что так легко умею этим управлять только потому, что мое сознание изначально было предназначено в жертву для другого существа.

В какой-то момент я открыла глаза и обнаружила себя в объятиях правителя. Мы сидели на земле. Меня била сильнейшая дрожь, по щекам

текли слезы. А мужчина прижимал меня к себе, не позволяя творить глупости.

— Ты как?

— Я все вспомнила, — сорванным от крика голосом прохрипела я.

Перед внутренним взором то и дело всплывали ужасающие картинки. Кровь, убийства, пытки, боль и страдания. Все то, что должно было очистить мою магию, усилить ее и накинуть поводок.

И я знала, что это не внушенные картинки. Так все было на самом деле. Знала, потому что помнила.

— Я не хотел тебе этого показывать.

— Теперь ты убьешь меня?

— Что? — Рэй отстранился, заставил меня посмотреть ему в глаза. — Как ты пришла к этой мысли?

— Но я ведь сильнейшее оружие, которое готовили враги, чтобы сокрушить твою империю. Я теперь об этом помню и знаю. Ты сорвал блок с моей памяти сам. Значит, — я сглотнула вязкую слюну, — значит, тебе нельзя оставлять меня в живых. Это могли почувствовать маги из Совета королей. Или я сама сейчас могу решить, что там мне будет лучше. Уйти. Предать. Подставить.

Император сурово посмотрел на меня:

— Я не собираюсь тебя убивать, гордячка. Ты сильнее всего того, о чем сейчас сказала.

Я замотала головой:

— Это в тебе говорит тот самый дракон, в которого ты можешь превращаться благодаря пятой стихии!

— Эми...

Я вырвалась из его рук, вскочила, отбежала.

— Нет! Подожди! Все, что между нами было... все то, что я к тебе чувствую... Это просто магия! Просто эта демонова татуировка на моем плече! Это она влюбляет меня в тебя! А тебя... в меня! Это неправильно, Рэй! Нет! Я не могу больше оставаться на отборе! Это спутает все планы! Ты выберешь не ту!

— Эми! Ты правда думаешь, что все, что мы друг к другу чувствуем, влияние твоего полумесяца?!

— А разве нет? — Эмоции хлестали через край, я не могла взять себя в руки.

Больнее всего меня ранило именно это: что все вокруг лишь иллюзия, созданная сильной магией.

Было плевать на правила жизни в Вольных землях. Было плевать на

родителей, которые отдали меня местным магам для экспериментов. Было плевать на ту боль и страх, через которые пришлось пройти, чтобы выжить...

— Мы можем это проверить, — вскинув подбородок, произнес Рэй. — Но я не обещаю, что это будет просто и не больно.

В памяти всплыли предупреждения Высших. Я не хотела ослепнуть от эмоций. И потому...

— Судя по тому, что я вспомнила, боли я никогда не боялась.

ГЛАВА 23

Я шла вперед. Просто шла, не понимая, зачем это делаю и куда иду. Мимо проплывали дома, проходили люди. Но я не чувствовала ни движения ветра, ни запахов. Все было как не взаправду. Будто бы мое сознание ускользнуло, а тело просто двигалось вперед, никуда не сворачивая.

Кажется, дни сменялись ночами, а потом на небе вновь восходило солнце. Я не чувствовала ни усталости, ни голода, ни холода.

Может быть, я умерла?

Нет, тогда бы я не могла думать!

А движение продолжалось ровно до тех пор, пока тропинка не оборвалась у каменного обрыва. Где-то далеко внизу шумела река, и это стало первым звуком, который достиг моего слуха.

Я замерла на самом краю, долго стояла, чего-то ждала. Тело не хотело подчиняться, сколько бы я ни старалась.

Сменялись дни, сезоны и годы. Я стояла истуканом на краю обрыва и наблюдала за тем, как он мельчает. Как появляются люди, засыпают его камнями. Как вырастает на месте ямы огромный город. Видела, как рождаются и умирают люди.

Все они казались мне серыми, обычными, на одно лицо. Я сравнивала их с муравьями, а потом одергивала себя, ведь я не имею никакого права так думать, я одна из них!

Но однажды все изменилось.

В куче серых людей я заметила одного отличающегося. С ним было что-то не так. Он был каким-то другим. Ярким. Манящим. Нужным. И любимым...

Заинтересовавшись, я шагнула вперед. Сама. По своей воле.

И миг исчез город, пропали люди. Я летела с обрыва вниз, туда, где шумела река. Летела, понимая, что это конец. Вот так я и погибну. Но не было сожаления или страха. Я видела человека, который отличался от других. Видела. И этого мне достаточно.

Удар оказался болезненным. Но боль прошла быстро, ее сменили легкость и спокойствие, умиротворение и тепло.

Только камешек острой гранью впивался в бедро, мешая наслаждаться этими пьянящими и пленяющими чувствами. Я пошевелилась, попытавшись оттолкнуть его от себя, но вместо этого оказалась в чьих-то

объятиях.

Открыла глаза и обнаружила себя лежащей на боку на берегу озера. Рядом со мной сидел мужчина, придерживая меня руками и не позволяя откатиться к воде.

— Да что же я вечно в такой позе прихожу в себя, — буркнула, пытаюсь встать.

Рэй поддал руку, помогая мне это сделать, а я в это время пыталась осознать, что только что произошло.

Потому что последним, что сохранила моя память, был короткий диалог о некоем старинном ритуале, что он довольно сложный и болезненный, хотя и дает ответы на вопросы.

— Как себя чувствуешь? — Император накинул мне на плечи свой теплый плащ и вложил в руки непонятно откуда взявшуюся фляжку.

Я откупорила ее, только сейчас осознав, насколько сильно хотела пить все это время. Сделала два больших глотка, ожидая почувствовать горечь спиртного, но во фляге оказалась самая обычная вода.

— Вроде бы ничего не болит, — наконец ответила я на вопрос Рэя. — Ты тоже принял участие в этом ритуале?

Он коротко кивнул.

— Что ты выбрала?

— В каком смысле? — Я покачала головой, в которой все еще властвовал тяжелый туман. Точно такой же, как и в той реальности, куда утянула нас высшая магия.

— Как я уже говорил, это один из древнейших ритуалов. Раньше им проверяли привороты и магию схожего типа. Человек, который приворожен или испытывает только чувства, появившиеся в результате магического вмешательства, останется стоять на обрыве. Его не заинтересует город, не привлекут люди. И не заметит он среди них того, кого любит всем сердцем. Считается, что этот ритуал подарила людям богиня, которая много тысячелетий провела в одной позе, взирая на мир. Она ждала свою любовь, но никто так и не полюбил богиню как женщину. И тогда она поделилась ритуалом с людьми, чтобы хотя бы они были счастливы.

— Щедрая богиня.

— Да. Щедрая, — согласился мужчина и продолжил: — Ритуал работает следующим образом. Он связывает двух людей, чувства которых поддаются проверке на магическое вмешательство. Если оно есть, то тот, кто влюблен благодаря магии, останется стоять на обрыве и не сможет пошевелиться до самого конца. Но если чувства реальны, то человек увидит свою любовь и шагнет к ней. В пропасть.

— И что... что видел ты?

Рэй тепло усмехнулся, запахнул на мне поплотнее свой плащ:

— Я видел женщину, которая была другой. Не такой, как все. Она манила меня. И я знал, что только с ней буду счастлив. Я шагнул вперед и полетел с обрыва, признавая то, что я не бог, а простой смертный и я тоже могу любить.

Я смотрела в его глубокие сине-зеленые глаза и видела, что он ждет.

— Значит, все это... Все это не влияние татуировки?

— Ты тоже?

— Да. Я шагнула в пропасть.

Возможно, мне показалось, но мужчина прерывисто и будто бы с облегчением выдохнул.

— Значит, не ее влияние, — широко улыбнулся император, все еще не предпринимая попыток ко мне приблизиться. — Не отрицаю, что она в чем-то помогла, но... Все остальное реально и взаимно, гордячка.

Я рассмеялась от счастья.

Столько противоречивых эмоций сразу, как в этот вечер, я еще никогда не испытывала.

Любопытство. Неверие. Ужас. Страх. А после счастье и любовь.

— И? — Я приподняла брови, заглянув в глаза мужчине, который занимал важное место в моем сердце. — И что дальше?

— Дальше? — удивился он. — А дальше... Станешь ли ты моей королевой, Эмилия? Или ты все еще хочешь быть императрицей?

Он так лукаво это протянул, что мне с трудом удалось сдержать улыбку. Только в последний момент я вспомнила, что все еще злюсь на него. И для этого есть объективная причина.

— Королевой, да? Или императрицей? — уперев руки в боки, процедила я. — А как поживает няра Цикен, твое императорское величество? Много ли ты успел ей показать? А?!

Рэй мгновение молчал, а потом... расхохотался.

Я медленно закипала, потому что не находила совершенно ничего смешного в своем вопросе. Более того, меня уже начало потряхивать от злости. Все же я до сих пор не научилась контролировать эмоции рядом с ним, и если он сейчас же не перестанет хохотать, то ничем хорошим это не закончится.

Но император будто бы услышал меня, поправил растрепавшиеся после всех приключений волосы:

— Я же уже говорил, что ненавижу оправдываться?

Я даже рта открыть не успела, потому что Рэй продолжил:

— Но сейчас сделаю исключение. Можешь кричать, швыряться в меня заклинаниями, ненавидеть. Но ньяра Цикен была только инструментом для вызова ревности.

Даже остановить себя не успела. Выбросила руку вперед и швырнула в мужчину энергетической сферой. Та с треском разлетелась о полупрозрачную защиту, а Рэй только виновато развел руками.

— Эми, ты ведь не видела нас вместе, — хмыкнул он, никак не отреагировав на попытку покусения. — Тебя пугало то, что я император, а ты — простая девчонка. Но сейчас ты часть сорок девятого Дома. До тех пор пока отбор не закончится. А закончится он принятием победителя в первый Дом. То есть по факту ты не простолюдинка.

— Но мы-то оба знаем, что все это подстроено!

— А это разве имеет значение? — изогнул он бровь. — Я люблю тебя, гордячка. И мне кажется, это единственное, что важно. Но если тебя это до сих пор беспокоит, то напомню: ты дочь одного из королей Вольных земель. Для тебя это что-то меняет?

— Я все еще злюсь, — призналась честно, отвернувшись и бросила следующее заклинание в сторону озера.

Сфера врезалась в воду, зашипела и погасла, а мне на плечи легли мужские руки. Рэй притянул меня к себе, обнял и хмыкнул на ухо:

— Ну да что там, я ведь тоже злюсь. С Хорски она танцевать пошла! Ты бы его еще поцеловала!

— Еще не поздно, — фыркнула я.

Злость медленно рассасывалась. Оба хороши!

— Ах, не поздно! — прошипел император. — Ну все! Пора заканчивать этот отбор! Чтобы у тебя и мыслей не было смотреть на другого мужчину!

— Ты на меня еще клеймо поставь!

Хоть мы сейчас и выглядели со стороны так, будто ссоримся, на деле я чувствовала себя самой счастливой, нужной и любимой.

Дракон подери этого императора! Высший дракон!

— А вот и поставлю! Договорись, что поставлю! — уже миролюбиво пробормотал мужчина, все еще не выпуская меня из объятий. — И все же, Эмилия, ты согласишься стать моей королевой?

— Делаешь выбор вот так, без отбора? — Мне нравилось дразнить его, и этот вопрос я задала самым невинным тоном, на который только была способна.

— Отбор свою функцию выполнил. Нашел тебя. Но... Я все еще не услышал твоего ответа. Тут ты оказалась не по своей воле, поэтому мне

важно знать твое мнение.

Я развернулась в его руках, подняла взгляд и хитро улыбнулась.

— Если я шагнула к тебе в пропасть, думаешь, что не пойду замуж?

— Значит, ты станешь моей императрицей?

— Уже не королевой? — удивилась я.

Рэй не ответил, загадочно улыбнулся и поцеловал меня.

Мир перестал существовать. Были только мы. И ничто не могло помешать нам, оторвать друг от друга.

— Остался последний этап, — жарко прошептал мне в губы мужчина, который сводил меня с ума одним своим существованием. — Проверка магической силы, потенциала, развитого за время обучения в Калирсте. Самая сильная станет моей супругой. Остальные разделят титулы кьяр и льяр.

— Откуда во мне такая сила, чтобы победить? — Я покачала головой. — Хочешь подстроить мою победу?

— Зачем? — удивился он. — Мне надо только сорвать последний расшатанный блок. Или ты забыла, что твою магию усиливали на протяжении нескольких лет чародеи Вольных земель?

— Это опасно?

— Да, опасно, — согласился Рэй. — Но я клянусь, ты даже не почувствуешь. В первые дни, правда, возможны выбросы силы, но... Только если ты согласна.

— Согласна. Я согласна на все, лишь бы быть с тобой, — усмехнулась я и вернулась к прерванному поцелую.

Последний этап, о котором рассказал мне император, должен был состояться через три дня. К тому моменту я перестала крушить вещи от перепадов настроения. Магия больше не слетала с пальцев жалящими искрами, а я не дергалась от каждого резкого звука.

Неприятных ситуаций практически удалось избежать. Правда, на занятии по боевой магии я разнесла простым заклинанием стену, но это было списано на нервы и переживания.

Даяна поглядывала на меня и загадочно улыбалась. Уж она-то точно знала, что я сейчас чувствую. И явно догадывалась, что послужило тому причиной.

Последний, по словам императора, этап должен был состояться вечером, нас попросили собраться в картинной галерее академии Калирст. Мы только-только освободились после нудной лекции и мечтали только о сне.

Но отбор вне учебы.

— Приветствую вас, невесты императора, — громким звонким голосом произнесла мастер Зебалт, проходя мимо нас и останавливаясь возле колонны.

Первый маг сегодня не изменила себе и собрала волосы в высокую прическу, украсив ее белоснежным пионом. Платье в нежно-голубых цветах настолько не соответствовало характеру этой женщины, что мне хотелось переодеть ее во что-то темное и менее пышное.

— Настал день, которого все вы ждали. Именно сегодня станет известно имя будущей королевы и номера, которые ваши Дома займут в иерархии. Для этого, — женщина кровожадно улыбнулась, — вам придется продемонстрировать свои магические способности.

— И как это будет выглядеть? — поинтересовалась ньяра Цикен.

— О, очень просто. — Мастер Зебалт махнула рукой, и перед нами появился портал. — Проходите. Там вы встретите свое испытание.

Я с удивлением покосилась на нее. Рэй говорил, что, скорее всего, нашу магию измерят специальным артефактом и на этом этап завершится. Но первый маг, кажется, решила превратить проверку в зрелище.

Невесты обменялись обеспокоенными взглядами. Почти все мы были в сковывающих движения платьях, некоторые на каблуках. Но мастера Зебалт это, кажется, совершенно не смущало.

Портал вывел на настоящую, но, скорее всего, созданную в другом измерении арену. По обе стороны от нее возвышались пустые трибуны. Каблуки проваливались в рыхлую почву.

— Начали! — прогремел где-то над нашими головами голос мастера Зебалт.

Перед нами появилось несколько десятков маленьких зубастых тварей. Пища, они кинулись в атаку.

Кто-то из девушек закричал, бросился бежать. Другие начали плести заклинания. Даяна отступала назад и уже раз пятый, наверное, сбивалась в создании защитных чар.

Первой получила укус ньяра Ниссая. Закричав от боли, она просто растворилась в воздухе.

— Вас осталось девять!

Вскоре маленькие магические создания все же были повержены, но на замену им появился огромный монстр с отростками-щупальцами на месте рук.

— Да какого!.. — заорала льяра Балаи, полупрозрачным щитом удерживая нападающие на нее отростки. — Не могли это испытание

провести в свободный день?! Или хотя бы одежду нормальную выдать!

— Королева должна быть всегда готова. — Голос первого мага опять раздался откуда-то сверху.

Монстр все же смел мощными ударами двух невест в сторону. Одна ударилась спиной о трибуну и сползла вниз, а вторая перелетела через ограждение и с грохотом свалилась на лавки.

Обе исчезли. Я надеялась, что все это происходит в нашем сознании и никаких по-настоящему серьезных увечий никто не получил.

Я отпрыгнула от одного из щупалец, рубанула по второму магическим лезвием. Третье оттолкнула воздушным валом.

Ньяра Цикен запустила энергетический шар в открывшуюся зубастую пасть. Монстр проглотил его, как любимый деликатес. С громким урчанием заклинание скатилось в его желудок.

А это значит, что сейчас...

— Назад! — закричала дьяра Хен.

Даяна в этот момент сражалась с одним от отростков. Она не видела, как в ее сторону полетели шипы, которыми монстр плюнул перед гибелью.

Я не успевала. Физически не успевала дотянуться до нее магией. Даже крикнуть и то времени не было.

Непонятно откуда появилась льяра Балаи. Она бросилась наперерез шипам, щитом закрыла родственницу от удара.

Но сил не хватило, и два шипа пробили защиту, прошили девушку в районе живота. Насквозь.

Вскрикнув, Кори упала на землю. Песок под ней стремительно окрашивался красным. Даяна закричала, упала перед ней на колени и попыталась что-то сделать. Стекающее с ее пальцев зеленое свечение внедрялось в раны.

А я наконец оказалась рядом с ними и накрыла нас троих защитным куполом.

Энергетическая сфера наконец взорвала монстра, разбросала его ошметки по арене. Одну из невест откинуло ударной волной и впечатало в трибуну. Другая пыталась выдернуть из своего плеча шип, не желая сдаваться и терять возможность стать королевой.

От раны по обнаженной коже ползла черная паутина проклятия.

— Даяна! Они отравляют кровь!

— Знаю, — прошипела подруга. Льяра лежала перед ней и почему-то не исчезала, как исчезли недавно другие девушки. — Я очищаю. Продержишься?

— Почему она еще тут?!

— Потому, что она мертва, — одними губами прошептала кьяра Хорски, и меж ее бровей залегла глубокая складка.

Она больше не напоминала ту испуганную девушку, оказавшуюся на отборе для защиты своего Дома. У нее не дрожали руки, из глаз не текли слезы.

Даяна пользовалась знаниями, полученными в библиотеке. Приняв решение поступить на целительский факультет в следующем году, она усиленно начала заниматься самообучением. И сейчас не сдавалась до последнего.

Нас осталось пятеро невест. И Кори Балаи, которую не спешила забирать мастер Зебалт.

На месте взорвавшегося монстра появилась странная сизая дымка. Она быстро заполнила все пространство и потянулась к девушкам. Ньяра Цикен и дьяра Хен почти сразу же накинули на себя защитные купола, а вот кьяра Мильхред не успела это сделать.

Дымка подползла к ее ногам, скользнула вверх, поднялась до колен. Платье начало расползаться на куски. Девушка закричала от боли, но ни одно из заклинаний, срывающихся с ее пальцев, не помогло избавиться от противника.

Стоило невесте императора упасть на землю, как крик прекратился.

Я же надеялась только на то, что девушку мастер Зебалт заберет.

Дымка достигла купола, который я сейчас удерживала. Она билась об него, заставляя вздрагивать, но пробить пока не могла.

— Даяна, что там?

— Она живая, — прошептала побледневшая кьяра. — Я смогла. Но...

Договорить она не успела. Тело Кори медленно растаяло в воздухе, забираемое с испытания первым магом.

— Она спасла меня, — всхлипнула девушка, тут же вновь становясь похожей на саму себя.

— Спасла. А ты спасла ее. Помоги мне. Не время, Даяна.

Она понятливо кивнула, вскочила на ноги, положила руки мне на спину и что-то прошептала.

Возможно, это были разработки Дома Хорски. Возможно, какая-то лечебная и усиливающая магия, которой она успела обучиться, но мой щит расширился, отталкивая от стенок опасную дымку.

Дьяра Хен закричала, ее защита лопнула под натиском неопознанной магии. Дымка в мгновение ока поглотила тело невесты императора.

— Достаточно! — рявкнули сверху.

Знакомый голос. Но не первого мага, а императора.

Мир дрогнул, меня ударило в грудь. Когда открыла глаза, обнаружила себя лежащей на кушетке в целительском крыле. На соседней кушетке лежала Даяна, около нее хлопотали лекари. Ньяра Цикен сидела на невысоком стуле и пила какое-то снадобье.

— Что произошло? — прошипела я, садясь на кушетке.

Лекари тут же кинулись ко мне, но я отмахнулась. Чувствовала себя подавленной, но невредимой.

— Император вмешался в проведение испытания, — прошипела ньяра, прикладывая к шишке на лбу компресс. — Такое случилось впервые за всю историю отборов.

— Я слышала, как правитель выразил свое недовольство выбором метода проверки, — отозвалась Даяна, не в силах отбиться от целителей. Судя по их словам, кьяра Хорски много сил потратила на колдовство.

Я так и не смогла вспомнить, сколько раз она прокалывала пальцы иглой, когда пыталась помочь льяре Балаи. Много. Очень много.

— Все живы? — встревоженно поинтересовалась я.

— Все, — все так же недовольно отозвалась ньяра Цикен. — Балаи, правда, сейчас в тяжелом состоянии. Думаю, если бы не ее ранение, император бы и не узнал.

Даяна всхлипнула и громко, совершенно не аристократически высморкалась в платочек. Я встала со своей кушетки и, пошатываясь, подошла к подруге. Растолкала лекарей, села рядом и обняла. Уткнувшись в мое плечо, девушка разрыдалась от запоздалого страха.

— Ты молодец, — прошептала я, поглаживая ее по голове. — Не знаю, как ты это сделала, но ты умница.

Она всхлипывала, обняв меня за плечи, что-то бормотала и в конце концов успокоилась. А может быть, подействовало одно из данных ей снадобий.

Наше посещение целительского крыла затянулось до ночи. Лекари проверяли, все ли с нами хорошо, проводили какие-то проверки, расспрашивали. Это выматывало даже больше этапов отбора.

Но самое страшное началось через два дня. Именно столько времени понадобилось целителям, чтобы поднять на ноги всех невест императора. Даже льяра Балаи выглядела так, будто ничего не произошло. Теперь она намного теплее смотрела на Даяну, да и в мою сторону не сильно косые взгляды бросала.

Оставалось надеяться, что этот ужасный отбор все же поможет двум сестрам перестать враждовать из-за вопросов иерархии. Или почему они там ссорились?

А страшно мне стало в тот день потому, что я впервые видела императора настолько злым. Вместе с первым магом он ждал нас в столовой. Мужчина не обратил внимания на некое подобие трона, которое ему предоставила академия, и расхаживал вдоль окна. Еле сдерживал ауру и то и дело сжимал челюсти.

У колонны стояла побледневшая мастер Зебалт. Судя по ее виду, важный разговор уже состоялся, меры были приняты, а виновные наказаны.

— Приветствую вас, — сухо бросил мужчина, когда мы вдесятером остановились перед ним и присели в реверансах. — Не буду тянуть. Прекрасно понимаю, что все вы устали и поскорее хотите узнать результаты. Мастер Зебалт отстранена от должности свахи, поэтому я сам оглашу решение.

Рэй взмахнул рукой, перед нами появился полупрозрачный список с пятью фамилиями.

— Насколько бы сильно мне ни претил последний этап, он был проведен до конца. А значит, первые пять выбывших займут с десятое по шестое место. В соответствии с этим будут расположены и их Дома в иерархии. Перед вами фамилии. Та, что идет первой, — десятое место. Дальше по убывающей. Те, кто увидит свои фамилии, могут быть свободны. Изменение иерархии произойдет в ближайшее время. Об этом получит оповещение ваш глава рода. Рад был с вами познакомиться.

Девушки поклонились и поспешили покинуть зал.

Не думаю, что они остались довольны своими заслугами, но все стало понятно еще в момент сражения с монстрами.

Перед императором остались стоять льяра Балаи, ньяра Цикен, кьяра Хорски, дьяра Хен и я.

Пятеро. Именно столько титулов кьяр предполагает иерархия. Даяна сохранила своему Дому звание, остальные же прыгнули выше головы.

— Поздравляю вас, кьяры, — улыбнулся мужчина, подтвердив мои мысли. — Дом Балаи станет пятым. Дом Хен — четвертым.

Девушки присели в реверансе.

Мужчина поджал губы, обвел нас взглядом, словно тянул время.

— Ньяра Цикен?

— Да, мой император? — со странным придыханием протянула девушка.

— Поздравляю вас с третьим местом.

Кажется, только что я увидела, как рушится чья-то мечта и надежда. Девушка злобно зыркнула в нашу с Даяной сторону.

— Забегая вперед, — коварно улыбнулся мужчина, — хочу сообщить,

что подобрал для всех вас наилучшую пару для брака. Это сильные маги, могучие воины и люди, которых я хочу ввести в Дома. Вскоре вы с ними познакомитесь. Конечно же вы можете отказаться от брака, я никого принуждать не собираюсь... Но очень рекомендую присмотреться к кандидатам.

А что, хитро! Невесты пристроены, и их козни победительнице не страшны. Ну-у-у, скорее всего.

— Кьяра Хорски. — Рэй подошел к моей подруге, взял за руку и запечатлел на ней поцелуй. — Хочу поблагодарить вас за ваши умения. Надеюсь, что ваша сестра это тоже уже сделала. Но на самом деле вы молодец, именно потому ваш Дом становится на второе место.

Я почувствовала, как меня окатило волной ненависти. И исходила она от ньяры... тьфу ты!.. кьяры Цикен.

Рэй подошел ко мне, предложил руку и развернул лицом к девушкам.

— А сейчас, кьяры, позвольте представить вам мою будущую супругу. Императрицу Драконьей империи.

Мое сердце бешено забилося. Девушки удивленно переглянулись.

— И-императрицу? — икнула кьяра Цикен.

— Вас что-то смущает? — приподняв брови, осведомился император.

— Н-нет, ваше императорское величество.

— Эмилия, вы станете моей супругой? — спросил Рэй, поворачиваясь ко мне лицом и создавая в воздухе часть магического светло-сиреневого символа.

Тепло медленно переполняло меня, выливаясь в улыбку.

Могла ли я подумать, что тот ужасный утренний разговор с дьярами Вонс станет прологом к моему огромному счастью? Что благодаря всему этому я стану даже не королевой, а императрицей?

— Да, мой император, — улыбнулась я, дорисовывая чарами символ, означающий согласие на предложение. — Я с превеликой радостью стану вашей супругой и императрицей.

Магия приняла наше решение, мягко отозвавшись на проведенный ритуал.

А Рэй одними губами прошептал то, чего и стоило от него ожидать:

— Один.

ГЛАВА 24

Последующие две недели закрутили меня в вихре событий и происшествий. Академию Калирст я покинула вместе с остальными невестами, но если других отправили по домам ждать официальных приказов, то меня Рэй забрал во дворец.

Теперь мне принадлежали огромные покои, в которых насчитывалось больше пяти комнат. В моем подчинении был целый отряд слуг, готовых осуществить любое, даже самое смелое мое желание.

В общем, я чувствовала себя совершенно не в своей тарелке и очень тяжело привыкала к переменам.

Рэй часто бросал все дела и целыми днями гулял со мной по замку и окрестностям, рассказывал интересные истории. И в зимний мороз мне становилось тепло, как знойным летом, от взглядов, прикосновений и слов. От того, что мы просто вместе.

До сих пор я не могла поверить, что все закончилось настолько хорошо и счастливо. Как в самых смелых мечтах, где любимый человек оказывается рядом.

— О чем мечтаешь, моя императрица? — улыбнулся Рэй, опускаясь рядом со мной на диван.

Я захлопнула книгу, которую держала вверх ногами. Собиралась выучить одно новое заклинание, но и впрямь ушла с головой в мысли.

— Пока еще не императрица, — парировала я, нежась в его объятиях.

— Коронация пройдет в день свадьбы, осталось совсем немного, — хмыкнул император. — Если ты, конечно, не передумала.

— А должна была?

— Ты настолько непредсказуема, — протянул император, за что тут же поплатился.

Я извернулась и стукнула его костяшками пальцев по лбу. Но Рэй не обиделся и кинулся меня щекотать.

Знал же, что я боюсь этого больше всего на свете!

Хохоча как дети, мы с помощью чар переместились в зимний сад. Первый же мой снежок попал Рэю за шиворот. Но месть не заставила себя ждать. Через несколько минут я уже барахталась в сугробе, не в силах встать, а Рэй хохотал и закидывал меня снегом.

— Кажется, слуги думают, что я сошел с ума, — сказал он, когда мы вернулись в замок и отогревались у камина за бокалом вина. — Хотя это не

так уж далеко от правды, мое сумасшествие.

— В тебе говорит дракон, что тянется к моей татуировке, — фыркнула я.

— Еще раз услышу от тебя это... — грозно прорычал мой мужчина, но так и не закончил свою мысль, пресек все споры поцелуем.

Не зря говорят, что человек быстро привыкает ко всему. Вскоре я перестала пугаться размеров своей комнаты, начала обращаться к слугам с просьбами. Приказы выдавать из себя все еще не получалось, и я часто ловила удивленные взгляды людей. Видимо, именно этим я заслужила их признание и чуть ли не любовь.

У Уфа, который конечно же перебрался со мной во дворец, всегда была куча сладостей и даже игрушки.

Рэй очень удивился, когда узнал, что у меня есть свой домовенок, но потом махнул рукой, сказав, что в моем случае чему-либо удивляться уже попросту глупо.

За всей этой суетой как-то незаметно подкрался день, который официально должен был изменить мою жизнь.

Служанки разбудили меня рано утром, завили волосы в крупные локоны, туго затянули корсет. Красное с черной вышивкой платье ждало меня в гостиной. Цвета рода Ласлоу. Моего рода.

Пока служанки зашнуровывали, застегивали и поправляли на мне платье, я рассматривала себя в зеркале и поглаживала пальцами левое запястье.

Вязь кровной клятвы сняли в тот же день, как я согласилась стать королевой. Точнее, императрицей. Рэй обратился к высшей магии, и эта великая сущность подтвердила, что все условия выполнены, а после стерла с нашей кожи красную вязь.

— Моя королева, принимайте работу, — поклонилась одна из служанок.

Не так давно Рэй объявил, что переписывает некоторые законы империи и что я стану именно императрицей. Но слуги пока называли меня королевой. Их не смущало предупреждение правителя, не останавливало, что я до сих пор не вошла в первый род... И надо сказать, что я привыкла к такому обращению, хотя в первую неделю одергивала слуг.

А сейчас они стояли вокруг меня и, затаив дыхание, ждали, что я скажу.

— Все просто превосходно, — улыбнулась я своему отражению в зеркале. — Спасибо вам большое за работу.

Девушки в белых передниках низко поклонились и отступили на шаг.

Я же наслаждалась тем, что видела в зеркале.

Высокая худощавая девушка в ярко-алом платье. По лифу тянется черной змеей вышивка, на расширенном книзу подоле блестят черные камешки. Талию подчеркивает шикарный атласный пояс с бантом на спине. На шее блестит рубиновое кольцо, в ушах — серьги, а на голове — диадема.

— Прошу, приведите, пожалуйста, Маргет, — улыбнулась я одной из служанок, проходя к столику с еще одним зеркалом.

Девушки приступили к работе, взялись за кисточки и тюбики. Работа закипела.

Дверь в комнату отворилась спустя несколько минут.

— Эми, деточка, какая же ты красивая! — ахнула от двери бывшая кухарка Дома Вонс.

Рэй почти сразу после окончания отбора перевез ее во дворец и ввел в свой род. Лишившись своего занятия и получив титул кьяры, Маргет долгое время не могла найти себе места и привыкнуть. В этом мы с ней были похожи.

Но сейчас женщина основательно взялась за замок, провела ревизию, построила слуг, переговорила с дворецким. Недолго думая мой будущий супруг назначил ее главной управляющей.

После такого, казалось бы, незначительного изменения Маргет вмиг освоилась и начала наводить порядки.

— Спасибо, матушка! — Я вспорхнула с пуфа и обняла женщину.

Маргет вздрогнула от неожиданности, а потом крепко обняла меня:

— Я так за тебя рада, девочка.

Вместо ответа я только крепче сжала ее в своих объятиях.

— Платье помнем! — спохватилась Маргет, отпуская меня и делая шаг назад. Ее глаза подозрительно заблестели.

Я вновь заняла место перед зеркалом, но женщина, которую я считала матушкой, не ушла, осталась сидеть рядом, нахваливала работу служанок и расспрашивала меня об отборе.

И теперь я могла рассказать ей все-все.

А уже через каких-то полчаса в сопровождении все тех же слуг я направлялась в тронный зал. Маргет шла рядом, время от времени поднося к глазам большой платок.

Только сейчас я заметила, что на моей названной матушке тяжелое платье из темно-бордового бархата, волосы зачесаны назад и заплетены в причудливую косу. Она выглядела, как и положено благородной кьяре.

Тронный зал представлял собой вытянутое в длину помещение. Напротив входа возвышались два практически одинаковых трона. У

одного, правда, спинка была чуть ниже и скруглена на углах. Но оба сиденья обиты бархатом, подлокотники позолоченные.

Позади тронов полукругом стояли мужчины в темных балахонах с откинутыми назад капюшонами — сильнейшие маги и советники. И только Аулы Зебалт — первого мага — среди них не было.

Я со своими слугами шла по темно-синей дорожке, вдоль которой выстроились гости. Я заметила среди них Даяну, Астана, Риону, дьяра и дьяру Вонс... Или теперь их уже можно считать кьярами?

Кори Балаи стояла под руку с высоким мужчиной. Лицо ее спутника было рассечено длинным шрамом. Но родственница Даяны будто бы и не замечала этого дефекта, смотрела на мужчину с обожанием. Возможно, даже он тот самый, кого Рэй предложил в будущие супруги финалистке отбора.

Моя свита разошлась в стороны, Маргет остановилась возле стайки ярко разодетых аристократок, а я подошла к императору и присела в реверансе.

Рэй... или скорее Рэймон-Никаэль Ласлоу подал мне руку, заставляя повернуться лицом к собравшимся. Он улыбнулся и обвел взглядом зал.

— Представители Домов, уважаемые маги, хочу представить вам кьяру Эмилию Ласлоу. Вашу императрицу.

Если кто-то и не знал о новом указе правителя, виду не подал. Все зааплодировали. Даже кьяра Цикен не смотрела на меня враждебно. Рядом с ней возвышался слащавый молодой мужчина, который приобнимал ее за талию.

— А теперь настал черед высшей магии принять наш союз.

В воздухе проявилась та самая руна, которую мы с Рэем нарисовали в конце отбора. Остался последний штрих.

Мы отступили друг от друга на два шага, протянули вперед правые руки и выпустили на волю свою силу. С указательных пальцев стекли капельки крови — мы успели проколоть кожу, пока все поздравляли меня.

Нас.

Чары выплеснулись на волю, столкнулись и... смешались. Синяя и алая волны сплелись воедино, в одну тугую косу. А потом вместе ударили в руну, насытили ее цветом, сделали объемнее.

— Магия приняла ваш союз! — Кажется, это сказал кто-то из магов.

Но для меня сейчас существовал только Рэй. Только его глаза, только его сила и только то, что происходит между нами от простого взгляда.

— Да здравствует императрица! — закричали собравшиеся.

Под потолком взорвались магические вспышки, осыпая людей яркими

безопасными искорками. Кто-то засмеялся. Церемониймейстер объявил, что в большом зале состоится бал, и пригласил всех туда пройти.

Гости стали медленно покидать тронный зал. Рэй задержал меня, приобнимая за талию, и хитро поинтересовался:

— Моя императрица и впрямь желает танцевать на балу?

— У моего императора есть более интересные предложения? Кстати, где моя обещанная корона? — наигранно возмутилась я и рассмеялась.

Рэй смутился и развел руками.

— Она еще не готова. Если желаешь, можем казнить ювелиров за эту промашку. Обещали доставить через три дня.

— Если ты их казнишь, то у меня точно не будет короны, — все еще улыбаясь, протянула я.

— Тогда пока отложим казнь, — важно кивая, согласился правитель. Притянул меня к себе и поцеловал.

— Нам надо появиться на балу, — прошептала я, разрывая жаркий поцелуй и убирая мужские руки подальше от шнурков на лифе.

А то с него станется их дернуть. Потом перенесет нас в спальню, и плакали наши гости... Впрочем, не уверена, что они заметят наше отсутствие, увлеченные изобилием великолепных вин и блюд, которые приготовили для свадебного пира повара под руководством Маргет.

Нам надо появиться хотя бы в начале праздника. Именно эту мысль я озвучила как можно скорее. Рэй повздыхал, но согласился.

Следующие два часа мы провели на балу. Пили, ели, танцевали и принимали подарки и поздравления.

Когда меня поздравляли Риона и Даяна, я была счастлива. Когда Астан и глава Дома Вонс — просто улыбалась. Но когда не совсем трезвой походкой к нам подошла Хелена Цикен со своим кавалером, я напряглась.

— Мой император, моя императрица. — Она присела в реверансе, умудрившись не упасть с каблуков. — Примите наши поздравления. И этот скромный подарок.

Слуга протянул моему супругу черную резную шкатулку, стоящую на большой мягкой подушке.

Я хотела предупредить о возможной опасности, но Рэй бесстрашно взял и откинул крышку шкатулки.

— Это два драконьих крыла, — проговорила с легкой улыбкой девушка, — выточены из чистого винного алмаза. Надеемся, что вам понравится.

Рэй вытащил в свет сотен пульсаров два кулона на золотых цепочках. На темно-красных с розовым отливом гранях плясали блики.

Два драконьих крыла. Правое и левое. Настолько искусная работа, что мне даже стало страшно, что от малейшего колебания воздуха они превратятся в крошку.

Но ничего такого не произошло, император вернул их в шкатулку и перенес ее взмахом руки в какое-то другое место.

— Благодарю за чудесный подарок, кьяра Цикен, — с легкой улыбкой сказал Рэй. — Мы тронуты до глубины души. Эмилия?

— Они чудесны, — произнесла я, нисколько не покривив душой. — И это очень символично. Спасибо.

Хелена смущенно улыбнулась. После чего она и ее спутник поклонились нам и отошли.

— Честно говоря, я не удивилась бы, если бы там оказалась змея.

Рэй хохотнул и пожал плечами.

— Я тоже, но если бы это было недели две назад. Она сыграла свадьбу с моим советником через три дня после окончания отбора. И судя по тому, что я вижу, сделано это было не только из-за моей просьбы. Она полюбила его, как и он ее. Бывает же такое... Любовь с первого взгляда.

Я закатила глаза, потому что именно сейчас мой император играл на публику, пусть всю эту публику и представляла я одна.

— Хотя что там удивляться, — продолжал ломать комедию Рэй. — Ты ведь тоже произвела на меня столь сильное впечатление в первую нашу встречу, что я и отбор думал закончить на этом.

Он обнял меня, хитро усмехнулся, и мир вокруг изменился. Исчезли танцующие пары, перестала играть музыка. Теперь в углу полутемной комнаты уютно трещал камин, шторы не пропускали свет холодных зимних звезд, а наши сердца стучали слишком громко.

— Только попробуй сказать, что мы еще что-то не успели сделать, — прорычал он, распуская шнуровку на моем платье.

— А что мы могли не успеть сделать? — улыбнулась я, вспоминая тот танец над бездной, с которого начались наши отношения.

Я опять дергала тигра за усы. И опять получала от этого удовольствие.

— Наследника, — рассмеялся император, и юбка с шорохом опала к моим ногам.

Вслед за ней полетели его сюртук и рубашка.

— Рэй! — охнула я, когда он подхватил меня на руки и понес к кровати. — Я бы хотела чуть повременить с наследником.

— Это еще почему? — Мужчина опустил меня на простыни и прикоснулся губами к ключице, оставляя горячий поцелуй.

— Потому, что я не глупее драконов. И я не хочу подвергать наших

детей опасностям, что несет война.

Император на мгновение оторвался от меня, посмотрел мне в глаза. Его рука поглаживала мое бедро, медленно сдвигая тонкую полоску ткани в сторону.

— Значит, пока я не завоюю восток, ты не подаришь мне сына?

— Я...

— Я услышал твоё желание, моя императрица. — Улыбка вновь появилась на его лице, а руки уже творили совершенно развратные вещи. — В таком случае клянусь тебе, что завоюю Вольные земли в ближайшем будущем, и наши дети будут самыми счастливыми в безопасной империи. Верить?

— Верю, — улыбнулась я, обхватывая его ногами за бедра.

Эта была та самая первая ночь, о которой не принято говорить вслух. В ней была нежность и страсть, собственничество и жертвование, любовь и сладостная агония.

Рэй показывал мне другую грань своей любви, а я позволяла вести себя по неведомой мне до сего момента дорожке.

И я бы всё в своей жизни отдала за то, чтобы такие ночи наступали после каждого захода солнца.

ГЛАВА 25

Роль императрицы оказалась не такой простой, какой мне казалась поначалу. На меня свалилось немало работы. Рэй старался не сильно меня загружать, но было видно, что сам он со всем не справляется. Его внимания требовала смена иерархии Домов, разделение земель, разворачивание новой военной кампании, сбор армии и открытие новых филиалов военной академии. Рэй надеялся закончить войну за несколько масштабных битв, но предполагал, что это может затянуться и тогда ему потребуются новые воины, свежая кровь.

На мои же плечи легла забота о простых подданных империи, до которых сейчас никому нет никакого дела. Я отдалилась от двора, не знала свежих сплетен, не вникала в дела мужа. У меня на это просто не было сил и времени.

Однажды служанка доложила, что император забрал письма из северной деревушки Дарорья себе, хотя я просила доставить их в мой кабинет.

Не раздумывая, я поспешила в его комнаты, но Рэя там не оказалось, а слуга подсказал, что император сейчас на заседании Совета магов.

Я отправилась к залу совещаний. Я не собиралась подслушивать, но достигшие слуха слова заставили меня притаиться под дверью.

Почему маги не накинули глушащий полог, я не имела ни малейшего понятия, но сейчас это было мне на руку.

— Позвольте закончить свой доклад именно так, мой император, — прошелестел тихий голос. — У нас все готово для первой атаки. Но я все еще рекомендую прислушаться к мнению Лонава.

— И как это может помочь? — Я догадалась, что Рэй злится. — Вы предлагаете уничтожить ни в чем не повинную химеру! И ради чего?! Ради мизерного шанса образумить Высшего! Сколько вам уже повторять, он для нас потерян! Шароиза не смогла дозваться его. А это значит только одно — на нашей стороне четверо драконов и один маг, обладающий пятой стихией. Не более! Неоткуда ждать союзников!

— Но, ваше императорское величество, драконисы...

— Драконисы умные и чуткие существа! Они не простят нам убийство одного из них! Это чушь!

— Но...

— Даже слушать не желаю!

— Мой император, — аккуратно заговорил кто-то, улучив момент, когда все замолчали. — Поймите, если у Зерхарарха не будет шанса вырвать свою жизнь из цепких пальцев смерти, то это поможет нам. Как вы сказали, вернуть его в наши ряды нет никакой возможности. Тогда мы убьем его, если Совет королей выпустит Высшего против имперской армии. И у нас должна быть уверенность в том, что он погибнет после первой смертельной раны. Терять своих людей никто не хочет.

Повисла оглушающая и причиняющая мне ужасную боль тишина. Тишина, от которой кровь застывала в жилах, а сердце замирало.

— Я должен это обдумать, — наконец произнес Рэй, и я зажмурилась от страха, не веря в то, что это сказал мой дорогой и любимый муж.

— Как прикажете, ваше императорское величество.

Зашуршала ткань, заскрипели по полу ножки стульев. Послышались шаги, я ощутила отголоски магии. Члены Совета магов ушли порталами.

Еще несколько мгновений я стояла, прижавшись спиной к стене, а потом собралась с силами, вскинула подбородок и, чеканя шаг, прошла в зал совещаний. Дверь за моей спиной захлопнулась. Не повторяя чужих ошибок, я повесила глушащий купол.

— Эмилия... — Рэй приветливо улыбнулся мне.

Он сидел за длинным столом и наливал вино в большой кубок. На столешнице перед ним были раскиданы документы и письма. Часть из них слетела на пол, но пока никто не спешил их подбирать.

— Ты, наверное, тут из-за писем, которые я перехватил. Не обижайся, Эми. — Он скользнул усталым взглядом по моему лицу. — Я вижу, как ты устаешь, пытаешься помочь мне. И я тебе очень благодарен. Ты подарок, посланный мне высшей магией. Прошу, отдохни несколько дней. Бунты уже прекратились, документы готовы. Осталось только разослать письма главам Домов...

— Мне плевать на письма, — прорычала я, сжимая кулаки и совершенно себя не контролируя. — Плевать на Дома и негодование! Плевать, Рэй, слышишь?! Но драконисов я в обиду не дам! Если ты прикажешь убить хотя бы одного из них, я первая пойду против тебя!

Произнеся эту пламенную речь, я запоздало прикусила язык. Но правитель не возмутился, не закричал. Он только вздохнул и отодвинул от себя кубок с вином.

— Ты же не думаешь, что я тоже этого хочу, правда?

— Тогда зачем?..

— Ты же слышала. — Рэй махнул рукой, поднимаясь со своего места. — Люди боятся.

— Я бы хотела поговорить с Высшими. Ты сможешь их призвать?

— Нет, Эми, они уже все у линии противостояния. Сюда лететь больше десяти суток. Мы потеряем почти месяц. Этого нельзя допустить.

Я закусила губу, пытаясь придумать аргументы, чтобы попробовать повернуть ситуацию в нужное русло.

— Расскажи о своих делах, — попросила я. — Я совершенно выпала из происходящего. Новостей никаких. Слышала только, что Аула Зебалт отстранена от должности первого мага и она этим не очень довольна.

— Недовольна, тут не поспоришь, — согласился он. — Да только она сильно провинилась перед империей и дочерьми сорока девяти Домов. Титула первого мага она лишилась, как и возможности возглавить один из Домов, но и награду все же получила. Она вошла в новый пятидесятый Дом. Если Аула захочет стать в его главе, и года не пройдет, как это произойдет. А если захочет продвинуться ближе, выйдет на турнир.

— Это в ее манере, — согласилась я, опускаясь на стул.

Попыталась сделать вид, что расслабилась, да только моя прямая спина выдавала напряжение, которое я сейчас испытывала.

— Так что ты хочешь услышать, Эми?

— Расскажи о новых законах, которые ты ввел, — попросила я. — Это ведь впервые за столько веков ты решил что-то изменить. Расскажи, что с распределением иерархий. Я ведь столько всего наслушалась, пока ездила по деревням...

— А я до сих пор недоволен, что ты самолично являлась перед простолюдинами! — возмутился Рэй. — Это может быть очень опасно! А если бы на тебя напали?

— Понимаю твои опасения, — искренне улыбнулась я, — но твоя жена сильный маг. Да и охрана, приставленная тобой, следует за мной чуть ли не в купальню.

Император приосанился, готовый лететь рубить головы тем, кто посягнул на мое личное пространство. Но, заметив мою лукавую улыбку, расслабился.

— Законы, — пробормотал он, почесав подбородок, поросший щетиной. — К примеру, отказ Ауле Зебалт возглавить свой, новый, Дом повлек за собой сразу несколько изменений. Так как нам не потребовалось освобождать одно место, род Вонс остался на двадцать пятом месте. Подвинул всех остальных на место назад.

— Что? — ахнула я, понимая, что с этими государственными делами пропустила слишком много.

— Они ведь так хотели себе двадцать пятое место? — усмехнулся

император. — Теперь получили его.

— Но... но как это приняли другие Дома? Как ты это объяснил?..

— Очень просто. В старых законах прописано, что на отбор могут попасть только первые дочери от каждого Дома. Только наследницы или старшие сестры, при условии, что у рода есть сын, наследник. — Рэй покрутил в руках кубок, но так и не притронулся к вину. — Никто об этом правиле уже не помнил. Мне пришлось поднять слишком много документов, чтобы отыскать нечто подобное.

— А я... я пришла сюда как наследница побочной ветви.

— Именно! — Рэй широко улыбнулся, как нашкодивший кот. Усталость на какое-то мгновение покинула его. — Ты единственная, кто был из побочной ветви на отборе. Потому одним из указов ты была принята в мой род. А жребий показал, на каком месте будет дом Вонс. Им слишком неожиданно повезло вытащить двадцать пятое место.

— И что? — Я покачала головой. — Недовольных нет? Все согласны?

— Каждый отбор проводился по правилам императора, — пожал плечами Рэй. — Никто не пойдет против моего слова. А вот на турнире будут отстаивать свои места до последнего. К слову, теперь главой двадцать пятого Дома является ньяра Риона Вонс. Я отстранил Мондера Вонса.

— Спасибо за это.

— Тут не только в этом дело. Она хорошо справляется со своими обязанностями. И, насколько мне известно, второй сын кьяра Цикена уже сделал ей предложение.

— Он готов войти в род Вонс и стать ньяром? Соскучился по старому привычному титулу?

Император расхохотался:

— Все может быть. Но твоей сестре это будет на руку. Род Цикен обладает хорошим магическим потенциалом, а в финансовом плане Дом не перестанет поддерживать своего сына, даже если он сменит фамилию.

— Надо будет написать Рионе.

— Вот такие новости, — подвел итог мой супруг. — Земли уже поделены, осталось подписать несколько бумаг, и они официально перейдут под новые стяги. А если честно, эта традиция мне жутко не нравится. Как разберемся с Вольными землями, пересмотрю этот закон. Хотя тогда и в отборе надобность отпадет.

— Почему же отпадет, — пожала плечами я. — Если на кону будет стоять только титул королевы... или императрицы, то не будет смысла так сильно вредить остальным Домам. В таком случае придется возродить честность поединков на турнире. Иерархия будет смещаться только по

реальной силе представителей, а не по желанию правителя.

— Звучит здраво, — согласился мой муж. — Но все же об этом потом.

— Хорошо. — Я встала, резко отодвинув стул. — Тогда поговорим о войне, мой император. Я не позволю уничтожить дракониса, в котором живет частичка души Зерхарарха! А еще я отправлюсь с тобой на войну! Мне нужно встретиться с Высшими.

Было видно, что Рэй устал и не готов спорить. Но при этом в его глазах читалось, что он против: не хочет убивать дракониса, но не видит иного выхода. Не хочет подпускать меня так близко к войне, потому что переживает и боится за меня.

Но я стояла перед ним с прямой спиной и вздернутым подбородком и не давала возможности отказать.

— И что мне тебе на это ответить? — произнес он, массируя виски. — Ты ведь понимаешь, что мы не можем сказать Совету магов, что убили дракониса, а на самом деле этого не сделать?

— Тогда ничего им не говори. — Я сжала кулаки. Во мне говорила любовь к этим созданиям, желание защитить их и обезопасить. — Я пробудила их от сна. Я не дам отобрать у одного из них жизнь только из-за опасений! С Зерхарархом справимся и без того! На их стороне один Высший, не получивший жертвы. А на нашей — четверо!

Рэй поджал губы.

— Хорошо. Дракониса мы не тронем. Шансы победить выше, ты права. Но я все еще не желаю твоего появления на войне.

— Я не на войну отправляюсь, а к Высшим.

Да, сейчас я давила на своего супруга, пыталась получить желаемое. Осознавала это и стыдилась подобного поступка.

Но еще точно знала: он мне не откажет.

— Хорошо... хорошо, Эмилия! Но с одним условием. — Император поднялся, в его взгляде промелькнуло суровое выражение. Думаю, если я чувствовала бы сейчас его ауру, то уже побледнела бы. — Ты встретишься с Высшими и вернешься в замок. Я переправлю тебя телепортом.

— На такое большое расстояние? — вздернула я бровь. — Сколько сил на это уйдет?

— Согласна или нет?

— Согласна!

Я проколола палец и, стараясь подавить хитрую усмешку, произнесла:

— Я, кьяра Эмилия Ласлоу, клянусь своему супругу, что вернусь домой, в замок неподалеку от столицы Империи драконов. Сделаю я это после того, как встречу с Высшими!

Рэй кивнул, магия подхватила мои слова.

А я впервые радовалась тому, что настолько неточно составила клятву.

Из замка мы выехали через четыре дня. Сначала ехали в карете, после использовали несколько порталов-переходов, а затем пересели на лошадей.

Я покачивалась в седле, то и дело одергивая короткий полушубок. С неба падал снег, но мерзнуть нам оставалось недолго. Впереди уже виднелась деревушка, где нас должен ожидать член Совета магов.

До границы Вольных земель мы добрались только спустя два дня. Рэй показал мне шатер, который предназначался для нас двоих, и поспешил на Совет. Из подслушанного недавно разговора следовало, что для начала боевых действий ждали именно императора. Он должен поддерживать своей силой какие-то артефакты, а после присоединиться к Высшим.

Я не собиралась тратить время попусту, пусть и очень хотелось принять ванну, хотя в дорожных условиях это было роскошью, и выспаться.

Стоило императору оставить меня одну, как я выскользнула из шатра и, накинув капюшон, побежала в сторону небольшого лесочка. Сила, которая скрывалась в татуировке, указывала, что именно там я найду Высших. Или хотя бы одного из них.

Проваливаясь в снег по колено, я пробиралась между деревьев, отодвигала массивные еловые ветки. И на небольшой поляне нашла кого искала.

Сонакотта разбивала хвостом лед на озере. Рядом в снегу лежал Анутинар. Алый дракон искоса поглядывал на драконицу, закатывал глаза, но не возмущался.

— Приветствую вас! — прокричала я, пробираясь через очередной сугроб. — Я хотела бы с вами поговорить!

Сонакотта обернулась первой.

«Что привело тебя к нам, Эмилия?»

От Рэя я знала, что Высшие игнорируют титулы, которыми друг друга награждали люди.

— Мне нужна ваша помощь, — проговорила я и закашлялась от морозного воздуха. — Не только мне, но и Зерхарарху.

Оба Высших посмотрели на меня так, будто я пришла их высмеивать и издеваться.

«Плохая шутка, дитя», — укорил меня Анутинар.

— Я не шучу, — прошипела я, сдергивая с себя полушубок и приспуская с плеча рукав теплой рубахи. — Вы знаете, что это за татуировка! Знаете, как я ее получила. И знаете, что именно она помогла

проснуться драконисам. Также прекрасно понимаете, что благодаря ей я не чувствую ауру императора и ощущаю ваше присутствие. А значит, я смогу ощутить и Зерхарарха!

«Допустим. После пробуждения драконисов империя знает его приблизительное местонахождение. Но нам это так ничего и не дало. — Сонакотта в который раз ударила хвостом по льду и наконец его проломила. Брызги ледяной воды окатили ее крылья. — В чем должна заключаться наша помощь?»

Закусив губу, я окинула взглядом Высших, зажмурилась и выпалила:

— Я смогу найти Зерхарарха. Я была ему предназначена для усиления. Если мне удастся восстановить ту связь, которую плели маги, я смогу достучаться до его разума!

«Это может убить тебя, — философски протянул Анутинар. — Ты готова на такие жертвы ради Высшего?»

Я понимала, что поступаю глупо. Понимала, что ведет меня не столько здравый рассудок, столько эмоции. Но несмотря ни на что, я не могла позволить людям империи убить Высшего. Просто не могла допустить его гибели.

Если я сбежала еще ребенком, если смогла разорвать связь и скинуть ошейник, брошенный магами... Зерхарарх сильнее ребенка. Он сможет.

— Я готова рискнуть.

Сонакотта ударила хвостом по воде. Капли застыли в воздухе острыми ледяными иглами и со свистом врезались в землю.

«Тогда мы не откажем тебе, Эмилия».

ГЛАВА 26

У меня была одна большая мечта. Я бы даже сказала, огромная мечта! И ее исполнила Сонакотта. Драконица позволила лететь у нее на спине, а не в когтях.

Сейчас под нами проплывал лес, широкая река, какие-то здания. Мы поднимались все выше и выше, я онемевшими от холода пальцами вцепилась в наросты на хребте драконицы и любовалась пейзажем.

Рядом парили Шароиза и Анутинар. Тиклукейль отставал, проверял, нет ли за нами погони.

Я уже третий или четвертый раз возобновляла заклинание поддержания теплоты, но все равно мерзла. Ветер бил холодными ладонями по лицу, и я старалась как можно ниже пригнуться к спине Сонакотты.

Но при всем том я не переставала улыбаться от переполняющего меня счастья и уверенности в собственных действиях.

«Куда нам лететь? — прошелестел голос Шароизы в моей голове. — Драконицы указали только приблизительное место. Мы не чувствуем его. А ты?»

Я зажмурилась на мгновение, не боясь свалиться вниз. Отпустила свое сознание и сосредоточилась на чувствах.

— На север! Ищите большое серое здание с тремя шпилями! — попыталась я перекричать ветер.

Слова сносило назад мощными порывами ветра, но Высшие услышали меня, свернули направо. Начали снижаться.

Не знаю, сколько мы летели, но в какой-то момент Тиклукейль захохотал:

«Рэймон спохватился. За нами погоня!»

Я обернулась, но за белой пеленой снега ничего не увидела. Только где-то внизу темнели ряды вражеской армии. Люди в черной одежде, высокие каменные големы, катапульты и конница.

Встретиться армии должны были за рекой, на территории Вольных земель.

— Если Рэй летит за нами, то кто поддержит армию?! — охнула я, понимая, что сейчас из-за моей импульсивности столько лет подготовки могли пойти прахом.

«Он не глупец, дитя, — прошелестела Шароиза, поравнявшись с

Сонакоттой. — Не переживай. Лучше подскажи, куда лететь дальше».

Меня подкупало доверие, с которым ко мне относились драконы. Они, хоть и были изначально скептически настроены к подобной аванюре, вскоре поверили мне. Верили, что у нас получится. Окончательную точку в том споре поставила Шароиза: она прилетела к озеру и предсказала, что если все сделаем, как я задумала, то будем обречены на успех.

— Стоило его хоть как-то предупредить, — прошипела я себе под нос, наконец осознавая, что увела у императора козырь — четырех Высших.

Но что-то мне подсказывало, что даже попроси я кого-то из драконов остаться, они все равно бы полетели все вместе, потому что речь шла об их крылатом собрате, брошенном на произвол судьбы много лет назад.

Здание, о котором я говорила, показалось на горизонте спустя десять минут. А вдалеке взревел дракон.

Я обернулась и увидела Рэя. Точнее, его вторую ипостась.

Белоснежный дракон с черно-алыми полосами на спине. Шипастый, похожий на корону, нарост на голове. Огромные крылья.

И даже с такого расстояния можно было заметить, что в его взгляде, направленном на нас, нет ничего хорошего.

— Быстрее!

Сонакотта подчинилась, рухнула вниз, практически полностью сложив крылья. Я завизжала, капюшон, затянутый крепким узлом на шее, сорвало с головы. Волосы растрепались. Пальцы начали соскальзывать с шипов, за которые я держалась. Меня швырнуло назад.

Драконца выровнялась в самый последний момент, перед огромным серым замком с тремя шпилями.

Взмахнула крыльями и мягко приземлилась у ворот. Всего один удар хвостом, и те слетели с петель. Пролетели метр и сбили с ног спешащую стражу.

«Куда дальше, Эмилия?» — Остальные драконы приземлились рядом, смели волной воздуха второй патруль.

— В подвалы. — Я спрыгнула со спины Сонакотты, скатилась вниз по боку, пересчитав копчиком все наросты.

Можно было, конечно, дождаться, пока Высшая опустит крыло и позволит мне аккуратно сойти, но счет времени шел на секунды. Меня ждал тот, кого я хотела спасти, а к замку приближался тот, кто явно не желал рисковать всеми нами.

— Вы не пролезете...

«Ты за кого нас принимаешь?» — хохотнул алый дракон и взревел.

Взревел так, что с деревьев слетел весь снег, вздрогнул мир и попадали

в обморок воины, которые подкрадывались к нам со спины.

От рева Анутинара земля пошла трещинами, раскрылась чернеющей пастью, и в следующий миг мы с Высшими рухнули вниз.

Когда почва исчезла под ногами, я неловко взмахнула руками и закричала, отстраненно отметив, что веду себя последние несколько часов совершенно не так, как должна вести себя императрица.

В какой-то момент вокруг меня сомкнулись железные тиски, сжали ребра, помешали вздохнуть. Я не успела обратиться к магии просто потому, что падение уже закончилось.

Тиски разжались, отпуская меня. Я упала на каменный пол и закашлялась.

«Живая?» — обеспокоенно пророкотала Сонакотта.

— Да.

Тьму распорол несколько ярких световых шаров. Шароиза один за другим формировала их в пасти, перекачивала на языке, а потом выпускала на волю. Магия взлетала над головами драконов, проплывала вперед и позволяла понять, где мы оказались.

Я встала, отряхнулась и наткнулась взглядом на когтистую лапу черной драконицы. Так вот что я приняла за стальные тиски!

Мы стояли в каменном коридоре. Высокие потолки позволяли Шароизе спокойно пройти по туннелю. А вот самому большому дракону — Тиклукейлю — придется ползти на пузе.

Над головой зияла огромная дыра, в которую сыпался снег. Где-то там сейчас должен приземлиться Рэй. А значит, пора спешить.

— Шароиза, ты пойдешь со мной, — обратилась я к драконам. — Остальных прошу задержать моего мужа. Он может помешать. Я понимаю, что он переживает. Но если у меня все получится, то эта война закончится намного быстрее.

«А если нет, то Рэймон прикопает нас всех. Или то, что от нас останется», — хмыкнул Тиклукейль.

Времени на споры с Высшими не было. Я просто развернулась и побежала туда, куда меня манило. Тянуло. Я слышала зов заточенного тут дракона еще на подлете. Чувствовала, как ему плохо и одиноко, больно и холодно.

Пусть магам удалось пленить его, оборвать все связи с другими Высшими, но Зерхарарх все помнил и понимал.

Перехватив магией один из выплюнутых Шароизой шаров, я бежала по виляющим огромным коридорам. Стены обросли пылью, паутиной и мхом. Большие грибы стелились плитусами, светились в полумраке.

Улыбнувшись самой себе, я свернула несколько раз, прежде чем оказаться перед огромной металлической дверью. За мной по пятам все это время беззвучно следовала Шароиза.

Драконы не ослушались моей просьбы. Доверились. И я не могла их подвести.

— Сможешь ее сломать? — спросила я, повернувшись к самой древней и мудрой драконице.

Где-то вдалеке зарычали драконы, закричали люди. Высшие вступили в драку, защищая наш тыл. Рэй уже должен был к ним присоединиться.

«Незачем ломать то, что можно просто открыть», — прошептала в моих мыслях Шароиза и нежно провела хвостом по двери.

Прошла секунда. Другая. Третья. Замок надсадно заскрипел, и дверь открылась.

Я первая влетела в полутемное, освещенное только странным светло-зеленым сиянием помещение. Его своды казались еще выше, чем в подземельных коридорах. На стенах были какие-то защитные магические руны.

А прямо в центре, закованный в цепи, лежал темно-синий дракон. Исхудавший за все эти годы, он напоминал скелет, обтянутый кожей. Голова его покоилась на одной из лап, глаза были закрыты.

По спине тянулись красные полосы, а на голове виднелось несколько обломанных темно-коричневых рогов.

Шароиза тихо и протяжно вздохнула. Я уловила ее чувства — печаль, сожаление и жуткую, ни с чем не сравнимую боль.

— Зерхарарх, — позвала я, осторожно делая шаг вперед.

Веки дракона дрогнули, он поднял голову.

Шароиза зашипела. Мы обе видели клубящееся в его глазах безумие.

За спиной послышался шум, быстрые шаги и... грозный голос императора:

— Эмилия!

— Прошу, позволь мне попробовать спасти его, — прошептала я, глядя в отмеченные сумасшествием глаза дракона.

Он медленно сел, загремели удерживающие его цепи.

— Эми, ты ненормальная, — недовольно прошипел Рэй.

— Ты знал об этом с самого начала, — не осталась в долгу я.

От резкого звука Зерхарарх пошевелился и зарычал. Дернулся, вновь загрохотав металлом, который почему-то мог удержать этого гиганта. Шароиза прикрыла глаза и в отчаянии опустила крылья.

Ей было больно видеть его таким. Того, кого она любила всем сердцем,

кто был ее парой последние полторы тысячи лет.

Я видела, как Рэймон повернулся к двери и вскинул руки. Волна огня ударила в спешивших к нам людей. Не знаю, маги это или воины, но какое это имеет значение?

Он поверил мне. Мой муж поверил, что я справлюсь. Позволил сделать то, чего так желало мое сердце.

Зерхарарх рвался с цепей, пытался освободиться. И я была уверена — он не видел нас, просто чувствовал опасность.

— Я пробудила твоего дракониса, — прошептала я одними губами, делая осторожный шаг в сторону плененного Высшего. — Слышишь, Зерхарарх? Я пробудила часть тебя. Он должен помнить меня. Должен передать воспоминание.

Дракон дернулся в очередной раз, металл заскрипел. Из стен, к которым надежно крепились металлические цепи, полетела каменная крошка.

За моей спиной сражались с магами Рэй и Шароиза. Драконица выплевывала заклинание за заклинанием, а потом... запела.

Это был необычный и завораживающий звук, похожий сразу и на колыбельную, и на балладу о любви. Люди падали на землю, зажимали руками уши и кричали так неистово и громко, будто им загоняли иглы под ногти.

Зерхарарх тоже замер, как будто узнал Шароизу. Как будто в памяти что-то дрогнуло.

Сейчас мы слышали чудесную песнь, а наши враги чувствовали боль. Значит, он еще с нами! Он не позволил им сломить себя окончательно! Он слышит то же самое, что и я!

Презрев осторожность, я отпустила сознание. Сделала это, как всегда, легко и просто, без медитаций и заклинаний. Просто сделала то, что умела. Но в этот раз не стала удерживать его, потянулась к Высшему. Постаралась напомнить ему, что когда-то мы были связаны, что я предназначена ему. Я должна была погубить в нас обоих сознание и отдать под контроль врагу, но вместо этого спасла вначале себя, а теперь пришла за ним. За тем, о ком забыла, но кого любила просто за то, что это он.

Последним, что я увидела, было то, как мое тело безвольно осело на камни подземелья. А потом сознание захлестнули чужие эмоции и воспоминания.

Я видела толпу магов в светлых накидках. Они накладывали заклинание за заклинанием на Высшего. Он пытался дозваться до своих, но не мог. Его захлестывало отчаяние и беспомощность.

Сильнейшее из созданий оказалось в плену у людей, которые получили силу от таких, как он. Зерхарарх дрался до последнего, не позволял себя пленить. Многих убил.

Но эмоции, которые ударяли сильнее магии, его подкосили. Он чувствовал, как погибло много его сородичей. А те, кто остался в живых, бросили его. Не вернулись. Не помогли.

Злость и обида хлестали дракона по сердцу, превращая его в камень. Безумие и желание отомстить за предательство захватывали разум.

И в какой-то момент он сдался. Стал марионеткой, рычал, вырывал цепи, но не бежал. Маги все сильнее сжимали его рассудок в тиски, все сильнее контролировали чувства и желания. Решали, когда ему есть, когда спать, а когда убивать.

Зерхарарх не всегда подчинялся, но с каждым разом послушаться приказа оказывалось все сложнее.

А потом к нему привели ребенка — темноволосую девочку, изувеченную магией как внешне, так и внутренне. Он ждал, что ему прикажут ее убить. Но маги удивили Высшего, они приказали малышке с татуировкой на плече погладить монстра.

Она покорно подошла, провела ладошкой по шипастому темно-синему боку, после чего упала на колени и разрыдалась. Но плакала она не от боли, а от счастья.

В тот раз ее быстро увели. Но это была не последняя их встреча. Ребенка часто приводили к дракону в подземелье, пока Зерхарарх не прикипел к девочке всей своей искалеченной душой.

В ночь, когда все изменилось, он впервые с ней заговорил. Рассказал, чего хотят эти люди в светлых накидках. Он подслушал это, а может, вспомнил или даже знал. Высший не помнил, откуда у него эта информация, но щедро поделился ею с той, которая так тепло к нему относилась.

Однажды Зерхарарх уничтожил магов, которые привели к нему девочку, и открыл портал. Дракон, чья основная сила заключалась в материях и времени, смог спасти ребенка, за что поплатился...

Я закричала от той боли, которой делился со мной Высший. Он ничего не скрывал, показывал, рассказывал. А я кричала, корчась на полу. Где-то вдалеке слышался шум сражения.

В какой-то миг боль схлынула, и я смогла сесть. Смогла повернуться лицом к дракону, да так и замерла с открытым ртом.

Зерхарарх лежал на пузе очень близко от меня. Его голова находилась на расстоянии вытянутой руки. Но больше он не рычал и не рвался на

волю. А в его глазах... В них больше не было боли и безумия. Только узнавание и чрезмерное счастье.

«Это ты, та девочка, что стала моим другом». — Его голос касался меня слишком бережно, слишком нежно. Будто боялся повредить.

— Я, — отозвалась я сорванным голосом и, протянув руку, провела ладонью по носу Высшего. — Я пришла за тобой. Прости, что так долго. Меня лишили памяти...

«Время — такая простая магия, девочка. Я могу растянуть один миг на тысячи лет. А могу десятилетия пыток пережить как за одно мгновение. Спасибо, что пришла».

— Эми! — Рэй рывком поднял меня с пола и отошел подальше от закованного дракона.

Высший поднялся на ноги, смерил взглядом императора и повернулся к Шароизе.

Высшая драконица взвизгнула и засемила в сторону Зерхарарха, обняла его крылом, заплакала. Из ее глаз текли настоящие слезы.

— Ты... У тебя получилось! — воскликнул Рэй, крепко обнимая меня.

— Да, — прошептала я, понимая, что теряю сознание. — Почему-то получилось...

Первым, что я увидела, когда открыла глаза, оказалась тканевая крыша походного шатра. Снаружи кто-то разговаривал, но слова сливались в монотонный гул.

— Эмилия! — Мой император шагнул прямо из воздуха, будто бы почувствовал, что я очнулась. Он сел на невысокую походную кровать, взял меня за руку. — Как встанешь на ноги, я тебе расскажу, насколько глупым и опрометчивым был твой поступок и как сильно ты меня напугала. А сейчас... Как ты себя чувствуешь?

Я улыбнулась:

— Счастливой.

Он вздохнул, закатил глаза, явно уже жалея, что связал свою жизнь со мной. Потом покачал головой:

— Маги до сих пор не могут оправиться от удивления. Ты своей рискованной вылазкой повернула исход войны в нашу пользу.

— Зерхарарх! — Я резко села и тут же пожалела об этом.

— Освобожден. Никто не ожидал, что четверо Высших вместе с двумя магами отыщут его и освободят. Никто из Совета королей не предполагал, что его сознание можно восстановить.

— Ох, Рэй! — Я обняла мужа. — Прости. Я... я не могла иначе. Он

спас меня тогда, в детстве. Я должна была вернуть долг!

— Ты помнила об этом, после того как я сорвал блок?

Я покачала головой:

— Нет. Эти свои воспоминания я утратила окончательно. Но Зерхарарх поделился своими.

Мужчина подцепил пальцами мой подбородок, заставил посмотреть себе в глаза, а потом жарко поцеловал, вложив в этот поцелуй все свои чувства.

— Это намного лучше лекций, — призналась я, увлекая мужчину за собой на кровать.

— Просто прекрасно, — признался он, нависая надо мной. — Да только если ты в ближайшее время не появишься перед Высшими, они решат, что я с тобой что-то сделал.

— И что же ты можешь со мной сделать? — рассмеялась я, одновременно целуя его, расстегивая ворот рубашки и накидывая бытовое заклятие сшивания полога со стенами шатра. — Высшие подождут. Как и война.

— Как прикажешь, моя императрица, — усмехнулся Рэй, прикасаясь губами к моей шее. — Как прикажешь.

Из шатра мы вышли спустя полчаса. Натягивая на ходу полушубок, я поспешила в лесок неподалеку, где меня ждали Высшие.

Рэй рассказал мне, что армия Вольных земель получила приказ отступить и позорно сбежала с поля боя. Император отказался от преследования, опасаясь ловушки, хотя, по его мнению, Совет королей просто не знал, как противостоять врагам без ручного дракона.

Завтра войска империи должны будут ступить на чужую землю и начать завоевание.

— Ты обещала вернуться в замок сразу после встречи с Высшими, — напомнил мне Рэй. — Но вместо этого улетела. Чего мне еще от тебя ждать?

— Прости, любимый, — коварно улыбнулась я. — Но моя клятва звучала так, что я вернусь только после встречи с Высшими. Тогда я еще не виделась с Зерхарархом, а он ведь тоже Высший.

Мой муж выругался, я рассмеялась, поцеловала его и побежала в лес к драконам.

Все пятеро ждали меня у озера, которое вновь начало покрываться льдом. Вперед выступил Зерхарарх. Склонил голову и поблагодарил меня с таким же теплом и нежностью, как до этого. Похоже, он все еще видел во мне ту маленькую девочку.

Когда мысленное общение между нами закончилось, слово взяла Шароиза. Она привычно улыбалась, напоминая мне большую добрую ящерицу.

«Мы благодарны тебе, дитя, за все, что ты сделала. Мы бы хотели тебя наградить, но чувствуем, что твое сердце не желает награды. И это несвойственно для человека. — Высшая прервала себя мелодичным, слегка рычащим смехом. — Поверь мне. Уж сколько поколений людей я повидала».

«Не отвлекайся!» — вклинился Анутинар.

Шароиза тряхнула головой, блаженно прикрыла глаза и склонила передо мной голову.

«Женщина, которую люди признали императрицей, станешь ли ты нашей королевой? Королевой драконов?»

Я ахнула от неожиданности и отступила на шаг.

«Это все формальности, — фыркнул Тиклукейль. — Мы впервые за многие тысячелетия готовы склониться перед человеком. Маги пятой стихии не идут в сравнение, с ними у нас союз. Но ты, девочка...»

«Ты смогла покорить нас, — прошелестел в моей голове голос Сонакотты. — То самопожертвование, с каким ты шла на помощь нам и драконисам, достойно восхищения. Нашего восхищения, Эмилия».

«Поэтому хочешь ты того или нет, — добавил Анутинар, выпустив из носа колечки пара, — но мы впервые признаем над собой лидера. И это — человек. Прими это с честью, моя королева».

— Королева драконов, — ошарашенно пробормотала я, глядя, как Высшие драконы поочередно склоняют передо мной головы, опускаясь на передние лапы. — Серьезно?

Никто не ответил мне. И так было понятно, что драконы в таких вопросах не шутят.

Высшие впервые обратились к человеку по титулу. И титул этот был дарован самими драконами.

ГЛАВА 27

Дни вновь полетели со скоростью стрелы. Я вернулась в замок, Рэй приехал спустя неделю. Поймал меня в заснеженном парке, подхватил на руки и закружил.

— Я скучал, моя королева драконов!

— Они тебе рассказали?! Это ведь шутка, правда? Они надо мной посмеялись?

— Нет, Эмилия. — Мужчина поставил меня на землю. — Высшие не признают титулы, которые мы, люди, присваиваем друг другу. И тем ценнее тот дар, что они тебе преподнесли. Короны, конечно, от них не жди, но... Теперь ты в империи более важный человек, чем я, — рассмеялся Рэй. — Я могу драконов просить что-то сделать. Да, они могут подчиниться благодаря ауре и клятвам, но я не люблю кого-либо к чему-то принуждать. А ты... Им хватит одного твоего взгляда, чтобы исполнить любое твое желание.

— Я слышу в твоём голосе зависть, — расхохоталась я, целуя мужа, по которому успела соскучиться. — Но если все так, как ты говоришь, то мы просто никому не скажем. Я не хочу бросить тень на твою репутацию.

Рэй усмехнулся, обнимая меня. Горячие поцелуи согревали в холод намного лучше тепла от камина или вина со специями, были намного желаннее воды в жару и пледа в стужу.

Магия, как же я счастлива!

— У меня есть для тебя сюрприз, — проговорил он между поцелуями, пытаясь одной рукой достать из внутреннего кармана какую-то бумагу.

Я удивленно взяла ее.

— Зачисление в Калирст?! Правда? Спасибо!

Рэй подхватил меня, когда я от избытка чувств бросилась к нему на шею, но не устоял на ногах и рухнул в сугроб, увлекая меня за собой.

— Это ведь было одно из условий, — улыбнулся император, придавленный мной к земле. — Факультет боевой и защитной магии примет тебя с распростертыми объятиями.

— Спасибо! — запищала я не хуже Уфа, обнимая мужа.

— А еще через неделю бал, — предупредил он. — В честь нашей победы над Вольными землями.

— Так быстро? — ахнула я.

— Часть королевств сдалась, стоило армии империи войти в их земли.

Совет королей со своими семьями и войсками расположились в дальних восточных провинциях. Но долгой осады они не выдержат.

— Все же странно праздновать победу, которую еще не одержали...

— Вот увидишь, — улыбнулся Рэй, — к балу все Вольные земли станут частью Империи драконов.

Он не ошибся. Именно так и произошло. Буквально за день до праздника столица трубила о победе, на улицы высыпали люди. Высшие пожелали осмотреть новые территории и, напомнив мне, что с помощью сил, которые подчиняются Зерхарарху, смогут прибыть ко мне по первому зову, улетели.

Я стояла на северной башне, кутаясь в меха, и смотрела им вслед с таким щемящим нежным чувством в сердце, что на глазах выступали непрошенные слезы.

Они любили меня не меньше, именно поэтому и называли своей королевой. Правда, для меня этот титул до сих пор звучал странно.

К этому балу меня готовили в несколько раз усерднее, чем к собственной свадьбе. Модистки трижды ушивали на мне уже готовое темно-лиловое платье с тугим корсетом и длинными узкими рукавами. Служанки завили волосы и уложили в аккуратную прическу, а поверх нее водрузили корону — тонкую, из белого золота, с крупными винными бриллиантами и мелкой россыпью рубинов.

Из зеркала на меня смотрела женщина, которую можно было назвать и королевой, и императрицей. И даже повелительницей всего мира. Но я все еще не узнавала себя в таком виде, слишком быстро произошли перемены.

Но... что уж скрывать, мне они нравились.

— А ты хорошо выглядишь, — пропищал голос откуда-то снизу.

Я обернулась и заметила Уфа.

— Ты?! — ахнула я, а девушки-служанки учтиво отступили в сторону.

Они были знакомы с моим домовым, подкармливали его, но особо дружескими их отношения не были.

— Ты разговариваешь?

— Рэймон подарил мне голос, — развел ручками Уф, а потом поправил шерстку над глазами. — Мне идет?

— Пожалуй. Теперь мне не придется угадывать, что ты мне хотел сказать.

— Эмилия, я слышал, что мы скоро в Калирст возвращаемся. Это правда?

Я бросила недовольный взгляд в сторону прислуги. Только мои личные служанки знали об этом, потому что, узнав эту новость, я не смогла

сдержатъ своего восторга. Девушки опустили глаза, явно признавая свою вину в распространении сплетен.

— Да, правда, Уф. Ты тоже хочешь?

— О да! Наконец-то я покажу этой болтушке, что не лапой деланный, — пробормотал домовенок, а потом поник.

— Ты скучаешь по Ыше? — Я присела перед ним на корточки и протянула ладони. Уф привычно в них запрыгнул и позволил почесать себя за спрятанным под мехом маленьким ушком.

— Скучаю, — вздохнул проказник. — Поскорее бы в академию.

— Я тоже скучаю, — подмигнула я Уфу. — Ничего, скоро мы все увидимся!

Глаза друга заблестели надеждой. Он неловко погладил меня по ладони и спрыгнул на пол.

— Ты очень красивая, Эмилия, — бросил он напоследок и скрылся под трельяжем.

Я продолжила готовиться к балу. К моменту начала торжества я была готова сорвать с себя одежду, украшения и упасть от усталости. Но... статус и титул, к сожалению, имели и свои недостатки.

В бальный зал мы с Рэем вошли последними. Двери перед нами распахнули слуги, приглашенные гости присели в учтивых реверансах или склонили головы. Мы чинно прошли в центр зала.

Император приветствовал гостей короткой речью и поздравил с победой в длинной и изнурительной войне. Затем хитро усмехнулся и добавил:

— Также хочу сообщить вам еще одну не менее радостную новость! Настал тот день, когда Высшие драконы избрали себе правителя среди людей! И этим человеком стала ваша императрица. Кьяра Эмилия Ласлоу ныне является королевой Высших драконов!

Грянули аплодисменты, зазвучала музыка, и мы с Рэем открыли этот бал своим танцем.

— Зачем ты это объявил? — прошипела я на ухо супругу.

— Я не стыжусь того, что не меня они признали своим королем, — улыбнулся мой самый родной и любимый мужчина. — И я горжусь своей женой, которая смогла достичь таких высот. Теперь тебе только стихии себе подчинить осталось.

— Для начала Калирст окончить не помешает.

— Все в твоих руках, моя императрица, — подмигнул он мне.

— А в ваших руках я, мой император, — не осталась в долгу я.

— Один, — коварно усмехнулся правитель.

Танец закончился, и мы отступили друг от друга. Я так и не успела сказать Рэю, что с радостью отдам этот поцелуй в любой удобный момент.

Первой ко мне подошла Даяна в сопровождении темноволосого мужчины.

— Ваше императорское величество, — чинно начала она, — позвольте представить вам моего жениха. Кьяр Жельхрем Хен.

— Приятно познакомиться, — улыбнулась я мужчине. — Кьяра Хорски, а скажите, пожалуйста, вы сильно любите своего жениха?

— Конечно, — опешила подруга, бросив взгляд на Жельхрема.

— А доверяете ему?

— Да, — уже тверже ответила она.

— Тогда какого драконьего гузна ты обращаешься ко мне на «вы» и по титулу, когда нас слышит только человек, которого ты любишь и которому доверяешь?

Если кьяр Хен и удивился, то виду не подал. А вот Даяна покраснела и недовольно фыркнула. Я же еле удержалась от того, чтобы не расхохотаться.

— Эмилия, ты ведь императрица! — возмутилась подруга. — Королева драконов! Ну как ты выражаешься?

— А еще я студентка-первогодок академии Калирст, как и ты, — хмыкнула я, жестом подзывая лакея. Взяла с подноса один из трех бокалов. — И что дальше?

— Правда? — Кьяра Хорски была не прочь броситься мне на шею, но ее явно останавливал все тот же статус и куча людей вокруг. — Поздравляю тебя! Какой факультет?

— Боевой и защитной магии.

Кьяры выпили вместе со мной, поздравили. После нескольких реплик жених подруги тоже начал участвовать в разговоре. Он оказался вполне приятным и милым молодым человеком, быстро понял, что к чему, и старался не сильно акцентировать внимание на том, что я титулованная особа.

Вскоре их место заняла Риона. Ее жених разговаривал с моим мужем, и мы могли спокойно посплетничать за бокалом легкого розового вина.

— Я так счастлива, сестренка, — улыбнулась она.

— А я поздравляю тебя с титулом главы Дома и надеюсь, что этот мужчина подарит тебе еще больше счастья.

Ньяра Вонс широко и искренне мне улыбнулась, наши бокалы соприкоснулись, мелодично зазвенев.

— Поверить не могу, что пью сейчас с императрицей и королевой

драконов, — продолжала восхищаться Риона. — А еще я очень недовольна тем, что ты сделала.

Я рассмеялась. Недели две назад я послала названной сестре крупную сумму золотом, сообщив в прилагаемом письме, что возвращаю долг и настоятельно рекомендую ей вложить эти деньги в приданое.

— Ты будешь с ним счастлива? — спросила я, сделав несколько глотков вина.

— Думаю, что да, — пожала плечами Риона. — Мне сложно сейчас судить здраво, но, если у нас ничего не выйдет, надеюсь, ты приедешь ко мне, чтобы распить с горя бочонок лучшего вина.

— Я перед поступлением обязательно тебя навещу, сестренка, — усмехнулась я. — Не думаю, что Калирст сделает больше выходных ради одной императрицы. Так что нескоро у нас еще получится посидеть за бочонком вина.

Риона рассмеялась, а потом резко сменила тему:

— Та капсула, которую тебе вводили мои родители, она...

— Она пропала. Было не особо приятно проснуться посреди ночи от острой боли. Но Рэй сказал, что Вонсы отнеслись к ритуалу с должной осторожностью.

— Хорошо, — выдохнула девушка, поправляя юбку пышного сиреневого платья. — Тогда буду ждать тебя на бочонок вина в ближайшие дни.

— Обязательно, Ри.

Игнорируя этикет и косые взгляды некоторых гостей, я обняла сестру и легонько чмокнула в щеку. Ньяра Вонс приобняла меня за талию и попросила беречься от дворцовых интриг.

Говорить ей о том, что мало кто рискнет покушаться на королеву драконов, я не стала.

Риона ушла танцевать со своим женихом, и вскоре они затерялись среди остальных гостей. Мой супруг, стоявший неподалеку от меня, принимал поздравления и в какой-то момент разговорился с седовласым мужчиной в темной мантии, чародеем из Совета магов, который сейчас являлся первым магом империи.

По словам Рэя, он был все же чуточку слабее Аулы Зебалт, но после всех выходов и покушений на отборе та лишилась возможности вернуть себе этот титул. Мой супруг каждый раз грозно сверкал глазами и свирепел, стоило разговору зайти об этой женщине. Он не собирался ей прощать ни одной смерти, ни попыток нанести вред. Особенно мне.

Задумавшись об этом и наслаждаясь балом, я не сразу заметила, как ко

мне подошли двое молодых мужчин в темных, расшитых узорами камзолах.

— Ваше императорское величество. — Астан поклонился первым, галантно поцеловал мне руку.

— Прекрасно выглядите, — сделал мне комплимент Майк, также склоняясь к моей руке.

— Благодарю. Рада, что вы приняли приглашение на бал.

— На самом деле я не ожидал его получить, — признался Майк и рассмеялся. — А после письма об исключении из Калирста так оно и вовсе показалось мне благословением самой высшей магии.

— Тебя исключили? — удивилась я.

— Да. Я тоже не ожидал, — развел руками парень.

— Чего ты не ожидал? — фыркнул кьяр Хорски. — Ты ведь пропустил больше половины лекций, стащил несметное количество артефактов и заготовок для них. Неудивительно.

— Просто артефакторика не моя стезя! — вскинул палец Майк. — Ничего! Я уже подал документы еще раз. В следующем году поступлю на факультет боевой и защитной магии. На первый курс, правда, ну да не страшно.

— Там и встретимся.

— О, ты решила поступить в Калирст? — удивился Майк. — Ой... ой! Вы. Вы решили поступить в Калирст, моя императрица?

Я закатила глаза:

— Пока нас не слышит никто из посторонних, можно на «ты».

У Астана после этой реплики дернулся глаз, но он ничего не сказал.

— В таком случае встретимся в Калирсте! — отсалютовал мне Майк и вдруг резко побледнел. — Добрый вечер, ваше императорское величество!

Мой супруг остановился рядом и кивнул в знак приветствия.

— А вы разве не окончили академию, льяр Юдрих?

— Меня исключили, — проблеял Майк, бледнея уже явно не от неожиданности.

— Рада была вас видеть, — улыбнулась я Астану и Майку. — Прошу прощения, но мы бы очень хотели потанцевать.

— Конечно. — Астан первый сообразил, что происходит. — Приятного вечера, ваши императорские величества. Благодарим за приглашение на бал. Не смеем мешать.

Крепко взяв Майка за руку чуть выше локтя, кьяр потащил его поближе к балконам и свежему морозному воздуху. А я положила руку на плечо мужу и увлекла к остальным танцующим.

— Ты их еще и защищаешь, — удивился Рэй.

— А ты ревнуешь меня, как мальчишка, — не упустила я возможности дернуть тигра за усы.

— Конечно, — не стал отнекиваться император. — И имею на это полное право, между прочим!

Я промолчала, но довольную улыбку себе все же позволила.

— А может, ну его, этот Калирст? — ошарашил меня вопросом супруг.

— То есть как это «ну его»?! — Я даже с шага сбилась. — Нет-нет-нет, я поеду учиться!

Он хмыкнул, развернул меня в фигуре танца и коварно протянул:

— Ты же понимаешь, что дела империи полетят в драконью задницу, если я отпущу тебя туда.

— До этого они туда не летали, — парировала я. — Так что соберись, мой дорогой муж, но следующие четыре года я буду помогать тебе с делами только в каникулы. Но в этом есть и свои плюсы, ведь ночи после длительного расставания очень жаркие.

— Откуда у тебя такие познания, моя королева драконов? — хмыкнул Рэй, останавливаясь и делая церемонный прощальный поклон — последнее движение в танце.

— Целая неделя разлуки тому подтверждение.

Уже ночью Рэй доказал, что жаркие ночи бывают не только после долгой разлуки.

Положив голову ему на грудь, я поглаживала подушечками пальцев плечо Рэя и наслаждалась. За окном выл зимний ветер, в камине потрескивали поленья, а кожу холодила ткань простыней.

— Один, — напомнил мне Рэй, когда я уже начинала медленно проваливаться в дрему. — Ты мне все еще должна.

Я потянулась к его губам и мягко поцеловала.

— Это все прекрасно, — хитро улыбнулся император, — да только какой смысл мне теперь на поцелуи играть. Ты мне должна наследника, Эмилия. Когда приступим?

Я укоризненно посмотрела на мужа.

— Ты отказала мне не так давно, аргументируя тем, что в империи небезопасно и ты не хочешь рисковать. Теперь Вольные земли захвачены. Опасности нет. Что ты мне ответишь на это?

— Но академия...

Рэй вздохнул, зарылся носом в мои волосы и нежно поцеловал в висок.

Пожалуй, мне следовало хорошенько подумать, прежде чем соглашаться на обучение в академии. Оно ведь от меня никуда не убежит. А

детей... Да, детей от Рэя я хотела.

Эпилог

Мог ли я, Рэймон-Никаэль Ласлоу, подумать, что нарушу все правила, напишу другие и пойду против нерушимых законов ради женщины?

Вряд ли.

Я знал, что рано или поздно придется объявить отбор невест, выбрать лучшую кандидатку, дождаться от нее наследника. А после уже можно будет заниматься войной, империей и прочим.

Мог ли я подумать, что встреча в саду с одной из кандидаток перевернет мою жизнь, заставит сердце биться быстрее, пробудит желание быть ближе, быть лучше?

Нет. Точно нет!

Но все так и произошло.

Сейчас моя самая большая любовь и самая большая слабость безмятежно спала рядом и видела красочные сны. Но сколько всего мы прошли, чтобы заслужить наше личное счастье?

Сейчас я могу с точностью сказать только одно — оно того стоило. И если бы мир перевернулся и время пошло вспять, я бы сделал все то же самое. Возможно, с небольшими изменениями. Я бы обезопасил свое счастье лучше, чем смог сделать это в этот раз. Но моя Эмилия была сильной и справилась с теми проблемами, появление которых я предотвратить не смог или не успел.

Она пошевелилась, повернулась на бок. Я поправил на ней одеяло и встал. Надо было умыться и позвать слуг в соседнюю комнату. Будить Эми не хотелось, пусть выспится.

С момента завоевания Вольных земель прошло чуть больше двух лет. Эмилии так и не удалось сразу поступить в Калирст. Причина этого лежала сейчас передо мной в резной детской кроватке.

— Кьяр Ледлин Ласлоу, кто испачкал пеленки? — укоризненно покачал я головой, беря сына на руки. — Ну и что нам с тобой теперь делать? Мы ведь не будем будить маму?

Он посмотрел на меня большими зелеными глазами, которые унаследовал от Эми, и забавно шмыгнул носом. Ледлин почти никогда не плакал: либо возмущенно бурчал, либо вот так шмыгал носом.

Эмилия молнией вылетела из спальни спустя часа три. Мы со слугами успели накормить наследника и уложить спать.

— Магия, — громким шепотом запричитала императрица, — я же

проспала первое занятие! Почему ты меня не разбудил?!

— Потому, что кто-то вчера до поздней ночи укачивал сына и не подпустил меня к нему, — таким же шепотом ответил я и вытолкнул ее из детской. — А перед этим возился с детенышем Сонакотты и Анутинара. Да не паникуй ты, Зерхарарх доставит тебя в мгновение ока. Или сама откроешь портал. Это не так далеко.

— Не так далеко... Я конспекты просмотреть не успела, — простонала она, вмиг становясь беззащитной и такой желанной.

Я обнял ее, прижал к себе:

— А может, ну его, этот Калирст?

— Ага! Сейчас! — возмутилась она, мило вздергивая слегка курносый носик. — И будет у тебя жена необразованной! Без стихий в своем арсенале!

— С кем ты воевать собралась? — хохотнул я.

— Мало ли... — неопределенно протянула она. — Надо быть готовым ко всему. Так, я вернусь часа через четыре. Справишься?

— Эми, Маргет теперь няня нашего ребенка. Уверен, она меня к нему даже не подпустит, пока ты в академии.

— Я вернусь скоро, ты даже не заметишь моего отсутствия, — пообещала она, выворачиваясь из моих объятий и с помощью магии доставая из шкафа платье. — Спасибо, что смог договориться с ректором. Если бы он не позволил вот так свободно посещать занятия...

Я слушал ее и жалел, что договорился. Хотя... Этот счастливый блеск в ее глазах стоит всех драгоценностей мира.

Несмотря на то что на самом деле не собирался ей мешать, я как бы между делом спросил:

— А может, второго ребенка?

Эми вздрогнула, испуганно взглянула на меня, но, заметив, что я улыбаюсь, расслабилась.

— Я уж думала, ты прямо сейчас предлагаешь. Второго обязательно. Но после окончания Калирста. Пусть Ледлин подрастет, а мы ему младшую сестренку подарим. Чтобы было о ком заботиться. Все-все, мне пора. — Она подлетела ко мне, поцеловала в губы и открыла лиловый портал.

— Удачи тебе на занятиях.

— Спасибо. — Эми подарила мне обворожительную улыбку и, поправив распушенные волосы, шагнула в переход.

Мог ли я когда-нибудь подумать, что полюблю девушку с шилом в мягком месте? Что она окажется не аристократкой, будет необычной и местами даже странной?

Нет, не мог.

Но полюбил.

И это самое лучшее, что случилось в моей жизни.